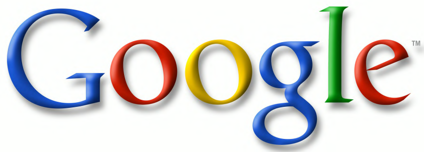

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
Откуда пошла земля русская
И рече Олегъ Кіевъ се буди
мати градомъ русьскимъ
ВИЛЬНА
1867.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ V 1867.

КНИЖКА VII.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1867.

Дозволено Ценсурою. 16-го Октября 1867 года. Вильна.

I.

—

№ 10.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ УНІИ.

Посланіе аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ юго-западной Руси, принявшимъ унію.

(*Окончаніе*) (*).

Пытаю васъ зась, чѣмъ бы и для которое причины словесное стадо пастыре (еслижъ не право ходить и трутизною (ядомъ) ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочетъ) глядѣти и обличити не мѣло? А чемужъ Павелъ стадо наупоминаеть, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не носячихъ, прозрѣвше, не пріимали и съ таковыми ся никакоже не общили; къ Филиписеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и смотряйте не тако ходящихъ якоже имате образъ насъ; мнози бо ходять, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врагы креста Христова, имже кончина погыбель, имже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствують. Видите ли, яко овца добре чинять, Павла въ томъ слухаючи, таковые, которіе не суть подобни Павлу и которымъ Богъ чрево и которіе мірское мудрствують, и которіе славы вшетечное свѣта сего ищуть, проглядують, а познавши ихъ,

(*) Смотри 6 книжку Вѣстника.

не пріймують, изганяють, и общитися съ ними, яко съ враги креста Христова (для которыхъ и самъ плакалъ) не хотять. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порохно ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запорошити хотячихъ ощупають, заразъ очищають и вонъ измѣтують, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервеномъ вымысловъ новыхъ зѣницу спасенія людского завалили, а прописнути и промовити за истинну немашъ кому. А то чему? Для того, ижъ якъ мертви всѣ овцы въ той долинѣ костелного безсловесного послушенства ока бервеномъ власти пастырское привалены суть и въ нечювствѣ и безгласіи сѣдять и о спасеніи своемъ, збавени будуть или ни, не вѣдають, толко якъ ся кому трафить, безсмыслно и скотски умирають. Пытаю васъ зась, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинять, ижъ пастырей если и неправо ходячихъ видятъ и съпротивно закону Божію и евангельскому мудруючихъ знаютъ и въ блудѣ прелести валяючихся явно видять, оныхъ не толко не остерегають и смрада ихъ ся не гнушають, але еще во всемъ ся имъ повинують и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне (безсомнѣнія) вѣдаючи идуть, за ними безрозмысльне послѣдують и туюжъ погыбель, што и пастыре, душамъ своимъ относять. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ догождаючи, добре чинять, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и зась того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будуть ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдують; а если добре чинять, ижъ вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдують, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шуее страны на страшномъ судищи не освобождають, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хощуть, по Павлу,—

кождю бо, рече, о собѣ отвѣтъ дасть предъ Богомъ. А егда истязанъ и пытанъ кождый за свое житіе будеть, штожъ за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые вслѣдъ пастырей своихъ, въ погыбель ведущихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впадаютъ и погыбаютъ; штожъ за пожитокъ молчаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ идучи, въ геену огня вѣчного трафляють (попадаютъ) и погыбаютъ; штожъ за пожитокъ сповинованя пастырского тыхъ овецъ, которые если дѣла доброго житія и правое вѣры не маютъ, пастырми отъ оного страшного гласа, судіею реченнаго (отидѣте отъ мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его) освободитися немогутъ. Видите ли, ижъ Римскіе овца недобре чинять, што о своемъ спасеніи недбають. Видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинять, што куревникомъ и дворяномъ безвстыднымъ надъ собою владѣти допущаютъ; видите ли, ижъ недобре Римскіе овца чинять, што новинами трутизнъ, закону противныхъ,день по день пасучися, пастыремъ своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Видите ли, якъ тые пастыре овцамъ на страшномъ судѣ ничого помочи не могуть, а не толко овцамъ своимъ, але и собѣ самымъ могуть ли што помочи, скажѣте ми и научите мя, о томъ молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, якъ бѣднѣйшій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, пастыре услышать, и за ходатайство погыбшыхъ душъ съ своею погыбелю отвѣтъ невымовный дати хотять и сугубое сторицею приложеніе мукы пріимуть и срожшее каране праведнымъ судомъ Божіимъ отнесуть, але овцамъ пастырская великая бѣда и мука ихъ малой бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-намнѣй не принесеть. Доволно овцамъ свое страданіе и мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ самыхъ скорбъ и горесть тую слышати; а пастыре если и велми срого и бѣдно

за себе и за овца своя мучитися будуть, штожъ за пожитокъ овцамъ отъ ихъ великобѣдного мученія, коли ихъ меншому помочи не могуть, и отраду и прохлажденіе ни едино дати силы не мають. Видите ли, ксендзове бискупи, якъ неслушне того прагнете (желаете), яко да звычаемъ Римскимъ надъ Рускими овцами владнете; видите ли, яко слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вымысломъ отъ мистра діавола вами изученыхъ словеснымъ, образъ Божій и побобіе носящимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣдовати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и доброго сумненя въ облюбеници церкви Христа Бога показати мѣлъ, прелюбодѣйцами, вшетечниками и куревниками стали естеся и отъ жоны законное вѣнчалное вѣры Восточное украдшися до зантуза вшетеченства Римского отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мовлю. Томъ вамъ першую басню вашу, якъ хотѣли есте порымски надъ Русю владѣти, отправилъ. Ступѣмъ зась до второго стиха, которого червоными словы для того повторяю, абы судеве и чителници добре присмотровалися образу, якъ соромѣтися и румянѣти тотъ щекунъ будетъ, коли его солнце праведное своею истинною освѣтитъ и пригрѣетъ; имя же тому стиху тое:

„Яко дурный, неславный и непожиточный былъ пріѣздъ Іеремея патріархи, а тымъ, ижъ хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближене власти епископской учинилъ.“

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове бискупи, показуетеся еще быти поганы, а не христіаны, а понеже христіане нѣсте, якже ся духовными звати или славити смѣете? Албо не вѣдаете, что есть духъ

и духовный? Духовный есть, иже духовное дѣетъ, мудрствуетъ и глаголетъ, да знаете. Чѣмъ же ся вы духовными зовете, а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божія, Царя надъ цари небеснаго, науку и образъ смиренномудрія показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то якъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злотоглавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ родять, блажитъ, але которіе ся убого въ земны богатства, но небесны богатства отъ Бога свыше родять, сихъ вѣрными и зацными быти розумѣеть, мовячи: елицы же, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Якъ же ся вы духовными, а не толко духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати ровно зъ собою породившагося, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаете и ни за што быти вмѣняете, хлопаете, кожемякаете, сѣделникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будеть хлопъ, кожемяка, сѣдельникъ и швецъ, але въспомяните, якъ братъ вамъ ровный въ всемъ есть. Для чого? Для того, ижъ въ едино преипостасное Божество и однымъ способомъ зъ вами ся крестилъ и одною благодатію и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатію Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можеть быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цнотлившій. Откуду то познаемо? Отсюду: два сынове были у одиного отца Ісаака и матери Ревеки, Іаковъ и Ісавъ, и Іаковъ же

былъ лѣпшій и цнотлившій, хочъ молодшій, а Ісавъ зась горшій и подлѣйшій, хочъ же старшій. А то чему? Для того, ижъ Іаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріялъ, а Исавъ чрево и похоть надъ благословеніе Божіе предпочтилъ и отъ Бога отверженъ былъ. Пытаю теды тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлопъ такій же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровъ, албо ты не таяжъ желчъ хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не маешъ кишокъ и слюзу хлопского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; зась пытаю тебе и не оставлю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулю и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи А егда показати не можеши, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такій же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ человѣкъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеши надъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ человѣки, а предъ всевидящимъ окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ человѣцѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеши, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордистію чиниши, якъ же ты духовнымъ или наветъ и христіяниномъ простымъ зватися можеши? Видите ли якъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дыхаетъ и ригаетъ. Видите ли яко не толко духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достоить. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастырми быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не толко

подлѣйшими, але и ни зашто ихъ предъ своею гордостію быти розумеете. Того ради показати то не хитростію рѣчництва, але божественнымъ писаніемъ хощу, якъ не естесте не толко духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хотѣлъ, и тотъ не есть христіанинъ.

Начало оттуду. Христосъ Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свѣдѣтельствують евангелисты и богословци Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящіе, въсхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межи земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ, а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителей собѣ избиреетъ, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуетъ, въ вертепѣ, а не въ замку или палацахъ ся родитъ, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ коштовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скупыхъ ся покладаетъ, пелюшищами простыми, а не тонко дорогыми ся повиваетъ. То толко о рожденію небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣнія родившагося показалъ есмъ. А то для чого такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родить? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могутство тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до конца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родитъ, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и коштовныхъ дворѣхъ родячіеся на тыхъ, которіе ся въ хлѣвѣ родятъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветъ, абы тые, которые суть кролевскіе и княжацкіе сынове надъ кожемячиныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гною, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ

пелющищахъ ся родитъ, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и коштовныхъ кгмахахъ (зданіяхъ) при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ флямскихъ ся родятъ надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку всякого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковый самъ собою показалъ тому смиренію персть земленую, яко да ся гноемъ тѣла не возносить научилъ, тое киченіе и надутость (гордости) пыхы мірской отсѣклъ, чимжеся вы ксендзове бискупи надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлопаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіаны нѣсть есте, якожъ вы пастырми и духовными зватися можете, то есть щирый фалшъ, (измѣна, обманъ) зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на всесилнаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елици бо, рече, во Христа крестистеся, въ Христа облекостеся. Тако ли естеся въ Христа облекли, покажѣте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будеть, или антихристова? Да гдѣжъ Христосъ на своихъ учениковъ хлопавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрый, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмъ; и зась: хотяй быти великъ, да будеть мній, тогда будеть великъ. Видите ли, яко еще поганци есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чемъ? Для того, ижъ поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кличеть, волаетъ вопіеть и зоветь, мовячи: о то суть нашого кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане нѣсте.

Теперъ зась о пріѣздѣ патріаршиномъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупи, для которое причины патріархи нашого пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые краи ме-

шканя нашого? Албо для того бысте розумѣли непожиточне пріѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковъ Христову заплюгавленую нечистыми пастырми чревопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганую, властію мірскою и мучителствомъ поганскимъ зневоленую, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихоимства крѣпко сѣдять и заюшилися суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерти звѣролютства оныхъ избѣгнути бы не моглъ. Штожъ чинитъ? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣлники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовитъ къ нимъ тыми словы: спасайтеся братія моя сами, а пастырми спастися не можете! Чему? Для того, ижъ они о спасеніи не толко о вашемъ, але и о своемъ нимало не мыслять, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримуютъ, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животъ и вашъ и свой ничого недбаютъ (не думаютъ), уже пастыре нынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтеся братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святый, царское священіе, людіе обновленіе, русскій благочестивый народе, сами; спасайтеся вѣрою, спасайтеся заповѣдми евангельскими; спасайтеся закономъ отеческимъ; спасайтеся честнымъ и цѣломудренымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ съгласіи, едности и любви! Повѣдтежъ ми тое, о клеветници, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваете, яко овца своя союзомъ любве, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и

Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, которій, видѣвши архіерее и пастырѣ безплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ (рясахъ) позасѣданые, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнуючіе, по торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду зодравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ; то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редковою пекелною (адскою) дышетъ; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно пріѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ пріѣздѣ собѣ поступовалъ. Пытаю (спрашиваю) васъ о томъ, которій може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славнѣйшій, яко тотъ, которій, да не убита будетъ нагло душа, отъ разбойниковъ устережетъ? Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій и славнѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, которій о злодѣяхъ, да не украдено будетъ душевное богатство, ознаймитъ. Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій, славнѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, которій отъ волчего душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научитъ? Видите ли, яко патріаршій пріѣздъ славный и пожиточный былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показалъ о славномъ пожиточномъ и мудромъ пріѣздѣ патріаршиномъ. Поступѣмъ зась, для чего патріарха рядъ церковный на хлопы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтскіе вложилъ; а бискупы въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показалъ и обелженіемъ власти ихъ конеч-

ное учинилъ. Пытаю васъ бискупи, скажѣте ми тое. Христосъ Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати вселеннѣй послати хотѣлъ, архіерее ли Іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, ижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тое, ижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, ижъ тые да убіютъ скоро и безчестно будеть на него инстиговали; албо не читали есте о томъ, ижъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсити узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдь выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлобиныхъ рыболововъ, кожемякъ, и тымъ церковъ свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе человѣческое, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властне и патріарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не развратниками благочестія досвѣдчивши, церковъ Христову и своего пастырства моцъ строенія злецилъ (поручилъ) и якъ ей хранити отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Кайафы оставилъ архіерее широко реверендные и на лектыхахъ (носилкахъ) колышучіеся пренебреглъ, а бискупи саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и розумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патріарха слушне и пристойне учинилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, православныхъ христіанъ церковъ Христову вложилъ и строеніе въ ней поручилъ; але вы бискупи по тому вашему обличенію што учините, верженіеся, вѣмъ зась, до того надымaня мовячи: тые хлопи простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдять, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопи зъ одное мисочки поливку албо борщикъ хлебчютъ, а мы предся по колко десять полмисковъ (блюдъ) розмаитыми (различными) смаками уфарбованыхъ (прикрашеныхъ) пожираемъ; тые хлопи бѣтцкимъ ал-

бо муравскимъ кгермачкомъ ся покрываютъ, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопи сами и панове и слуги собѣ суть; а мы предся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопи нѣхто славный шапки не здойметь, а передъ нами и воеводы здыймаютъ и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупи, вамъ отновѣмъ такъ: архіерее они, Христа убившіе подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ сидѣли также яко и вы, але хлопи Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якожъ и вы, але хлопи Христовы, алчущіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые трупи не также ли мякко и коштовне убирали, яко же и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якожъ и вы, але хлопи Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними уклякали, якже и передъ вами, але хлопи Христовы гоненые и оплюваные, обезчещенные, поруганые, посмѣяные, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе (добродѣтельнѣе) и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупи сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствѣ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволъ владѣетъ; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте проклятй, епископами ся именуете, але есте мучители; духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычници; хвалитеся, Павловымъ словомъ боронячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископи, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святый поставилъ епископы пасти церковъ Господа и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши,

буду васъ пытати силы того слова. Пріидѣте вси позорищници на видѣніе духа антихристова гласа и узрите его, якъ ся будеть румянѣти и соромѣти; коли его солнце праведное пригрѣеть и обличить. Пытаю васъ лживыи бискупи, чимъ ся вы хвалите? скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть „внимайте себѣ,“ и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманю не тоько вы богочревци, але и всѣ философы мірскіе посполу зъ вашими машкарники, Іисусоругателми, то есть зовемыми езуиты, сложившися, силы того слова „внимайте себѣ“, ознаймити ми не момете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусъ безмолвнымъ претерпѣвшаго, бѣсы мысльно преборовшаго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ таковаго толко силу того „внимайте себѣ“ услышати могу, а отъ богокорчемника и мудреца въ міру пресловутого никакоже. А коли того первого слово не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и становъ епископскимъ славити смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святый васъ поставилъ епископы пасти церковъ Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего веліаро духъ васъ поставилъ и его жертовное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не толко отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меншими и послѣднѣйшими ес-

те, яко изъ Іерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитеся тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ мовячи, яко не маютъ власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудъ отбѣгати хочете и оную впетечницею, наблудившеся тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбеници церкве Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не толко очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имаютъ, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-начальника изверечи, осудити и проклятити власть имаютъ, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную внійдутъ; а священници православнои вѣры, поборници благочестія, въ своемъ степени неподозреные, таковую силу, власть и началство имаютъ правду евангелскую боронити и о пей ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшный мнихъ Іоаннъ первей васъ навпоминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хочете, проклинаю васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупи, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплетъ до общаго всѣхъ въскресенія, тогда узрять тые гладячіи пробовници, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупи, яко потваръ, клевету, ложь и хулу на Святаго Духа напосите, славячися отъ оного станъ (санъ) епископскій приняти, о чомъ Духъ Святый николи не мыслилъ, да васъ его хулниковъ епископами становить. Не явно ли есть

всему позору аггельскому и человѣкомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своими безплодного и нехристіанского житія быти васъ епископами благословившаго показуете, а не Святаго Духа, не оного первого реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковъ Господа и Бога, але последнего, еже не щадѣти стада. Присмотритеся толко пилно, оттворивши зерцало сумненя своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту пекелному пристроеное Павелъ ознаймилъ, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко внійдутъ волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть внійдутъ? То есть силою, помощію, хитростію, человѣкоугожденіемъ и лихоимствомъ влезутъ, вдерутся, вкрадутъ и устигнутъ гвалтомъ (насильно) въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежницы, лихоимцы, идолопоклонницы сребролюбія и невѣріемъ еретицы. Что есть нещадѣніе стада? То есть—погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе волну овечую лупять, деруть и молоко кровавого ихъ поту пьютъ, и всегды ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелской проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасутъ, и отъ глада словесныя овцы Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зерцалѣ, панове бискупи, не о васъ ли то Павелъ поставленыхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то влѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте розумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тіе плоды къ поставленю приготованые, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимоѳею, тыми словы мовячи: подобаеть, рече, того степеня епископского прагнучему (желающему) первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу,

трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не піаници, не убійци, не сварливу, не мшелоймцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добрѣ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати възможетъ? не новокрещенну, да неразгордѣвся въ грѣхъ впадетъ и въ сѣть діаволю. Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Если тѐды васъ Духъ Святый поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овощійце отъ того выличеного и реченого Павломъ епископу сътворити и выконати (выполнить) должного. Не толко не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхочу, на кождый плодъ вашого житія спротивные дѣла обличати, осквернаю воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ всѣ плоды въ рединѣ сѣдячіе, которыхъ вѣмъ ижъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ пытати буду. Покажѣте ми убо, о бискупи, были ли есте коли, хотячи стану епископского, непорочни, знаете ли силу того слова, што есть непороченъ? Не толко не были есте небожата непорочными нѣколи, але есте еще и нынѣшнего житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запамятанемъ погребли, и не што другое, толко порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ засъ о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупи, кто давалъ за вами свѣдителство отъ внѣшныхъ, якъ есте на той степень достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ тые добродѣтели Павломъ реченные? Подобаеть бо, рече, ему и свѣдителство имѣти отъ внѣшныхъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Хто жъ давалъ за вами свѣдителство отъ право-

славныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хочете, тогды я вамъ показати хощу, хто давалъ за вами свѣдителство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоные золотые съ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцямъ (льстецамъ) и тайнымъ лгаромъ его кролевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человѣкъ на панствованя бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и своволного и вшетечного (блуднаго) мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрець сто, или якъ ся трафитъ, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцювъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцювъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особъ, тымъ зась ворочки понаполнявши овымъ великыхъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошами берутъ и деруть. Тыи ходатае, панове бискупи, за вами свѣдчили, якъ есте годни на своволное житіе селъ епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тисяча чирвоныхъ въ кишеню (карманъ) кролевскую; а до того свѣдчило вамъ ваше злое сумнѣня, ижъ есте обѣщали вѣри отврещися и антихристу поклонитися, што и скуткомъ (и на дѣлѣ) есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко немають власти православные епископы, священници и общій народъ васъ проклятн. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волно вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришъ если лгу или правду мовлю. Видите ли нендзно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли,

яко на глубокій виръ, римскую прелестъ натрафили есте, въ которой вѣчне утонути мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святый васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихоимство; показалемъ пожиточный пріѣздъ патріаршинъ; показалемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковъ Христову патріарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досыть, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патріарху отбѣгши папежу поклонилися есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашея мудрости дѣло и отрыганіе хулное намъ сопротивно не потреба, але и сами посвѣдчити, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патріарху отбѣгли и до папежа пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковый подобный образъ носитъ, яко отъ убогихъ до богатого, яко отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного,, яко отъ невольныхъ до самого свовольного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничого немаючихъ до міромъ панукочого, яко отъ поточчевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничиженныхъ въ мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властію свѣта сего пресычоного, яко отъ члонковъ Христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще остало о чюдѣ вина въ воду претвореннаго отъ ксендза латинской вѣры на православной вѣры престолѣ мшу (обѣднѣ) служачого, которое чюдо

не чюдомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупи своею прокураціею, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мнимання выкрутити и вывернути и вылгати хочють. На тое вамъ, панове бискупи, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложъ другими подпорами неправдъ боронѣте, предся истинну премахлевати и превратити не зможете и што ся стало истинною, то чюдо ся стало. А откуду вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсмъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорского чюда, што ся отъ Латины также попущеніемъ Божіимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе историю приштя Латинского до Святой Горы, дѣевъ и плодовъ ихъ, которіе овде починили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая оттуду ся начинаетъ. Въ время царства Михаила Матеолога Греческаго, рать зело обдержна бяше между Греки и Латиною, якоже и воспріяти Грекомъ многу державу градомъ и весіи случися. Царство тежъ Византійское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарского, обаче въ нужды сей смиряется и проситъ о помощъ на Италіяны, еже есть Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ устремися Грекомъ въ помощъ и попираетъ Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаетъ и радость побѣдную сугубу сътворяють царіе. По семъ царь Михаилъ мало утишившися, паки вражду въ здвизаеть на царя Болгарскаго Колой Япа, хотяще нѣкако завистію діаволскою верхъ надъ онымъ постигнути, и абіе устремися нань, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковъ на главу его, и на верхъ его неправда его снійде, отъ всѣхъ

бо ухищреній Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своей съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семъ мало отдохнулъ отъ навѣта Греческаго царя Болгарскій, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростію зѣлною на Греческое царство, яко даже и до основанія градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонію, Фесалію, Елладу, Ахайю и даже до Пелопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческій Михаилъ Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаетъ и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанія сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чесомъ же боязнь тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебаніи и немирѣ, обаче пріидѣте намъ на помощъ скоро, хощемъ едино мудрствовати сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзскыхъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощъ, хощеть имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудѣніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрніи подщащася отъ всей Италіи и Рима пріити въ Константинъ градъ къ единомудрному предреченному суетослову; въ мимохожденіи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣй, нареченнѣй Святая. Сице внійдоша они беззаконніи владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасія и призываютъ сущихъ въ обители, повелѣвающе съ запрещеніемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенію. Мниси же каменносѣяній, страхомъ побѣждени суще и злѣ тол-

кующе апостольское слово: „дадѣте мѣсто гнѣву“, попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличишася великимъ обличеніемъ отъ Бога, яко и поднесь въ той соборной церкви олтару никакоже не проскомидисаютъ, но творятъ проскомидію въ друзѣмъ предѣлѣ; точію на херувику на соборное церкве престолъ отъ предѣла таинства жертвоперенесеніе творять священници; но сія убо сице, се же не у чюдо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точію дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чюдо, путемъ повѣсти идуще, доспѣемъ, точію мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сице бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнюсную мшу, по семъ доспѣваютъ рекомыя Иверскія обители храма Успенія пресвятыя Богородица, искаша убо согласія сицевого, якоже и съ первыми нудяще да ся соединятъ съ ними. Сіи же на блазѣй земли сѣяній не дадоша ниже слова имъ на то произволенія, ноипаче еретическимъ и прелестнымъ мудрованіемъ вѣру и вся ихъ мнящаяся законная нарекоша, писаніемъ обличиша и анаѳемѣ по апостолу, якъ новосмысльныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предаваютъ. Нечестивіи же владыки и священницы, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ извождаютъ отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскій тѣхъ съвлекаютъ и въ море съ корабля мечуще погружаютъ и тако, неповинутія ради, воспріяша вѣнецъ исповѣданія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраніемъ въ плѣнъ въ Италію отсылаютъ и тамо обнажша иноческаго чина, продавати повелѣваютъ. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря зась до Ватопеда монастыря приспѣваютъ и, вшедши въ онь, обрѣтаютъ его тща, кромѣ точію недуж-

ныхъ и престарѣлыхъ, въпрошаютъ убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овіи же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и чящи бѣгаемъ сохранити вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремишася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша всѣхъ избодоша, изстрѣляша пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много козниствовавше словесы лестными, да ся присвоитъ ихъ единомудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овіи убо рѣша: нѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святый рече: ей. Овіи же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляяйся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣщатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухіи, не принашаютъ ни вводятъ себе приклонити къ православной вѣрѣ, но простираютъ руцѣ беззаконніи на иже закона хранителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житія лишаютъ; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ именовася фуковуни, сиречъ вѣшалу бръдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ преходятъ презъ онъполъ и достизаютъ обители святаго великомученика Георгія, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляеми бяху отъ Ѳомы вожда, онъ же крѣпце дерзаетъ и учитъ стадо свое, глаголя: отци и братія, елици бо духомъ Божіимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не пріясте бо духъ работѣ паки въ боязнь, но пріясте усыненія и себе глаголемъ чада Божія, аще ли чада и наслѣдници, наслѣдници же Богу сънаслѣдници Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, непщую бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящой славѣ явитися намъ, и се по апостолу глаголю

вамъ: елицы есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители: елици же сему боязнію носяще уклонетеся въ малѣ съ суды церковными, дондеже прейдетъ гнѣвъ еретическій, да не впадете въ похуленія грѣхъ: елици же сему боязненно имуще, скрышася въ дебрехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченіи чащи. Святый же съ прочіими входитъ въ пиргъ, не боязни ради, но да обличитъ на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер.... Мучителіе же отвсюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопіяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуду есте; овіи же Христовы раби себе рекоша и пріидоста возвратити прелщенныхъ на путь правый. Святый же паки рече: отступете отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостолъ убо благовѣститъ намъ, глаголя: аще человѣкъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже пріясте—анаѳема да будетъ; кто другого учителя взыскуетъ, токмо аще явѣ бѣснуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будетъ отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, пенную и въ утвержденіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѳея, Марка, Луку, Іоанна, кто пятого евангелиста прилагаетъ, анаѳема да будетъ, и иже соблажняетъ единого отъ братій—достоинъ есть муцѣ, колми паче вселенную, которій подобенъ отвѣтъ обращетъ убѣжати достойные муки, обаче и которій отъ седми богоизбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святый, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ опрѣсноци и брадные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плювотины на небо возсылаете и на безобразна лица ваша паки падаютъ; оле языка нечестиваго и піянство помраченно очи имяще и злымъ помизающе ихъ другые седмъ лукавыхъ духи насыщенны. Коему

Христу глаголеши себе вѣрна и евангеліе кое учишъ? Токмо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинского, погрузителя и предитечу антихристова, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашея губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ вашихъ жерьтвахъ іюдейско, се есть Іюдей безумнѣйше. Христосъ первѣе страсти мимошедшихъ временъ стояще съснѣдаше фаску опоясанъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и упразни, яко и обрѣзаніе и прочая сѣнная; нынѣ же приспѣвъ къ своей страсти, сѣдши съ 12-ми и ядущи земъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ ученикомъ, рече: пріимѣте и ядете, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино стъ 12 внійде сатана въ Іюду Искаріотскаго, въземъ бо хлѣбъ изыйде каза Іюдеомъ: зри истинное таинство, яко земъ хлѣбъ квасный, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Аполинаріево бездушіе и безуміе съдержите и яже огрѣхотворимые власы брадные не научисмо писанми древними отъ первозданнаго человѣка и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Іисуса Христа, паки и въ новѣ завѣтѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостолъ Его, ни паки отъ святыхъ соборъ кто узакони сіе и въ правила святая положи, да не будетъ еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣплены усѣкни и утни и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеши хулы и прельщенія, да не и другихъ съ собою въ ровъ ввержеши обаче да изгніетъ золъ удъ, да не благыхъ вредитъ окаянный духоборче, не задеваются сіе, но иже отъ внутрняго и лукаваго сокровища мерзская исходящая, иже суть скверная, сіе священника творящая убійство, прелюбодѣйство, блудъ, татба, лжесвѣдительство и хула иже съдержаща

вашего помраченнаго безумія; а убо женихъ единъ есть а не многи, ибо грядетъ въ полунощи судія живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молимся вамъ возлюбленніи, познавше убо истинное православіе, еже есть животъ и просвѣщеніе душамъ нашимъ, якоже святіи отци и священіи събори намъ предадоша, тако пріемше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узакониша святое знаменіе, иже есть Вѣрую въ единаго Бога. Сице рѣша и запрѣтиша, аще кто приложитъ или отложитъ посему еще, да есть анаѳема, и никто же можетъ сего грѣха раздрѣшити, кромѣ мука уготованная, иже на сіе хулящимъ. Послушайте, возлюбленніи, послушайте и приклонѣтеся отъ зла въ благое, а не восхощете волю свою составити и душамъ муки исходатаити. — И се слышавше беззаконніи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не приношаютъ метанія словеса ихъ, якъ волкъ пращею, и не могуще терпѣти угожденія ихъ, но покушахуся побѣдити ихъ смертію, иже и устремишася и зажигаша пиргъ отвсюду, якоже древле беззаконный и мерзкый царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Матеологъ безбожными священники сотворяетъ на преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они тріе отроци Вседержителю молбу воспѣваху, сице и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, давый Сына своего единороднаго на заколеніе яко агнца за родъ человѣческій, Ты, Господи, соблюди церковъ свою отъ волкъ тлѣющихъ, иже сее ради кровъ свою честную проліялъ и иже, рече, врата адова не одолѣютъ ей; свое достояніе умножи, Владыко, во всей вселеннѣй отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сію низложи силою Духа Твоего Святаго и жребій пречистыя Ти Матере соблюди непорушимо

быти въ вѣки, иже и съпребывающихъ съпрослави и освяти и питающихъ милостынями помилуй, кровы святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ пріими, якоже пріялъ еси жертву Авраамлю и призри на ны, якоже на всесожженіе Еффаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, воспрійми е яко кадило благоуханія и спаси душу яко благъ и человѣколюбецъ.—По скончаніи же молитвы отъ свышше гласъ бысть сицевый: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помолитеся и гласа сего слышавше, томителіе ужасошася внезапу и паки кровъ и мракъ помежду очеса ихъ внійде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святый хуляху, како имѣяше пріити на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блаженніи же отци наши предадоша душа своя въ руцѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца октоврія 10 день. Парѳеніе же еклисіярхъ снесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но прибысть дней 30 и скончася о Господѣ въ 8 ноемврія и достиже вскорѣ своихъ предстрадальцевъ и вѣнчася съ прочіими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святые Латинскіе устремишася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и внѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, рукодѣлна же орудія съ прочіими въ плѣнъ взяша, Прота... не абіе же возмогоша побѣдити, не подающимся внутръ затвора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодолѣша, кровопролитья потоки тещи отъ закланія внутръ сущихъ сотвориша, обители пожегоша и Прота всепреподобнѣйшаго по мнозѣмъ мученіи обѣсиша прямо и прота... на гметѣ Халко глаголемѣ. По семъ привиташа святые кровопролійци Латинскіе на онъ-

полъ югу къ Ксеропотамской обители.—Здѣ приспѣли есмо до чюда Берестійского, и для того предварю васъ, нижли пріидетъ до пресмотрѣваня тое правды, ложь ли то была въ Берестю тому чюду или истинна, толко молю пилне присмотрѣтеся отъ овдешнего чюда и Берестейскаго узрите въ овдешней згодѣ и Берестейскую згоду, узрите зъ овдешнее любви тую любовъ поганскую, которую бискупи залецають, въ началѣ згодное книжки мовячи, ижъ бы ей непотреба залецати, боронити и оправдати, игдыжъ есть любовъ, притягаючи и Христа на свидѣтельство, ижъ отъ той учинковъ своихъ познавати знакъ певній давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупи, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное любви, што есть любовъ; о такой ли то любви Спасъ реклъ, которая вѣру тратитъ, или которая вѣру цѣло заховаетъ. Скажѣте ми, о такой ли любви Спасъ реклъ, которая гоненіе и мучительство на ближнихъ своихъ еднаетъ, или которая душу другъ за друга положити узаконяетъ, ознаймѣте ми. О такой ли то любви Спасъ реклъ, которая въ трапезахъ многополъ мясныхъ и питіяхъ розмаитыхъ съ музыками ся еднаетъ, или которая правды и спасенія людскаго алчетъ и жаждетъ, открыйте ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу дати, бо есте еи и не слыхали, не толкожъ бы есте зъ нею коли знаходитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣчи вернемся, ведущей къ присмотрѣнію того чюда овдешнего противъ чуду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, разсуждайте. Узрите мовлю у весь поступокъ Берестейскій зъ овдешнего поступку въ той мененой згодѣ, соединеніи и любви; узрите тріумфы тедеумлядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хоженіе, которое ксендзове бискупи на кермашъ съ церкве идучи залецаютъ; узрите подобныхъ и міролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ

мниховъ того монастыра, въ которомъ ся тое чюдо на обличенѣе нечестія ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, владыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оного монастыра стрѣтаютъ ихъ съ ваиемъ и вѣтвми, глаголюще: добрѣ пріидосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ,—и абіе купно въ обители внійдоста и дары великіе отъ плѣненна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенію и ухищренію діаволю, купно соединенѣе съ ними сотворяютъ, и по оглашеніихъ о архіепископѣ нашемъ, иже въ Римѣ, и о благочестивѣмъ цари. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростію своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойніи стояху, абіе стѣны градскіе съ прочіими иже въ нихъ распадошася, якоже древле Іерихонъ при Ісусѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшія едина часть стѣны и сія преклонена въ знаменіе родъ и родъ. Пріидете жъ овъде въ Святую Гору, панове бискупи, и узрите тую стѣну тогдашнее мши Латинское розодранную отъ прочіихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличенѣе еретическое мерзости и скверненія престола церкви Божія. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истинну. Сіе убо богознаменное чюдо видѣвши Латина, мнозіи отъ нихъ раздѣлшеся, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусніи иноци быша, прочіи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣнія и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленіи иноци въ себе пріидоша и свое беззаконно преступленѣе познаша, рыданіе неутолимо имѣяху, скитаюшеся по горамъ яко птица, не имуще гдѣ главы подклонити, вся бо раздрушишася, преступленія ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатные чюдодѣйства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ четыредесять мученикомъ, и то

тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латиною принесоша съединеніе. Чюдо же то сице бяше. Егда убо создася храмъ святый отъ приснопоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романа и по немъ достолѣпно украшеніе постиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освящается по подобію. Егда же изречеся отъ архіерея въ имя 40 мученикомъ, тогда о чюдеси, отъ въподножій святыя трапезы прозябаетъ манитаръ и стебло и гранеси и по вершіемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣніемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чюдеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужніи въ обители обрѣтошася, вси исцѣленіе получиша отъ вкушенія святаго манитара. Пронесежеся сіе чюдо по всей вселеннѣй и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравіе почерпаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижими и пріити не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приношаху богодарованаго манитара, и по вкушеніи исцѣленія получаху, и убо отъ многаго народа весь до крупихъ взимашеся, и паки въ честный въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяетъ Божія церкви; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и кождо и гдѣ же обрѣташеся, тамо исцѣленіе воспріимаше; сице бо чюдо дѣйственно бяше всѣмъ и сицеву силу имѣяше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сицевомъ чюдеси боретъ, дондеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаянные иноки и съ духоборци соединишася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножіи чюдо пресѣчѐ, якъ святая псомъ дадоша и чюдотворное дѣяніе позобаша духоборціи вепрове; сице еже Богъ любитъ, сіе беззаконніи духоборци и опрѣсн-

ци яко да знаменіе святая отъ сихъ богомерзскихъ пресѣкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзска есть предъ Богомъ, аще и себе въ благую часть чтутъ, но явѣ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаються беззаконніи, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православніи же убо, аще и страждутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но уповаютъ и дерзаютъ уготованная благая воспріяти отъ мздовоздателя Христа Бога нашего; и сице о семъ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Матеологъ аще и потщася на Святые Горы и иже на тое православіе низложити, ничтоже бо возможе, ни успѣ, но паче самъ низпадаше и домъ его преходяше, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаже; и о семъ послѣди явимъ, здѣ же въ совершеніе повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборецъ, исхождаху отъ вертенъ и отъ чащей и всякъ въ свои прихождаше, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единожители избіены; и кто о сицевѣмъ не восплака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдая отцевъ, иноци же сугубъ плачъ и вопль возношаху и вопіяху: Боже, пріидоша языци въ жребій Твоея Матере, осквернища церковъ святую Твою (положиша Аѳона яко овощное хранилище), положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровъ ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаяй, пролій гнѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, яже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца па-

жити Твоея исповѣмыся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ везвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачь утолиша и погребають святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коегождо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвитетъ и плодъ жизни вѣчныя многимъ ходатайствуетъ. Нечестивый же царь съ своими согласники, яко сосхлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристова въ вѣкъ погибе и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксендзове бискупи, тому чюду овдешнему, што ся стало за ради оскверненія мши лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившися тому достаточне, вѣруйте жъ, што и въ Берестю истинною тое чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся показала, на обличеніе нечестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурацскими у вѣры истинного мниманя православныхъ, яко омылкою (по ошибкѣ) тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и веліе чюдо! Але вижу, толико антихристъ васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко ни тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственно показаннымъ, уцѣломудритися и въ чювство и страхъ пріити не хочете, и еще сопротивно на истинну ложъ матлячскую улѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжѣте якъ хочете; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безецная роскошъ, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутрь себе крыетъ, есть вамъ, служитъ и вами владѣетъ и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сея жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею боротп, оную

глумити и попирати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ которого есте ся тымъ розумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сея, отъ котораго .есте ся въ вѣнцѣ семъ вѣнчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ которого есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дебелствомъ плотскимъ приваленое на смерти ся вамъ открыетъ. А нынѣ творѣте якъ хочете; а што посылаете православныхъ до Скаржиныхъ книгъ, а правилца Русскіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничого антихристова вымыслу не знайдетъ., а въ Скаржиныхъ и преизобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чюднѣйшая, ижъ тые маленкіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чюднѣйшая, ижъ для тыхъ маленкихъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чюднѣйшая, иже тые маленкіе правилца Русскіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чему? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковъ Христову есте влѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленкихъ правилецъ при правдѣ дома сѣдятъ. Нехай дома у маленкихъ правилецъ истинны пилнуютъ, нехай дома маленкими правилцами ся спасаютъ, которыми, безъ вонпеня всякаго спастися чаютъ, и запевне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржиными, яко хочете, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хочете, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хочете, такъ ся дмѣте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносѣте и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Ботомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дасть Богъ, запевне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе

и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А еслибы зась хто не вмѣстивши Духа Святато разума, который ложъ, безъ всякого гласканія и лицемирства, обличати звыклъ, и на мене отъ зависти потваръ вложити хотѣлъ, мовячи: яко доразливе и уѣдипливе въ томъ писаню мовитъ,— на тое вамъ такъ отповѣмъ: научилямся отъ Христа истинны безъ похлебства, ложъ лжею, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ, разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода еврейскаго видѣлъ, реклъ имъ: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ? Для того, ижъ въ истинѣ не стоите и убійства прагнете, которому кореню діаволъ отецъ, якъ въ истиннѣ не стоитъ и человѣкоубійца есть. Научилемся зась отъ Іоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской мудруючого антихристомъ и его предидущимъ лжепророкомъ звати; научилсмся прелщеными отвнѣ благочестивой вѣры мудруючихъ отъ Петра, Іюды и Павла звати; научилемся и псомъ безстуднымъ наскакуючого на благочестіе хулою безрозмысльне отъ Павла звати. Онъ богатъ гласъ изнесе, мовячи: блюдетеся отъ псовъ и злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей, которіе у винградѣ Христовѣ робити ся подняли, а оного самижъ запустошили и терніемъ беззаконного житія заростили. Нехай же теды Духъ Святый тые уста затворитъ и онѣмѣти дасть, которіе бы тое писаніе мое завистію хулити хотѣли, которіе отъ источника истинного начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ ваши предѣла пущонъ есть; але хочъ же ся видитъ малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаждущихъ правду видѣти достаточне напоитъ, насытитъ и удовлитъ. О семъ доздѣ. Будеть зась и тая похвалка

у противныхъ— волно ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси тутъ былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ, яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволяю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтеся Богу, да васъ сподобитъ и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ наскаковати безстуднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хощу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ оного повелѣнія ожидати, аще и братская любовъ православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаетъ, яко и анаѳема, молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православіи пострадати мѣли, желая съ ними всегды ся знаходити и если бо аще и не плотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обаче тѣлеснымъ совокупленіемъ не у воля Божія быти приснѣ, будетъ же и скоро дастъ Богъ, точію да очистятъ и изметутъ церковъ Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послуханемъ правды не хвалите, але крывдою и звитяжствомъ правду хелпите, хвалитеся затворами темничными, битіемъ убитіемъ, и хвалитеся обелженемъ мірскимъ, яко Іюдее, мнимаючи обелжити Христа, але Христосъ Христомъ и Богомъ ся зоветъ предся и есть, а Іюдеи погибелными сынами зовутъ, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божіимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемы и отъ вашего мучителства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверзенію царства небеснаго Христосъ оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣцѣ семъ страждемо,

мовячи: аще Мене изгнаша и васъ изженуть, аще Мене обезчестиша и васъ обезчестятъ, аще Мене убиша и васъ убіютъ, яко нѣсть ученикъ надъ учителя, ниже рабъ надъ Владыку; довлѣетъ бо вамъ тоежъ страдати, што и Я страдалъ, рече. Присмотрѣтежся, не тое жъ ли апостоли, мученицы и вси благочестно живущіи страдали суть, страждутъ и страдати хочютъ, а волхвы, чародѣе и мудреци свѣта сего превознесени суть, по Павлу, успѣвающе на горшее. Не страште жъ теды и мене, панове бискупи, антихристомъ и его мукою, бо ся его зъ ласки Божей, ие бою и ради вашего антихриста страха, Святой Троици, отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу, и дасть Богъ, тою жъ силою укрѣпляемъ свышше, не отступлю. Албо мнимаете и Никифоровъ языкъ, которого затворили есте и не слышите его, вашу неправду обличающій, яко нынѣ мовчить и безгласенъ есть? Такъ вѣдайте, ижъ болшей теперъ на васъ крычить и обличаеть, нижли перво, коли въ затворѣ не былъ. Затворили есте его въ Малбурку, да не видитъ Кракова, Львова и Варшавы и прочіихъ мѣстъ, але отъ презацнѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли. Тамо ему ходити и палацы небесные оглядовати чистою молитвою всегды волно. Затворили есте его отъ лица кролевского, воеводского и васъ всѣхъ роскошниковъ свѣта сего, яко да васъ не видитъ, але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли, тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегды волно; не затворенъ ли былъ Іоаннъ въ Патмѣ островѣ, але въ томъ затворѣ Сына въ нядрѣхъ Отчіихъ узрѣлъ и оттоль болшей благословити и обличати ложъ началъ? Такожъ и вы мнимали есть затворомъ утолити языкъ Никифоровъ,

а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязенемъ вашихъ пановъ бѣсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучитъ, сѣчетъ, уморяетъ и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, приникнувши, у престола святыя Троицы опираетъ и ваше мучителство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едину машкару и курву вшетечную всему свѣту на земли и на небеси явну чинитъ, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и предѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницю затвора увержен есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правдѣ сопротивници, гонители и мучители есте ся стали, лжи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и таинники, секретарѣ и заступникы быти ся показали, оного правды слышати не претерпѣвши, у вязене поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христіяны зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не преносите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъ губнѣ и злымъ восплачуете, мучите, томите и убиваете, а предся христіяны именоватися смѣете. Не явная ли то ложъ, прелесть и хула на христіаиское имя? Видите ли, якъ христіяны нѣсте; не холпитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кгды жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терпѣнія нашего не можете, вѣры нашее православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всуе и прожне мыслите, мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але вла-

сные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое дмухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное росказанье и толстое отрыгане того вашого выкрыканя (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не упевне упевняетъ, нехай вамъ надѣи и оттухи (яко не дочекаете, того николи по Руси) не чинитъ. Хиба хто, по Павлу, смертную мудрость вѣка сего возлюбивши и вшетеченствомъ паче честнаго ложа брака житіе вѣка сего приходить изволивши, къ вамъ отбѣжитъ и согласитися схочетъ. О таковомъ не мовимо. Волно есть и самовластіе человѣку, кой хощетъ спастися или погибнути, умрети или живъ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти,— сіе на произволеніи человѣкомъ лежить, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Церкве послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, арцибискупи, бискупи и всякое лживое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, королѣ и всякое преложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ ся соглашати православные не хощуть и папѣ поклонитися не изволять; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ пріидущсе время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЛИТВЫ.

№ 11.

Путешествіе по Литвѣ въ XV вѣкѣ Жильберта де Ляnуа.

Нѣтъ ни одного благомыслящаго человѣка, для котораго не было бы любопытнымъ открытіе новыхъ матеріаловъ, относящихся до отечественной исторіи, особенно при возбужденномъ нынѣ историческомъ духѣ, когда возвращаясь къ современнымъ источникамъ мы ищемъ въ нихъ истиннаго свѣта, при которомъ должно смотрѣть на дѣянія народовъ. По этому особенной занимательности должно заслуживать описаніе Литовскаго края, сдѣланное путешественникомъ XV вѣка Жильбертомъ де Ляnуа.

Путешествіе это издано въ 1840 году въ Монсѣ въ числѣ ста экземпляровъ, подъ названіемъ: Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lanoy, chevalier de la toison d'or seigneur de Santes, Willerval, Tronchiennes, Beaumont, et Wahenies. 1399—1450; съ рукописи Г. Серрюра, профессора гентскаго университета. Двѣ копіи собственной рукописи своей Жильбертъ де Ляnуа поднесъ королю англійскому и герцогу бургундскому, изъ нихъ первая находится въ Оксфордѣ въ бодлейской библіотекѣ, и была издана въ 1827 году въ Лондонѣ подъ названіемъ: Voyage en Egipte et en Syrie, въ Археологіи T. XXI стр. 281—444;—другая же копія находилась до 1797 въ брюксельской библіотекѣ и теперь затеряна. Рукопись г. Серрюра полнѣе оксфордской, потому что заключаетъ болѣе путешествій и разсказовъ Жильберта де Ляnуа.

Жильбертъ де Ляnуа родился 1386, умеръ 1462, былъ совѣтникомъ и шамбеляномъ герцога Бургундіи, кавалеромъ золотаго руна и посломъ англійскаго короля Генриха V. Въ молодости своей странствовалъ по разнымъ землямъ для полученія рыцарскаго достоинства, которое наконецъ и получилъ въ 1433 году въ Пруссіи помогая меченосцамъ въ походѣ ихъ противъ польскаго короля Владислава—Ягеллы и князя Поморскаго.

Послѣ этого похода въ Поморію (1), продолжавшагося, какъ пишетъ Жильбертъ де Ляnуа, 16 дней и окончившагося опустошеніемъ княжества Поморскаго и неудачною осадою какаго-то города въ Мозовіи (en la Mossoeu), называемаго у де Ляnуа Polleur, — Жильбертъ де Ляnуа отправился чрезъ Инфляндію въ Новгородъ, Псковъ, а оттуда чрезъ Динабургъ въ Литву.

Вотъ собственныя слова Жильберта де Ляnуа, переведенныя—за неимѣніемъ подлинника—съ польскаго перевода библіотеки варшавской. Ред.

---

(1) Объ этомъ походѣ, какъ, замѣчаетъ польскій переводчикъ библіотеки варшавской (1844 Pozdziernik, стр. 165), откуда мы заимствуемъ эту статью, у Длугоша совершенно не упоминается. Слѣдъ же ея находится въ оригинальныхъ актахъ, приводимыхъ въ исторіи прусскаго ордена Voigta. Этотъ походъ долженъ былъ быть началомъ той войны, къ которой приготовлялись меченосцы, какъ видно изъ письма ихъ къ королю венгерскому и богемскому (См. Voigta VII стр. 224). У Нарбута (томъ VI стр. 296) о походѣ этомъ сказано, что маршалъ Стернбергъ противился этой войнѣ, потому что ненавидѣлъ вел. магистра Генриха фонъ-Пляуенъ, а по этому запретилъ ему идти на князя Столпянскаго и далъ приказъ войску, чтобъ оно его не слушало. Эта ссора кончилась тѣмъ, что война не состоялась, и великій магистръ былъ сверженъ, какъ человѣкъ неспокойный, что видно изъ письма ордена къ Ягеллѣ, приводимаго у Voigta VII стр. 223.

„Выѣхавши изъ Динабурга въ Инфляндію, я вступилъ въ княжество литовское, въ огромную пущу лѣсовъ, и ѣхалъ два дня и двѣ ночи, не находя никакого жилища, по семи или восьми большимъ, замерзшимъ озерамъ, покуда не прибылъ во дворъ сказаннаго Витовта, называемый *дворъ королевскій* (1). Изъ Динабурга до этого двора будетъ 15 левковъ.

„Изъ двора королевскаго проѣзжалъ также чрезъ многія деревни, большія озера и лѣса. Послѣ пріѣхалъ въ главный городъ Литвы, называемый Вильна, въ которомъ находится замокъ, построенный очень высоко на песчаной горѣ, окруженной камнями, землею и каменною стѣною, внутри же весь состоящій изъ дерева. Пространство сказаннаго замка нисходитъ съ верху горы по обѣ стороны и огорожено каменною стѣною до самаго низу; внутри этого пространства находится много домовъ. Въ сказанномъ замкѣ живетъ обыкновенно упомянутый князь Литвы Витовтъ и имѣетъ тамъ свой домъ и свое пребываніе. Близь сказаннаго замка протекаетъ рѣка, которая направляетъ свое теченіе по нижней части города. Эта рѣка называется Вилія. Городъ обведенъ стѣнами, будучи же длиненъ и узокъ, расположенъ съ горы въ низъ. Онъ весьма худо застроенъ деревянными домами, и только нѣкоторыя церкви каменныя. Сказанный на горѣ замокъ укрѣпленъ однимъ только деревомъ чрезъ валъ, сдѣланный на подобіе каменной стѣны.

„Отъ двора королевскаго до города Вильны 12 левковъ. Жители сказаннаго королевства суть христіане, недавно обращенные черезъ понужденіе (przymus) ордена Пруссіи и Инфляндіи (2)

(1) Неизвѣстно былъ ли это городъ или только станъ Витольда но гдѣ-то около нынѣшнихъ Свенцянъ.

(2) Польскій переводчикъ замѣчаетъ, что такъ вѣроятно представили предъ Жильбертомъ де Ляну крещеніе Литвы ненавидящіе Ягеллу меченосцы. Но несправедливѣе—ли должно приписать это тому, что Жильберту де Ляную, бывшему нѣсколько времени въ Пруссіи, вѣрно былъ извѣстенъ актъ, заключенный 1382 года на островѣ Дубисы Ягелломъ съ меченосцами, въ силу коего Ягелло уступалъ имъ часть Жмуди и обѣщался честію въ продолженіи четырехъ лѣтъ ввести христіянскую вѣру у своего народа и совершенно соединиться съ римскою церковью (*Актъ этотъ до сихъ поръ хранится въ тайномъ кенигсбергскомъ архивѣ и приводится у Бичко, Наперскаго, См. Нарбута Т. V. стр.* 315);— а поэтому де Ляну довольно основательно могъ сказать: „Чрезъ понужденіе Ордена.“ А при томъ, къ этому мнѣнію должно было побуждать его и то, что Витовтъ в. к. литовскій принялъ р. католи-

и имѣютъ по городамъ хорошо построенныя церкви, по деревнямъ также безпрестанно строятъ ихъ. Въ сказанной странѣ Литвѣ есть 12 епископовъ (1). Жители ея говорятъ особеннымъ языкомъ, носятъ волосы длинные, по плечамъ распущенные; женщины же одѣваются просто на маперъ женщинъ Пикардіи.

„Литва есть страна—по большей части—пустая, наполненная озерами и большими лѣсами. Нашелъ я въ сказанномъ городѣ Вильнѣ двѣ сестры жены упомянутаго князя Витовта, а поэтому имъ представился.

„Выѣхавши изъ Вильны, чтобы воротиться въ Пруссію, проѣзжалъ я чрезъ Литву слѣдующею дорогою. Прежде всего чрезъ одинъ весьма большой въ Литвѣ городъ, называемый Троки (Trancquenne), худо застроенный одними деревянными домами, и совершенно не обведенный стѣнами. Есть тутъ два замка, изъ которыхъ одинъ очень старый, построенъ совершенно изъ дерева и деревяннаго плетня, обведеннаго (дерномъ). Этотъ старый замокъ находится съ одной стороны на краю озера, съ другой же стороны на открытомъ мѣстѣ. Другой замокъ стоитъ среди инаго озера, на пушечный выстрѣлъ отъ перваго отстоящаго: онъ есть совершенно новый и построенъ изъ кирпича на манеръ французскій.“

„Живетъ въ сказанномъ городѣ Трокахъ и около него, въ нѣсколькихъ деревняхъ, весьма много татаръ, которые живутъ тамъ семействами: это суть простые сарацыны, совершенно непринимающіе вѣры Іисуса Христа и говорящіе особымъ языкомъ, такъ называемымъ татарскимъ. Живутъ также въ сказанномъ городѣ нѣмцы, литвины, русскіе и весьма много жидовъ; каждый изъ

ческую, или собственно говоря перемѣнилъ греко-русскую на католическую вѣру въ Пруссіи, въ Таплавѣ, еще въ 1383 г. и названъ при перекрещеніи Вигандъ. (*См.* Voigta 1 *с.*, *Нарушевича Т. VII прим. 86 къ кн. III*, *Нарбута V*, *стр* 3381.) Касательно того, что Витольдъ былъ греко-россійскаго исповѣданія, видно, какъ изъ приводимыхъ документовъ у Voigta и Нарбута, такъ изъ Никоновской Лѣтописи (*Карамзинъ Т. V. прим. 182*), гдѣ сказано, что „былъ князь Витовдъ прежде христіанинъ... отвержеся христіанства и прія лядскую, вѣру.“

(1) Считая вѣроятно, какъ замѣчаетъ польскій переводчикъ, въ этомъ числѣ епископовъ исповѣданія православнаго. Епископы эти были: Полоцкій, Смоленскій, Брянскій, Туровскій, Луцкій, Владимірскій, Хелмскій и Галицкій; а кромѣ того митрополитъ, пребывающій въ Вильнѣ или Новгородкѣ.

народовъ сихъ имѣетъ свой особый языкъ. Сказанный городъ принадлежитъ Витовту. Изъ Вильны до Трокъ 7 левковъ (1)." Витовтъ великій князь литовскій наблюдаетъ въ странѣ своей такой порядокъ, что ни одинъ иностранецъ, пріѣзжающій въ Литву или проѣзжающій чрезъ нее, ничего не издерживаетъ: тамъ князь велитъ доставлять имъ провизію и препровождать ихъ, безъ всякихъ издержекъ и платы, вездѣ, куда только захотятъ они въ сказанной странѣ отправиться. Упомянутый Витовтъ весьма могущественный князь: онъ покорилъ себѣ 12 или 13 королевствъ или земель и имѣетъ, говоря однимъ словомъ, все. 10,000 верховыхъ лошадей принадлежитъ его особѣ.

„Въ сказанномъ городѣ Трокахъ есть огороженный звѣринецъ, въ которомъ находятся всякаго рода дикіе звѣри и птицы, какіе только можно найти въ лѣсахъ и получать оттуда; а между ими есть и необыкновенные, какъ-то дикіе быки, называемые зубры (ourofiz), большія лошади, называемые wesselz. (2), и другіе, званые лосями (hellent), есть тамъ также дикіе лошади, медвѣди, кабаны, олени и всякаго рода звѣри.

„Изъ Трокъ прибылъ я въ замокъ и деревню *Posur*, находящіеся надъ весьма большею рѣкою *Нѣманомъ*. Этотъ замокъ, построенный изъ дерева и земли, весьма великъ и очень крѣпокъ; онъ стоитъ одною стороною на чрезвычайно крутой горѣ, надъ сказанною рѣкою возвышающейся; другая же сторона его находится на плоской землѣ. Въ этомъ замкѣ нашелъ я великаго князя литовскаго Витольда, его жену и дочь великаго короля московскаго (3), и дочь его дочери. Сказанный князь прибылъ сюда

---

(1) Отъ Вильны до Трокъ 26 верстъ, слѣдовательно левка около 4 верстъ.

(2) Неизвѣстно, что должно подъ этимъ разумѣть. *Прим. перев. Биб. Вар.*

(3) Здѣсь должна быть ошибка. Витовтъ имѣлъ три жены, но ни одна изъ нихъ не была дочерью в. к. московскаго. *Первая* жена его была Марія-Прасковья, дочь Андрея князя лукомскаго и стародубскаго, слывущая чародѣйкою; *вторая* Анна Святославовна, дочь кн. смоленскаго, на которой онъ женился, какъ полагаютъ, около 1382 г; умерла же она 1418; и такъ ко времени ея должно относиться путешествіе Ж. де Лянуя; *третія* Юліяна, дочь Яна Мендоговича, кн. ольшанскаго и карачевскаго (*см. Нарбута Т. VI ст.* 562). Дочь Витольда была за в. к. московскимъ Василіемъ Димитріевичемъ, сыномъ Донскаго, и такъ не должно ли здѣсь читать такъ: „и дочь в. к. московскаго, дочь его дочери."

на охоту, въ здѣшнихъ лѣсахъ, какъ обыкновенно то дѣлаетъ ежегодно въ зимнее время; онъ проживаетъ здѣсь недѣли три, а иногда и мѣсяцъ, безпрерывно охотясь и не вступая ни въ одинъ изъ своихъ домовъ, ни въ городъ. Изъ Трокъ до сказаннаго замка *Позюры* 5 левковъ (1). Выѣхавши изъ Posur, прибылъ въ большой, обведенный стѣнами городъ, называемый Ковна, въ которомъ находится прекрасный большой замокъ, стоящій на крутомъ берегу рѣки Нѣмана. Онъ отстоитъ отъ Posur около 12 левковъ."

„Изъ Ковны ѣхалъ по Литвѣ на своихъ саняхъ, держа завсегда путь по теченію рѣки Нѣмана, и миновалъ *два* замка сказаннаго королевства Литвы; а съ этой рѣки, Нѣмана, переѣхалъ на иную рѣку, называемую Мемелинъ (Memmelin), и послѣ, проѣзжая по странѣ чрезвычайно пустой, чрезъ огромные лѣса и большія рѣки, выѣхалъ изъ королевства (sic) литовскаго и въѣхалъ въ страну прусскую. Тутъ прибылъ въ большой замокъ, а малый, обведенный частоколомъ городъ, принадлежащій прусскому ордену и называемый *Рагнета*: это есть монастырь и командорство. Отъ Ковны, въ Литвѣ, до сказаннаго г. Рагнета считается 16 левковъ."

Изъ Пруссіи Жильбертъ де Ляноа послалъ къ королю польскому за охранительнымъ листомъ для свиданія съ нимъ, опасаясь, чтобъ ему не взяли за зло то, что онъ участвовалъ въ походѣ меченосцевъ на Поморье. Ягелло,—съ любопытствомъ желая видѣть подданого бургундскаго князя, вассала короля французскаго,—прислалъ ему листъ этотъ.

„Переправившись черезъ рѣку Вислу, пишетъ де Ляноа, я въѣхалъ въ королевство Польское, гдѣ и прибылъ въ обведенный

(1) Трудно съ достовѣрностію означить, что должно разумѣть подъ этимъ замокъ: Posur. *Пожайсие* (гдѣ теперь православный монастырь), лежащее на высокой горѣ надъ Нѣманомъ, находится только въ 9 верстахъ отъ Ковны; а замокъ Posur былъ за 12 левковъ: можетъ быть это перековерканное названіе замка и города *Пуне*, лежащаго также надъ Нѣманомъ, который жители сожгли въ 1336 г., чтобы онъ недостался въ руки осаждающимъ его крестоносцамъ. (*Примѣч. перевод. Библ. Варш.*) Мы, съ своей стороны, замѣтимъ только, что не всѣ соглашаются съ Кояловичемъ, чтобы крѣпость *Пулленъ* была тамъ, гдѣ теперь *Пуне*. Нарбутъ отнимаетъ у *Пунь* эту героическую честь и говоритъ, что послѣ его усильныхъ изысканій, на Дузбургѣ и топографическихъ замѣчаніяхъ рыцарей основанныхъ, оказывается, что кр. *Пулленъ* лежала надъ верхнею частію рѣки *Шешупы*, неделеко отъ *Пильвишскъ*, гдѣ теперь деревня *Пимюны*. (T. VII Dodatek IX стр. 86.)

стѣною городъ, называемый *Калишъ*. Въ этомъ городѣ нашелъ я сказаннаго короля Польши и Кракова, пріѣхавшаго сюда для развлеченія на охотѣ, въ здѣшнихъ лѣсахъ, и пробылъ у него 8 дней, въ продолженіи Святой Недѣли." (1414).

„Оказывалъ мнѣ сказанный король честь и хорошій пріемъ, а въ одинъ праздничный день далъ весьма пышный и прекрасный обѣдъ, за которымъ посадилъ меня у своего стола. Предъ отъѣздомъ же подарилъ мнѣ позолоченную, украшенную его гербами чару, и писалъ черезъ меня вѣрительныя письма къ королю Франціи. Это посольство состояло въ томъ, что Ягелло жаловался королю Франціи,—который былъ первымъ изъ всѣхъ христіанскихъ королей,—что тотъ до сихъ поръ не прислалъ къ нему пословъ своихъ; между тѣмъ, какъ отъ времени новаго возвышенія его по поводу, что онъ сдѣлался королемъ христіанскимъ, онъ имѣлъ уже пословъ отъ всѣхъ прочихъ христіанскихъ королей."

„Выѣхавши изъ Калиша, я отправился къ королю чешскому. Польскій же король приказалъ сопутствовать и провожать меня за его край, до самаго Шленска."

1421 года другой разъ прибылъ Жильбертъ де Ляную въ Пруссію, но уже какъ посолъ двухъ королей англійскаго Генриха V и тестя его короля французскаго Карла VI. Отдавши гросмейстеру Михаилу Кухмайстру вѣрительныя грамоты и подарки королей, онъ отправился въ дальнѣйшій путь, который опишемъ его собственными словами:

„Изъ Пруссіи я отправился чрезъ городъ *Садовенъ* (1) въ къ королю польскому, и нашелъ короля этого среди глухихъ польскихъ лѣсовъ, въ бѣдномъ городѣ, называемомъ *Озимины*. (2) Исполнивъ передъ нимъ отъ двухъ вышесказанныхъ королей посольство о мирѣ, я представилъ ему подарки короля англійскаго. Ягелло оказывалъ мнѣ весьма большую честь: онъ выслалъ на встрѣчу меня, на разстояніе 30 левковъ, передовыхъ, чтобы принять меня и доставить на его счетъ; для того же, чтобы я находился всегда при немъ, онъ приказалъ въ сказанномъ лѣсѣ устроить для меня изъ зеленыхъ листьевъ и вѣтвей прекрасное помѣщеніе; водилъ меня на охоту для ловли живыхъ дикихъ медвѣдей; и выдалъ для меня два весьма хорошіе обѣда, изъ кото-

(1) Sadowa Wisznia въ Галиціи.
(2) Озимины лежатъ между Самборомъ и Дрогобычемъ въ Галиціи.

рыхъ на одномъ—преимущественно отличающемся—было болѣе 60 кушаньевъ. За этими обѣдами онъ сажалъ меня у своего стола; а въ прочіе дни всегда присылалъ мнѣ провизію. Исполняя просьбу мою, онъ вручилъ мнѣ письма къ императору турецкому, вмѣстѣ съ которымъ прежде велъ войну противъ короля венгерскаго, прося его о доставленіи мнѣ охранительной грамоты на проѣздъ чрезъ Турцію; но при этомъ онъ сказалъ мнѣ, что сказанный императоръ (1) умеръ, и что вся Турція находится въ междоусобной войнѣ, а потому мнѣ будетъ невозможно ѣхать сухимъ путемъ. Я пробылъ здѣсь шесть дней. При прощаніи король подарилъ мнѣ двухъ коней, двухъ кобылъ, двѣ штуки шелковой матеріи, сто собольихъ мѣховъ, русскіе перчатки, три, покрытые позолоченнымъ серебромъ, чары, сто (червонныхъ) венгерскихъ золотыхъ и сто (червонныхъ) золотыхъ чешскими грошами. Каждому изъ находящихся при мнѣ дворянъ онъ далъ по штукѣ шелковой матеріи; упомянутому же герольду (2) далъ штуку матеріи и десять (червонныхъ) рынскихъ золотыхъ; повару, кучеру и конюшему далъ каждому по червонному золотому. Нѣкоторые изъ его придворныхъ подарили мнѣ весьма много малыхъ вещей, какъ то: ястребовъ, перчатки, борзыхъ собакъ, ножей, русскую постель и т. д. Поелику же король былъ здѣсь въ весьма бѣдномъ городкѣ, то онъ отправилъ меня въ одинъ изъ своихъ городовъ въ Руси, называемый *Львовъ*, для того, чтобы тамъ оказали мнѣ приличное угощеніе. Дворяне и граждане сказаннаго города выдали мнѣ роскошный обѣдъ и подарили штуку шелковой матеріи. Армяне же, живущіе въ этомъ городѣ, подарили мнѣ также штуку матеріи и выдали мнѣ великолѣпное угощеніе, на которомъ находились дамы и были танцы. Сказанный король приказалъ сопутствовать и провожать меня до предѣловъ его государства, доставляя, въ продолженіи этихъ нѣсколькихъ дней, все содержаніе на его счетъ. Выѣхавши изъ Польши, я отправился въ городъ русскій, называемый *Бельзъ* (Belz), къ княжнѣ мозовецкой, сестрѣ короля польскаго. Она также оказала мнѣ надлежащую честь и прислала на мою квартиру разнаго рода провизію.

„Проѣхавши черезъ нижнюю Русь, я отправился къ князю

(1) Магометъ сынъ Баязета.

(2) Объ немъ упоминаетъ Жильбертъ въ началѣ своего путешествія.

Витовту, великому князю и королю литовскому, котораго нашелъ вмѣстѣ съ его женою въ Каменцѣ (1) на Руси, сопутствуемаго княземъ татарскимъ и нѣсколькими другими князьями, княгинями и значительнымъ числомъ бояръ. Изложивши князю Витовту цѣль моего посолства: объ изъявленіи ему дружественныхъ предложеній двухъ королей, я представилъ ему подарки короля англійскаго».

„Князь этотъ оказывалъ мнѣ также большую честь и хорошее угощеніе и выдалъ мнѣ три обѣда, за которыми завсегда сажалъ меня за однимъ съ собою столомъ, гдѣ сидѣли княжна жена его и князь сарациновъ—татаръ; при этомъ я замѣтилъ, что въ пятницу за столомъ Витовта ѣли рыбу и мясо. Былъ за столомъ Витовта одинъ татаринъ, имѣющій столь длинную бороду, что она простиралась ниже колѣнъ и была обернута въ покрывало. Находился я также на торжественномъ обѣдѣ, который былъ выданъ для двухъ посольствъ, а именно: одного отъ Великаго Новагорода, другаго отъ королевства Псковскаго. Послы эти цаловали землю (били челомъ) (2) предъ его столомъ и представили весьма много богатыхъ даровъ, какъ то: невыдѣланныхъ куницъ, шелковыя платья, нѣсколько штукъ сукна, зубы (какой-то) рыбы *курака* (3), золото, серебро, однимъ словомъ до 60 различныхъ родовъ подарковъ. Витовтъ принялъ дары отъ Великаго Новагорода, изъ Пскова же не принялъ и отвергнулъ въ присутствіи пословъ, по причинѣ какого-то неудовольствія къ псковитянамъ. Передъ выѣздомъ великій князь вручилъ мнѣ просимыя мною у него письма, чтобы за его посредничествомъ проѣхать чрезъ Турцію;—письма эти были писаны потатарски, порусски и полатини,— и далъ мнѣ двухъ татаръ и 16 россіанъ и

(1) Kamenich пишетъ Жильбертъ, когда же далѣе упоминаетъ о Каменцѣ Подольскомъ, то говоритъ: une autre Kamenich. Польскій переводчикъ полагаетъ, что тутъ, вмѣсто Каменца, долженъ быть Кременецъ; но извѣстно, что былъ еще *Каменецъ*, такъ называемый полѣсскій или литовскій, древняя крѣпость, лежащая въ нынѣшнемъ уѣздѣ Брестскомъ, между Высокимъ и Шерешовымъ на лѣвомъ берегу рѣки Лешны. (*См. Нарбута т. VII);* а потому вѣроятнѣе, что здѣсь говорится объ этомъ литовскомъ *Каменцѣ*. *Ред.*

(2) Въ польскомъ переводѣ сказано: całując ziemię, какъ жаль, что должно ограничиться переводомъ съ перевода; вся невыгода этого во многихъ мѣстахъ ощутительна.

(3) Dens de couraques qui est poisson.

волоховъ, чтобы меня проводили; но при этомъ также сказалъ мнѣ, что я не буду въ состояніи переправиться чрезъ Дунай, по причинѣ войны, которая была повсюду въ Турціи послѣ смерти императора, съ которымъ, равно какъ съ королемъ польскимъ и татарами, онъ находился въ союзѣ противъ короля венгерскаго. Отпуская меня, онъ далъ мнѣ двѣ шелковыя, подбитыя собольимъ мѣхомъ шубы, четыре штуки шелковыхъ матерій, четыре коня, четыре остроконечныя, при его дворѣ носимыя шапки, десять вышитыхъ узорами чулокъ, четыре пары русскихъ чашекъ, лукъ, стрѣлы и татарскій сайдакъ, сто дукатовъ въ золотѣ и двадцать пять слитковъ серебра, стоящихъ также сто дукатовъ. Изъ числа сихъ подарковъ я не принялъ ни золота, ни серебра, и возвратилъ ихъ обратно, потому что въ это самое время и минуту Витовтъ входилъ въ переговоры съ *гуситами* противъ нашей вѣры. Княжна, жена его, прислала мнѣ золотую цѣпь и большой татарскій червонный золотой (гривну) для ношенія, согласно ихъ обыкновенію, на шеѣ. Герольду моему подарилъ сказанный князь коня, кунью шубу, два слитка серебра, и шесть съ половиною дукатовъ. Моему секретарю, называемому Lambin, котораго я отсюда отправилъ обратно къ королю англійскому, далъ шубу, т. е. шелковую верхнюю одежду, подбитую куньимъ мѣхомъ и шапку, при дворѣ здѣшнемъ носимую; каждому изъ пятерыхъ дворянъ, при мнѣ находящихся, далъ штуку шелковой матеріи.

„Одинъ князь и княгиня изъ его придворныхъ выдали мнѣ прекрасный обѣдъ и дали пару русскихъ перчатокъ. Другіе изъ его придворныхъ и бояръ, а въ особенности Gedigold староста на Pluy (1), также дали мнѣ нѣсколько подарковъ, какъ то: шапки, подбитыя кунами рукавицы и татарскіе ножи. Пробывши у сказаннаго короля девять дней, я отправился въ дальнѣйшій путь.

Изъ Каменца я воротился обратно въ *Львовъ*, до котораго считается 50 левковъ; я долженъ былъ такъ далеко своротить съ дороги единственно для того, чтобъ найти князя Витовта. Изъ Львова, проѣхавши верхнюю Русь, я отправился въ Подолію въ иной *Каменецъ*, на прекрасномъ мѣстѣ построенный и принадлежащій также Витовту. Здѣсь нашелъ я боярина воево-

(1) Не на *Подоми-ли*, замѣчаетъ польскій переводчикъ.

ду Gedigolda, который отлично меня принялъ, далъ мнѣ богатые дары, великолѣпный обѣдъ и присылалъ свои кушанья".

Изъ Волыни, гдѣ подвергнулся многимъ замѣчательнымъ случаямъ,—Жильбертъ де Ляпуа проѣхалъ въ Генуесскія колоніи въ Крыму, а послѣ къ императору Мануилу въ Константинополь: оттуда же, объѣхавъ Сирію и Египетъ, въ 1423 г. возвратился въ Лондонъ, гдѣ предъ малолѣтнимъ Генрихомъ VI изложилъ дѣйствія и успѣхи своего посольства.

„Путешествіе де Ляпуа, говоритъ переводчикъ библіотеки варшавской, предупредило нѣсколькими годами описаніе Енея Сильвія (Папы Пія II), считаемое до сихъ поръ за самый давнѣйшій памятникъ въ этомъ родѣ: оно бросаетъ новый свѣтъ на современныя ему обычаи въ Польшѣ и Литвѣ (1). Можно надѣяться, что не одна еще любопытная рукопись явится на свѣтъ изъ пыли библіотекъ и забвенія и обратитъ на себя вниманіе ученыхъ изыскателей бытописаній: такъ недавно еще въ библіотекѣ парижской открыта хроника Краковская XII вѣка и протоколы всѣхъ сеймовъ."

(1) Тѣмъ болѣе еще бросаетъ истинный свѣтъ на отношенія Литвы къ Польшѣ, отношенія, изъ которыхъ ясно выводится, что Литва во все это время была государство самостоятельное, къ которому присылали пословъ иностранныя державы, что Витовтъ и Ягелла относились между собою, какъ равный къ равному, особенно если припомнимъ то мѣсто, гдѣ говоритъ де Ляпуа о союзѣ Витовта съ Ягелломъ, противъ короля венгерскаго. Также можно видѣть, какъ сильно преобладалъ въ княжествѣ Литовскомъ елементъ русскій: дворъ его состоялъ изъ бояръ и князей русскихъ, предметы подарковъ были издѣлія русскія и т. д. *Ред.*

II.

—

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ МОНОГРАФІИ

СУПРАСЛЬСКАГО БЛАГОВѢЩЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. (1).

Супрасльская типографія и ея изданія.

Нѣтъ сомнѣнія, что типографія въ Супраслѣ открыта еще при митрополитѣ Купріанѣ Жоховскомъ. Это доказывается намѣреніемъ Жоховскаго завести въ Супраслѣ типографію еще 1687 г.; только тогда встрѣтились какія то препятствія, по коимъ это намѣреніе отмѣнено, какъ видно изъ документовъ монастыря. Препятствіемъ было, кажется, неимѣніе средствъ для заведенія типографіи, при разстройствѣ монастырскаго хозяйства. За то впослѣдствіи, когда, по смерти архимандрита Михневича въ 1687-мъ году, митрополитъ объявилъ себя настоятелемъ монастыря, онъ могъ исполнить прежнее намѣреніе. Онъ взялъ взаймы у монастыря 6,000 польскихъ злотыхъ на изданіе служебниковъ и 2,000 на ихъ переплетъ. Въ началѣ изданныхъ служебниковъ помѣщено отъ Жоховскаго посвященіе книги князю Станиславу Радзивиллу и предисловіе къ читателю, въ концѣ которыхъ митрополитъ говоритъ о своемъ приготовленіи къ смерти. Поелику онъ не успѣлъ прежде своей кончины выплатить своего долга монастырю, то завѣщалъ выручить означенный долгъ отъ продажи оставшихся въ монастырѣ печатныхъ служебниковъ—1,000 экземпляровъ. Въ 1694 г., преемникъ Жоховскаго, митрополитъ Левъ Заленскій договорился съ исправляющимъ должность архи-

(1) См. кн. Вѣс. Зап. Россіи за $18^{65}/_{66}$ и 1867 годы.

мандрита Супрасля, отцемъ Игнатіемъ Шидиковскимъ и съ братіею отдать въ собственность монастыря 500 служебниковъ въ счетъ долга митрополита Жоховскаго. Монастырь имѣлъ право продавать ихъ по 20 тынфовъ (1). Въ 1695 г., въ концѣ упомянутыхъ не проданныхъ служебниковъ, прибавлены еще нѣкоторыя благопотребныя службы, начиная отъ вечерни, и потому въ послѣсловіи сказано, что служебникъ оконченъ совершеннѣе. Въ этомъ же году издана въ Супраслѣ и Общая Минея. (2) Къ какому времени должно отнести начало типографіи въ Супраслѣ, объ этомъ можно заключать изъ привиллегіи, данной монастырю великимъ литовскимъ княземъ и польскимъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ 1790 г. Тамъ говорится, что королевская рада (совѣтъ) свидѣтельствовала предъ королемъ, что отцы супрасльскаго монастыря содержатъ типографію уже болѣе ста лѣтъ (3). Значитъ заведеніе въ Супраслѣ типографіи должно отнести къ 1687—1690 годамъ. Она перенесена была въ Супрасль, неизвѣстно по какому случаю, изъ виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1697 г., 22 іюля, митрополитъ Заленскій велѣлъ возвратить то, что взято изъ виленскаго монастыря. Вѣроятно, съ этого времени, супрасльская типографія была въ упадкѣ, потому что Левъ Кишка, епископъ владимірскій, прототроній и прото-архимандритъ базильянскаго ордена и архимандритъ Супрасля (1711—1728), настоятельно просилъ римскую конгрегацію (собраніе) для распространенія вѣры утвердить королевскую привиллегію, данную вь 1710-мъ году монастырю на возстановленіе типографіи и печатаніе въ ней книгъ на латинскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ, тогда какъ прежде была въ монастырѣ одна славянская типографія. Римская конгрегація отзывомъ своимъ отъ 13 марта 1713 г. согласилась на эту просьбу, съ тѣмъ, чтобы сочиненія, имѣющія печататься въ супрасльской типографіи, прежде печатанія, были разсматриваемы трудолюбивыми и учеными мужами, и папскимъ нунціемъ, находящимся въ польскомъ королевствѣ (4). Потому современники митрополита Льва Кишки приписываютъ ему заведеніе типографіи въ Супраслѣ. Впрочемъ, этотъ митрополитъ заботился вообще о благосостояніи монастыря,

(1) Изъ мон. арх. № 8-й. Дѣло о типографіи 1694 г. стр. 7.
(2) Бобровск. Гродн. губ. стр. 1028.
(3) Изъ мон. арх. дѣло о типографіи съ 1694 г. стр. 17.
(4) Тамъ же стр. 5.

устроилъ въ монастырѣ фабрику (неизвѣстно какую), старался о просвѣщеніи монаховъ, которыхъ посылалъ настоятелями и въ другіе монастыри (1).

Въ 1720 году состоялся замойскій уніатскій соборъ, на которомъ между прочимъ сдѣлано постановленіе, чтобы, для искорененія въ богослуженіи разности и безпорядка, митрополитъ, исправивши Богослужебныя книги, представилъ въ Римъ и потомъ напечаталъ и продавалъ по надлежащей цѣнѣ. Книги эти, дѣйствительно, были исправлены, и поелику митрополитъ былъ и архимандритомъ монастыря, имѣющаго типографію, то и вызвался на соборѣ напечатать на монастырскія средства богослужебны книги для всѣхъ церквей уніатской епархіи. Церквей всѣхъ было въ то время 10,000, и книги, по установленной цѣнѣ, разосланы были по епархіамъ. (2). Эти книги печатались въ Супраслѣ въ продолженіе цѣлаго 18 столѣтія. Исправленіе богослужебныхъ книгъ состояло, кромѣ поминовенія папъ и призыванія въ молитвахъ священно-мученика Іоасафата (Кунцевича), въ нѣкоторыхъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ, въ слѣдствіе вліянія латинства.

(1) Вотъ какую похвалу воздавали ему современники монахи за его заботу о монастырѣ: «Супрасльская сіятельнѣйшая пустыня, писали они, считаетъ себя счастливою, что въ ней живетъ царь звѣрей и храбрымъ войскомъ оленей (т. е. монаховъ) предводительствуетъ Левъ. Къ святой пещерѣ, въ которой живетъ Левъ, не приближится никакой злодѣй. Ибо когда рыкаетъ Левъ, то кто не убоится? Ты украсилъ пустыню устройствомъ фабрики (неизвѣстно какой: не писчей ли бумаги, по случаю печатанія церковныхъ книгъ), заведеніемъ типографіи, изданіемъ на всю провинцію книгъ, относящихся къ церковному богослуженію. А поелику ты священный Левъ, то и думаешь святое: не уменьшаешь доходовъ этого святаго мѣста честнымъ (своимъ) житьемъ (въ немъ); посѣщаешь его только какъ гость, заботишься о его святости, снабжаешь его достойными и мудрыми попечителями, а изъ этой святой лавры, по лавровой своей мудрости, посылаешь другихъ (монаховъ) въ чужія страны. Кто не видѣлъ пустыни, въ которой Господь 40 лѣтъ научалъ народъ еврейскій своему служенію, тотъ пусть ближе пойдетъ въ Супрасль, и тамъ найдетъ старыхъ монаховъ, которые по 50 лѣтъ, съ младенчества до лебединой старости, подвизаются въ брани Господней, и съ которыми въ пещерѣ (въ монастырѣ) почиваетъ Левъ (митрополитъ)» (Cedr Mistyczny albo S. Basilius W. 1717 R-u Suprasl).

(2) Księga dokumentów od Roku 1560 и дальше: informacya Funduszu na Rezydentów Warszawskich, стран. 36—37.

Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ. Въ составъ служебника входятъ воскресныя службы на весь годъ, три извѣстныя литургіи, мѣсяцесловъ, общія службы разнымъ святымъ, чинъ вечерни и утрени и благопотребныя прошенія. Впослѣдствіи прибавлены еще: вечерня въ день пятидесятницы и службы, такъ называемымъ, покровителямъ царства польскаго и великаго княжества литовскаго, римскимъ святымъ: Іоанну Непомуцену, Антонію Падуанскому, Франциску Серафицкому, Доминику, Игнатію Лойіолѣ и королевичу Казимиру. Службы составляютъ: тропарь, кондакъ, прокименъ, апостолъ и евангеліе празднику или святому. Въ литургіяхъ подѣланы слѣдующія, немногія впрочемъ, измѣненія и прибавленія противъ чина православнаго. На проскомидіи не разграничены точно 9 чиновъ святыхъ и поминовеніе ихъ начинается такъ: силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ, небесныхъ силъ и проч. На литургіи св. Іоанна Златоустаго, послѣ словъ священно-дѣйствующаго: „побѣдную пѣснь поюще, воніюще, взывающе и глаголюще:—святъ и проч., предъ молитвою слѣдующею за тѣмъ: „съ сими и ты блаженными силами“ и проч. въ служебникѣ говорится: „здѣ іереови подобаетъ со всякимъ вниманіемъ и разсужденіемъ сотворити намѣреніе волѣ своей ко освященію святыхъ таинъ, яко хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову освятити имать словесы самаго Іисуса Христа, Спасителя нашего. Такожде (сотворити намѣреніе) за коего, или за кую вещь и потребу сію жертву совершаетъ.“ И потому, по указанію служебника, священникъ, при окончаніи указанной молитвы, долженъ трижды благословлять дискосъ, произнося: „благословивъ, освятивъ, преломивъ и проч. Потомъ іерей открываетъ чашу и пріемъ ю обѣима руками, благословляетъ десницею, глаголя: такожде и чашу по вечери“ и проч. Послѣ молитвы: „Господи, иже пресвятаго твоего духа и проч., абіе іерей, говорится въ служебникѣ, знаменаетъ трижды святыя дары, произнося: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего“ и проч. Такимъ образомъ, уніаты удержали и православный обычай благословлять св. хлѣбъ при послѣднихъ словахъ церкви, и вѣрованіе латинское о времени пресуществленія св. Даровъ. „Останки св. таинъ, сказано въ служебникѣ, потреблять тотчасъ по показаніи св. чаши народу и произнесеніи словъ: всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.“ За тѣмъ, малая эктенія, молитва: благодаримъ Тя, Владыко Человѣколюбче, благодѣтелю душъ нашихъ и проч., воз-

гласъ: Яко ты еси освященіе, заамвонная молитва, и, по приходѣ въ алтарь: „исполненіе закона и пророковъ“ и проч. Тоже говорится и въ литургіи св. Василія Великаго. Въ уставѣ касательно преждеосвященной литургіи, между прочимъ, сказано: „обычай древній агнцы напояти кровію Христовою отъ святыя чаши да оставится: ибо церковь святая восточная твердо и несомнѣнно вѣритъ, подъ видами хлѣба быти всецѣло живаго Христа съ тѣломъ, кровію, купно же и Божествомъ. Такожде и подъ видами вина не точію вѣруетъ быти кровь Христову, но и тѣло съ душею и Божествомъ. Се же по наученію богословскому глаголется быти: per concomitantiam, си-есть, спослѣдовательнѣ, еже разумѣется соединеніе и совокупленіе, или союзъ тѣла съ кровію, душею и Божествомъ... неразлучный и никакоже раздѣльный.“ Изъ этого видно, что въ напоеніи св. Агнца кровію уніяты приняли латинское ученіе, противное примѣру Спасителя, преподавшаго отдѣльно св. Тѣло и отдѣльно св Кровь; однако народу они преподавали св. тайны подъ обоими видами, исключая, какъ видно, пріобщенія на преждеосвященной литургіи. Въ уставѣ о великомъ входѣ на этой литургіи говорится, что не нужно располагать дискоса на жертвенникѣ и полагать на дискосѣ св. Агнецъ и съ чашею, не имѣющею въ себѣ освященной крови, переносить на престолъ, по древнему обычаю, потому что простой народъ воздаетъ чаши божественное поклоненіе и священникъ смущается, что бы какое-либо животное не похитило св. Агнца съ жертвенника и пр. Потому сказано переносить на престолъ ковчегъ съ святымъ агнцемъ и послѣ того класть его на дискосѣ. И въ требникѣ есть также нѣкоторыя измѣненія и прибавленія. Такъ, въ елеосвященіи читается одинъ только апостолъ, одно евангеліе, одна молитва и больной помазывается пальцемъ, а не стручкомъ. Впрочемъ, въ великій четвергъ страстной седмицы положено было совершать елеосвященіе для всѣхъ вообще болящихъ и для храненія св. елея на цѣлый годъ, и здѣсь положено читать семь апостоловъ, евангелій и молитвъ. Но замойскій соборъ постановилъ совершать елеосвященіе особенно для каждаго болящаго. Въ таинствѣ покаянія приложены разныя формы разрѣшенія отъ грѣховъ еретику, отступнику, монаху отступнику отъ закона, разрѣшеніе во время юбилея, отъ великой и малой анаѳемы и отъ всякаго отлученія. Въ этихъ формахъ разрѣшительной молитвы часто поминается папа и апостольскій престолъ. Въ числѣ разныхъ требъ помѣщены:

чинъ освященія хлѣба и хартій въ день св. Агаѳіи, противъ огня, благословеніе шкаплира, братству святой Богородицы приличнаго, благословеніе коронокъ или рожанцовъ, благословеніе овса въ день Св. Стефана, благословеніе свѣчъ въ день св. Власія во исцѣленіе болѣзней гортанемъ, благословеніе креста, священныхъ облаченій и проч. и проч.

Полуставъ, молитвословъ, службы на свѣтлую седмицу или „Гебдомадарь" сходны съ кіевскими православными изданіями. Не случалось намъ видѣть общихъ и мѣсячныхъ миней, постныхъ и цвѣтныхъ тріодей супрасльскаго изданія. Но, судя по почаевскимъ изданіямъ, можно утвердительно сказать, что и онѣ сходны съ православными изданіями. Прибавлены только служба священномученику Іоасафату (Кунцевичу), который поминается наравнѣ съ прочими святыми и служба тѣлу Господню, въ первый четвертокъ послѣ недѣли всѣхъ святыхъ или 9 недѣли по Пасхѣ, и служба состраданію пресвятой Богородицы въ пятокъ 10 недѣли по пасхѣ.

По опредѣленію замойскаго собора, въ Супраслѣ издано въ 1722-мъ году „собраніе припадковъ, (случаевъ) духовнымъ особамъ потребное, имущее въ себѣ науку о сакраментахъ, о десяти Божіихъ приказаніяхъ, о приказаніяхъ церковныхъ" и проч. Митрополитъ Левъ Кишка назвалъ эту книгу иначе: „Падежи совѣсти и катехизмъ." Въ ней разрѣшаются, часто неопредѣленно, двусмысленно, иногда и неосновательно, разные вопросы, касающіеся седми таинствъ, вѣры, надежды и любви. Для доказательства, что и здѣсь отразились латинское вліяніе и латинская казуистика, выпишемъ изъ этой книги нѣкоторые вопросы и отвѣты. Начнемъ съ таинства крещенія. Вопросъ. „Что чинити потреба, ежели бы для (по причинѣ) великихъ болѣзней матки (матери) дитя не моглося народити? Отвѣтъ. Въ той часъ маешь (имѣешь,—долженъ) влити воду въ уста матери, мовячи: крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.„ Вопросъ. „Что треба чинити, ежели матка умретъ, маючи дитя во чревѣ своемъ? Отв. Въ той часъ чрево ея треба разрѣзати и дитя добытое, аще будетъ живо, окрестити" (1). Въ таинствѣ мѵропомазанія. „Вопр. Чи есть мѵропомазаніе потребное для спасенія? Отв. мѵропомазаніе не есть потребное для спасенія; бо безъ него человѣкъ спасенъ можетъ быти. Потребное,

(1) Листъ 8—11.

однакожъ есть для помноженія ласки (милости) Божія и утвержденія въ вѣрѣ Христіанской (1).“ Въ таинствѣ евхаристіи. Вопросъ. „Чи есть потребный до спасенія сакраментъ Евхаристіи? Отв. Не есть потребный, бо безъ него можетъ человѣкъ спасенъ быти; есть однакъ потребный для (по причинѣ) приказанія Божія. Бо самъ Христосъ о немъ глаголетъ: *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*“ А слова Господа забыти: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имаше въ себѣ*, значитъ и спасенія не получатъ непріобщающіеся святынъ Таинъ. „Вопросъ. Чи можется вливати вода теплая повонмемъ, святая святымъ? „Отв. Старовѣчная есть церемонія, абы Іерей вливалъ трохе (немного) воды теплыя до килиха (чаши...). Але же (но поелику)... горшатся (соблазняются?!) Римляне, можетъ тую церемонію Іерей опустити. Вопр. „Якая есть форма Сакраменту Евхаристіи? Отв. Пріимите, ядите и проч. Пійте отъ нея вси и проч.“ Далѣе въ катехизисѣ говорится, что нѣкоторые греки богопротивно вѣрили и учили, что тѣло и кровь Господа нашего въ таинствѣ евхаристіи освящаются сими словами: „и сотвори убо хлѣбъ сей и проч. Въ древнія времена этихъ словъ не произносили, однакожъ литургія была, а означенныя слова: „и сотвори убо хлѣбъ сей и проч. получили начало отъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго (2). Напротивъ, св. Василій Великій, сокративъ литургію св. Іакова, брате Господня, и эти слова заимствовалъ изъ древнихъ литургій по преданію, а не отъ себя выдумалъ. Тоже должно сказать и о св. Злотоустѣ. По ученію катихизиса, дѣтей не слѣдуетъ пріобщать до семи лѣтъ, чтобы они изъ устъ своихъ не выбросили крови Христовой (3); іерей также не можетъ хранить для больныхъ чрезъ годъ св. Агнца, напоеннаго кровію въ великій четвертокъ, потому что это запретили римскіе папы Иннокентій IV и Климентъ VIII. Приготовленныя для больныхъ части св. таинъ іерей долженъ потреблять чрезъ двѣ недѣли по литургіи, и снова приготовлять ихъ (4). Кто хочетъ быть священникомъ, говорится въ катихизисѣ тотъ, между прочимъ, долженъ

(1) Листъ 14.
(2) Листъ 18, 19. 20.—
(3) Листъ 25.
(4) Тамъ же; листъ 33.

имѣть „лѣвое око; бо хочь (хотя) праваго не будетъ имѣти, можетъ быти Капланомъ священникомъ) (1).“ А почему такъ не объяснено. Въ катихизисѣ есть и такіе вопросы: „чи можетъ невѣста оженитися, коли перемѣнится (превратится) въ мужа?—можетъ (2).“ —Въ концѣ этой книги прибавленъ славянско-польскій лексиконъ по той причинѣ, какъ сознался самъ сочинитель „яко сотный іерей, едва славянскій разумѣетъ языкъ, невѣдяй, что чтетъ въ Божественной службѣ съ погибелью своею, и многи отриновенни отъ рукоположенія на іерейство, сея ради вины изобрѣтошася...“

Въ 1743 году издана въ Супраслѣ библія. Около этого уже времени, Михаилъ Григорьевъ Соловьевъ печаталъ здѣсь духовныя книги для страрообрадцевъ (3). Хотя монастырь имѣлъ право печатать книги на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ, и печаталъ ихъ почти въ продолженіи всего 18 столѣтія, но въ 1790 г., вѣроятно, другія типографія стали оспаривать это право, потому монахи принуждены были просить польскаго короля Станислава Августа утвердить прежнія права типографіи и защитить ее королевскимъ покровительствомъ. Король согласился на ихъ просьбу и выдалъ имъ въ томъ же году слѣдующую грамоту, передаваемую нами на русскомъ языкѣ: „Станиславъ Августъ, Божіею милостію, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, мазовецкій, жмудскій, кіевскій, волынскій, подольскій, подлясскій, инфляндскій, смоленскій и черниговскій. Увѣдомляемъ настоящимъ листомъ нашей привиллегіи кому нужно объ этомъ знать, что состоящіе при насъ господа совѣта докладывали намъ, что благочестивые отцы закона св. Василія Великаго, монастыря архимандрита супрасльскаго, болѣе ста лѣтъ содержатъ въ Супраслѣ типографію, заведенную издержками ихъ предковъ, для пользы монаховъ своихъ и для всеобщихъ выгодъ сыновъ отечества, и, по привиллегіямъ пресвѣтлѣйшихъ предмѣстниковъ нашихъ, доселѣ печатали всѣ сочиненія, непротивныя гражданскому и церковному праву. А потому, господа нашего совѣта, именемъ отцевъ супрасльскихъ базильяновъ, просили насъ, чтобы мы благоволили выдать имъ подтвердительное право на упомянутую типографію,

(1) Тамъ же; листъ 59 на оборотѣ.
(2) Тамъ же; листъ 81.
(3) Гродн. губ. Бобров. стр. 1029.

заведенную отъ давняго времени, и защитить ихъ нашимъ королевскимъ покровительствомъ, давъ имъ право печатанія всѣхъ сочиненій и книгъ, какимъ (правомъ) они доселѣ пользовались. Милостиво снисходя на эту просьбу, принимаемъ упомянутую типографію отцевъ базильяновъ подъ наше королевское покровительство, даемъ право печатанія и изданія всякихъ сочиненій и книгъ, одобренныхъ и незапрещенныхъ властію духовною. А напечатанныя и перепечатанныя дозволяемъ продавать и роздавать вездѣ и во всякомъ мѣстѣ, даруемъ этой же типографіи всѣ права и свободу, какими пользуются другія типографіи, защищенныя привиллегіями нашихъ предковъ и нашими. На что, для лучшей вѣрности, подписавшись нашею рукою, мы приказали утвердить это печатію великаго княжества литовскаго. Данъ въ Варшавѣ 5 дня августа, 1790 года (1).“

По послѣднему раздѣлу Польши, въ 1796-мъ году, Бѣлостокская область отошла къ Пруссіи; потому и находящійся въ этой области супрасльскій монастырь, долженъ былъ печатать духовныя и свѣтскія сочиненія не иначе, какъ съ разрѣшенія прусскаго короля. Онъ хотѣлъ зыпретить и вовсе печатаніе книгъ въ монастырѣ на томъ основаніи, что древнія права не были даны народомъ, а только польскими королями. Впрочемъ, по просьбѣ монаховъ дозволено печатать и продавать книги на прежнихъ основаніяхъ, но до тѣхъ только поръ пока монастырь въ точности будетъ исполнять правила цензуры (2). Случилось, что монастырь, напечатавши 6,000 польскихъ календарей на 1797 г., въ августѣ 1796 года, продавалъ ихъ за границею. Бѣлостокской камерѣ донесено было, что монастырь напечаталъ 10,000 экземпляровъ безъ ея разрѣшенія. Послѣдовало предписаніе того же 1796 года, чтобы календари продавались не иначе, какъ съ штемпелемъ берлинской академіи наукъ, чего монастырь не могъ сдѣлать, потому что часть ихъ уже была распродана. Потому, камера, въ 1797 г., потребовала, чтобы монастырь продалъ свою типографію бѣлостокскому королевскому типографу Кантеру, но прошеніе, поданное королю отъ супрасльскаго монастыря съ подробнымъ объясненіемъ этого дѣла, остановило рѣшеніе камеры.

---

(1) Изъ мон. арх., дѣло о типограф. Супральск. монаст. № 8-й стр. 17, 12.

(2) Тамъ же, стр. 32—59, и другіе монастырскіе документы.

Послѣ Кантера, типографъ Аппельбаумъ старался найти случай отнять у монастыря типографію, и когда въ мартѣ 1808 г., по просьбѣ гродненскаго обывателя Николая Юхновскаго, она напечатала у себя предсказательный ключь, вмѣстѣ съ годовымъ обыкновеннымъ мѣсяцесловомъ, онъ, завелъ съ монастыремъ тяжбу за то, что въ его типографіи напечатаны упомянутыя книги, вопреки цензурѣ и праву главнаго откупщика этихъ книгъ. Аппельбаумъ грозилъ конфисковать монастырскую типографію и принудилъ монастырь продать ему типографію въ видѣ мировой сдѣлки. Монастырь счелъ за лучшее продать ее, тѣмъ болѣе, что со времени отнятія Пруссіею монастырскихъ имѣній, она постепенно приходила въ упадокъ и не приносила монастырю почти никакой пользы. А потому, 1804 года, съ согласія тогдашняго супрасльскаго епископа Николая Духновскаго, по заключенному контракту, она продана была, со всѣми снарядами и принадлежностями упомянутому королевскому типографу Аппельбауму за 1440 рейхсъ-талеровъ, или за 1,296 рублей серебромъ. Впрочемъ Аппельбаумъ не уплатилъ сразу этой суммы, и только два года платилъ монастырю за типографію по 6% со 100, а потомъ, приведши свою и монастырскую типографіи въ упадокъ, вошелъ въ большіе долги и былъ объявленъ банкротомъ. 26 августа, 1806 года, кредиторы объявили искъ на его имѣніе. Тогда, казенный адвокатъ, по предписанію бѣлостокско-прусскаго управленія, хотѣлъ возвратить монастырю оставшуюся небольшую часть типографіи, а именно 1) 88 связокъ буквъ, вѣсомъ 32 камня, считая на камень по 33 фунта; 2) связки слитыхъ буквъ, вѣсомъ въ 46 камней; 3) несовершенно вылитыхъ новыхъ буквъ, вѣсомъ 32 камня; 4) одинъ прессъ для выбиванія печати; 5) 12 типографскихъ ящиковъ для разкладки буквъ; 6) 32 старыя желѣзныя рамы. Обиженный монастырь не могъ на это согласиться, а между тѣмъ, въ 1807 г. наступила война, послѣ которой неизвѣстно было, гдѣ находился банкротъ Аппельбаумъ, и монастырь не зналъ, съ кѣмъ имѣть дѣло. Война съ Франціею 1812 г. сдѣлала окончательно невозможнымъ продолженіе иска. Выше означенная часть типографіи осталась у бѣлостокскаго типографа, еврея Аарона. Монастырь, послѣ войны 1812 года, могъ бы отобрать покрайней мѣрѣ эту часть, но, принимая во вниманіе издержки, онъ навсегда прекратилъ этотъ искъ (1).

---

(1) Изъ монаст. архива. Дѣло о типографіи, стр. 29 и дальше.

Правила управленія супрасльскаго монастыря.

При изложеніи исторіи супрасльскаго монастыря, мы касались отчасти и правилъ его управленія, но не приводили этихъ правилъ, или приводили не всѣ и невполнѣ. Теперь же, для большаго уясненія жизни монастыря, представимъ эти правила. Они заключаются: I. Въ посланіи константинопольскаго патріарха Іоакима, благословляющаго созданіе обители;—въ уставѣ и резолюціи, данныхъ монастырю митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ; въ фундушевыхъ записяхъ основателя обители Александра Ивановича Ходкевича; II. Въ уставѣ, данномъ монастырю дѣтьми Александра Ходкевича, и наконецъ, въ III, въ правилахъ, данныхъ ему уніатскими митрополитами Іосифомъ Вельяминомъ—Рутскимъ и Кипріаномъ Жоховскимъ.

1.

Главныя правила константинопольскаго патріарха данныя монастырю, состоятъ въ слѣдующемъ: a) избирать изъ среды братій достойнаго игумена; b) не употреблять горячихъ напитковъ; c) безъ воли игумена не исходить изъ монастыря; d) жить, какъ можно добродѣтельнѣе, e) соблюдать нестяжательность. На основаніи этихъ правилъ митрополитъ Іосифъ Солтанъ далъ братіи „Указъ устава Общаго Монастыря у скраи рѣки Супрасли“ (1). Этотъ уставъ начинается такъ: „въ хвалу и славу въ Святѣйшей Троицѣ Единому Богу Отцу и Сыну и Св. Духу. Собраннымъ для жительства въ сей святой киновіи почтеннымъ во Христѣ братіямъ, вмѣстѣ живущимъ на отпущеніе грѣховъ и спасеніе душъ, а отшедшимъ изъ сего мира—въ наслѣдіе царствія небеснаго, чего да сподобимся всѣ мы чрезъ Христа Господа нашего, которому хвала и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.“

За тѣмъ архипастырь приступаетъ къ самому изложенію правилъ: „посовѣтовавшись съ сыномъ господиномъ Александромъ Ходкевичемъ и со всею во Христѣ братіею, желая, чтобы общее жи-

(1) Для ясности рѣчи приводимъ этотъ уставъ въ переводѣ на русскій языкъ, который мы сдѣлали съ славяно-русскаго нарѣчія XVI столѣтія. (Смотри I отд. 8 кн. Вѣст. Зап. Рос. за $18^{65}/_{66}$ годъ), соображаясь съ древнею лат. его копіею, хранящеюся въ монастырѣ.

тельство было твердо, по заповѣдямъ божественнаго писанія, мы свободно и единодушно опредѣлили слѣдующія правила:

1) Игуменъ и братія, въ этомъ монастырѣ живущіе, не должны держать питейнаго меду, пива, хлѣбнаго вина, и нетолько не имѣть, но не употреблять и не пить; а пусть пьютъ квасъ изъ овощей или садовыхъ плодовъ.

2) Также, въ праздники Господскіе и великихъ святыхъ пусть употребляютъ хорошій квасъ изъ меду безъ хмѣлю, сообразно уставу, каждый по кружкѣ, однако не до пьяна.

3) Также касательно пищи, порядокъ долженъ быть такой: въ понедѣльникъ, среду и пятницу сухояденіе послѣ девятаго часа; во вторникъ ѣсть дважды безъ масла, а въ четвергъ—съ масломъ; если же въ какой нибудь изъ этихъ дней случится великій праздникъ, то пусть ѣдятъ по уставу церкви.

4) Пѣніе и молитвы въ церкви должны совершать соборно, по уставу св. отецъ.

5) Всенощное бдѣніе должны совершать всякій воскресный день, также утренню, часы, литургію, вечерню, повечеріе. По окончаніи повечерія, каждый долженъ идти въ свою келію съ молчаніемъ, не бесѣдовать и не пить одинъ съ другимъ.

6) На монастырскія работы должны всѣ равно выходить, кромѣ седмичнаго (іеремонаха) по уставу и повелѣнію игумена.

7) Игуменъ и всѣ равно братія не должны имѣть въ своихъ келліяхъ никакого стяжанія, кромѣ одежды, книгъ и келейной работы.

8) Все, относящееся къ тѣлесному одѣянію, всякую одежду, каждый долженъ получать изъ церковной кладовой. Одежду всѣ должны носитъ одинаково: свитку изъ простаго сукна, овчинный тулупъ, исключая игумена и священниковъ. Они должны носить одежды чешскія.

9) Игуменъ не долженъ отлучаться отъ братіи изъ монастыря, кромѣ крайней необходимости.

10) Если же необходимо будетъ отлучиться или къ сельскому хозяину, или къ господину ктитору, или въ монастырскія имѣнія, для ихъ осмотра, тогда долженъ отлучаться съ вѣдома братіи. А братія, избравши двухъ или трехъ братій, посылаютъ ихъ съ нимъ, чтобы это было свидѣтельствомъ, что игуменъ ничего не долженъ дѣлать по произволу, безъ совѣта братій.

11) А въ церковныхъ имѣніяхъ не упиваться безчинно и не

долго тамъ медлить, но, исполнивши должностныя нужды и все осмотрѣвши, долженъ возвратиться въ монастырь.

12) Всѣ монастырскія дѣла совершаетъ съ экономомъ и съ тѣми братіями, которые учреждены для наблюденія за добрымъ порядкомъ въ монастырѣ. Въ банѣ не мыться, кромѣ крайней необходимости и болѣзни.

13) А монастырскіе денежные доходы сорокоусты, получаемые для записи на поминовеніе душъ усопшихъ, денежные и куничные доходы съ имѣній, а также и тѣ, которые даются на монастырь игумену или какому брату,—все это должно быть общее.

14) Если какой нибудь братъ получитъ милостыню, тотъ пусть отдаетъ ее казначею, не держа у себя.

15) Если какія либо должностныя лица монастырскія (урядники) возмутъ что изъ денегъ, одежды, лошадей и другихъ вещей, то они должны вписывать въ книгу расходовъ для памяти съ вѣдома. А если что нибудь кому или для какихъ либо потребностей выдано будетъ изъ церковнаго казнохранилища,—все это вписывать въ книгу расходовъ и ежегодно игумену и всей братіи давать отчетъ въ приходѣ и расходѣ.

16) Если кто изъ православныхъ христіанъ старцевъ и юношей захочетъ принять иноческое житіе въ этой лаврѣ, игуменъ не долженъ скоро постригать его, но дать два или три, а иному и шесть мѣсяцевъ для разсмотрѣнія уставовъ жизни монастырской. Кому угодно будетъ въ монастырѣ неисходно жить до конца своей жизни, сообразно своему обѣту, такого постригать и не отпускать его игумену изъ монастыря, развѣ по великой нуждѣ: скорби, или огорченію.

17) А если какъ либо навожденіемъ діавольскимъ или по великой нуждѣ такого приходящаго монаха случится отпустить изъ монастыря, въ такомъ случаѣ отбирать отъ него всю монастырскую одежду и давать прежнюю одежду, въ которой онъ пришелъ.

18) Игуменъ долженъ обличать братій любовію и наставлять ихъ какъ вести себя въ общемъ житіи, по уставу св. отецъ; а нерадивыхъ и лѣнивыхъ научать игумену съ братіею и возвращать на путь Господень.

19) Если же найдется какой нерадивый по жизни преслушникъ и презритель ученія игуменова, того игуменъ долженъ наказать: за первый проступокъ держать въ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ два дня; за второй проступокъ четыре дня, а за третій

шесть дней, а въ седмой выпустить изъ заключенія. А если впредь онъ будетъ впадать въ проступки, то игуменъ собравши братію, увѣщеваетъ его словомъ, или братскою просьбою, чтобы онъ отсталъ отъ такого безчинія. А если онъ вознерадѣетъ и объ этомъ, то пусть приметъ церковное наказаніе, т. е., сидѣніе (вѣроятно, отлученіе). Если онъ не послушаетъ церковнаго наказанія, то его, какъ преступника закона и устава общаго жительства, высылать вонъ изъ монастыря, чтобы его безчинствомъ не соблазнились и другіе братія.

20) Самъ игуменъ и другіе братія внѣ трапезы не должны ѣсть, развѣ по крайней необходимости.

21) Если случится какая нужда монастырская, послать кого либо къ вельможѣ, или ктитору обители сея, то никакъ не посылать одного брата, но двухъ или трехъ.

22) Дѣтей въ монастырѣ не держать, и для ученія и для прислуги ихъ не принимать.

23) Всякому женскому полу въ монастырь не ходить. Кромѣ того, монастырь соблюдалъ еще нѣкоторые правила, обязательныя для него, но которыя не помѣщены въ общемъ уставѣ, а именно:

1. Объ отношеніи власти митрополита къ фундаторамъ и монастырю, и объ отношеніи фундаторовъ къ обители:

Правила касательно этого можно видѣть въ фундушевыхъ записяхъ фундатора и въ резолюціи митрополита Іосифа Солтана. Такъ, въ записномъ листѣ Александра Ходкевича говорится, что: 1) онъ просилъ всегда благословенія и совѣта своего архипастыря въ устроеніи обители:—„и мы о томъ поговоривши съ Господиномъ и отцемъ нашимъ митрополитомъ Іосифомъ и, по его благословенію, дали есьмо имъ (монахамъ) то помѣстце“—и проч. 2) Никто изъ фундаторовъ не долженъ мѣшаться въ монастырскія имѣнія и подчинять себѣ игумена: „Мнѣ, Александру, дастъ ли Богъ ми жену и дѣти имѣти, и дѣтемъ моимъ и счадкомъ моимъ въ тое приданье церковное не маемъ ни въ што вступатисе и въ поданьи своемъ не имѣти игумена: 3) „Коли игуменъ преставится ино братія тогожъ монастыря сами межи себе маютъ обрати брата на игуменство, который бы вмѣлъ (зналъ) держати и справовати подле (согласно) ихъ принятаго устава, по благосло-

вленію и заповѣди Господни и отца нашего Іосифа архіепископа и митрополита кіевскаго и всея Руси, зъ нашимъ вѣданіемъ. 4) А которой бы игуменъ хотѣлъ нѣкако подле непринятого уставу держати, ино мы и по насъ будучіи съ братіею того монастыря моцни вси посполу (имѣютъ право всѣ вмѣстѣ) таковаго игумена выставити вонъ (лишить игуменства или даже изгнать изъ монастыря, какъ говорится въ латинскомъ переводѣ). 5) Я, Александръ и по мнѣ ближніи мои и счадки наши маемъ (имѣемъ) и повинни есьмо Церковь Божію и тое имѣніе церковное все отъ всякихъ кривдъ оборонити и за нее стояти и защищати, абы ни отъ кого было невмалено, о томъ предъ судовымъ маемъ мы отпоръ чинити и исправляти."

Митрополитъ Іосифъ Солтанъ въ своей резолюціи 5 февраля 1514 года, послѣдовавшей, въ слѣдствіе прошенія Ходкевича, говоритъ: „если кому коли будетъ которое дило до самаго Игумена, такого дила и вещи смотрити намъ Митрополитомъ судити Игумена. Зъ тыми тежъ въ Монастырскомъ пребываніи, абы Игуменъ съ братіею жили чинно и законно, по уставу принятому тое честное обители и по утвержденіи Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Константинаграда, Новаго Рима, Киръ Іоахима и по нашего смиренія благословенію, того намъ Митрополитомъ назирати и стерещи и направляти и виноватого казнити духовнымъ караніемъ. А коли въ томъ Монастыри Игуменъ, преставится, тогда, того Монастыря старцы, по нашему Архіепископскому благословенію, маютъ межи себе брата годнаго достойнаго на степень игуменства выбрати и ко Митрополити представити." Значитъ, митрополитамъ была предоставлена полная власть въ отношеніи къ монастырю, а фундаторы должны быть только извѣщаемы о происходящемъ въ монастырѣ и защищать въ судахъ выгоды монастыря.

2. *Правила, соблюдавтіяся касательно дарственныхъ и купчихъ записей на земли, въ спорахъ за земли:*

Дарственныя и купчія записи и спорныя дѣла, касавшіяся монастырскихъ земель, производились по литовскому статуту. Это можно видѣть изъ самаго производства этихъ дѣлъ, которыя извлекаемъ изъ монастырскаго архива. Такъ напр.

а) На нарушителей купчей записи налагался штрафъ. „Я, Максимъ Костеневичъ,—говорится въ одномъ документѣ, вызна-

ваю симъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо слышати, что продались-мы синожать за Супраслею съ видомъ (съ вѣдома) и дозволенія Пана намѣстника Суряжскаго, Пана Мартиновича, отчину и дѣдовщизну свою у заходной земли ку церкви Божіей Игумену Пречистыя Богоматери Пафнутію..... вѣчно и добровольно.... а кто изъ моего роду себо изъ счадковъ (потомковъ) моихъ хотѣлъ бы нашихъ синожатей проданныхъ взыскивати и въ тося вступати; на томъ королю его милости три копи, а намѣстнику восемнадцатъ (литовскихъ копъ) а при томъ судей было досыть" (довольно)....

б) Купчая должна быть утверждена: или намѣстникомъ королевскимъ, какъ видно изъ предыдущаго документа, или самимъ литовскимъ княземъ. Такъ, фундушевыя записи митрополита Іосифа Солтана и Александра Ходкевича монастырю подтверждены самимъ великимъ княземъ литовскимъ. Вотъ и еще подобное подтвержденіе: „Александръ, Божіею Милостію Король Польскій и великій Князь Литовскій, Русскій..... Билъ намъ челомъ Игуменъ Святаго Ивана Богослова изъ Монастыря Пана Александра Ивановича Ходкевича.... повѣдалъ намъ, что онъ купилъ у человѣка нашего на имя у Онисима Яковлевича Вынарадковича у его дѣтей землю бортную и синокосъ и старину..... вѣчно и тотъ листъ купчій передъ нами покладалъ и билъ намъ челомъ, абысьмо на то дали нашъ листъ и подтвердили то бысьмо Церкви Божіей нашимъ листомъ. Мы съ ласки нашей дозволяемъ ему тую землю бортную и синожать.... купить и подтверждаемъ то Церкви Божіей Св. Ивану Богослову симъ нашимъ листомъ вѣчно во всемъ съ тымъ, якъ онъ купилъ и въ листѣ купчемъ выписано."

в) Спорное дѣло за землю производилось на спорномъ мѣстѣ, и стороны, заинтересованныя въ дѣлѣ, должны были представлять свидѣтелей. Кто не представилъ свидѣтелей, тотъ былъ не правъ. Вотъ документъ спорнаго дѣла подобнаго рода: „Я Мартинъ Стыцковичъ, будучи на тотъ часъ намѣстникомъ въ Суражѣ отъ пана Войтеха Яновича Маршалка Государя Короля... смотрѣлись-мы того дѣла. Жаловалъ мнѣ игуменъ супрасльскій Пафнутій на Зеленку Бокиничъ о сѣножать и просилъ мене, абыхъ тамъ на тую сѣножать выѣхалъ и межи ними справедливость учинилъ, и я тамъ на тую синожать выѣхалъ. Игуменъ Супрасльскій Пафнутій жаловалъ на Зеленку Бокиничъ: „тотъ, дей, Зеленка Бокиничъ людемъ моимъ топильчаномъ отнимаетъ синожать

ихъ власную и много и гвалтомъ траву покосилъ... И я пыталъ (спрашивалъ) у Зеленки Вокиничъ и у брата его Бартоша: которымъ вы обычаемъ синожать у Игумновыхъ Пафнутіевыхъ людей упираетеся и своите (присвоивате) тую синожать, ижбы то ваша синожать была? чи маете вы на то люды, которые о томъ были бы свѣдомые, что та синожать ваша была? И Бокиничи на то людей свидковъ не подали, а Игуменъ Пафнутій рекъ: „я маю свидки, что то моихъ людей топильпичанъ сѣножать.“ И поставилъ свидковъ людей Андреевыхъ... и проч. Тіи свидки тымъ обычаемъ свидчили: „мы, дей, заведше тую синожать, хочемъ присягнуты, что то сѣножать здавна Пыхова.“ А потомъ Зелонка Букиничъ съ братіею своею сознали предо мною сами, что то сѣножать не ихъ. И я подлугъ Игуменовыхъ Пафнутіевыхъ свидества и подлугъ вызнаня самыхъ Букиничъ — въ томъ есьмы Игумена Пафнутія праваго нашолъ и присудилъ есьмы ему тую сѣножать мѣти и грани есьмы положилъ и закладъ есьмы положилъ межи нами... Если бы Бокиничи потомъ тое дѣло уживали о тую сѣножать, — тогды маютъ старостѣ Державцу Бѣльскому закладу положить 13 копъ.“

г) Иногда рѣшалось дѣло указаніемъ на документы, подтвержденные литовскимъ княземъ. Приводимъ въ подтвержденіе того слѣдущую спорную запись: „Я Николай Николаевичъ, Воевода Виленскій, канцлеръ Государя Короля его милости Жигмонта, смотрѣлисьмо того дила. Жаловались намъ люди господарскіе Сурожкоей волости на Игумена Супрасльскаго монастыря пречистое Благовѣщенія — Антонія и на всю братію, ижбы тіи старую отчинную ихъ землю у нихъ отняли и ко своему двору церковному къ Хворощи привернули и просили насъ тые люди, абыхмо тамъ выѣхали и справедливость имъ учинили. И мы тамъ выѣхали и Игуменъ Антоній съ братіею предъ нами такъ рекли: „Тое имѣніе Хворощу и со всею тою нашею землею нижей Супрасли и Бѣлостоку намъ Александръ Ходкевичъ далъ тое съ къ церкви Божіей на монастырь у границахъ выписанныхъ, и листомъ подтвердилъ (Ходкевичъ) при Игуменѣ Пафнутіѣ. Тотъ Игуменъ Пафнутій все тое держалъ и иншіи Игумены держали: Калистъ, Іона, я уже четвертый Игуменъ, тому уже есть 17 лѣтъ, какъ мы къ церкви Божіей тое имѣніе по рѣку Супраслю держимъ и по Бѣлостокъ; а тые люди николися въ тое невступали и намъ Александр Ходкевичъ, подавца того имѣнія Хворощи; билъ

о томъ чоломъ господарю королю его милости, имъ онъ тое имѣніе Хворощу и дѣдизну свою далъ къ церкви Божей на монастырь у выписанныхъ границахъ (онѣ показываются)... и просилъ у государя его милости, абы тую данину подтвердилъ листомъ своимъ къ церкви Божіей вѣчно. И господарь король его милость подтвердилъ тое намъ и привилей свой, господарскій по латинѣ написанный, на то намъ далъ. И тотъ привилей Господаря Короля его милости Жигмонта и дату пана Александра Ходкевича предъ нами положили, и мы, вглянувши въ листъ пана Александра, что тое имѣніе Хворощу далъ къ церкви Божіей у границахъ по Супраслу рѣку и по Бѣлостокъ, а господарь Король его милость Жигмонтъ въ тыхъ границахъ тое имѣніе листомъ своимъ утвердилъ къ церкви Божіей вѣчно,—и мы Игумена Антонія съ братіею нашли есьмо въ правыхъ и при томъ ихъ зоставили.... Потому и на то есьмо имъ и свой листъ обрубный далъ на тіи границы. Уже тіи люди Сурожской волости не маютъ въ тое вступати... А при томъ были Митрополитъ Кіевскій и всея руси Іосифъ и Владыка Владимірскій и Брестскій Пафнутій."

д) Иногда, наконецъ, король, по жалобѣ, самъ рѣшалъ дѣло, какъ это видно изъ исторіи монастыря. Вотъ еще документъ этого рода: „Жигмонтъ, милостіею божіею, король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій... и иныхъ... Воеводичу Бѣльскому Пану Ерошу Синявскому. Тыхъ часовъ присылалъ до насъ Архимандритъ Супрасльскій Сергій съ иншею братіею, чернецы того монастыря Супрасльскаго, жадаючи о томъ, что дей ты ставомъ своимъ Бокиницкимъ тамъ на рѣцѣ Нарвѣ у берегу имѣніе ихъ монастырское занялъ и млынъ забудовалъ, сѣножатей монастырскихъ на 60 стоговъ сѣна затопилъ, въ томъ тому монастырю кривда и шкода не малая есть; и просили они насъ, абысьмо листъ намъ въ томъ до тебе дать и наказати таковые кривды имѣнію церковному чинить не допустить. А пре то..... приказываемъ тебѣ, абы твоя милость ставъ спустилъ и такъ въ немъ воду державъ, якобы въ затопленю тыхъ сѣножатей ихъ ни которое шкода тымъ ся не діяла. Еслибы того ставу своего спустити и воды въ немъ уменшити не хотѣлъ, ты бы за тую сѣножать отмѣну равную далъ и заховался въ томъ, ведлугъ обычаю права посполитаго и статуту земскаго конечно." (Księg. dokum. 1560 et caet.)

Правила, данныя супрасльскому монастырю дѣтьми Александра Ходкевича.

Въ предисловіи неизвѣстнаго лица къ правиламъ, даннымъ монастырю дѣтьми А. Ходкевича—сказано: „Древніе уставы, составленные и изданные 1510 года Іосифомъ Солтаномъ, митрополитамъ кіевскимъ, по желанію перваго фундатора супр. монастыря высокоблагороднаго господина Александра Ходкевича, сыновья Александра: господинъ Григорій и господинъ Юрій Ходкевичи, какъ наслѣдственные ктиторы, въ 59 л., по смерти отца, съѣхавшись въ монастырь, объяснили (т. е. уставы), чтобы возбудить въ братіи прежнюю любовѣ къ благочестію и вручили нижеприведенныя правила бывшему тогда архимандриту Тихону.“ Сами же Ходкевичи въ предисловіи къ даннымъ ими правиламъ такъ говорятъ: „Мы, создатели той святой обители супрасльскаго монастыря: „я, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, кастелянъ (нач. крѣпости) виленскій, гетманъ великаго княжества литовскаго, староста гродненскій, владѣтель могилевскій, и проч. Я, Георгій Александровичъ Ходкевичъ, кастелянъ (по славянорусски: панъ трокскій, староста пинскій,—объявляемъ и свидѣтельствуемъ симъ нашимъ листомъ: такъ какъ благословеніемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Руси, Киръ Іосифа, а также заботливостію и стараніемъ блаженной памяти родители нашего господина Александра Ивановича Ходкевича, воеводы новогородскаго (Новгородка литовскаго), старосты брестскаго, наслѣдственнаго строителя сей святой обители, при заведеніи монастырскихъ правилъ и обычаевъ, данъ былъ уставъ этой св. церкви, по которому обязаны жить и поступать братія монахи, и всѣ, находящіеся въ этомъ св. монастырѣ, и такъ какъ по большой небрежности и слабости настоящаго вѣка, особенно по смерти предшествовавшаго супрасльскаго архимандрита Сергія Кимбаря, эти постановленія и обычаи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не выполнялись, и отъ того послѣдовалъ большой разладъ; то мы, будучи ктиторами этой св. киновіи, рѣшились потрудиться, и эти дѣла привести въ порядокъ, и исправить такъ, чтобы отъ этого не произошло вреда для церкви Божіей. И такъ, съѣхавшись въ эту св. обитель, супрасльскій монастырь, въ присутствіи въ это время бывшаго архимандрита супрасльскаго, о. Тихона и всѣхъ во Христѣ братій монаховъ этого монастыря — сдѣлали это по-

становленіе. И установляемъ на нынѣшнія и на будущія времена, какимъ образомъ въ этомъ монастырѣ должны будутъ поступать въ случаяхъ нижеписанныхъ:

1) Что касается прославленія Бога, въ отношеніи къ служенію и церковному порядку, то пусть все это во всѣхъ видахъ во вѣкъ соблюдается по древнему обычаю и какъ соблюдалось при игуменѣ Сергіѣ Кимбарѣ.

2) Уставъ, въ томъ св. монастырѣ учрежденный митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ и родителемъ нашимъ (т. е. Григорія и Юрія Ходкевичей) пусть будетъ всѣмъ извѣстенъ. А для того, написать его на доскѣ и повѣсить въ трапезѣ, чтобы новоприходящіе иноки, взирая на него часто, привыкали жить по этому уставу.

3) Поелику въ недавнее время, при настоятельствѣ архимандрита Тихона, завелось, что архимандритъ бралъ къ себѣ дворовые, церковные чиншовые и другіе доходы и распоряжался ими по своему, на что монахи не однократно жаловались намъ (Ходкевичамъ), то, сообразно древнему обычаю и уставу въ другихъ монастыряхъ, постановляемъ, чтобы всѣ деньги монастырскія, чиншовые и другіе доходы разомъ и сполна всѣ, а не отчасти, вносимы были въ церковную казну, а это должно происходить слѣдующимъ образомъ: тѣ, которые пріѣдутъ съ деньгами въ монастырь, должны объявить архимандриту и всѣмъ братіямъ, что привезены церковныя деньги. Тогда архимандритъ даетъ знать братіи, чтобы они сошлись въ трапезу, и пусть казначей пересчитаетъ предъ нимъ эти деньги и затѣмъ вложитъ ихъ въ сундукъ и, запечатавши, долженъ отнести ихъ въ церковное хранилище. Такимъ же образомъ и другіе доходы и деньги, сколько ихъ будетъ, приносить и отдавать должны въ церковь Божію. А отъ кого получаются деньги, тому должно выдавать квитанцію за печатію монастыря, въ присутствіи всей братіи.

4) Печать монастырскую должно хранить въ церковномъ казнохранилищѣ подъ наблюденіемъ и ключемъ самого архимандрита, а когда нужно запечатать какія нибудь бумаги, тогда казначей долженъ приносить эту печать изъ архива, когда соберется вся братія, и, вынявши оную изъ сундука, запечатать что нужно, и потомъ опять эту печать вложить и запечатать архимандричьею печатью и отнести въ церковную казну.

5) Также и тѣ деньги которыя пріобрѣтаются на епитра-

хилъ или за молебны, архимандритъ съ братіею долженъ относить въ церковную сокровищницу, исключая милостыни. Кому милостыня дана будетъ кѣмъ либо, тотъ пусть и удержитъ ее, а въ сокровищницу ее не должно вносить. И отецъ архимандритъ отсюда никогда никакихъ денегъ брать, ни чиншовыхъ, ни платежныхъ, ни другихъ, и употреблять самъ ихъ не можетъ; но должно избирать и постановлять расходчикомъ одного изъ благочестивой братіи сего монастыря, человѣка вѣрнаго и добросовѣстнаго.

6) Если случится нужда въ деньгахъ для расходовъ монастыря, почтенный отецъ архимандритъ съ братіею, сошедшись въ трапезу, долженъ приказать принести къ себѣ деньги и, вынявши денегъ копъ десять или сколько нужно, въ присутствіи сихъ братій, считаетъ ихъ и отдаетъ въ руки расходчику и посылаетъ его туда, гдѣ есть необходимость. Пересчитавши остальныя деньги въ трапезѣ и запечатавши ихъ церковною монастырскою печатью, опять отсылаетъ ихъ въ церковное казнохранилище чрезъ тогоже хранителя церковнаго сокровища (подскарбяго).

7) А расходчикъ, купивши нужныя вещи, и пріѣхавши, показываетъ ихъ отцу архимандриту и братіямъ и тотчасъ же представляетъ имъ счетъ. Получивши этотъ счетъ казначей долженъ записать въ реестръ казнохранилищный.

8) Потомъ, когда необходимость потребуетъ, такимъ же образомъ производить расходъ денегъ.

9) Другихъ же расходчиковъ (шафаровъ) разныхъ, почтенный отецъ архимандритъ для какихъ либо закупаемыхъ вещей не долженъ посылать, а также не долженъ поручать урядникамъ покупать что либо.

10) Если собственная нужда отца архимандрита потребуетъ денегъ, копу одну, двѣ, три, четыре ему можно взять изъ казнохранилища церковнаго, но только съ вѣдома братій другихъ и не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а только въ трапезѣ. И что только онъ возметъ, это казнохранитель въ реестръ свой запишетъ, архимандритъ же дастъ ему свою въ томъ росписку.

11) Постановляемъ также, ради лучшаго порядка, сообразно установленному обыкновенію, какъ то есть и въ другихъ монастыряхъ, гдѣ есть общежитіе, чтобъ изъ благочестивыхъ братій сего монастыря, священноиноковъ и другихъ иноковъ избирались *шесть* достойныхъ, которые въ томъ же монастырѣ были постри-

жены, чтобы они вмѣстѣ съ архимандритомъ управляли всѣмъ, исправляли и хранили, заботясь порядкѣ и не допуская вреда для церкви Божіей, чтобы отецъ архимандритъ безъ ихъ присутствія никакого не водилъ совѣта съ мірянами и съ вновь приходящими монахами, исключая приходящихъ гостей. Никакихъ дѣлъ, касающихся монастыря и его имѣній, безъ нихъ не долженъ начинать и совершать, никакой вещи этого монастыря и имѣній его безъ вѣдома и совѣта этихъ братій не долженъ отдавать, а когда послѣдуетъ общее согласіе, что будетъ справедливо и безъ вреда для церкви, то и дѣлать.

12) Избираемъ же и поставляемъ съ отцемъ архимандритомъ и со всѣми во Христѣ братіями для исполненія этого шесть братій. 1) священно-инока Мирвосима; 2) священно-инока Геннадія, расходчика; 3) священно-инока Давида, здѣшняго монастыря постриженца; 4) вѣрнаго діакона; 5) уставщика; 6) архитектора, здѣшняго постриженца.

13) Послѣ же, если случится, что кто-нибудь изъ нихъ оставитъ монастырь, тогда изъ среды своихъ изберутъ достойнаго на его мѣсто. И такимъ порядкомъ въ этомъ монастырѣ должно это производиться.

14) Въ пищѣ и питіи должно послѣдовать уставу, заботясь о томъ, чтобы какъ здоровымъ, такъ и больнымъ давались приличныя кушанья.

15) О больныхъ монахахъ и мірянахъ должно заботиться, какъ о христіанахъ, чтобъ они по небрежности не терпѣли голода.

16) О. архимандритъ въ отношеніи къ трапезѣ ни сколько не долженъ отдѣляться отъ братіи, и особенной пищи себѣ не варить, исключая когда онъ боленъ; онъ долженъ сидѣть и ѣсть съ братіею въ трапезѣ.

17) Въ церковь также Божію, на утреню, обѣдню, вечерню и другія службы самъ архимандритъ долженъ приходить къ началу всѣхъ службъ, кромѣ болѣзни и крайней надобности. И по своей высшей власти, всѣ погрѣшности и нужды церковныя онъ долженъ исправлять съ кротостію и любовью и убѣгать ссоръ.

18) Если что съ фольварковъ церковныхъ изъ пищи или изъ сѣмянъ нужно будетъ привезти въ монастырь, тогда архимандритъ съ братіею напишетъ къ урядннку (управителю имѣнія), сколько чего прислать, а урядникъ, приславши, объявляетъ

объ этомъ келарю (расходчику), съ вѣдома архимандрита и другихъ братій. И сколько вещей будетъ привезено, келарь долженъ записать въ реестръ.

19) Равно расходъ пищи въ монастырѣ въ каждую седмицу келарь пишетъ въ реестрѣ, и всякого мѣсяца даетъ отчетъ въ расходѣ архимандриту и братіи. А они, получивши отчетъ расхода, въ главный реестръ должны вписать, обращая вниманіе на то, чтобы правильно и прилично производился расходъ, безъ вреда для церкви.

20) Такимъ же образомъ управители церковныхъ имѣній этого монастыря должны будутъ ежегодно давать отчетъ во всѣхъ приходахъ и расходахъ посѣяннаго и сжатаго зерна предъ архимандритомъ и всею братіею въ монастырѣ. А они, снявши съ него счетъ, велять вписать его въ главный реестръ.

21) Управителей въ имѣніяхъ церковныхъ не должны избирать изъ людей служащихъ, но подданныхъ церковныхъ, мужей добрыхъ и вѣрныхъ. Ихъ слѣдуитъ научить, какимъ образомъ они должны проходить свою должность въ имѣніяхъ, чтобы умножали имѣнія, чтобы какъ наибольше имѣле скота и берегли его, отъ чего и поле лучше было бы удобрено для посѣва, и для монастыря большее и приличнѣе было бы содержаніе.

22) Особенно о томъ должны заботиться, чтобы управители имѣній правильно отдавали всѣ плоды и молочное.

23) Сообразно древнему уставу, не должно дежать въ монастырѣ никакихъ дѣтей для науки и услугъ.

24) Въ кухнѣ и въ келліяхъ монастыря никто никакой мясной пищи не долженъ приготовлять и ѣсть; а для приходящихъ гостей и для клирошанъ пусть приготовляется мясная пища въ гостинницѣ, какъ и прежде дѣлали и соблюдали монашествующіе и клирошане.

25) Какъ въ кухнѣ, такъ и въ келарнѣ должны быть приличная пища и питіе, чтобы не жаловались и не нарекали на ихъ недостатокъ. Объ этомъ долженъ заботиться архимандритъ съ шестью братьями, избранными и предназначенными ему въ помощь.

26) Нужно зботиться, чтобы въ монастырѣ не было пьянства и безчинствъ; хлѣбнаго вина чтобы не приносили и въ монастырѣ не держали.

27) Сельекія женщины въ монашескихъ келліяхъ не должны быть и бѣлыя для мытья не должны брать изъ монастыря.

28) Отецъ архимандритъ въ фольварки для собиранія меда съ пчелъ самъ не ѣздитъ, но управители этихъ имѣній, кому то поручено будетъ, смотрѣли бы за пчеловодствомъ и тотчасъ весь медъ отсылали бы въ монастырь.

29) А если отецъ архимандритъ захочетъ отлучиться въ церковные фольварки, то не часто это дѣлатъ, но разъ въ годъ, и то безъ большаго собранія, и взявши два или три брата. Тамъ ему не слѣдуетъ оставаться болѣе двухъ или трехъ дней.

30) Церковныхъ книгъ внѣ монастыря не должно давать. А какія одолжены кому, тѣ должны быть отобраны и записаны въ каталогъ. Подобно тому и другія монастырскія вещи, какія есть, подлежатъ такому же порядку; должно наблюдать, чтобы церковь Божія не терпѣла никакого убытка.

31) Должностныхъ лицъ, какъ-то: эконома, келяра, ключника, отецъ архимандритъ не долженъ ни смѣнять и поставлять часто, и приходящимъ монахамъ не долженъ поручать должности. А если по важной причинѣ необходимо потребуется низложить или перемѣнить какое-либо должностное лице, тогда онъ это дѣлаетъ не самъ, а со всею братіею. А въ избраніи всѣхъ, имѣющихъ должность, такой долженъ быть порядокъ, чтобы было записано въ реестръ все, что кому дано было па руки съ должностію, чтобы послѣ извѣстно было, гдѣ что дѣвается во время его службы, чтобы по этому не было причинено убытка церкви Божіей.

32) Замѣчаемъ также и то, что, по причинѣ отправленія многихъ церковныхъ слугъ въ мѣста, хоть и недалекія, безъ нужды, издерживается много монастырскихъ денегъ на пищу и надругіе расходы съ великимъ вредомъ для церкви Божіей. По этому, на будущее время, отецъ архимандритъ и шесть братій, избранные ему въ помощь, должны наблюдать, чтобы по причинѣ частыхъ посылокъ не расходовалось много лишнихъ денегъ. Нѣкоторыя посылки можно бы отправлять чрезъ монастырскихъ слугъ изъ имѣній съ меньшимъ убыткомъ для церкви.

33) Княжескимъ и господскимъ слугамъ, которые безъ всякой потребы пріѣзжаютъ въ монастырь, не должно давать монастырскихъ денегъ, потому что отъ того бываетъ убытокъ для церкви.

34) Подобнымъ образомъ монастырскіе слуги-монахи не должны держать лошадей; а если случится какое-либо дѣло, то исполнить его монастырскими лошадьми. Однако старшимъ слугамъ, одному или двумъ, каждому дозволяется держать лошадей для своей необходимости.

35) Гостямъ, бывающимъ въ монастырѣ, по древнему обычаю, давать пищу и питіе, чтобы никто не выходилъ голоднымъ. А если необходимо будетъ оказать честь гостю, отецъ архимандритъ съ шестью братіями должны назначить одного какого либо брата или слугу, который бы, по мѣрѣ нужды, доставлялъ питіе гостямъ.

36) Должно заботиться, чтобы сѣнокосы были скашиваемы для одного только монастыря, и чтобы не были отдаваемы комулибо въ наемъ, а особенно васильковцамъ и другимъ людямъ, находящимся за границею.

37) Свѣчей, приготовляемыхъ для церкви, отецъ архимандритъ не долженъ хранить въ своей келліи, но послѣ того, такъ они будутъ приготовлены, тотчасъ отдавать ихъ въ церковное казначейство, а отсюда, съ вѣдома отца архимандрита, свѣчи должны быть отдаваемы въ церковь Божію чрезъ руки пономаря.

38) А если куда нужно будетъ послать свѣчей, то это дѣлать съ вѣдома шести братій.

39) Монашествующимъ, пресвитерамъ, діаконамъ не должно выдавать денегъ; но, сообразно прежнему установленію, должно давать имъ одежду: мантію, свитку, тулупъ, клобукъ, кафтанъ, сапоги, какъ въ прежнемъ уставѣ писано, на что сами монашествующіе согласились.

40) Архимандритъ не долженъ имѣть своихъ отдѣльныхъ ключниковъ, но долженъ быть одинъ ключникъ, а надъ нимъ келарь, который имѣетъ въ своей власти кеіарню и, сообразно уставу и по справедливости, распоряжается питьемъ.

41) Если бы братія заводили между собою несогласія или ссоры, какъ монахи, такъ и клирошане, или, если бы какой братъ, безчинный и дерзкій, не почтилъ отца архимандрита и простеръ бы противъ него слово или руки,— такого братa, по уставу и по правиламъ святыхъ отецъ и по прежнему установленію, надобно наказывать и даже изъ монастыря изгонять.

42) Вся братія — монашествующіе должны воздавать честь архимандриту и повиноваться ему, по правиламъ святыхъ отецъ.

43) Монашествующихъ пришлецовъ иногородныхъ не должно допускать ни къ какимъ занятіямъ и должностямъ по расходамъ келарства или экономіи или другой службы, и не призыватъ на совѣтъ и бесѣду. Но какъ гости, они должны бывать въ церкви и трапезѣ для того, чтобы они не уничтожили древняго обычая и порядка и не ввели своихъ особенныхъ уставовъ.

44) Постановляемъ также, сообразно правамъ господина родителя нашего, что мы никого не будемъ со стороны избирать на архимандритство этого мѣста; но его будемъ избирать на этомъ мѣстѣ, по выбору братій, изъ тѣхъ, кто получилъ монашество въ этомъ мѣстѣ.

45) Приходящимъ инокамъ безъ своихъ монашескихъ одеждъ не тотчасъ давать одежды, а если и дадутся, то они на ихъ мѣсто должны положить свои одежды. Ибо много есть такихъ, которые имѣютъ обыкновеніе носить монастырскія одежды съ убыткомъ для него. А если кто хочетъ выйдти изъ монастыря, тотъ отдаетъ монастырскія одежды, а свои получаетъ.

46) Мы же ктиторы не будемъ вступаться и мѣшаться ни въ какіе доходы и въ счеты монастырскіе; но все это архимандритъ съ шестью братьями смотрѣть и исправлять будетъ, не измѣняя и не преступая ни одного изъ нашихъ постановленій. Это постановленіе, вписанное на семъ нашемъ листѣ, мы положили въ семъ нашемъ супрасльскомъ монастырѣ, подъ нашими печатями. Во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, не отступая отъ правъ монастыря господина родителя нашего, и сами это сохраняемъ и подтверждаемъ въ означенномъ нашемъ супрасльскомъ монастырѣ. Въ лѣто отъ рождества Христова 1568, мѣсяца октября 6-го дня.

III.

Іосифъ Вельяминъ Рутскій, уніятскій митрополитъ, учредившій орденъ базильяновъ, подъ общимъ управленіемъ прото-архимандрита, хотя оставилъ супраслъскій монастырь независимымъ въ управленіи, но далъ ему особыя правила, кромѣ общихъ всѣмъ монастырямъ. Въ предисловіи неизвѣстнаго лица къ этимъ правиламъ говорится, что „новоутворенные уставы“ были даны митрополитомъ во время такъ называемой визитаціи въ 1635 году тогдашнему архимандриту монастыря отцу Герасиму Великонтію, безъ вѣдома ктитора и всѣхъ супрасльскихъ отцовъ, и состав-

лены самимъ же митрополитомъ, по частному наговору и по требованію архимандрита. Но это послѣднее сказаніе несправедливо. Правила даны не по наговору архимандрита, а съ цѣлію отстранить Ходкевича отъ вмѣшательтва въ духовное управленіе монастыря. Вотъ этотъ уставъ, приводимый нами на русскомъ языкѣ, вмѣсто нарѣчія славяно-русскаго, на которомъ онъ написанъ: „Іосифъ, Божіею милостіею архіепископъ, митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Руси.

„По нашему пастырскому долгу, осматривая супрасльскій монастырь, и призвавши Господа Бога на помощь, мы установили то, что считали нужнымъ для найбольшаго воздаянія на мѣстѣ чести и славы Его святому имени, и чтобы совершались молитвы за ктиторовъ той честной обители, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и это установленіе мы оставили на письмѣ.

1) Кромѣ общихъ монашескихъ правилъ святаго отца нашего Василія; мы не нашли другихъ правилъ, служащихъ къ доброму порядку, а именно правилъ архимандричьихъ, намѣстничьихъ, экономскихъ, соборныхъ отцовъ. Эти правила, выбранныя изъ писаній тогоже святаго отца Василія и употребляемы по другимъ главнымъ нашимъ монастырямъ, мы пришлемъ на письмѣ. Сообразно съ ними должны будутъ поступать какъ самъ настоятель, такъ и другіе, ему подчиненные строители этой святой обители.

2) Для помощи отцу архимандриту должны быть намѣстникъ и экономъ, имена которыхъ на этой визитаціи (обозрѣніи) нами назначены и всѣмъ объявлены.

3) Съ ними отецъ архимндритъ, по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, долженъ совѣтоваться о добромъ управленіи этой святой обители, призывая ихъ къ себѣ, а въ нужнѣйшихъ случаяхъ совѣтоваться столько, сколько разъ нужно будетъ.

4) А особенно заповѣдуемъ, чтобы на этихъ совѣщаніяхъ говорено было о томъ, какъ бы монастырское неисходное житіе могло оставаться безъ всякой отмѣны древности и безъ нарушенія древняго обычая, чтобы не дозволено было никому никогда нигдѣ выходить за монастырскія ворота безъ благословенія настоятеля и безъ того, съ которымъ ему будетъ опредѣлено выходить.

5) На этихъ же собраніяхъ, съ этими своими совѣтниками настоятель долженъ совѣтоваться, объ уменьшеніи расходовъ на хлѣбъ, пиво и на другіе съѣстные припасы, приспособляясь и

въ этомъ къ другимъ нашимъ монастырямъ и сокращая число ненужныхъ монастырю лицъ.

6) Поелику дознано, что доставляемое количество пива и меду служитъ поводомъ къ пьянству и къ домашнему безпокойству, то нужно ихъ прятать и беречь, потому что назначенное обители благочестіемъ ктиторовъ дано не для зла, а для необходимой нужды служащихъ въ ней.

7) Въ главнѣйшіе праздники одинъ изъ совѣтниковъ долженъ говорить въ церкви поученіе, а другой долженъ быть духовникомъ всѣхъ отцовъ и братіи такъ что бы нельзя было у другаго исповѣдываться, а только у одного. А если бы какая важная необходимость потребовала исповѣдаться у другаго, то это должно дѣлаться съ дозволенія отца архимандрита, чтобы тотъ же архимандритъ назначалъ надежнаго духовника, котораго онъ знаетъ,—а не того, котораго хотѣлъ бы себѣ избрать желающій исповѣдываться. Иначе эта исповѣдь не важна и должна быть повторена.

8) Мы желали бы, чтобы исповѣдь совершалась ежедневно, а причастіе каждаго мѣсяца, какъ это бываетъ по другимъ нашимъ монастырямъ. Но поелику здѣсь доселѣ не было въ обычаѣ этого, то мы постановляемъ и обязываемъ всѣхъ исповѣдываться всякаго мѣсяца, а именно въ первое воскресенье (мѣсяца), а причащаться всякій постъ, не только въ св. четыредесятницу, къ чему обязаны и мірскія лица, но и въ спасовъ, петровъ и филиповъ, и въ главнѣйшіе праздники, которые отдѣльно будутъ описаны. А если-бы кто не исполнялъ этого нашего постановленія, тотъ долженъ оставаться безъ пищи и питія до тѣхъ поръ, пока не исполнитъ того. А духовникъ долженъ увѣдомить о такомъ настоятеля.

9) Отецъ архимандритъ долженъ сдѣлать одну книгу для вписанія всѣхъ церковныхъ вещей, то есть, ризъ, сосудовъ, сколько чего и изъ какой матеріи. Также долженъ сдѣлать книгу для вписанія вещей трапезныхъ, кухонныхъ и прочихъ, чтобы визитаторъ могъ безъ затрудненія отправлять визитацію (осмотръ) и скоро ее окончить.

10) Въ монастырѣ много бываетъ расходовъ въ деньгахъ на увеличеніе жалованья, такъ, что если отдать ихъ, то ничего не останется, или останется очень мало на другіе нужные расходы и нѣкоторые случаи, безъ которыхъ монастырь не можетъ обой-

тись. Потому мы отказываемся отъ того, что сами себѣ (т. е. монахи) прибавили въ жалованьѣ назадъ тому два года, а приказываемъ давать священникамъ по 25 золотыхъ, а діаконамъ и другимъ не давать того, что имъ прибавлено два года назадъ. Между тѣмъ Господь Богъ укажетъ средства удовлетворять всѣ нужды всѣхъ отцовъ и братіи въ одеждѣ изъ общаго сокровища, смотря по лицу и нуждѣ каждаго, о чемъ позаботится отецъ архимандритъ съ своими совѣтниками.

11) Деньги чиншовыя, съ мельницъ и другаго рода должны складываться въ одинъ сундукъ съ тѣми, которые, съ вѣдома настоятеля, собираютъ ихъ, и тотчасъ записать ихъ въ книгу прихода. Эта книга должна находиться въ томъ же сундукѣ. У сундука должно быть два замка и два ключа. Одинъ ключь пусть будетъ у настоятеля, а другой у намѣстника. Этотъ сундукъ пусть стоитъ въ церковной ризницѣ, и оттуда, если нужно будетъ, брать его и опять туда же относить.

12) Постройками долженъ заниматься отецъ архимандритъ, по согласію съ совѣтниками.

13) Давать кому либо какое нибудь пожизненное право или льготы не дозволяется отцу архимандриту, даже съ согласія совѣтниковъ, развѣ когда на визитаціи нашей или нашихъ преемниковъ будетъ это предложено, какъ нужное и полезное для монастыря, и мы или преемники наши не будутъ тому противны.

14) Главная визитація будетъ отправляться чрезъ каждые четыре года, о чемъ архимандритъ съ совѣтниками своими обязанъ напоминать намъ и нашимъ преемникамъ, а также пусть будетъ извѣстно это его милости господину ктитору; а еслибы требовала какая нибудь необходимая нужда, то визитація можетъ быть и въ кратчайшее время, съ увѣдомленіемъ ктитора.

15) Извѣстно, что клирошане, дѣти и рабочая челядь за мытье бѣлья платятъ хлѣбомъ, и зовутъ изъ чужихъ селъ прачекъ, которыя входятъ въ самый монастырь. Постановляемъ, чтобы, кромѣ прача, находящагося въ монастырѣ, былъ принятъ и другой прачъ, для мытья бѣлья мірской челяди. Но съ этого времени не дозволяется монастырской челяди искать себѣ прачекъ подъ страхомъ наказанія. Надъ этимъ долженъ наблюдать отецъ архимандритъ, котораго совѣсть обязываетъ къ этому. Также, чтобы ни одна женщина не входила ни въ какую келлію, не

только монашескую, но и мірской челяди, въ монастырѣ находящейся; нужно наблюдать въ огородѣ за овощами.

16) За проступки, хотя бы малые, покаяніе должно быть назначено въ трапезѣ, хоть малое,—и должно быть прочитано на бумагѣ.

17) Напоминаемъ позаботиться о покрытіи церкви.

18) У нѣкоторыхъ монаховъ есть пчельныя пасѣки, которыя, по милости Божіей и по ихъ старанію, умножаются. Мы не считаемъ нужнымъ отнимать у нихъ оныя; только ихъ совѣсть мы обязываемъ отдавать воскъ на церковь, а медъ можно имъ продать и пріобрѣтать себѣ одежду и другія нужныя вещи, а если отъ того меду будетъ какой либо остатокъ, то купить что либо въ церковь, съ вѣдома отца архимандрита.

19) Общія монастырскія правила святаго отца нашего Василія пусть читаются въ трапезѣ разъ въ мѣсяцъ, и пусть каждый старается имѣть ихъ у себя списанными.

20) Отецъ архимандритъ долженъ позаботиться объ гостинницѣ для свѣтскихъ лицъ, пріѣзжающихъ въ монастырь и выбрать способное для того мѣсто предъ монастыремъ; и тамъ имѣть хозяина, который бы доставлялъ имъ все нужное за ихъ деньги.

21) Спрашивать у сборщиковъ о недоимкахъ (о рештахъ) податей и поборахъ войсковыхъ (жалнерщизнъ) и просить, чтобы они сдѣлали счетъ ихъ, а также— не числится ли въ недоимкахъ весь какой нибудь сборъ податей.

22) По объявленіи этого нашего листа, архимандритъ обязанъ съѣздить на фольварки и въ порядкѣ вручить хозяйство поставленному эконому и выслушать жалобы, если бы какія послѣдовали отъ подданныхъ посторонних лицъ.„

Чинъ повседневный въ монастырѣ долженъ быть слѣдующій:

1) Пономарь, взявши у настоятеля благословеніе и церковные ключи, зимою въ третьемъ, а лѣтомъ въ второмъ часу по полуночи, будитъ братію посредствомъ повѣшеннаго для этого звонка.

2) Полчаса братія будетъ одѣваться. Потомъ позвонятъ въ церковь. Начнутъ полунощницу и утренню. А въ день воскресный и въ праздники будутъ вставать около втораго часа по полуночи, а въ главнѣйшіе праздники—въ полночь, или въ часъ

по полуночи, какъ захочетъ настоятель. Послѣ утрени тотчасъ отправлять первый часъ.

3) Потомъ наступитъ служеніе ранней литургіи (службы Божіей) за умершихъ благодѣтелей этого мѣста, и отцовъ и братіи. Эту службу Божію обязаны по порядку отправлять каждодневно всѣ отцы и самъ настоятель. Они должны быть означены на таблицѣ, которая будетъ висѣть въ олтарѣ. Эту раннюю службу Божію (литургію) должна слушать домашняя челядь, которая не можетъ слушать поздней литургіи.

4) Въ половинѣ девятаго часа будутъ звонить на службу Божію (позднюю литургію). По первомъ звонѣ, по обычаю, когда прочитаютъ третій и шестой часы совершать литургію.

5) Въ десятомъ часу наступитъ обѣдъ, къ которому, по обычаю, будутъ звонить дважды. Одинъ назначенный братъ будетъ при трапезѣ читать, а другой служить. Ни одинъ свѣтскій не можетъ входить въ трапезу; ни одинъ изъ отцевъ и братіи не долженъ брать себѣ изъ кухни яствъ и вносить пищу въ трапезу, развѣ случаю болѣзни и важнаго угощенія, съ вѣдома и позволенія настоятеля.

6) Послѣ обѣда всѣ разойдутся въ свои келліи и тамъ займутся своимъ дѣломъ; а въ трапезѣ никто не долженъ оставаться,—за чѣмъ обязанъ досматривать начальникъ.

7) На вечерню звонить лѣтомъ въ четыре часа по полудни, а зимою въ два. По нервомъ звонѣ отправлять, по обычаю, девятый часъ, а потомъ вечерню.

8) На ужинъ звать лѣтомъ въ пять часовъ, а зимою въ шесть. На немъ братія такъ же какъ и на обѣдѣ, будутъ читать и услуживать. Когда кончится первый столъ, тотчасъ должны вставать и идти въ свои келліи, а по окончаніи втораго стола разойдутся и тѣ по своимъ келліямъ.

9) Спустя полчаса, ударятъ въ било и пойдутъ на повечеріе, которое начнетъ самъ начальникъ или намѣстникъ, и прощеніе совершитъ. По повечеріи всѣ разойдутся по своимъ келліямъ въ молчаніи. Лѣтомъ въ 7 часовъ, а зимою въ 8 тотчасъ ложатся спать, сохраняя молчаніе до перваго часа утра, ничего между собою не говоря въ голосъ и не занимаясь прогулками.

10) Спустя четверть (послѣ 8), отецъ или на то назначаемый братъ обойдетъ всѣ келліи, наблюдая, чтобы вездѣ были потушены огни. А если бы гдѣ не было еще потушено; то онъ

напоминаетъ объ этомъ. Если бы этого напоминанія не слушали; то на другой день объявитъ объ этомъ настоятелю, а тотъ напишетъ эпитимію и прикажетъ прочитать ее въ трапезѣ.

11) Ни при одномъ отцѣ и братѣ ни одинъ мальчикъ не долженъ спасть и въ день жить, а только можетъ придти на время по какой нибудь нуждѣ.

12) Въ первый воскресный день каждаго мѣсяца, вся братія будетъ исповѣдаться одному духовнику, котораго назначитъ настоятель, а священники и чаще, а причащаться св. таинъ въ каждый постъ и въ главнѣйшіе праздники, которые особенно описаны. Если бы кто не исповѣдывался духовнику, объявить о томъ настоятелю.

13) За церковнымъ чиномъ въ богослуженіи будетъ наблюдать уставщикъ, котораго назначитъ настоятель.

14) Въ великій постъ все богослуженіе будетъ отправляться по древнему обычаю этого монастыря.

15) Безъ дозволенія настоятеля никто не долженъ ѣхать въ села, а если ѣдетъ, то съ другимъ братомъ, назначеннымъ отъ настоятеля.

16) Въ среду и пятокъ не должно быть ужина, но только подвечерокъ и то въ трапезѣ.

17) Въ великій постъ ужинъ (вечеру) давать въ субботу и въ недѣлю. Въ среду и пятокъ сухояденіе, и то разъ въ день, а въ другіе дни: понедѣльникъ, вторникъ, четвертокъ обѣдъ въ свое время и подвечерокъ — укрухъ хлѣба съ пивомъ и другое что нибудь не много.

18) Для приходящихъ свѣтскихъ людей и пріѣзжающихъ гостей настоятель назначитъ духовника, а когда нужно и другаго для общенія съ ними,

19) Если бы кто не захотѣлъ принять этого нашего постановленія и поступать согласно ему; то отецъ архимандритъ, послѣ перваго, втораго и третьяго напоминанія ему сперва чрезъ себя, а потомъ при совѣтникахъ, пусть скажетъ такому искать другаго монастыря, съ правомъ, по выходѣ изъ монастыря, подать намъ просьбу.

20) Такъ какъ митрополитъ не можетъ, кромѣ опредѣленнаго времени, посѣщать монастыря, то отецъ архимандритъ ежегодно долженъ писать къ нему, давая отчетъ во всемъ домашнемъ управленіи. А для большей твердости, мы подписали это

наше установленіе собственною нашею рукою и вручили отцу архимандриту.

Совершилось въ супрасльскомъ монастырѣ Благовѣщенія пречистой Богородицы и святаго Іоанна Богослова, лѣта отъ рожденія сына Божія тысяча шестсотъ тридцать пятаго, мѣсяца марта тридцать перваго дня.

Кромѣ вышеприведенныхъ правилъ, супрасльскій монастырь, по опредѣленію митрополита Рутскаго, обязанъ былъ руководствоваться еще общими правилами, данными имъ вообще для базильянскихъ монастырей. Эти общія и частнѣйшія правила составлены митрополитомъ, при участіи полоцкаго архіепископа Кунцевича на виленской базильянской конгрегаціи 1617 года и послѣ ней, и папою Урбаномъ VIII 20 августа 1631 года утверждены для всеобщаго употребленія въ монашескомъ орденѣ св. Василія великаго. Общія правила относятся къ тремъ монашескимъ обѣтамъ: убожеству, чистотѣ и послушанію, и еще къ общежитію. Въ частнѣйшихъ правилахъ излагаются обязанности прото-архимандрита, совѣтниковъ, провинціаловъ, настоятелей, намѣстниковъ, проповѣдниковъ, ревнителя (благочиннаго) духовнаго, распорядителя новиціатовъ, іеромонаховъ, экклесіарха, подъэклесіарха, библіотекаря, эконома, писаря и проч. На базильянскихъ конгрегаціяхъ при митрополитѣ Рутскомъ изданы еще нѣкоторыя правила, обязательныя для всѣхъ монастырей, напримѣръ, о дружбѣ съ іезуитами, о непринятіи схизматиковъ монаховъ (то есть православныхъ) въ монастыри, о томъ, чтобы всѣ базильяне произносили во храмѣ проповѣди на русскомъ языкѣ и между собою употребляли русскій языкъ и проч. О употребленіи въ проповѣдяхъ и въ разговорѣ русскаго языка было сдѣлано постановленіе 2 августа 1636 года на виленской конгрегаціи. Въ записи объ этомъ сказано: „читалъ его милость отецъ митрополитъ (Іосифъ Рутскій)... о потребѣ уживанья отъ насъ языка русскаго въ мовахъ нашихъ, а особливо въ церквахъ въ казаняхъ (проповѣдяхъ). Для того пильно барзо (весьма тщательно) его милость съ другими отцами постановилъ, абы отцове и братія закону нашего въ церквахъ не инщимъ, але русскимъ только языкомъ проповѣдь слова Божаго чинили.“ (1).

(1) Рукопись: kongregacye и konsulty zakonny: въ библіот. Литовск. Семин.

Для исторіи базильянскаго ордена и даже исторіи уніатской церкви, не только полезно, но и необходимо было разобрать базильянскія конгрегаціи, о которыхъ много должно быть записей въ архивахъ монастырей, особенно въ монастырѣ жировицкомъ. На базильянскихъ конгрегаціяхъ предлагались вопросы и дѣлались постановленія, относящіяся не только къ ордену, но нерѣдко и ко всему, что съ нимъ болѣе или менѣе соприкасалось, изслѣдованіе ихъ помогло бы составленію біографій уніатскихъ архіереевъ, изображенію состоянія монастырей, церквей и образованія. Со временемъ чья нибудь рука, можетъ быть, коснется и этого богатаго источника свѣдѣній объ уніи. Но обратимся къ Супраслю. Общія и частнѣйшія правила базильянскія, которыми пользовались супрасльскіе монахи, по своей обширности, требуютъ, особаго обозрѣнія. Теперь укажемъ на правила, данныя одному Супраслю уніатскимъ митрополитомъ Жоховскимъ. 1687 года, въ первыхъ числахъ октября, посѣтилъ супрасльскій монастырь митрополитъ Кипріанъ Жоховскій съ фундаторомъ Георгіемъ Ходкевичемъ. Управленіе монастыря было въ то время въ плохомъ состояніи. Причиною этого было нерадѣніе архимандрита монастыря Іосафата Михневича. Митрополитъ и фундаторъ монастыря сочли необходимымъ принять дѣятельныя мѣры къ исправленію безпорядковъ. 1 октября, по ихъ пріѣздѣ, монахи и архимандритъ монастыря собрались въ залу собранія, и митрополитъ произнесъ имъ увѣщательную рѣчь. Архимандриту это, вѣроятно, не было любо. Подъ предлогомъ болѣзни, онъ уѣхалъ изъ монастыря, что, впрочемъ, не воспрепятствовало митрополиту изслѣдовать состояніе монастыря. 2 и 3 числа октября назначены были для выслушанія всѣхъ порознь отцевъ и братій касательно состоянія и управленія монастыря. За тѣмъ 3 же октября составленъ былъ актъ визиты митрополита, состоящій въ слѣдующихъ наставленіяхъ:

1) „Прежде всего, говоритъ митрополитъ, мы начали съ главы архимандріи архимандрита, котораго самъ Богъ, по тайнымъ опредѣленіямъ своей воли, захотѣлъ посѣтить болѣзнію. По кононическимъ правиламъ, онъ не могъ бы управлять монастыремъ. Однако, видя предъ Богомъ великую его заслугу и жизнь, посвященную для пользы этого мѣста, и посовѣтовавшись съ фундаторомъ; оставляемъ его во власти управленія впредь до дальнѣйшей нашей воли, ожидая лучшаго въ будущемъ. Отъ души желаемъ, чтобы Богъ берегъ его здоровье. Для помощи управленія въ ду-

ховныхъ и мірскихъ дѣлахъ, подъ покровительствомъ попечителя, мы даемъ этому монастырю и архимандриту намѣстника, которымъ и назначаемъ отца Шибиковскаго. При томъ, согласуясь съ фундушемъ этой архимандріи и съ похвальными обычаями другихъ монастырей, установляемъ для архимандрита совѣтниковъ отцевъ: Антонія Кишчица, Николая Витулинскаго, Θеофана Куничица, Варѳоломея Пашкевича и ризничаго отца Θедора Водошинскаго. Безъ этихъ совѣтниковъ не могутъ совершаться никакія монастырскія дѣла, какъ то: контракты, аренды, залоги, купля и продажа, приходы и расходы. Монастырскія суммы должны сохраняться въ казнохранилищѣ. Сумма находящаяся въ городѣ Гданскѣ, должна быть взыскана и внесена въ казнохранилище. На будущее время подъ клятвою запрещаемъ оставлять что нибудь въ г. Гданскѣ.

2) Мѣсто, гдѣ хранятся монашескія одѣянія и кухня—должны, содержаться хорошо и удовлетворять нуждамъ монаховъ. Возьмемъ въ примѣръ всемогущаго Бога, который, создавъ нашихъ прародителей: Адама и Еву въ раю, прежде всего позаботился о пищѣ и приказалъ имъ ѣсть плоды деревъ райскихъ. Покойные фундаторы этого мѣста главнымъ образомъ заботились, чтобы монахи могли удовлетворять свои нужды и не искали-бы продовольствія въ селахъ и у постороннихъ людей, или варили пищу на каминахъ; отъ этого да избавитъ Богъ монастырь! Монахи всегда продовольствовались мясными и постными блюдами и имѣли приличную одежду. По причинѣ недостатка въ рыбѣ, мы установляемъ, чтобы въ воскресенье, вторникъ и четвергъ давалось въ трапезѣ по двѣ порціи мяса и двѣ порціи супу, приправленнаго саломъ, а не лоемъ (саломъ низшаго сорта). Но при этомъ предостерегаемъ, чтобъ отцы и братія довольствовались своею порціею, слѣдуя словамъ: „предлагаемое да ядятъ.“ Архимандритъ и намѣстникъ не должны давать повода отцамъ и братіямъ къ нареканіямъ, а продовольствовать ихъ хорошо, какъ въ мясные, такъ и въ постные дни.

3) Сутаны (верхніе кафтаны, замѣнявшіе рясы) должны даваться іеремонахамъ и профессамъ на два года, первымъ лучшаго, а вторымъ худшаго достоинства. Мантія дается на три года, клобукъ на годъ, полушубки на два года, башмаковъ двѣ пары изъ козловой кожи и одна пара туфлей для іеремонаховъ, и столько же изъ другой кожи для профессовъ и братій. Такъ же выдает-

ся постель, именно: одѣяло, подушки, простыни хорошія и выгодныя, шапки подшитыя и бобровыя, чулки, штаны, три рубахи ежегодно. На нужды выдавать іеромонахамъ по тва талера, а профессамъ учителямъ по 18 злотыхъ ежегодно. Эти деньги должны употребляться на удовлетвореніе мелкихъ нуждъ, а не на какія нибудь пустяки.

4) Приказываемъ ежедневно выдавать монахамъ по $1^1/_2$ гарнца пива, именно: за обѣдомъ двѣ кварты, въ 3 часу по полудни двѣ кварты и за ужиномъ двѣ кварты.

5) За приготовленіемъ кушанья и выдачею съѣстныхъ припасовъ долженъ присматривать братъ или монахъ.

6) Установляемъ и тотъ давній обычай, чтобы въ каждое воскресенье и праздникъ дѣлалась консоляція монахамъ, именно, чтобы выдавалась по квартѣ меду или чернаго пива.

7) Монахи въ трапезѣ должны сидѣть по чину, сообразно обязанности каждаго, начиная отъ намѣстника, и, въ свое время, достойнаго проповѣдника и учителя послушниковъ.

8) Такъ какъ монастырь ведетъ торговлю съ Гданскомъ, то мы желаемъ, чтобы оттуда доставлялись сельди, осетрина, треска и лососи для постнаго стола отцевъ и братій.

9) Мы желаемъ и подъ клятвою обязываемъ архимандрита немедленно отобрать у господина Кукшина имѣніе Мазуры и распоряжаться имъ, какъ своею собственностію, такъ-же выручить слѣдуемую за это сумму и положить ее въ казнохранилище. Господинъ Кукшинъ имѣетъ ежегодно нѣсколько тысячъ дохода, отправляя изъ имѣнія въ Гданскъ ежегодно барки, а отъ этого происходитъ убытокъ монастырю.

10) Въ монастырѣ должно быть довольное число іеромонаховъ, а третья часть учителей и братіи.

11) Приказываемъ архимандриту не заставлять іеромонаховъ отправлять богослуженіе болѣе очередной седмицы.

12) Напоминаемъ архимандриту не назначать отцамъ и братіямъ публичныхъ эпитемій, именно: чтобы другая рука некасалась провинившагося, а онъ самъ бы совершилъ эпитемію въ часовнѣ Іоанна Богослова.

13) Каждый изъ братій и іеромонаховъ можетъ имѣть къ намъ-архипастырю свободный доступъ, если случится что нибудь нехорошее,—и объявившій намъ объ этомъ, по возвращеніи въ мо-

настырь, не долженъ наказываться, какъ это, вопреки праву, поступлено было съ однимъ монахомъ.

14) Желаемъ, чтобы архимандритъ велѣлъ заложить италіянскій садъ, въ чемъ должны въ свободное время помогать монахи, такъ какъ имъ предписывается рукодѣлье.

15) Такъ какъ оказались опущенія въ отправленіи богослуженія, потому что не отправляли всенощной и славословія, то по этому, подъ архипастырскою клятвою, приказываемъ исправно совершать всѣ богослуженія, согласно трифологію. Во время панихидъ за попечителей нужно клепать во вся кампаны и давать въ руки свѣчи. Ежегодно въ праздникъ срѣтенія должны посвящаться и раздаваться отцамъ и братіи громничные (т. е. противъ грома) свѣчи. Кутья, по греч. коливо, должна быть при панихидѣ въ церкви и въ трапезѣ во время обѣда при фундаторской чашѣ. Крѣпко увѣщаваемъ и обязываемъ совѣсть архимандрита, чтобы послѣ службы Божіей раздавался антидоръ народу. Народъ соблазняется отъ того, что рѣдко бываетъ служеніе, между тѣмъ, какъ во времена апостоловъ, ежедневно заботились о преломленіи хлѣба.

16) Кандидатовъ въ монашество принимать способныхъ и достойныхъ и отдавать ихъ предварительно подъ надзоръ учителя послушниковъ.

17) Позволяемъ монахамъ, по уважительнымъ причинамъ, навѣщать родныхъ; для этого должно давать монастырскій экипажъ, но срокъ пребыванія у родныхъ полагается 2 недѣли; впрочемъ брать во вниманіе разстояніе и количество времени, нужное на поѣздку къ мѣсту слѣдованія и обратно.

18) Нѣкоторые отцы жалуются, что имъ мѣшаютъ ремесленники, живущіе въ монастырѣ; по этому пусть архимандритъ помѣститъ ихъ за монастыремъ и выстроитъ имъ домъ, чтобъ они не мѣшали монахамъ и не пользовались общей монастырской кухней, а имѣли свою за монастыремъ—при школѣ давней, гдѣ теперь работаютъ кузнецы, а не въ монастырѣ.

19) Согласно давнему обычаю, въ каждый понедѣльникъ и субботу должны совершаться за фундаторовъ читанныя литургіи въ церкви воскресенія Христова, а великія—въ каменной церкви.

20) Зимою утренняя служба и ранняя обѣдня и вечерня, по давнему обычаю, должны совершаться въ часовнѣ при трапезѣ, а обѣдни великія въ каменной церкви.

21) Для лучшей выгоды отцевъ, постановляемъ расходчикомъ брата Степана Сологуба, и желаемъ чтобы это было исполнено.

22) Для умноженія славы Божіей, мы желаемъ, чтобы архимандритъ содержалъ 6 пѣвчихъ и музыкантовъ, и отпускалъ на нихъ нѣсколько сотъ золотыхъ и содержалъ для нихъ особенную кухню, безъ помѣхи монахамъ.

23) Приказываемъ и пастырски увѣщаемъ, чтобы архимандритъ не приказывалъ работать въ праздничные дни въ монастырѣ и за онымъ: ибо за это караетъ Богъ; такъ въ прошломъ году онъ послалъ пожаръ за молотьбу въ гумнѣ, во время богородичнаго праздника.

24) Монахи просили, чтобъ имъ, согласно давнему обычаю, давались сальныя свѣчи: по этому мы желаемъ, чтобы архимандритъ выдавалъ ежегодно съ мѣсяца октября до марта по 8 свѣчекъ еженедѣльно.

25) Желаемъ, чтобы архимандритъ въ постные дни велѣлъ давать іеромонахамъ и братіи вяленую рыбу въ трапезѣ, кромѣ порціи свѣжей рыбы.

26) Увѣщеваемъ архимандрита оказывать гостепріимство лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ, пріѣзжающимъ въ монастырь, по обычаю всѣхъ законовъ, пусть для нихъ готова будетъ кровать и постель.

27) Такъ какъ славянская типографія имѣетъ быть поставлена не въ Супраслѣ, по этому желаемъ, чтобы архимандритъ позаботился объ аптекѣ, выписывая рецепты изъ Гданска, по крайней мѣрѣ имѣлъ-бы средства оказать помощь на случай болѣзни кого-либо изъ отцевъ или братій. При томъ для больныхъ должна быть особая комната, называемая больницею.

28) Напоминаемъ архимандриту, чтобы не содержалось въ монастырѣ прачекъ и швей, а отъ сего времени мужчина долженъ стирать бѣлье и шить.

29) Увѣщеваемъ архимандрита быть снисходительнымъ въ словахъ къ отцамъ и братіямъ, и прилично хоронить умершихъ монаховъ—не въ однихъ обыкновенныхъ платьяхъ, но и въ мантіи, по монашески.

30) Напоминаемъ архимандриту приказать возстановить заборъ вокругъ монастыря, и сдѣлать это въ слѣдующую весну.

31) Запрещаемъ рубить дрова монахамъ, тѣмъ болѣе іеремонахамъ; потому что можно найти болѣе приличное духовное за-

ятіе: іеромонахамъ и учителямъ должны привозить дрова и топить печи сторожа. Когда при келліи нѣтъ сторожа, можетъ случиться въ ней пожаръ или другое несчастіе во время пребыванія монаховъ въ церкви, какъ это случилось съ братомъ Лаврентіемъ.

32) А то, что архимандритъ внезапно ушелъ отъ нашей визиты, мы извиняемъ отечески поѣздкою его для поправленія здоровья, котораго ему желаемъ и не производимъ отчета въ доходахъ за 11 лѣтъ,—собранныхъ съ чиншовъ и съ сплавовъ гданскихъ,—куда ежегодно ходило 4 раза по 2 барки и разъ большое судно и 4 раза по одной баркѣ: Это должно было принести большую сумму для сокровищницы. Приказываемъ о. архимандриту въ слѣдующую визиту, которая наступитъ въ свое время, готовить реестръ и вносить суммы въ денежный сундукъ, чтобы мы, вмѣстѣ съ попечителемъ и совѣтниками, знали, на что употребить оныя.

33) Прежде всего нужно возстановить пруды, готовить матеріалъ для постройки попечительскихъ воротъ и на перемѣщеніе колокольни, привезти изъ Варшавы нѣсколько десятковъ копъ карповъ и пустить ихъ въ пруды, а потомъ сдѣлать для нихъ особенный прудъ.

34) Учителю Сигизмунду Михневичу (вѣроятно, брату архимандрита) позволяемъ жить въ этомъ монастырѣ до будущей нашей ревизіи. Имѣя въ виду заслуги архимандрита, онъ долженъ однако дружелюбно обращаться съ отцами, учиться по славянски и навыкать церковному чину для поступленія въ іеромонахи; пусть онъ ѣстъ съ іеромонахами и становится на клиросѣ.

35) Надзоръ за соблюденіемъ вышеизложенныхъ статей, въ силу святаго послушанія, поручается какъ о. архимандриту, такъ и о. намѣстнику съ совѣтниками; а, чего Боже сохрани, въ случаѣ неисполненія оныхъ, одинъ изъ совѣтниковъ долженъ донести намъ.

36) Намѣстникъ съ двумя совѣтниками долженъ посѣщать имѣнія и наблюдать за еженедѣльною выдачею экономомъ провизіи, чтобы монастырь не терпѣлъ нужды.

37) Согласно съ давними обычаями, желаемъ, чтобы іеремонахамъ еженедѣльно выдавалось по квартѣ анисовой водки для подкрѣпленія здоровья, а братіямъ, учителямъ и послушникамъ, когда бываетъ полиелей, или, въ случаѣ—для здоровья—давать

въ столовой. Для удостовѣренія всего изложеннаго, утверждаемъ своею печатью и собственно-ручно росписываемся. 1687 года окт. 9 числа эти пункты были прочитаны монахамъ въ столовой для соблюденія и руководства."

Митрополитъ Жоховскій.

Архимандритъ Модестъ.

III.

Чиновники Западной Россіи „Вѣсти.“

Въ 73 № газеты „Вѣсть“, въ статьѣ: „Изъ западнаго края,“ съ прекраснымъ эпиграфомъ: „Царю и отечеству служить вѣрой и правдой есть девизъ каждаго русскаго,“ —послѣ многихъ голословныхъ и неприличныхъ фразъ въ укоръ газетѣ „Кіевлянину,“ высказано мнѣніе, что главный тормозъ, задерживающій въ западномъ краѣ русское дѣло есть пролетаріатъ, состоящій изъ чиновниковъ, прибывшихъ по вызову сюда на службу, или, какъ выразился авторъ этой статьи, „босоногіе патріоты, приносящіе въ жертву свое нищенство на алтарь отечества“ дабы, въ случаѣ, успѣть поприличнѣе одѣться, а—будетъ возможность—и разбогатѣть. Пока газетѣ „Вѣсть“ не угодно было помѣстить на страницахъ своихъ вышеприводимую статью, столь щекотливую для дѣятелей русскаго дѣла, мы отъ лица ихъ, относились молчаливо ко всѣмъ гуманно, либерально и эксцентрично философичнымъ разглагольствованіямъ этой газеты, предоставляя рукоплескать представленіямъ „Вѣсти“ и выражать восторженныя ощущенія и одобрительные клики къ талантамъ ея противоположной сторонѣ ее читателей. Мы оставались въ молчаніи и потому, что оцѣнка трудовъ и вообще служебной дѣятельности этихъ „босоногихъ патріотовъ“, быть можетъ, принадлежитъ лицамъ „высокопоставленнымъ на ступеняхъ государственной администраціи,“ а не редактору газеты Вѣсть съ сотрудниками. Мы оставались покойными и молчаливыми въ томъ убѣжденіи, что есть и будетъ надъ ними судъ вѣрнѣе и выше всѣхъ, ни на чемъ неоснованныхъ сужденій газеты „Вѣсть.“ Наши убѣжденія и предчувствія въ этомъ отношеніи оправдались на самомъ дѣлѣ тѣми милостивыми словами ГОСУДАРЯ ИМПЕ-

РАТОРА, которыми Онъ осчатливилъ представленныхъ Ему дѣятелей мировыхъ учрежденій, во время пріѣзда Своего въ Вильну.

Повторяемъ, мы оставались молчаливыми предъ газетою „Вѣсть“ по многимъ причинамъ и между прочимъ для того, чтобы не мѣшать редактору ея распространять свою газету тысячами нумеровъ и выпусковъ между читателями, которыхъ оригинальные и не вполнѣ доблестные интересы эта газета всегда умѣетъ выставить въ такомъ угнетенномъ видѣ, что такъ и хочется плакать. Безспорно, что газета „Вѣстъ“ имѣетъ, сравнительно съ другими газетами, огромный кругъ подписчиковъ, живущихъ по берегамъ Припяти, Березины, Днѣпра, Днѣстра, Вислы, Буга, и платящихъ ей гонорарій въ количествѣ 30 т. чистаго годоваго дохода; цифра почтенная, дающая возможность не быть „босоногимъ оборвышемъ — патріотомъ,“ и только лишь обязывающая постоянно печатать статьи по вкусу своихъ читателей. Удивительныя бываютъ иногда между людьми симпатіи и коалиціи, какъ умственныя, такъ и нравственныя, и политическія! Редакторъ газеты „Вѣсть“ всегда такъ обязательно признателенъ къ подписчикамъ своей газеты, а подписчики всегда такъ признательны редактору! Поучительный примѣръ для редакторовъ прочихъ газетъ! Впрочемъ, иначе и не можетъ быть, такъ какъ, при малѣйшемъ неудовольствіи подписчиковъ, газета „Вѣсть“ обратится въ ничто, а редакторъ ея съ сотрудниками въ „босоногихъ дѣятелей — оборвышей“ Невскаго проспекта и другихъ улицъ Петербурга.

Но обратимся къ самому дѣлу, — къ бесѣдѣ нашей какъ съ авторомъ означенной статьи, такъ и редакторомъ газеты „Вѣсть“ съ компаніею и, во услышаніе всего читающаго міра, разсмотримъ нашъ „вредный босоногій патріотизмъ, наше нищенство, приносимое на алтарь отечества, и случаи, позволяющіе намъ поприличнѣе пріодѣться, а иногда и разбогатѣть“.

Всякое названіе лица или предмета можетъ быть, по выраженію одного умнаго человѣка, истолковано и переведено въ ту или другую, болѣе или менѣе выгодную сторону, смотря по степени примѣняемости этого названія. И нищенство можетъ имѣть также свои условныя и неравномѣрныя стороны значенія. Если мы опредѣлимъ его въ самомъ точномъ смыслѣ слова, то подъ словами: нищенство, нищій, должны будемъ разумѣть грустное, безвыходное положеніе человѣка, лишеннаго силъ и средствъ добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба и вымаливающаго дневное пропитаніе у

другаго, болѣе достаточнаго человѣка. Взглянемъ теперь—примѣнимо-ли въ этомъ значеніи слово нищенство къ большинству (даже ко всѣмъ) дѣятелямъ западнаго края, составляющимъ здѣшнее чиновничество.

Мы видимъ, что масса его не лишена нравственныхъ и умственныхъ силъ для труда честнаго и мыслящаго. Мы знаемъ, что большинство его владѣетъ, независимо отъ служебнаго, тоже честнаго и законнаго, содержанія, и родовыми матеріальными средствами къ жизни. Въ доказательство и примѣръ возьмемъ хоть составъ мировыхъ учрежденій по Минской губерніи. Изъ числа 64-хъ лицъ, составляющихъ въ ней мировой институтъ,—какъ мы можемъ фактически доказать, — за исключеніемъ 4 человѣкъ, всѣ остальные имѣютъ свою поземельную собственность, но и эти 4 владѣютъ личными средствами, дающими имъ возможность жить прилично даже безъ служебнаго содержанія. Объ остальныхъ служащихъ, т. е. чиновникахъ прочихъ губерній западнаго края, можемъ утвердительно сказать, что большинство ихъ принадлежитъ по происхожденію къ древнедворянскимъ фамиліямъ, имѣющимъ во внутреннихъ губерніяхъ недвижимую собственность. А если бы честный и полезный для отечества чиновникъ жилъ однимъ, получаемымъ по службѣ содержаніемъ, развѣ честно будетъ и логично назвать его „нищимъ, оборвышемъ? И тѣ личности, которыхъ интересы силится поддержать „Вѣсть", развѣ отказываются отъ казеннаго по службѣ содержанія и развѣ легко опредѣлить ихъ матеріалный фондъ внѣ этого содержанія? Короче: авторъ статьи голословно и дерзко позволилъ себѣ публично, при услугѣ газеты „Вѣсть," назвать дѣятелей здѣсь русскаго дѣла „нищими и босоногими." Справедливѣе было-бы назвать ихъ въ большинствѣ людьми небогатыми, принесшими на алтарь отечества свое образованіе, свои силы и энергію для труда честнаго, полезнаго, подъ часъ даже тяжелаго и упорнаго. Очевидно, что клеветникъ—писатель этой статьи проводитъ въ ней любимую и постоянно воспѣваемую газетою „Вѣсть" идею, что все благо западнаго края въ одномъ водвореніи здѣсь богатыхъ и крупныхъ землевладѣльцевъ и въ замѣщеніи всѣхъ должностныхъ мѣстъ людьми съ независимымъ состояніемъ. Жаль только, что газета „Вѣсть" не задалась вопросами: гдѣ-же набрать нужное число такихъ чиновниковъ, согласятся-ли такіе люди подвергать себя трудностямъ здѣшней службы? что дѣлать съ мелкими землевладѣльцами? и проч., и проч.....

Покойный графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ началѣ управленія своего краемъ, сдѣлалъ всеобщій вызовъ и приглашеніе сюда на службу чиновниковъ внутреннихъ губерній. Всякому, пожелавшему служить здѣсь, предоставлялась, при отличной аттестаціи своего начальства, возможность и право прибыть въ край. Кто же виноватъ въ томъ, что лица, имѣющія особенно независимыя средства къ жизни не прибыли сюда для сказанной цѣли? Чѣмъ виноваты особенно мы, что страстныя желанія газеты „Вѣсть“ съ компаніею не исполнились, не исполняются и большинство служащихъ здѣсь чиновниковъ, при честномъ исполненіи своихъ обязанностей, состоитъ все—таки не изъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ? Быть можетъ богачи не пожаловали сюда по чувству самосохраненія? Находясь въ качествѣ и при обязанности, хоть бы напримѣръ, члена повѣрочной коммиссіи иной баринъ, быть можетъ, скоро соскучился бы, нашелъ неудобнымъ проводить цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы то верхомъ на лошади, то пѣшкомъ, то въ лодкѣ, для осмотра полей и угодій крестьянскаго надѣла, пользуясь постоянно, въ видѣ особаго развлеченія, то обществомъ комаровъ и прочихъ насѣкомыхъ, немилосердно терзающихъ человѣка, то просьбами и спорами крестьянъ. Быть можетъ, такому барину скорѣе пришлись бы по душѣ занятія и упражненія болѣе пріятныя, пришла бы фантазія сидѣть спокойно въ удобномъ креслѣ, да писать и подписывать разныя реляціи и разсужденія кабинетныя. Не угодно ли автору статьи, въ обществѣ редактора газеты „Вѣсть“, пожаловать къ намъ, пожить да всмотрѣться въ занятіи наши, хоть, на примѣръ, по крестьянскому вопросу, поплавать по болотамъ, поѣздить по лѣсамъ, пожить нѣсколько недѣль въ курной хатѣ, потолковать съ крестьянами,—увидѣли-бъ они тогда, какъ легки и конфортабельны наши занятія! Далѣе, быть полезнымъ своему отечеству можно и не одною службою: развитіе, поощреніе промышленности, земледѣлія, мануфактуры, столь возможное и свойственное капиталистамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ, удержали ихъ на мѣстѣ въ минуты призыва ихъ къ служебной дѣятельности въ западной Россіи. Будучи преданы занятіямъ по хозяйству и промышленности, они предпочли моральное благо матеріальному; мы же, какъ не подготовленные къ такимъ занятіямъ и неозабоченные, можетъ быть, особенными интересами, прибыли для службы въ этотъ край въ силу избраннаго нами разъ на всегда служебнаго попри-

ща, предварительной подготовки къ нравственному служенію отечеству, и можемъ смѣло заявить, что служимъ, живемъ и ведемъ себя здѣсь не какъ люди, вышедшіе изъ какой нибудь дикой орды, вопрески распространяемаго о насъ мнѣнія газетой „Вѣсть“ и ея корреспондентами. Надъ нами есть, въ крайнихъ случаяхъ, начальство, есть контроль, устраняющій всякую возможность мысли о безполезности нашего здѣсь пребыванія, безнаказанности нашихъ отступленій отъ долга, чести, правды и закона. Все это заставляетъ насъ еще разъ повторить сожалѣніе о тѣхъ заявленіяхъ и личномъ безпокойствѣ, которое приняли на себя, какъ сердобольные опекуны западнаго края, авторъ приводимой статьи и редакторъ съ компаніею газеты „Вѣсть“.

Но, положивъ себѣ за правило избѣгать какъ можно болѣе голословныхъ фразъ въ бесѣдѣ нашей съ непризванными опекунами нашими, фактически доказывая и опровергая ихъ словоизверженіе, обратимся къ живымъ матеріаламъ и покажемъ всѣ способы и средства настоящаго и будущаго нашего обогащенія. Возмемъ за норму его получаемое содержаніе, хоть бы, напримѣръ, мировыми посредниками—2,000 руб., о которомъ такъ много кричитъ газета „Вѣсть“.

Если примемъ въ расчетъ жалованье и содержаніе, даваемое письмоводителю, расходы по разъѣздамъ, содержаніе себя, то останется свободною чрезвычайно малая цифра, на которую можетъ прожить прилично человѣкъ весьма умѣренной жизни и привычекъ.

Быть можетъ, авторъ вышеприведенной статьи видитъ и находитъ источники нашего обогащенія въ Высочайшемъ повелѣніи 10 декабря, предоставляющемъ возможность, по удостоеніи начальства, чиновникамъ русскаго происхожденія пріобрѣсти въ краѣ на льготныхъ условіяхъ казенныя фермы, или конфискованныя имѣнія; но пусть „Вѣсть“ приметъ на себя трудъ взглянуть и разобрать съ хозяйственно-экономической точки зрѣнія эти имѣнія, вычислить прежде, сколько нужно при этомъ пріобрѣтеніи затратить капитала на заведеніе всего необходимаго для земледѣлія и хозяйства, какъ то: полевыхъ орудій, машинъ, скота и прочаго, а потомъ, принявъ во вниманіе проценты съ затраченнаго капитала и будущій доходъ съ имѣнія, за исключеніемъ взноса обязательной годовой выкупной суммы, повѣрить на лицо остающійся чистый процентъ съ пріобрѣтеннаго такимъ образомъ имѣнія, и тѣмъ самымъ получить право писать, кричать и пе-

чатать, основываясь на цифрахъ, а не на фразахъ, что пріобрѣтеніе нами этихъ имѣній составляетъ наше обогащеніе. Въ Высочайшемъ указѣ 10 декабря мы, и всѣ благомыслящіе люди, видимъ только отеческія заботы Государя Императора обезпечить отъ будущихъ случайностей жизни наше здѣсь положеніе, прикрѣпить навсегда къ этому краю болѣе достойныхъ русскихъ дѣятелей, а не безцѣльное и даровое обогащеніе всякаго „нищаго, оборвыша.“

Есть также и другое средство къ пріобрѣтенію здѣсь имѣній, но не средство къ обогащенію, какъ думаетъ компанія „Вѣстовщиковъ.“ Мы говоримъ здѣсь о ссудѣ, получаемой лицами русскаго происхожденія, для пріобрѣтенія имѣній въ краѣ. Выяснимъ условія и выгоды такой покупки. Извѣстно, что количество получаемой ссуды для покупки имѣнія выдается въ размѣрѣ двухъ третей стоимости покупаемаго имѣнія; на остальную треть мы должны имѣть собственный капиталъ, (кто его имѣетъ, тотъ уже—не нищій). При полученіи этой ссуды, будущій землевладѣлецъ обязанъ: 1-е) не имѣть управляющаго р.-католика, мѣстнаго уроженца; 2-е) не можетъ отдавать въ аренду евреямъ своихъ фермъ и полей,— такъ что хотя-бы представились самыя выгодныя по хозяйству сдѣлки со сказанными лицами, владѣлецъ обязанъ, какъ человѣкъ честный, поставленный въ извѣстныя ограниченія правительствомъ, отказаться отъ своихъ выгодъ. А въ странѣ, гдѣ вся коммерческая дѣятельность и торговыя предпріятія въ рукахъ евреевъ, мало ли представится случаевъ выгодныхъ коммерческихъ оборотовъ, отъ которыхъ по необходимости должно отказаться, по невозможности имѣть дѣло съ евреями, и потерпѣть убытокъ! Далѣе,—оцѣнка самаго имѣнія производится только по стоимости пахатной земли; всѣ лѣса, земли, состоящія подъ садами, огородами, водами и проч. не принимаются въ разсчетъ при опредѣленіи общей стоимости имѣнія. Стало быть, многое здѣсь, приносящее доходъ и составляющее выгоды въ хозяйственномъ отношеніи, какъ то: лѣса, сады, огороды и проч. не можетъ входить въ разсчетъ стоимости имѣнія при покупкѣ съ этою ссудою, тогда какъ каждый хозяинъ-землевладѣлецъ цѣнитъ свое имѣніе по нормѣ получаемаго дохода съ точки хозяйственно-экономической и, продавая его, конечно, захочетъ взять цѣну, соразмѣрную сложности приносимаго имъ во всѣхъ частяхъ дохода, а не то только, что стоитъ и даетъ собою земля. Слѣдо-

вательно, пріобрѣтеніе нами здѣсь имѣнія съ упомянутыми условіями почти невозможно, за очень малыми исключеніями. Но возвратимся къ фактическому указанію всѣхъ выгодъ, соединенныхъ съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Предположимъ, что мы пріобрѣли здѣсь имѣніе лучшее по качеству земли, въ количествѣ, примѣрно, 2,000 десятинъ земли, приносящее 5,000 руб. вѣрнаго дохода въ годъ и стоющее 60 т. руб. сереб. На покупку этого имѣнія мы получили ссуды двѣ трети запродажной цѣны, т. е. 40 т. руб., за которые должны ежегодно уплачивать процентовъ 2,600 руб., затративъ на остальную треть собственныхъ денегъ 20,000 руб., по значенію капитала въ настоящее время, кои приносили намъ не менѣе 10% съ рубля, т. е. 2,000 руб. въ годъ. Для обзаведенія хозяйственными машинами, орудіями и главное — скотомъ, мы израсходовали по мѣстнымъ цѣнамъ и соразмѣрно количесгву земли, (minimum) 3.000 руб., приносившіе намъ годовыхъ процентовъ 300 руб. Въ обезпеченіе исправной уплаты ссуды по 6½ % съ рубля и въ пополненіе собственныхъ на затраченный капиталъ — 5,000 руб., процентовъ, мы должны, во чтобы ни стало, получить ежегодно съ этого имѣнія чистаго и неприкосновеннаго дохода 4,900 руб., высчитавъ которые изъ 5,000 руб. годоваго расхода, будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи 100 р., на которые обязаны имѣть управляющаго не изъ здѣшнихъ р. католиковъ, а выписаннаго изъ внутреннихъ губерній, и потому получающаго вдвое противъ мѣстныхъ жалованья. По обширности имѣнія въ 2,000 десят., здѣшніе помѣщики платятъ своимъ управляющимъ 250 и 300 руб., на всемъ готовомъ отъ нихъ содержаніи, а выписанному нами управляющему изъ внутреннихъ губерній мы обязаны будемъ дать, при тѣхъ же условіяхъ, по крайней мѣрѣ 500 руб. и за тѣмъ мы обязаны уплачивать всѣ поземельные сборы и разныя повинности и съумѣть прожить цѣлый годъ съ семействомъ, затрачивая еще на разныя надобности и хозяйственныя нужды по имѣнію довольно значительный капиталъ.

Мы убѣждены, что авторъ упоминаемой статьи, бойко владѣющій перомъ, конечно умѣетъ точно также выкладывать и считать цифры, и потому просимъ его провѣрить правильность выведеннаго нами наличнаго дохода съ подобнаго имѣнія. Тогда онъ легко убѣдится, что здѣсь мы имѣемъ, дѣйствительно, сред-

ства и возможность къ пріобрѣтенію имѣній, но только средство, а не обогащеніе. Дай Богъ, какъ говорится, концы свести. Будемъ надѣяться, что приведенные нами здѣсь факты, цифры и истины укротятъ ополченіе на насъ газеты „Вѣсть" съ ея компаніею, и ея неукротимая къ намъ придирчивость, доходящая часто до неприличныхъ и нелитературныхъ выраженій и выходокъ, быть можетъ, поищетъ болѣе сподручную мишень для своихъ выстрѣловъ. Мы сказали: быть можетъ потому, что трудно-же, въ самомъ дѣлѣ, сердобольнымъ опекунамъ западнаго края — представителямъ газеты Вѣсть не говорить ничего пріятнаго для ея подписчиковъ; они, пожалуй, перестанутъ выписывать эту газету, и тогда дѣятелямъ ея останется примкнуть къ фалангѣ „оборвышей и босоногихъ дѣятелей."

Нѣтъ, г. авторъ извѣстной статьи, нѣтъ, г. редакторъ газеты „Вѣсть," почему-то всѣ приводимыя вами наблюденія, выводы и заключенія, какъ видите, оказываются невѣрными, злонамѣренными. За то мы имѣемъ утѣшеніе читать и слышать, что люди русскіе, честные, знающіе ходъ русскаго дѣла въ западномъ краѣ, держатся радикально противоположныхъ вашимъ воззрѣній и убѣжденій.

Да можетъ быть и сами вы пишете все это потому только, что надо-же чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ и вкусѣ наполнить столбцы вашей газеты для тѣхъ, которые ею интересуются, и которыхъ вы „найнизши слуга и пахолекъ." Мы убѣждены, что и теперъ — въ отвѣтъ на нашу статью, вы, какъ говорится, не останетесь въ долгу, и слѣдующіе нумера „Вѣсти", конечно, наполнятся раздирательными восклицаніями и порицаніями достоинства нашего, — съ присовокупленіемъ порядочной коллекціи сплетней, клеветъ, дрязгъ, по вашему „неоспоримыхъ фактовъ.» Продолжайте себѣ на здоровье; только мы бы хотѣли, чтобы вы, вмѣсто обыкновеннаго начала своихъ обличительныхъ статей, „намъ пишутъ," или „мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ," начинали свои рекламы безъ этихъ прелюдій, а хоть бы такъ: „Въ такомъ то городѣ или уѣздѣ западнаго края, такой то позволяетъ себѣ такую-то и такую служебную выходку или не приличный поступокъ." Тогда мы сами и поставленные надъ нами лица могли бы, на случай согласія вашего доноса съ истиной (1), заклеймить его всеобщимъ презрѣніемъ и, разумѣ-

(1) Конечно, это лишь предположеніе. «Вѣсть» иногда пыталась утвердиться на почвѣ фактической, но всякій разъ терпѣла самое жалкое fiasco.

ется, не потерпѣли бы въ краю ни одной минуты. Но дѣло въ томъ, что газета „Вѣсть“ своими статьями, и разсужденіями касается постоянно безполезности службы и личнаго достоинства всѣхъ *вообще* здѣсь русскихъ дѣятелей. Хорошо было бы принять за правило, въ случаяхъ голословнаго оскорбленія, требовать отъ редактора „Вѣсти“ отвѣта и доказательствъ предъ судомъ закона. Руководимые въ своихъ дѣйствіяхъ строгимъ сознаніемъ себя и своего долга, мы надѣемся, что „Вѣсть“ не будетъ въ состояніи фактически доказать свои *сочиненія* и оправдать на дѣлѣ все то, что ей угодно бываетъ подъ часъ про насъ печатать. Мы думаемъ, что и наше начальство и общество нашихъ товарищей-сослуживцевъ вполнѣ сознаютъ необходимость подобнаго разсчета съ „Вѣстью.“ Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, дозволить чтобъ эта газета изъ за угла бросала комки (какъ выразился объ насъ авторъ помѣщенной въ ней статьи) грязи въ людей достойныхъ, оказавшихъ краю и отечеству значительныя услуги своимъ безкорыстіемъ, энергіей и самоотверженіемъ.

М. А.....въ.

IV.

СВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ ПАПЪ. Папа Пій VII.

Какъ видите изъ этого заглавія, мы думаемъ говорить о папѣ Піѣ VII. Не безъ причины мы останавливаемъ вниманіе читателя на этой личности.

Говорить о свѣтской власти папъ и не сказать прежде ни слова о папѣ Піѣ VII, значитъ допустить неизвинительный пробѣлъ. Пій VII, по нашему мнѣнію, занимаетъ очень видное мѣсто въ исторіи свѣтской власти папъ. Онъ замѣчателенъ прежде всего тѣмъ, что его поступки, его отношенія къ Наполеону I какъ нельзя лучше подтверждаютъ ту истину, что папа никогда добровольно не откажется отъ свѣтской власти. Наполеонъ,—самъ Наполеонъ I-й не могъ сокрушить гордости и упрямства этого человѣка. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, знакомство съ этою личностію еще разъ подтверждаетъ то положеніе, что папы не остановятся ни предъ какими средствами, если только эти средства помогаютъ имъ увеличить, или покрайней мѣрѣ отстоять, такъ называемое ими наслѣдіе св. Петра. Пій VII, угождающій сначала всѣмъ требованіямъ Наполеона и потомъ предающій его анаѳемѣ, когда угодливость не достигла своей цѣли—это такое явленіе, котораго нельзя проходить молчаніемъ. Далѣе. Напрасно пытаются оправдать іезуитскую ловкость такихъ папъ, какъ напр., Иннокентій III и т. п., которые, для пріобрѣтенія лишняго куска земли, готовы были на всякое доброе дѣло,—оправдываясь тѣмъ, что они жили во времена варварскія... Напрасно, говорю, потому что Пій VII принадлежитъ уже новѣйшему времени, а между

тѣмъ въ отношеніи къ Наполеону онъ держался той же политики, какъ и почтенные его предшественники, жившіе во времена варварскія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приступаемъ къ дѣлу.

Избраніе Пія VII на папскій престолъ (14 марта 1800 г.) совершилось при самыхъ дурныхъ обстоятельствахъ. Римъ, Ц. Область, княжество Авиньонское и графство Венессенъ, принадлежавшіе прежде папѣ, заняты были теперь войсками французской республики и у Пія VII не было клока земли, который бы онъ могъ назвать своимъ. Самъ онъ жилъ въ это время на чужбинѣ—въ Венеціи, подъ покровительствомъ австрійскаго императора. И что всего было хуже для папы, такъ это то, что не было и надежды возвратиться въ Римъ и сдѣлаться снова свѣтскимъ государемъ. Истомленные долгимъ, невыносимымъ игомъ монашества, называющаго себя папскимъ правительствомъ, прежніе подданные папы не высказывали ни малѣйшаго желанія хлопотать о возвращеніи въ Римъ св. отца. Они даже были въ восторгѣ, что нѣтъ болѣе папскаго правительства и пѣли на радостяхъ:

Non abbiamo Pazienza
non vogliamo Eminenza
non vogliamo Santita
ma Eguaglianza chiberta.

Мало того: они даже преслѣдовали всѣхъ приверженцевъ папы и все, что напоминало о нихъ. Такимъ образомъ, отъ своихъ бывшихъ подданныхъ папа не могъ ожидать ничего добраго. Ждать помощи со стороны также было не откуда. О французахъ и говорить нечего. Они-то главнымъ образомъ и были причиной всѣхъ бѣдъ папы. Другіе р.-католическія государства слишкомъ заняты были своими дѣлами, предвидя каждое себѣ бѣду отъ Франціи и, конечно, не рѣшались воевать съ Франціей изъ за дѣла папы. Таково было положеніе папы сейчасъ послѣ его избранія. И вдругъ обстоятельства измѣняются такъ, что въ началѣ іюля, благодаря Наполеону, который послѣ битвы при Маренго сдѣлался полнымъ хозяиномъ Италіи, папа возвращается въ Римъ и дѣлается снова свѣтскимъ государемъ. Что это значитъ? Гдѣ причины такой благосклонности Наполеона къ папѣ? Какъ понять эту милость къ

папѣ со стороны Наполеона? Само собой—причины такой благосклонности Наполеона къ папѣ нельзя искать въ личной его религіозности. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу „набожныхъ." Онъ зналъ, говоритъ Альцогъ о Наполеонѣ, что „ненависть Якобинцевъ къ церкви не раздѣляется массой народа, онъ чувствовалъ, что нельзя царствовать надъ народомъ, не исповѣдающимъ религіи, и что возстановленіе религіи католической есть условіе возстановленія порядка и покоя въ государствѣ." Переводя эти нарядныя фразы на русскій языкъ, мы можемъ сказать, что Наполеону, у котораго и тогда уже была мысль сдѣлаться главою всего французскаго народа, нужна была помощь папы и передовой его арміи—монаховъ, чтобы удобнѣе уничтожить либерализмъ въ народѣ и тверже сидѣть на престолѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было,— только папа снова очутился въ Римѣ. Правда, Наполеонъ не слишкомъ баловалъ папу на первыхъ порахъ: онъ не возвратилъ папѣ всѣхъ его владѣній (по люневильскому трактату папа долженъ былъ отказаться отъ Болоньи, Феррары, Форли и Равенны), но папа на первый разъ былъ и тѣмъ доволенъ, что онъ снова очутился въ Римѣ, снова признанъ свѣтскимъ государемъ—въ области, хоть и очень обрѣзанной. Конечно, думалъ папа, нельзя теперь Наполеону отдать мнѣ всю Ц. область: это значило-бы вооружить противъ себя Французовъ; но пройдетъ нѣсколько времени, окрѣпнетъ власть Наполеона и тогда... и при этомъ представленіи о такомъ прелестномъ будущемъ, папа предавался восторгу. Не слишкомъ ли рано папа предавался восторгу, это вы увидите ниже; а теперь мы скажемъ только то, что въ виду возстановленія папства во всей его прежней силѣ, при могучей поддержкѣ Наполеона, папа рѣшился исполнять всѣ прихоти Наполеона,— этого, какъ говоритъ онъ,— „возстановителя католической религіи," „защитника вѣры и спасителя церкви изъ пропасти революціи." Эта преданность Наполеону проявилась главнымъ образомъ въ двухъ обстоятельствахъ: а) при заключеніи конкордата и б) при коронаціи Наполеона. О нихъ то мы и будемъ говорить, не упоминая о такихъ мелкихъ вещахъ, какъ напр. установленіе праздника св. Наполеона. Революція французская разорвала всякую связь церкви галликанской съ церковію римской. Теперь эту связь нужно было возстановить. Нужно было, такимъ образомъ, заключить какой—либо конкордатъ. Но при первой же попыткѣ заключить конкордатъ обнаружились непреодолимыя, по-

видимому, трудности. Дѣло стояло такъ. Декретомъ 1791 г., извѣстнымъ подъ названіемъ: constitution civile du clergé было апостновлено: 1) соотвѣтственно 63 департаментамъ, учреждается 63 эпархіи (вмѣсто существовавшихъ 136 эпархій); 2) всѣ капитулы уничтожаются; 3) всѣ бенефиціи, пріорства и аббатства должны быть конфискованы; 4) епископы избираются электоральными собраніями департаментовъ; 5) утверждаются епископы въ своей должности, помимо папы, мѣстными митрополитами; 6) прежде своего утвержденія, епископы даютъ, въ присутствіи муниципалитета, присягу въ вѣрности королю, закону и націи; 7) епископъ есть глава своей епархіи, но такъ, что священники другихъ церквей составляютъ сенатъ, съ опредѣленіями котораго епископъ долженъ сообразоваться въ управленіи епархіей, и 8) епископамъ иностраннымъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла церкви французской,—не въ ущербъ, впрочемъ, единенію съ церковію римской. Этотъ декретъ, утвержденный королемъ, вызвалъ страшную бурю. Епископы французскіе протестовали противъ него и, когда ихъ протестъ не былъ уваженъ, они заговорили, что лучше лишиться своихъ мѣстъ, чѣмъ принять присягу,—и многіе изъ нихъ, дѣйствительно, ни за что не хотѣли присягнуть. На мѣсто ихъ выбраны были, конечно, новые, но папа Пій VI объявилъ эти избранія незаконными, запретилъ духовенству давать требуемую присягу, отрѣшилъ отъ должности вновь посвященныхъ, не преминувъ, конечно, предать анаѳемѣ самый декретъ. И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ послѣ изданія этого декрета, папѣ Пію VII приходится разсуждать объ этомъ декретѣ, который былъ такъ безусловно осужденъ „святымъ" его предшественникомъ. Нѣтъ нужды говорить, что будь папа въ лучшихъ обстоятельствахъ; онъ поступилъ-бы точно также, какъ поступилъ и Пій VI; но времена перемѣнились. Не уважить Наполеона, не услужить ему было нельзя: вѣдь онъ такъ хлопочетъ о выгодахъ папства!... И вотъ Пій VII, въ силу своего всемогущества: 1) требуетъ отъ всѣхъ прежнихъ епископовъ, не принявшихъ указаннаго декрета и жившихъ въ чужихъ краяхъ, чтобъ они отказались отъ своихъ епископскихъ мѣстъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя дѣйствительно занимали епископскія каѳедры, т. е. въ пользу тѣхъ лицъ, которыхъ избраніе Пій VI призналъ незаконнымъ, въ пользу тѣхъ лицъ, которыя, вопреки запрещенію папы, дали требуемую при-

сягу, и 2) утверждаетъ всѣхъ избранныхъ въ епископы въ этихъ должностяхъ.

Чегоже достигъ папа этой уступкой? Выгоденъ ли былъ покрайней мѣрѣ конкордатъ? Въ томъ то и дѣло, что этотъ конкордатъ для папы былъ невыгоденъ. Правда, съ согласія французскаго правительства, предоставлялось папѣ сдѣлать ноное распредѣленіе діоцезій; правда, папѣ предоставлялось право утверждать епископовъ въ ихъ должности,— но это только одна сторона дѣла. Взгляните на другую, и вы увидите, что: 1) право назначенія епископовъ и архіепископовъ принадлежитъ, говорила статья конкордата, первому консулу; 2) епископъ, прежде вступленія въ должность, долженъ дать присягу на вѣрность предъ первымъ консуломъ, а низшее духовенство предъ другими гражданскими властями, и 3) папа не долженъ хлопотать о возвращеніи церковныхъ имуществъ, конфискованныхъ въ пользу націи. Вы видите, что всѣ эти статьи были больше чѣмъ неблагопріятны для папства. За чѣмъже папа заключилъ такой конкордатъ? Зачѣмъ онъ шелъ вопреки своей пользѣ, вопреки дѣйствіямъ св. своего предшественника, вопреки выгодамъ духовенства, не хотѣвшаго дать, по требованіямъ папы, ненавистной присяги? Отвѣтъ очевиденъ: онъ ждалъ, что, въ благодарность за эту уступчивость, Наполеонъ возстановитъ свѣтскую власть его. И вотъ, въ этой надеждѣ, папа, не смотря на оппозицію нѣкоторыхъ кардиналовъ, утвердилъ конкордатъ. Но папѣ предстояло еще новое испытаніе. Когда сдѣлалось извѣстно во Франціи, что Наполеонъ заключилъ конкордатъ, открылось неудовольствіе. И эту оппозицію составляли нетолько тѣ люди, которые отвергали христіанскую религію, но и многіе изъ духовенства, преданные *4 членамъ* (1) и

(1) Эти 4 члена составляютъ, по ученію галликанской церкви, и главное отличіе ея отъ всѣхъ другихъ церквей. Вотъ сущность этихъ членовъ. *Первый* членъ говоритъ, что въ дѣлахъ свѣтскихъ короли и государи не подчинены никакой духовной власти. Глава церкви ни прямо, ни косвенно, не можетъ свергнуть ихъ съ престола; ихъ подданные не могутъ быть разрѣшены отъ вѣрности присягѣ, отъ подчиненія и повиновенія кому слѣдуетъ. *Вторымъ* членомъ признаются вѣрными опредѣленія константинопольскаго собора, поставившаго, какъ извѣстно, соборъ выше папы. Въ *третьемъ* членѣ говориться о томъ, что папа не можетъ разрушить каноновъ соборныхъ, правилъ, обычаевъ и установленій, издревле существующихъ въ церкви галликанской. Въ *четвертомъ* членѣ

усердно защищавшіе дѣло независимости церкви галликанской. Въ виду этой оппозиціи, Наполеонъ рѣшился прибавить къ конкордату еще такъ называемыя органическія статьи (articles organiques), сущность которыхъ состояла въ слѣдующемъ:

Никакая булла, никакой ордеръ, никакая вообще оффиціальная бумага изъ Рима, каково бы ни было ея содержаніе, хотя бы она касалась случая частнаго, не можетъ быть опубликована и отпечатана безъ разрѣшеніи правительства. Наставники семинарій должны преподавать декларацію клира французскаго. Никакой соборъ не можетъ быть созванъ безъ согласія правительства. Религіозное ученіе должно преподаваться по катехизису, одобренному правительствомъ. Епархіями вакантными, до назначенія новыхъ епископовъ, будутъ управлять митрополиты. Священники будутъ вѣнчать только тѣхъ, о которыхъ будетъ извѣстно, что ихъ бракъ одобренъ правительствомъ. Вы видите, что этими членами отрицалась почти всякая власть папская въ церкви французской. Самъ папа понималъ это, но сколько онъ ни хлопоталъ объ отмѣнѣ этихъ членовъ, дѣло кончилось въ пользу папы; чтобы не разсердить Наполеона, папа замолчалъ.

Это было въ 1802 году. Чрезъ два года послѣ этого, Наполеонъ объявилъ себя императоромъ. Чтобы торжество коронаціи было пышнѣе, чтобы французы смотрѣли на него, какъ на помазанника Божія, императоръ просилъ папу пріѣхать въ Парижъ для этого торжества. Положеніе папы было довольно щекотливо. Признать Наполеона императоромъ—это значило признать законнымъ сверженіе Бурбоновъ, старинныхъ друзей папы, признать революцію и дать корону императорскую „хищнику" престола, какъ впослѣдствіи и называли папы Наполеона. Но папа не задумался. Какъ новый Стефанъ, онъ отправился въ Парижъ, короновалъ тамъ новаго Пипина и если не предалъ анаѳемѣ всѣхъ тѣхъ, кто не признаетъ Наполеона императоромъ, то по крайней мѣрѣ согласился на введеніе во французскій катехизисъ слѣдующаго догмата: противиться императору, коронованному папой—значитъ подвергать себя вѣчному осужденію; первая обязанность христіа-

папѣ дается право перваго голоса въ дѣлахъ вѣры, говорится, что его декреты имѣютъ обязательную силу для всѣхъ церквей, но, прибавляется въ этомъ членѣ: его приговоръ не обязателенъ, когда нѣтъ на него согласія со стороны церкви.

нина идти въ военную службу ради того, кто возстановилъ власть церкви.

Такъ прислуживался папа Наполеону (1). Послѣ этого, казалось папѣ, уже можно было надѣяться на вѣжливость со стороны Наполеона. Но, къ несчастію или счастію, Наполеонъ не былъ такимъ щедрымъ государемъ, какъ Пипинъ. Напрасно папа просилъ Наполеона предоставить епископамъ право свободно, безъ стѣсненія со стороны гражданскихъ властей, управлять своими епархіями, напрасно хлопоталъ объ улучшеніи методы воспитанія (т. е. чтобы воспитаніе было передано въ руки монаховъ), напрасно просилъ возвратить ему легатства, взять назадъ „органическіе члены“,— Наполеонъ и не думалъ дѣлать любезностей и уступокъ папѣ. Напротивъ, тогда же, еще въ Парижѣ, папа не могъ не замѣтить, что съ нимъ обращаются свысока. Спустя не много времени, папа еще яснѣе увидѣлъ свое положеніе. Тотчасъ послѣ коронаціи въ Миланѣ (26 мая 1805 г.), Наполеонъ издалъ рядъ постановленій, самыхъ стѣснительныхъ для папы. Онъ назначилъ коммиссію для введенія во всей Италіи гражданскаго кодекса (civile codex) Наполеона, назначилъ епископовъ въ Италію и требовалъ, чтобы папа призналъ брата его Іосифа королемъ Неаполя, удалилъ изъ Рима тѣхъ посланниковъ, которые не нравились Наполеону и заперъ для англичанъ свои гавани. Къ этому прибавилось еще то обстоятельство, что во всей Германіи монастыри были закрыты, владѣнія епископовъ были секуляризованы и, что всего тяжелѣе было для папы, такъ это то, что эти „нечестивыя“ реформы производились даже въ Неаполѣ,— томъ самомъ Неаполѣ, который издавна былъ самымъ католическимъ городомъ. Чтожъ удивительнаго, если раздраженіе Пія VII, напрасно, какъ онъ видѣлъ теперь, угождавшаго Наполеону, дошло до высшей степени. И Пій рѣшился мстить Наполеону. Но какъ же мстить? Сила Наполеона была такъ велика, что открыто возстать на него папа не смѣлъ и думать. Папа и не думалъ. Только рѣшился онъ теперь не заискивать предъ Наполеономъ и отвѣчать отказомъ на всѣ его требованія. Такимъ образомъ онъ рѣшительно отказался

(1) А какъ смотрѣли въ Римѣ на подобную услужливость папы? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ укажемъ вотъ на что. Одинъ господинъ въ постъ ѣлъ скоромное. Спросилъ его сосѣдъ: отъ чего онъ ѣстъ скоромное? Отъ того, отвѣчалъ острякъ, что все масло отправлено въ Парижъ для помазанія перваго консула.

дать каноническое утвержденіе тѣмъ изъ итальянскихъ епископовъ, которые избраны были Наполеономъ, указывая въ оправданіе своего поступка на то обстоятельство, что, по конкордату папы съ цизалпинской республикой, право назначать на мѣста епископскія принадлежало папѣ. На требованіе императора закрыть для англичанъ свои гавани папа отвѣчалъ, что такъ какъ британское правительство ни чѣмъ его не оскорбило, то онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права объявлять войну Англіи,— и не только не заперъ гаваней для англичанъ, но и заключилъ съ ними тайный договоръ. На требованіе ввести „codex civile" въ церковныхъ владѣніяхъ, папа отвѣчалъ точно также рѣшительнымъ отказомъ. Наполеону, конечно, непріятно было получить подобные отказы. И дорогобы поплатился другой государь, еслибы онъ рѣшился сдѣлать то, что сдѣлалъ папа! Но въ томъ то и дѣло, что эти отказы дѣлалъ папа,— лицо слишкомъ значительное въ р.-католическомъ мірѣ. И потому Наполеонъ счелъ нужнымъ напомнить только Пію VII, что папа Пій VII,—не Григорій VII, что громовъ ватиканскихъ Наполеонъ не боится. Что жъ отвѣчалъ папа на это сообщеніе? Папа отвѣчалъ безусловнымъ отказомъ признать королемъ неаполитанскимъ брата Наполеонова Іосифа. Извѣщая Наполеона объ этомъ, папа писалъ: „Ваше величество! вы вполнѣ сознаете ваше могущество, но мы знаемъ также и то, что царствами земными управляетъ Богъ, Защитникъ правды и невинности." Это указаніе на непрочность человѣческаго могущества, этотъ тонкій намекъ на то, что и Наполеонъ можетъ быть свергнутъ съ престола, конечно, не могло подѣйствовать на Наполеона успокоительно и онъ рѣшился дѣйствовать энергически. 2 февраля 1808, Римъ, по приказанію Наполеона, занятъ былъ французскими войсками. Теперь папа видѣлъ очень ясно крайность своего положенія, но онъ рѣшился бороться съ Наполеономъ.

Напрасно ему говорили, что его протесты только раздражатъ Наполеона, что, въ экстазѣ этого раздраженія, Наполеонъ можетъ вовсе лишить папу свѣтской власти,— папа не слушался подобныхъ совѣтовъ. Тотчасъ же по занятіи Рима французскими войсками, папское правительство отправило къ римскимъ посланникамъ за границей депешу, въ которой объяснялось, что Наполеонъ занялъ Римъ безъ объявленія войны, что французы поступаютъ съ римлянами по непріятельски и пр. Мало того,— папа приказалъ своему легату въ Парижѣ взять свои паспорты и грозилъ Наполеону

„духовнымъ оружіемъ.“ Терпѣніе Наполеона истощилось и 2-го апрѣля 1808 года изданъ былъ императорскій декретъ, въ которомъ говорилось между прочимъ слѣдующее: „принимая во вниманіе, что свѣтскій правитель Рима (замѣтьте, не сказано папа...) постоянно отказывался вступить въ союзъ съ государями верхней Италіи и Неаполя для защиты итальянскаго полуострова отъ англичанъ, между тѣмъ какъ интересъ обѣихъ государствъ, равно какъ и церковной области, требуетъ этого необходимо; далѣе,— что подарокъ Карла Великаго, нашего высокаго предшественника, которымъ онъ уступилъ папѣ земли, составляющія церковную область, сдѣланъ былъ въ виду блага для христіанства, а не въ виду выгодъ враговъ нашей святой религіи и, наконецъ, что посланникъ папскаго двора въ Парижѣ потребовалъ 30-го марта, по приказанію папы, свои паспорты, мы опредѣлили и опредѣляемъ: провинціи Урбино, Анкону, Масерато и Камерино, на вѣчное время и безвозвратно соединяются съ нашимъ итальянскимъ королевствомъ.“ И коротко и ясно.

Но папа не испугался: онъ торжественно протестовалъ противъ такого насилія, запретилъ итальянскимъ епископамъ слушаться приказаній французскихъ властей, и въ заключеніе всего написалъ Наполеону отъ 3-го апрѣля 1809 года письмо, въ которомъ онъ,— какъ будто бы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ Григорій VII,—грозилъ Наполеону отлученіемъ отъ церкви и интердиктомъ.

Это было ужъ черезчуръ. 17-го мая 1809 года вышелъ такой едиктъ: „принимая во вниманіе, что нашъ предшественникъ Карлъ Великій всѣ тѣ имѣнія и графства, которыя онъ подарилъ папѣ, передалъ ему въ ленную только зависимость, и что вслѣдствіе этого Римъ никогда не переставалъ составлять часть французскаго государства; далѣе,— что смѣшеніе духовной власти съ свѣтской всегда было источникомъ распрей, которыми очень часто пользовались папы, чтобы злоупотреблять своей духовной властію для поддержки свѣтскихъ притязаній, что, наконецъ, не будетъ конца этимъ безпорядкамъ, доколѣ папы будутъ смѣшивать и объединять интересы религіи, неподлежащія никакой перемѣнѣ съ интересами чисто земными,— мы опредѣлили: все государство папы на вѣчныя времена присоединяется къ французской имперіи.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Римъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, а папѣ назначена пенсія въ 2,000,000 франковъ, причемъ оставлены были за нимъ все его имущество и всѣ его зданія. Этимъ распоря-

женіемъ Наполеонъ осуществилъ свою угрозу—лишить папу свѣтской власти. Не молчалъ и папа. Запершись въ замкѣ святаго Ангела и приказавъ вооружить его старинными, ни къ чему негодными орудіями, находившимися въ арсеналѣ римскомъ, Пій VII рѣшился привесть въ исполненіе давно задуманный планъ отмщенія Наполеону. Въ ночь съ 10 на 11 іюня былъ прибитъ на всѣхъ видныхъ мѣстахъ въ Римѣ протестъ папы противъ насилій Наполеона, и въ тоже самое время приказано было изготовить буллу отлученія. Спустя нѣсколько часовъ, эта булла была готова и прибита къ тремъ главнымъ церквамъ римскимъ.

Утромъ 11 іюня всѣ жители Рима узнали, что Наполеонъ и всѣ исполнители его воли отлучены отъ церкви.

Лишь только Наполеонъ узналъ объ этой *выходкѣ святѣйшаго* папы, тотчасъ рѣшился принять свои мѣры: онъ запретилъ прежде всего печатать эту буллу во Франціи, приказалъ затѣмъ напечатать въ „Монитерѣ" извѣстные 4 члена и наконецъ предписалъ генералу Радэ (Radet) арестовать папу и привезти его во Францію. Исполняя это приказаніе, Радэ, въ ночь съ 6 на 7 іюля, перелѣзъ съ нѣсколькими солдатами чрезъ садовую стѣну замка св. Ангела, дошелъ до самой той комнаты, гдѣ былъ папа, — и тутъ произошла слѣдующая сцена. Папа сидѣлъ въ креслѣ съ двумя кардиналами по бокамъ, одѣтый въ полное первосвященническое облаченіе. Обстановка, видите, была торжественная, обстановка такого рода, которая не могла не подѣйствовать на генерала р.-католика. И она подѣйствовала на него. Взглянувъ на папу, говоритъ Радэ, я почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ дрожь и невольно остановился.

Ждать однакожъ было некогда: нужно было исполнить приказаніе Наполеона. Радэ предлагаетъ папѣ отказаться отъ свѣтской власти. „До настоящаго времени, отвѣчаетъ спокойно папа, я ничего не дѣлалъ, не призвавъ на себя осѣненіе Св. Духа: я предпочитаю смерть исполненію вашего предложенія."—Но, ваше святѣйшество, возразилъ генералъ, если вы не согласитесь отказаться отъ свѣтской власти, мнѣ поручено арестовать васъ и увезти изъ Рима. Папа молчалъ. Долго ли длилось это молчаніе, неизвѣстно; извѣстно только то, что наконецъ папа всталъ и пошолъ изъ комнаты. „Ваше святѣйшество, заговорилъ опять генералъ, какъ поступите вы съ вашей собственностію? Императоръ позволяетъ передать вамъ всѣ ваши цѣнныя вещи тому лицу, которое угод-

но будетъ вамъ избрать.“—„Тотъ, кто мало заботится о своей жизни, еще меньше заботится о своемъ имѣніи“,— отвѣчалъ папа. Тѣмъ и кончился разговоръ папы съ Радэ, а чрезъ нѣсколько минутъ мчалась по улицамъ Рима карета, сторы которой были спущены и дверцы заперты,— карета, окруженная эскортой войскъ. Карета эта увозила изъ Рима папу. Чрезъ нѣсколько времени видѣли эту карету сначала во Флоренціи, потомъ въ Туринѣ, въ Гренобль; отсюда папу повезли, по новому приказанію Наполеона, въ Савойю. Здѣсь указали папѣ домъ, въ которомъ онъ долженъ былъ жить и, окруживъ его приличной стражей, предоставили ему подумать о своей участи. Но старикъ былъ непоколебимъ. Напрасно предлагали ему согласиться на послѣднія предложенія Наполеона—отказаться отъ свѣтской власти, получать 2,000,000 франковъ и согласиться жить въ Парижѣ,— папа съ негодованіемъ отвергъ эти предложенія. Мало того, онъ отвѣчалъ даже, что не хочетъ вступать ни въ какія сношенія съ Наполеономъ, тѣмъ самымъ Наполеономъ, который отлученъ имъ отъ церкви, какъ ея врагъ и грабитель. Понятно послѣ этого, что онъ никоимъ образомъ не соглашался ни на разводъ Наполеона съ Жозефиной, ни на каноническое утвержденіе тѣхъ епископовъ, которые назначены были Наполеономъ. Взбѣшенный императоръ рѣшился дать тогда папѣ почувствовать силу своего гнѣва. У него отняли книги, перья и бумагу; ему запрещено было сноситься съ подданными Наполеона, если онъ не хочетъ, чтобы его судили, какъ государственнаго преступника. Папа на все это отвѣчалъ: „я кладу эти угрозы къ подножію креста и предоставляю самому Богу мстить за мое дѣло, которое есть вмѣстѣ и Его дѣло.“ Послѣ этого Наполеонъ рѣшился дѣйствовать иначе. 16 ноября 1810 года, по приказанію Наполеона, составлена была духовная коммиссія, которая должна была рѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) Къ кому нужно обращаться за разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ, когда всякое общеніе между папой и подданными императора прерванно, и 2) какое можно найдти законное средство дать каноническое утвержденіе епископамъ, избраннымъ императоромъ, когда папа отказывается издать необходимыя для этого буллы? Наполеонъ знальъкому предлагалъ эти вопросы. Большинство членовъ этой коммиссіи были галликане, вполнѣ сочувствовавшіе 4 членамъ. По этому нѣтъ ничего удивительнаго, что коммиссія прежде всего разграничила законы церковные на общіе и частные, и говоря,

что общіе церковные, основные законы неизмѣнны, прибавила, что въ случаѣ частныхъ, гдѣ дѣло нейдетъ объ измѣненіи или ослабленіи основныхъ церковныхъ законовъ, вѣрные могутъ обращаться за разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ недоумѣній прямо къ епископамъ. Отвѣчая на второй вопросъ, коммиссія прямо порицала поведеніе папы и предложила прибавить къ конкордату 1801 года статью, которой папа обязывался давать каноническое утвержденіе епископамъ, назначеннымъ императоромъ, въ опредѣленный срокъ. Въ случаѣ отказа со стороны папы, говорила коммиссія, слѣдуетъ собрать соборъ національный, предварительно извѣстивши папу о положеніи дѣлъ посредствомъ депутаціи. Согласно заключенію коммиссіи, Наполеонъ созвалъ національный соборъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ оффиціальному открытію собора, сочли нужнымъ послать депутацію къ папѣ. Эта депутація должна была объявить, что императоръ желаетъ дать снова всю силу конкордату 1801 года, если папа согласится 1) дать каноническое утвержденіе тѣмъ епископамъ, которые уже избраны, и 2) прибавить къ конкордату слѣдующую статью: „если папа въ теченіи 3 мѣсяцевъ не дастъ каноническаго утвержденія, въ такомъ случаѣ можетъ дать это утвержденіе митрополитъ, точно также, какъ епископы могутъ дать это утвержденіе митрополиту,— что, далѣе, папа можетъ вернуться въ Римъ, если онъ согласится дать присягу вѣрности императору, предписанную епископамъ конкордатомъ, что если ему не угодно отправиться въ Римъ, онъ можетъ жить въ Авиньонѣ и получать 2,000,000 франковъ, что, если онъ согласится признать 4 члена, его будутъ уважать, какъ государя, что при немъ будутъ посланники всѣхъ европейскихъ дворовъ, что безъ всякаго препятствія онъ будетъ производить судъ въ дѣлахъ религіозныхъ.“ Депутація была выбрана изъ людей благомыслящихъ и представила ужасную картину бѣдствій, которыя необходимо должны были произойти отъ его отказа. Что же папа? Папа началъ говорить нѣсколько иначе, чѣмъ прежде. Твердость Наполеона съ одной стороны, разъединеніе съ кардиналами съ другой—произвело замѣтное дѣйствіе. Онъ обѣщалъ дать каноническое утвержденіе назначеннымъ Наполеонов епископамъ, распространить конкордатъ 1801 года на церкви тосканскую, пармскую и прибавить къ конкордату требуемую статью, расширивъ впрочемъ срокъ съ 3 до 6 мѣсяцевъ и присовокупивъ: „если папа отказывается по другой причинѣ, кромѣ

личнаго недостоинства избраннаго." Удалось депутаціи получить обѣщаніе и касательно 4 членовъ, хоть это обѣщаніе и не было подписано папой. Какъ видите, депутація почти удачно исполнила свое дѣло и съ торжествомъ возвратилась въ Парижъ. Только торжество это было преждевременно. Уже и прежде аббатъ Емери (Emery) прямо говорилъ, что отлученный отъ церкви императоръ не имѣетъ права созывать соборъ. Теперь, по открытіи собора, еще болѣе поднялось голосовъ, подобныхъ Емери, такъ что благомыслящихъ галликанцевъ и людей, вѣрныхъ императору, оказалось очень мало сравнительно съ числомъ присутствовавшихъ на этомъ соборѣ епископовъ — ультрамонтанъ. А этимъ послѣднимъ крѣпко не нравилась слабость, какъ говорили они и, папы дѣло кончилось тѣмъ, что соборъ хотѣлъ было торжественно высказать протестъ, что соборъ не можетъ быть выше папы. Конечно, до такого скандала Наполеонъ не могъ допустить соборъ, — и онъ былъ распущенъ. Созванъ былъ другой соборъ. И такъ какъ число ультрамонтанъ было поубавлено, (а нѣкоторые кардиналы были заключены даже въ разныя крѣпости), то дѣло пошло лучше. Соборъ дѣйствительно составилъ опредѣленіе, какого хотѣлось Наполеону. Скрѣпленный подписями присутствовавшихъ епископовъ, актъ этого собора посланъ былъ папѣ. Папа утвердилъ его съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы митрополитъ давалъ каноническое утвержденіе избраннымъ епископамъ во имя папы и всѣ акты этого дѣла въ подлинникѣ представлялись папѣ. Условіе, повидимому, незначительное, но въ существѣ дѣла очень важное. Этой прибавкой папа все таки удерживалъ за собой право говорить объ избраніи послѣднее слово. Понятно, что Наполеонъ былъ раздраженъ и, чтобы положить конецъ безпорядкамъ, приказалъ, въ концѣ 1812 года, заключить папу въ Фонтанебло. Не легко рѣшить вопросъ, чѣмъ кончилась бы борьба Пія VII съ Наполеономъ, если-бы положеніе Наполеона было твердо, еслибъ онъ удержался подолѣе на престолѣ Франціи. Но паденіе Наполеона было уже близко. Несчастная для Наполеона война съ Россіей начала уже и въ концѣ 12 года расшатывать престолъ его. Вступленіе русскихъ войскъ въ Германію и за тѣмъ союзъ Пруссіи съ Россіей показывалъ ему, что число его смертельныхъ внѣшнихъ враговъ прибываетъ. Тѣмъ очевиднѣе, настоятельнѣе представлялась Наполеону необходимость примириться съ внутренними врагами и прежде

всего, конечно, съ папой. И вотъ, чрезъ 3 мѣсяца послѣ послѣдняго перерыва переговоровъ, Наполеонъ вступаетъ въ новыя сношенія съ папой. Чтобы достичь примиренія съ папой, Наполеонъ рѣшился пустить въ ходъ всѣ свои средства. Тутъ не были забыты ни угрозы, ни обѣщанія (1). Но особенно сильно вліяли на папу преданные Наполеону кардиналы, которыхъ главнѣйшая обязанность состояла въ томъ, чтобы рисовать какъ можно болѣе яркими красками тѣ опасности, которымъ подвергала церковь французскую неуступчивость папы. И папа наконецъ поколебался. 25 іюля подписаны были въ Фонтенебло такъ называемые „предварительные члены,“ которые и были вскорѣ обнародованы, по приказанію Наполеона, подъ именемъ „Фонтенеблосскаго конкордата.“ Наполеонъ радъ былъ этому конкордату, потому что a) на первомъ мѣстѣ стояла та самая статья, которой такъ добивался прежде Наполеонъ, именно, что могъ утвердить назначеннаго императоромъ епископа и митрополитъ, если папа не дастъ этому епископу утвержденія въ должности, и b) потому, что папа признавалъ 4 члена. Рады были появленію этого конкордата и всѣ благомыслящіе люди во Франціи, потому что они могли надѣяться, что теперь прекратятся церковные безпорядки. Но крайне не рады были появленію этого конкордата люди, которые въ уступчивости папы видѣли неизвинительную слабость, для которыхъ папское „non possumus,“ его громы и проклятія всегда милѣе, чѣмъ его мягкость и благовременная уступчивость. Я говорю о кардиналахъ въ родѣ Пьетро, Пакка, которые возвращены были Наполеономъ изъ ссылки и теперь снова окружили папу. Кардиналъ Пьетро первый началъ внушать папѣ, что заключенный имъ конкордатъ повергнетъ церковь въ страшныя бѣдствія. Пьетро вторили Пакка и другіе кардиналы и прямо требовали отъ папы, чтобъ онъ объявилъ этотъ конкордатъ недѣйствительнымъ. Стирикъ былъ со всѣмъ сбитъ съ толку и наконецъ,— подъ диктовку кардиналовъ, написалъ собственноручное письмо Наполеону. Кардиналы сняли нѣсколько копій съ этого письма и распространили ихъ повсюду. Раздраженный Наполеонъ снова засадилъ всѣхъ кардиналовъ въ крѣпости, снова лишилъ свободы папу, но это уже было послѣднее и напрасное насиліе.

---

(1) Во время этой бесѣды Пій VII сказалъ Наполеону только два извѣстныя, историческія слова: «Comediante»! «Tragediante»?

Царствовать ему оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ. Марта 31 1814 года союзники вступили въ Парижъ, а 24 мая 1814 года папа въѣзжалъ въ Римъ, въ качествѣ государя церковной области.

Сверженіе Наполеона съ престола было, конечно, выгодно для папы: это обстоятельство освободило его отъ злѣйшаго врага. Но что же далѣе? Могъ-ли папа надѣяться на полное возстановленіе своей свѣтской власти? Обстоятельства, повидимому, подавали надежду: союзные государи высказывали желаніе возстановить Европу въ томъ видѣ, въ какомъ она была до французской революціи. Но видно прошла пора золотая для папства. Сколько ни хлопоталъ Пій VII о полномъ возстановленіи своей свѣтской власти, его хлопоты не приносили пользы (1). На вѣнскомъ конгрессѣ папа былъ признанъ свѣтскимъ государемъ, но его область была значительно урѣзана: княжество Авиньонъ и графство Венеосенъ отданы были Франціи, Феррара занята австрійцами, всѣ земли за рѣкой По перешли къ Сардиніи. Папа протестовалъ противъ этихъ опредѣленій вѣнскаго конгресса,— но все было тщетно.

Л. Елецкій.

ВОСПОМИНАНІЕ О НЕДАВНЕМЪ ПРОШЛОМЪ.

(КАРТИНЫ ИЗЪ ЕВРЕЙСКАГО БЫТА).

КОЕ-ЧТО ВПЕРЕДЪ.

На зеркало неча пѣнять, коли рожа крива.
(Народная пословица).

Знаю, что обрушится на мою голову; впередъ знаю, какое негодованіе произведетъ моя статейка въ средѣ тѣхъ людей, которые дорожатъ расширеніемъ предѣловъ еврейскихъ хедеровъ и меламдовъ. „Вѣдь это гаманскіе поклепы“! скажутъ они. Но, право-слово, считаю лишнимъ даже оправдываться предъ ними.

(1) Не могу не упомянуть здѣсь объ одномъ письмѣ Пія VII къ императору Францу, писанномъ въ 1814 году,— письмѣ, въ которомъ папа доказываетъ ему необходимость свѣтской власти тѣмъ, что папская область есть наслѣдіе св. Петра, которое далъ ему самъ Богъ. И это говоритъ папа въ XIX вѣкѣ!...

Знаю также, какого мнѣнія будутъ обо мнѣ передовые евреи; ихъ обвиненіе долетѣло до меня отъ слова до слова. „Какъ смѣетъ онъ, одною ногою только стоящій въ преддверіи храма просвѣщенія, а руками коснувшійся только коры образованія, читать мораль евреямъ?! Какъ ему не совѣстно подражать Хаму,—открывать наготу своихъ единовѣрцевъ предъ чужими глазами! Положимъ, благородное чувство побуждаетъ его къ этому подвигу (мы говоримъ про такихъ, которые считаютъ это добрымъ дѣломъ), къ чему же непремѣнно ему было писать на русскомъ языкѣ, отъ чего никакой пользы не будетъ. Тѣ, которые читаютъ русскія книги и газеты не нуждаются въ его морали; незнающимъ-же русской грамоты мораль эта столько же поможетъ, сколько мертвецу банки. Развѣ на еврейскомъ языкѣ нѣтъ журналовъ, которые кормятъ израильскій народъ горькой истиною, какъ напримѣръ: безпристрастный „Гаккармелъ, Гаммелицъ" и на нашемъ уродливомъ жаргонѣ, «Гакколь-Мевасеръ?» Нѣтъ, друзья мои! Позвольте вамъ замѣтить, что вы слишкомъ скоро осудили меня. А что, если я не владѣю на столько еврейскимъ языкомъ, чтобы на немъ писать?!... „Невѣжда!" восклицаютъ мои обвинители, не давая мнѣ окончить,— „если не знаешь собственнаго языка, такъ молчи"! Это ужъ слишкомъ, это задѣло меня за живое, и мое самолюбіе заставляетъ меня платить вамъ такою же монетою. Не вамъ, любезные соотчичи, перемѣнить мою натуру,—заставить меня жертвовать моими убѣжденіями! Не совѣтую и владѣющимъ еврейскимъ языкомъ писать для евреевъ, если только надѣлилъ ихъ Господь хоть каплею ума. Если, по вашимъ понятіямъ, живой, богатѣйшій русскій языкъ не способенъ къ заявленію истины, то тѣмъ паче бѣднѣйшій еврейскій, который сверхъ того большая часть еврейской массы столько же знаетъ какъ и русскій. За доказательствами намъ не пускаться за облака, мы могли-бы найдти ихъ на каждомъ шагу въ нашей сферѣ. Но чтобы не утомить читателей, ограничимся однимъ. Вотъ, напримѣръ, газета «Гаккармелъ» уже выходитъ семь лѣтъ безъ малаго, въ числѣ только 400 экз., сколько же имѣетъ она подписчиковъ, читатель самъ можетъ судить; мы только скажемъ, что не всѣ нумера расходятся, и что 100 экз. пріобрѣтаетъ правительство для учителей первыхъ и вторыхъ разрядовъ, слѣдовательно на 6666⅔ человѣкъ приходится одинъ №. Читатель, не думайте, что все это скудное число №№. Гаккармела читается подписчиками! По большей части подписчики держатъ эту газету ради

ника, то есть ради того только, чтобы люди говорили: «Ай Мошко! знать онъ образованъ, что выписалъ газету»! Развѣ только сотая доля (сомнѣваюсь) изъ этихъ подписчиковъ беретъ въ пятницу вечеромъ еврейскую газету и читаетъ своему семейству, нисколько не обращая вниманія на цѣль автора, а просто-запросто принимаетъ за сказки, и, гдѣ авторъ смѣется горькимъ смѣхомъ, смѣхомъ сквозь слезы, читатель во все горло хохочетъ. Наконецъ, для десятитысячной доли, положимъ, понимающей въ чемъ дѣло, все-таки писать не стоитъ. Прежде, въ порывѣ негодованія, читатель скажетъ: „эка собака, лаетъ“! Подумавъ немножко, прибавитъ: „вѣдь по еврейски, кромѣ евреевъ, никто не читаетъ, а евреевъ нечего намъ и бояться: искони израильскій народъ слыветъ „рахманимъ бней рахманимъ“, т. е. милосердыми дѣтьми милосердыхъ. Останемся, съ Божіею помощью, благочестивыми евреями, какими были наши отцы и дѣды; ангелы попрежнему на небесахъ будутъ радоваться намъ, а клеветники наши лопнутъ. Много такихъ Гамановъ, эйзементеровъ наши предки пережили; ничего, останемся истинными по прежнему евреями“, т. е., добавимъ отъ себя, преспокойно будемъ коснѣть въ невѣжествѣ, останемся такими же нравственными уродами, какими были отцы и дѣды наши. Совершенно другіе результаты, по моему, будутъ, если евреи узнаютъ, что и въ христіанскихъ журналахъ издѣваются надъ ними; авось они устыдятся, авось подумаютъ: „въ самомъ дѣлѣ, къ чему намъ самимъ давать нашимъ клеветникамъ (Богъ съ ними!) предлогъ подтрунивать надъ нами“ и сбросятъ съ себя это проклятое хасидійское ярмо, чего мы отъ всей души желаемъ. Изъ всего вышесказаннаго нами мы получили итого на „авось;“ но „авось“ гораздо лучше, чѣмъ навѣрно „нѣтъ„. Основываясь на этомъ „авось“, я рѣшаюсь просить почтеннѣйшую редакцію многоуважаемаго и безпристрастнаго „Вѣстника Западной Россіи“ помѣстить на страницахъ своего журнала нѣсколько эпизодовъ изъ жизни одного изъ моихъ совоспитанниковъ. Надѣюсь, что читатель, который мало-мальски знакомъ съ еврейскимъ бытомъ, скажетъ, что они переданы мною съ фотографическою точностію, безъ всякой прикрасы, безъ всякихъ сочиненій. Быть можетъ, нѣкоторымъ изъ читателей покажется страннымъ жертвовать дорогимъ временемъ на чтеніе біографіи «одного» незначущаго еврейскаго отрока? Въ такомъ случаѣ скажемъ, что отрокъ этотъ есть тотъ единственный экземпляръ, который стоитъ изученія. Такъ бота-

никъ, желая изучить флору какой либо страны, довольствуется однимъ цвѣткомъ каждаго рода.

1.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ МОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Дайте-жъ мнѣ хотя въ дѣтствѣ свободу,
Дайте вольно всей грудью вздохнуть!...
Чтобъ я послѣ въ тяжелые годы
Могъ хоть дѣтство добромъ помянуть.

Добролюбовъ.

Въ 18.... году я былъ освобожденъ, послѣ девятимѣсячнаго моего заключенія, изъ природной темницы, въ Минской губерніи N... заштатнаго города. Родители мои были не то что слишкомъ бѣдны, не то что слишкомъ богаты, а такъ себѣ хозяева средней руки: они владѣли небольшимъ деревяннымъ домикомъ и нѣсколькими стами наличныхъ денегъ. Несмотря на полудостаточное состояніе моихъ родителей, воспитаніе мое ни на волосъ не отличалось отъ воспитанія всѣхъ бѣдныхъ мальчиковъ N городишка. Главною причиною тому было слѣдующее: какъ отецъ мой, царство ему небесное, принадлежалъ къ сектѣ хасидовъ, то почти всю скоротечную свою жизнь провелъ въ религіозныхъ занятіяхъ: три раза ежегодно, по главнымъ праздникамъ, ѣздилъ къ цадику, въ своего рода столичный городъ, служащій у хасидовъ вмѣсто храма, куда каждый еврейскій мужчина обязанъ былъ явиться предъ Господомъ не съ пустыми руками. Остальное время птичьимъ полетомъ прошло въ приготовленіяхъ къ этимъ пилигримствамъ и въ разказахъ о чудесахъ слышаннаго и видѣннаго имъ тамъ у шарлатана-цадика. День да ночь, и сутки прочь, а на воспитаніе мое не обращалось ни малѣйшаго вниманія. Мать моя также не могла заниматься столь стороннимъ для нея дѣломъ, потому что ей нужно было завѣдывать хозяйствомъ. Наконецъ кормилица, которой, по причинѣ болѣзни моей матери, я былъ отданъ, также не много заботилась обо мнѣ; впрочемъ ей и некогда было обо мнѣ заботиться; мужъ ея, по причинѣ своей сомнительной честности, былъ постоянный жилецъ полиціи, а она то-и-дѣло хлопотала о его освобожденіи. Такимъ образомъ прошло пять лѣтъ моей жизни, а воспитанъ я былъ на мѣдные гроши. Однажды, это было послѣ пасхи, когда отецъ возвратился изъ обыкновеннаго своего

путешествія, т. е. отъ цадика, въ одинъ ясный майскій вечеръ, родители мои, отъ-нечего дѣлать, отправились, какъ евреи выражаются, посмотрѣть на чудеса Божіи, проще на прогулку, а я, держась за передникъ матери, слѣдовалъ за ними. Между ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Мой мужъ! что будетъ съ нашимъ сынкомъ? Кажется, ему, благодаря Бога, стукнулъ пятый годъ, а о меламдѣ ты и не думаешь! женское ли это дѣло возиться съ меламдами?! отнеслась мать къ отцу въ одно время и вопросительнымъ и укорительнымъ голосомъ.

— Ша—а—а, сердце мое! возразилъ на то съ улыбкой отецъ: къ чему тебѣ безпокоиться,—завтра въ *синагогѣ* переговорю съ Зорахъ-Берлемъ (1), и дѣло съ концомъ.

— Что мнѣ безпокоиться!! повторила мать такимъ дрожащимъ голосомъ, что по звуку замѣтно было, какъ слезы навернулись въ ея глазахъ. Съ тобою нечего и говорить, старшаго сына ты погубилъ, еще и этого хочешь погубить (при этихъ словахъ у отца вырвался глубокій вздохъ). Посмотри на Авраамкина сына; ему только что минуло три года, а какъ читаетъ по молитвеннику,—*просто какъ вода плыветъ* (бѣгло), а нашему, слава Богу, пять лѣтъ минуло, а онъ даже алефъ не знаетъ показать. Мнѣ стыдно показываться въ женскую синагогу предъ зогерке (2), продолжала мать: она постоянно упрекаетъ меня за то, что, вотъ-молъ, твой сынъ отчего не ходитъ въ хедеръ? Тутъ у моей матери явилось желаніе почти всѣхъ еврейскихъ родителей, что едва ребенокъ поднимается на ноги, едва онъ въ состояніи различать окружающіе его предметы, какъ родители лѣпятъ ужъ изъ своего ребенка раввина, цадика, однимъ словомъ никто рѣшительно не хочетъ видѣть въ своемъ дѣтище обыкновеннаго человѣка,—и она начала повторять тотъ монологъ, который всѣмъ, кто только имѣлъ случай говорить съ тремя—четырьмя еврейскими женщинами извѣстенъ; а именно: Нѣтъ! не то я думала прежде, когда я выш-

---

(1) Замѣтимъ, что у большей части евреевъ два имени. Это происходитъ отъ того, что во время наименованія обыкновенно происходитъ споръ между женою и мужемъ, именемъ какого родителя - ея или его назвать новорожденнаго, и споръ обыкновенно оканчивается въ пользу обоихъ.

(2) Женщина, которая въ женскомъ отдѣленіи синагоги читаетъ вслухъ молитвы для неграмотныхъ женщинъ.

ла за тебя за мужъ! Нѣтъ! я разсчитывала, что по крайней мѣрѣ одно изъ моихъ дѣтей будетъ *ламденъ* (ученый), а теперь вижу, что все погибло. Всѣ мои товарки, которыя были тремя ступенями ниже меня, съ которыми даже говорить я не хотѣла, гордятся предо мною, упрекая меня, что даже одного хорошаго *кадыша* (1) у насъ не будетъ. На весь этотъ разговоръ отецъ лаконически отвѣчалъ:

— Ничего, ничего, душа моя, завтра уладимъ дѣло; этимъ разговоръ и кончился. Ночь наконецъ прошла, день насталъ, утро было ясное и свѣжее, воздухъ, какъ во всѣхъ маленькихъ городишкахъ въ маѣ мѣсяцѣ, былъ чистъ и свѣжъ, какъ *поцѣлуй* трехлѣтняго ребенка; отецъ по обыкновенію напился чаю, взялъ подъ руку свой кожанный мѣшокъ съ *талисомъ* (2) и филактеріями и отправился въ синагогу молиться. Мать проводила его словами: „ради Бога не забывай переговорить съ меламдомъ".

— Хорошо, хорошо, отвѣчалъ на то отецъ и вышелъ изъ дому.

На сердцѣ у меня тогда было тяжело и грустно; я ужъ тогда хорошенько могъ понять, что навсегда потеряю прежнюю свободу; какое-то горькое предчувствіе говорило мнѣ, что теперь только налагаютъ на меня тяжелыя оковы, изъ которыхъ не возможно будетъ мнѣ освободиться. Мать повторила со мною утреннюю молитву и подала мнѣ завтракъ; но мнѣ было тогда не до молитвы, не до завтрака. Помолился я еще кое-какъ, а отъ завтрака отказался.

— Отчего же ты не завтракаешь? съ материнскою заботливостью, въ которой слышится родительская власть, замѣтила мать. Вмѣсто отвѣта, я заплакалъ навзрыдъ.

---

(1) Святой. Извѣстная молитва, которая совершается сыномъ въ теченіе цѣлаго перваго года послѣ смерти родителей своихъ. Повѣрье есть у евреевъ, будто каждымъ *кадышомъ* усопшій поднимается одною ступенью выше на лѣстницу, ведущую въ рай. По этому повѣрью, лѣстница эта содержитъ въ себѣ 1811 ступеней. По причинѣ того, что молитва эта совершается только дѣтьми мужескаго пола, евреи называютъ своихъ сыновей кадышами. У кого хорошій мальчикъ, то говорятъ: хорошій *кадышъ!*

(2) Священное, бѣлое шерстяное покрывало, съ синими по краямъ полосами и съ шерстяными узелками по концамъ, — въ которое каждый женатый еврейскій мужчина обязанъ окутываться во время утренней молитвы.

— Отчего плачешь, мой сынъ? Въ хедеръ не хочешь ходить, быть можетъ?

— Въ хедеръ хочу ходить, но не къ меламеду.

— А кто будетъ тебя учить, если не меламедъ? спросила мать.

— Какъ кто? Пусть себѣ кто нибудь другой, а не меламедъ. Помилуй, матушка, какъ мнѣ ходить къ меламеду послѣ того, какъ ты сама всегда говорила, что меламедъ изъ-за каждой мелочи бьетъ и наказываетъ!

— Ничего, ничего, мой сынъ: каждый разумный человѣкъ понимаетъ, что если не за что, такъ къ чему наказывать? Учись только хорошо, и онъ бить не будетъ тебя, да пожалуй еще и денегъ дастъ.

— Если меламедъ умный человѣкъ, возразилъ я, отчегоже ты, разсердившись на отца, называешь его меламедомъ? (1).

Мать слегка улыбнулась, потомъ сказала: ну, не плачь, мой сынъ, не пойдешь, не пойдешь.

Слова „не пойдешь“ были для меня дороже всѣхъ драгоцѣнностей на земномъ шарѣ, и я съ чувствомъ схватилъ у матери руку и покрылъ ее поцѣлуями, смѣшанными съ горячими слезами.

2.

ЗОРАХЪ—БЕРЕЛЬ МЕЛАМЕДЪ.

Часы пробили двѣнадцать. Входная дверь скрипнула, и въ нее, кромѣ моего отца, вошелъ еще человѣкъ. Роста онъ былъ высокаго, толстъ и плечистъ, голову имѣлъ круглую, волосы курчавые, какъ у негра, съ длинными пейсами, уже сѣдыми; лицо, надъ которымъ гнѣздился горбатый носъ съ двумя колеями отъ постоянной давки очковъ безъ оправы, было пасмурно, какъ ночное небо. Глаза у него были сѣрые, и онъ ими очень странно глядѣлъ. Когда онъ улыбался, верхняя губа его, покрытая густыми усами, непріятно поднималась, и выказывался рядъ желтыхъ и гнилыхъ зубовъ. Черная съ просѣдью борода у него была предлинная и почти доходила до кушака, (2) за которымъ былъ зат-

(1) Меламедъ у самихъ евреевъ почти синонимъ глупости.

(2) Каждый набожный еврей долженъ ходить опоясаннымъ, а во время молитвы въ особенности. Это для того, чтобы кушакъ,

кнутъ запачканный платокъ. Говорилъ онъ скороговоркой, что и подъ стать было его ремеслу. Одѣтъ онъ былъ въ стародавній уродливый костюмъ, ходилъ въ длиннополомъ, съ крючками, кафтанѣ сомнительнаго цвѣта. На ногахъ его были синіе чулки, которые въ свою очередь были помѣщены въ старенькихъ и плохенькихъ башмакахъ, брюки, также сомнительнаго цвѣта, были подвязаны ниже колѣнъ, такъ что гость выглядывалъ американскимъ пѣтухомъ. Изъ подъ цициса (1) видна была его исавская грудь, покрытая густыми волосами. По еврейскому обычаю, гость, войдя, коснулся губами своими мезузы (2) и началъ чмокать его на-чемъ свѣтъ стоитъ. Читатель, по всей вѣроятности, уже догадался, что гость этотъ былъ ребъ Зорахъ-Берель меламедъ, съ которымъ отецъ обѣщался говорить въ синагогѣ на счетъ моего будущаго воспитанія. Оставимъ меламеда на нѣсколько минутъ при мезузѣ и бросимъ мимолетный взглядъ на его прежнюю біографію.

Гдѣ ребъ Зорахъ-Берель родился, въ какомъ захолустьи, кто были его родители? по нынѣ еще покрыто для меня, какъ выражаются писатели, мракомъ неизвѣстности. Онъ свалился къ намъ въ N откуда-то, имѣя 12 лѣтъ отъ роду. Нѣкій еврей-канторъ пріѣхалъ въ N съ возомъ яицъ, для продажи на праздники, а нашъ Зорахъ-Берель находился у этого еврея въ качествѣ помощника, такъ называемаго «гельфера». Послѣ всѣхъ концертовъ, даваемыхъ имъ въ N, которые, впрочемъ, были столько гармоничны, какъ пѣсни исполнителей достославнаго „квартета“ Крылова, канторъ—яичникъ отправился восвояси, а Зорахъ-Берель, по желанію N—ской публики, остался въ тамошнемъ ешиботѣ. Пробывъ въ ешиботѣ два года и успѣвъ заучить два трактата изъ талмуда, четырнадцатилѣтній Зорахъ-Берель сдѣлался, такъ сказать, отличнымъ еврейскимъ бахуромъ (парнемъ), и къ нему явился *шадханъ* (сватъ) и предложилъ ему партію. Шадханъ этотъ былъ присланъ къ нему однимъ хасидомъ, которому въ одно пре-

---

плотно стянувъ талію, служилъ преградою между верхней и нижней частями тѣла. Талмудъ, своимъ выраженіемъ: каждый долженъ стараться, чтобы верхняя часть тѣла его не видѣла нижней, также намекаетъ на кушакъ.

(1) Нагрудникъ съ священными нитками.

(2) Священная надпись, которая должна быть прибита къ косяку двери каждаго еврейскаго дома.

красное утро захотѣлось выдать свою тринадцатилѣтнюю хилую и черную Маріяшку замужъ. Хотя горячій еврейскій патріотъ, при видѣ (въ 30—годахъ) 27-лѣтней четы (14 лѣтняго жениха и 13-ти-лѣтнюю невѣсту), восклицалъ-бы прогрессъ, прогрессъ! потому что прежде въ 20 годахъ женить такихъ стариковъ считалось грѣхомъ; но тогда, не знаю почему, этотъ фактъ, противъ ожиданія казался всѣмъ удивительнымъ явленьемъ и возбудилъ разные толки „почему такъ скоро спѣшитъ ребъ Хайкель (имя тестя) женить слабую дочку свою?“ Одни говорили, будто покойная бабушка ребъ Хайкеля нѣсколько разъ являлась ему во снѣ и указывала на Зорахъ-Береля, какъ на драгоцѣнный камень и умоляла не выпускать его изъ рукъ; но, впрочемъ, это было только предположеніе консерваторовъ, вѣрующихъ снамъ. Прогрессисты же говорили, что это не что иное, какъ повелѣніе цадика, но это опять только было предположеніе догадливыхъ умовъ; истинную же причину этого ранняго брака высказала старая еврейка, жившая съ ребъ Хайкелемъ въ сосѣдствѣ. Она увѣряла, что дѣдъ ребъ Хайкеля настаивалъ, чтобы онъ какъ можно скорѣе выдавалъ замужъ внучку, дабы дожить ему—старику пра-правнуковъ и тѣмъ избавиться отъ адскихъ мукъ (1).

Главное, на что молодой Зорахъ-Берель обратилъ вниманіе, было слѣдующее: сколько приданнаго считается за невѣстою, сколько годовъ ребъ Хайкель обязывается кормить его съ женой послѣ свадьбы? Получивъ въ отвѣтъ отъ плута—шадхана, что въ теченіе трехлѣтняго стола ребъ Хайкель обязывается выплатить ему также по срокамъ сто рублей, онъ сталъ допрашиваться о родословіи ребъ Хайкеля: не украшается ли фамилія его хоть однимъ живымъ или по крайней мѣрѣ покойнымъ раввиномъ?

„Какъ же не быть?! отвѣчалъ шадханъ, принимая серьозный видъ, и началъ исчислять всѣхъ родственниковъ раввиновъ ребъ Хайкеля по пальцамъ (къ счастію нашъ шадханъ принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ природы, одареннымъ ею однимъ лишнимъ пальцемъ на каждой рукѣ, и потому вышло 12 раввиновъ). Да, да, изъ головы совершенно вышло, вѣдь и С-кій покойный раввинъ, великій ребъ Давидуня, миръ праху его, авторъ сочиненія „Слаще Меда“ (Sic!) былъ его родня: дѣды ихъ, если не ошибаюсь, продолжалъ шадханъ, были троюродные братья. Зорахъ-

(1) По талмуду.

Берель былъ внѣ себя отъ удовольствія. Ей-Богу, что-то не вѣрится, сказалъ онъ. Какой ты, право, смѣшной! чтобы я такъ дожилъ съ моей Ентой вести моего Хаимка подъ балдахинъ (обыкновенная еврейская клятва), какъ это правда,—клялся въ свою очередь шадханъ. Зорахъ-Берель не заставилъ свата болѣе божиться и согласился; а о главномъ субъектѣ и помину не было. Скоро была помолвка жениха съ невиданной имъ невѣстой; чрезъ нѣсколько недѣль сыграли свадьбу, а съ невѣстой ребъ Зорахъ-Берель всетаки еще не видѣлся. Но этому нельзя удивляться; по-еврейскому обычаю, невѣста въ дни свадьбы должна быть закрыта плотнымъ вуалемъ. Наконецъ, время, въ которое молодая чета пользовалась столомъ тестя, прошло. Что мнѣ теперь дѣлать? сказалъ самъ къ себѣ *шелковый молодой человѣкъ*, сидя въ своемъ кабинетѣ, сказалъ бы я, еслибъ четырехъ-аршинная грязная комната, въ которой онъ сидѣлъ, имѣла хотя малѣйшее сходство съ кабинетомъ. За что мнѣ теперь взяться? За ремесло? не умѣю; добрые люди, желая сдѣлать изъ меня ламдена, ни чему кромѣ талмуда не учили; начать торговать? во первыхъ, денегъ нѣтъ, тесть только обѣщался дать сто руб., а я въ глаза гроша не имѣлъ счастія видѣть; во вторыхъ, отрекаться отъ талмуда также неловко; въ третьихъ......... Перебравъ критически, такимъ образомъ, всѣ занятія и ихъ выгоды и невыгоды, ребъ Зорахъ-Берель рѣшился приступить къ воспитанію еврейскихъ мальчиковъ, къ чему, по мнѣнію евреевъ, не нужно ни ума, ни разума.

Окончивъ чмоканья, меламедъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ и, встрѣтя взорами мою мать, привѣтствовалъ ее обычнымъ: гутъ-моргенъ, балабоста (1), на что мать отвѣчала: гутъ-моргенъ-гутъ-іоръ, ребе (2).

— Ну, прекрасный парень, набивая нюхательный табакъ въ носъ, отнесся меламедъ ко мнѣ:—ну, пойдешь въ хедеръ?

Я вздрогнулъ отъ ужаса всѣмъ тѣломъ и сквозь зубы процѣдилъ: пойду.

---

(1) Хозяйка дома.

(2) Ребъ собственно значитъ господинъ, учитель. Въ древности ученики знаменитыхъ учителей, или подмастерья знаменитыхъ художниковъ словомъ „ребъ“ называли своихъ наставниковъ, теперь же несчастные меламеды носятъ названіе ребъ.

— Моя жена, поподчуй ребъ Зораха-Береля чѣмъ нибудь, сказалъ отецъ.

— Не нужно, не нужно, ихъ данкъ, вмѣшался меламедъ, махая рукою по воздуху,—лучше въ хедерѣ, когда начну съ нимъ алефъ бейсъ въ добрый часъ.

— Тамъ будетъ своимъ порядкомъ, отвѣчалъ отецъ. Между тѣмъ бутылка, наполненная водкой и тарелка съ солеными огурцами поставлены были на столъ. Отецъ налилъ стаканъ и подалъ моему будущему наставнику. Долго меламедъ отказывался, наконецъ уступилъ просьбамъ моихъ родителей и согласился; но, не желая удержать за собою первенство, отодвинулъ отъ себя стаканъ и почти повелительнымъ голосомъ сказалъ: нѣтъ, пейте вы прежде, вы хозяинъ дома, въ хедерѣ первенство мое будетъ.

— Извините, любезный ребъ Зорахъ-Берель, я не пью предъ завтракомъ, отговаривался отецъ.

— Какъ, вы не пьете предъ завтракомъ?!, съ удивленіемъ спросилъ меламедъ; что же вы за хасидъ (1)?! У меня рано—ли, поздно—ли, всегда, если только есть, пью, и, чтобы привести въ исполненіе слова свои, быстро схватилъ стаканъ и выпилъ залпомъ, не морщась, до дна, даже полизалъ край стакана. Дѣйствіе это повторялось нѣсколько разъ. Въ это время мать подошла къ моему старшему брату и сказала: мой сынъ, пойдешь съ нами въ хедеръ? Слова эти были произнесены ею такимъ тономъ, послѣ котораго слѣдуетъ согласіе; но братъ отвѣчалъ:

— Я, право, лѣнюсь, матушка, не пойду.

— Ну я тебя прошу, хотя, какъ мать, имѣю полное право приказать.

Спустя нѣсколько минутъ, когда въ бутылкѣ начало показываться дно, отецъ взялъ талисъ и закуталъ меня въ него; а мать взяла съ собою водку и мы отправились въ хедеръ. Караванъ нашъ внезапно былъ остановленъ замѣчаніемъ отца, что забыли взять съ собою пряники.

— Да, да, изъ головы совершенно вышло, что нужно взять пряники, сказала мать—Хайка, Хайка, ступай скорѣе къ пекарю

(1) Пить—одинъ изъ главныхъ догматовъ, которыми эта зловредная секта отличается; каждый хасидъ обязанъ пить вино или водку въ большомъ количествѣ, ибо уложеніе гласитъ: когда человѣкъ пьянъ, душа его освобождается отъ земныхъ треволненій и легко можетъ дойти ко Всевышнему.

и возьми пряники; смотри только, ради Бога, не у нѣмецкаго пекаря, какъ ты ужъ разъ сдѣлала, отнеслась мать къ нашей служанкѣ. Хайка исчезла и чрезъ пять минутъ вернулась съ цѣлымъ платкомъ пряниковъ. Мы отправились въ путь.

3.

Хедеръ.

Въ N красовалась, правильнѣй, чернѣлась, можетъ быть и теперь существующая улица подъ названіемъ „школьная.“ Она была, какъ всѣ улицы N, безъ тротуаровъ. Земля въ ней большею частью находилась въ полу-густомъ, полу-жидкомъ состояніи. Ѣхать по ней было невозможно, а ходить люди умудрились коекакъ посредствомъ досокъ и кирпичей, которые рѣдко были набросаны. На этой улицѣ стоялъ домикъ, какъ говорится, на курьихъ ножкахъ, крыша его глядѣла на бокъ, и самъ домикъ имѣлъ намѣреніе лечь отдохнуть; но старанія хозяина поддерживали его въ полустоячемъ положеніи. Окошка этого домика, величиною въ кулаки, поднимались на четверть аршина отъ земли.

„Не смотри на сосудъ, но на то, что въ немъ“, гласитъ талмудическое изреченіе; поэтому для насъ обязательно познакомить читателей съ внутреннимъ состояніемъ этого домика, и такъ: нѣкогда бѣлыя стѣны, которыя украшались нѣсколькими портретами еврейскихъ *гоеновъ*, между которыми впрочемъ, не знаю какими судьбами попали и портреты великихъ русскихъ полководцевъ, были черны какъ полъ, котораго съ перваго дня его существованія не коснулась рука поломойки. Отъ вѣчной сырости на стѣнахъ образовались желтыя пятна; на восточной стѣнѣ чернѣлось квадратное, нарочно запачканное сажею, поле для воспоминанія разрушенія іерусалимскаго храма. Отъ многолюдства обитателей домика, воздухъ былъ вонючій. Крикъ, мелочныя дрязги были постоянны. Въ одномъ уголкѣ этого домика помѣщался шапочникъ, у котораго по пятницамъ толпились евреи, а по воскресеньямъ—мужички, для покупки шапокъ. Въ другомъ уголкѣ жилъ портнишка, съ женой и тремя дѣтьми: двумя мужескаго пола и однимъ женскаго. Не знаю именно гдѣ, въ какомъ уголкѣ, но знаю, что тамъ еще жили, сонливый хлѣбникъ, который постоянно топилъ печь, цирюльникъ, къ которому по пятницамъ евреи

ходили брить головы, а по воскресеньямъ мужики, пріѣхавшіе на рынокъ—бороды, торгашъ, который промышлялъ спичками, апельсинами, лимонами и камбалами. Къ славѣ его можно сказать, что въ его углу всегда было тихо и мирно, потому что по цѣлымъ днямъ, отъ утренней зари до поздней ночи, бѣдный болтался по улицамъ. Матушка природа была ему знакома, какъ свои пять пальцевъ; „и дождемъ она его орошала, и жгучимъ солнцемъ она его палила и трескучимъ морозомъ она его холодила.“ Наконецъ ребъ Зорахъ—Берель—меламедъ, которому я былъ отданъ, съ женой, которой онъ боялся пуще смерти. Дѣтей у этой драгоцѣнной четы, не смотря на многократное обѣщаніе цадика—шарлатана, не было. Вотъ внѣшній и внутренній видъ домика, въ которомъ мы очутились. Предъ входомъ въ домикъ мать шепнула мнѣ на ухо: „сынъ мой, когда войдешь, скажи громко: гутъморгенъ.“ Я кивнулъ головой утвердительно. Съ большимъ трудомъ мнѣ пришлось исполнить требованіе матери, и я сквозь зубы, которые стучали, какъ въ лихорадкѣ, процѣдилъ: „гутъморгенъ“.

Въ описываемое мною время существовала въ N одна личность женскаго пола, пользовавшаяся вниманіемъ всего N—скаго населенія. Это была Ревекка—ди—зогерке, о которой уже было упомянуто. На правой щекѣ у нея находилась красная, какъ спѣлая вишня, съ рыжимъ клокомъ волосъ, бородавка. Шутливый костюмъ, въ которомъ она щеголяла, обратилъ на себя вниманія даже евреевъ N—скаго города, которые, въ свою очередь, придерживались допотопной моды. Не утомляя читателя деталями эксцентричнаго наряда Ревекки, я только упомяну что на ногахъ ея, вмѣсто башмаковъ, были какія-то туфли съ барабанами, т. е. съ высокими каблуками, накованными гвоздями, что давало сигналъ о ея приближеніи, вслѣдствіе чего толпились около нея со всѣхъ сторонъ мальчики и дѣвочки. Причина тому была, что Ревекка давала имъ орѣхи, пряничики и разные лакомства, дабы имѣть случай отвѣчать „аминь“ на ихъ благословенія. По этому—то поводу она пришла и къ ребъ Зораху-Берелю въ хедеръ, гдѣ скучилось нѣсколько десятковъ мальчиковъ. Лишь только мы вошли, она подошла къ моей матери и, указывая пальцемъ на меня, сказала: „хотя давно уже пора было отдать такого мальчугана въ хедеръ, но *Вышній дастъ* (Богъ дастъ) и теперь

будетъ съ него великій ламденъ,—у Него все возможно, продолжала она, хлопая глазами.

— Будьте столь добры, матушка, возложите ваши священныя руки ему на голову и благословите, умиляющимъ голосомъ произнесла мать, обращаясь къ старушкѣ.

Послѣдняя долго не заставила ждать себя, исполнила просьбу матери и наложила руки свои мнѣ на голову, шепча что—то тихомолкомъ. Радость моей матери была неописанна; отецъ-же, качая головой, произнесъ: да, да, я увѣренъ, что онъ будетъ раввиномъ, какъ дважды два четыре. Во 1хъ цадикъ мнѣ нѣсколько разъ обѣщалъ то, во 2хъ, слава Богу, въ моемъ цѣломъ родѣ, со стороны отца и матери, нѣтъ ни однаго ремесленника. Ремесленники, бывшіе тамъ, сконфузились. Охъ, охъ! я очень хорошо знаю, какъ худо быть ремесленникомъ, сказалъ портной. Вотъ, напримѣръ, у меня есть единственная дочь, я вамъ говорю, просто сахарная дѣвушка, а замужъ, я вамъ говорю, такъ трудно выдать, просто со дна морскаго вытащить тяжеловѣсный камень: хотятъ, чтобы я загладилъ мое несчастное занятіе золотыми горами. Цирюльникъ, въ свою очередь, пылая мщеніемъ, обратился къ портному со словами: ничего, ничего, братецъ, намъ нечего тужить; кажется, всѣмъ и каждому извѣстно, что хлѣбъ, нажитый трудомъ, слаще. Хотя въ талмудѣ сказано: „лучшій изъ медиковъ не имѣетъ будущаго свѣта“, но, по моему, у Бога ремесленники больше значатъ, чѣмъ какой-нибудь цадикишка, который живетъ отъ грабежа и какъ піявка высасываетъ изъ глупыхъ своихъ хасидовъ послѣднюю копѣйку“.

— Слушайте, господа! съ яростію закричалъ отецъ мой, обращаясь къ присутствующимъ. Вы непремѣнно должны свидѣтельствовать, что этотъ негодяй сказалъ, а я сію минуту пойду къ раввину, чтобы онъ наложилъ на этого негодяя *хейримъ* (1).

— Какъ? хейримъ наложить на меня? хе, хе, хе..... залился звонкимъ смѣхомъ цирюльникъ, такъ что туловище его затре-

---

(1) Отлученіе, анаѳема. На комъ лежитъ хейримъ всѣ родственники, друзья должны бѣжать отъ того, какъ отъ зачумленнаго; нельзя по закону (?) находиться въ четырехъ аршинахъ на разстояніи отъ отлученнаго. Словомъ, съ нимъ обходятся, какъ съ отлученнымъ отъ римской церкви въ тѣ времена, когда римскіе папы пользовались неограниченнымъ могуществомъ,—если не хуже.

щало. Вотъ, попалъ на человѣка робкаго десятка! стану я бояться хейрима, раввина? Благодаря нашему правительству хейримъ не существуетъ. Если только раввинъ.....

— Что? доносить будешь?! доносчикъ ты! не давая ему окончить, закричалъ будущій мой наставникъ.

— Вѣстимо, ребъ Зорахъ-Берель, у кого болитъ, тотъ и кричитъ.

— А въ солдаты кагалъ тебя не отдастъ? вмѣшался до сихъ поръ молчавшій сонливый хлѣбникъ, кивая головой.

— Что вы, ребъ Хаимъ (имя хлѣбника)! кагалъ не смѣетъ отдать меня въ солдаты; только пять лѣтъ прошло, какъ мой старшій братъ пошелъ на царскую службу.

— Эка важность! ничего, ничего; если только кагалъ захочетъ, такъ будешь маршировать въ красной шапочкѣ на головѣ и съ *теленкомъ* (ранцемъ) на спинѣ. Спроси мальчика и тотъ тебѣ скажетъ, что одинъ человѣкъ не можетъ устоять противъ цѣлаго кагала.

— Если даже буду солдатомъ, не стану тужить, хладнокровно отвѣчалъ цирюльникъ. Всѣмъ вамъ извѣстно, что, когда брали моего старшаго брата въ солдаты, я охотно хотѣлъ перемѣнить его. Приходя по немногу въ азартъ, цирюльникъ прибавилъ: вашъ братъ только всячески старается избѣгнуть этого священнаго долга: нѣсколько лѣтъ скрываетъ своего сына, пока у него не соберется капиталецъ для покупки наемщика. Онъ готовъ оставаться, какъ говорится, въ одной рубашкѣ, милостыню просить, взрослыхъ своихъ дочерей, если Богъ ему далъ, заставлять служить, маленькихъ своихъ дѣтей онъ готовъ по міру пустить, за тѣмъ, чтобы искупить своего сынка отъ рекрутской повинности!! Для меня же все равно, теперь тружусь, тогда буду трудиться, съ тою только разницею, что теперь бьюсь, какъ рыба объ ледъ изъ—за куска хлѣба, а буду солдатомъ, хлѣбъ и одежда у меня всегда будутъ готовы; давай только Богъ силы, и я тѣломъ и душею буду служить батюшкѣ—Государю и любезному отечеству.

— Браво, браво! молодецъ! раздался голосъ изъ угла, въ которомъ сидѣлъ мой братъ. Боже! продолжалъ онъ,—будетъ ли когда нибудь такое время, когда всѣ евреи будутъ такого мнѣнія?!

— Какъ тебѣ нестыдно, наставительно началъ меламедъ, обращаясь къ моему брату,—одобрять мнѣніе такого низкаго человѣка!

— Я не низокъ, подхватилъ съ жаромъ цирюльникъ; отъ низкаго я слышу!

— Молчи, молчи, простолюдинъ ты! мнѣ непристойно отвѣчать тебѣ. И по твоему, продолжалъ меламедъ, обращаясь опять къ моему брату,—быть солдатомъ, или оставаться евреемъ все равно!?

— Я съ нимъ, ребъ Зорахъ-Берель, совершенно согласенъ; но меня удивляетъ, почему вы не отдаете справедливости человѣку, который, и по еврейскому закону, исполняетъ священный долгъ, лежащій на каждомъ человѣкѣ,—быть готовымъ умереть за родину и проливать кровь до послѣдней капли для той страны, въ которой онъ живетъ. Охъ, близорукость, близорукость! мозга—то у васъ ни капли нѣтъ, чортъ знаетъ, какою дрянью напичканы ваши головы! Мы, евреи, ежедневно должны горячо молиться за душу покойнаго государя Николая 1-аго; онъ первый изъ русскихъ царей посмотрѣлъ на насъ—евреевъ, какъ на людей и не боялся, чтобы солдаты нашихъ единовѣрцевъ не испортили войска его. Повѣрьте мнѣ, любезнѣйшій ребъ Зорахъ-Берель, я краснѣю отъ стыда, когда вспоминаю, что и за меня пошелъ служить наемщикъ, а не я самъ. Меламедъ былъ смущенъ такими словами и больше не отвѣчалъ, только пожималъ плечами отъ удивленія.

Неукротимая битва могла бы произойти между затѣйниками, меламедомъ и цирюльникомъ, еслибъ бутылка съ водкою не явилась, какъ посредница, между ними. Мать налила стаканы и первый поданъ былъ меламду, который съ благоговѣніемъ благословилъ водку и громкій *аминъ* раздался со стороны мальчиковъ. Дѣйствіе меламда повторено было всѣми лицами, бывшими въ хедерѣ. Мадамъ Ревекка была внѣ себя отъ радости. И въ самомъ дѣлѣ, это не шутка, сколько аминовъ въ одинъ день она успѣла слушать и отвѣчать!

4.

ЧУДО ВЪ ХЕДЕРѢ.

Ахъ, кукла! какая ты, право, смѣшная!
Ты думаешь: Богъ къ намъ появится Самъ,
Иль спустится съ деньгами ангелъ изъ рая
И деньги отдастъ эти намъ?

Спустя нѣсколько минутъ, меламедъ, потрепавъ меня по щекѣ своею толстою ручищей, повелъ къ алтарю (такъ онъ

называлъ столъ, на которомъ меламедствовалъ), взялъ четыреугольную, квадратную доску, на которой крупными буквами наклеенъ былъ еврейскій алфавитъ и, вновь потрепавъ меня по щекѣ, ласкаво сказалъ: покажи, прекрасный парень, алефъ! Я, не зная ни алефа ни другихъ его сосѣдей, прямо тыкнулъ на послѣднюю букву алфавита. „Нѣтъ, нѣтъ, прекрасный парень", слегка улыбаясь, сказалъ меламедъ: съ лѣвой руки къ правой показываютъ христіане, а мы, дѣти израиля,—наоборотъ; вотъ гдѣ алефъ! протяжно сказалъ меламедъ, показывая своимъ указательнымъ пальцемъ, который вдвое былъ толще моей цѣлой руки и изъ—подъ котораго ни алефъ, ни бейсъ, ни гимлъ не видѣли Божьяго свѣта и укромно покоились подъ его пальцемъ.

— Помилуйте, р. Зорахъ-Берель, замѣтилъ отецъ мой: покажите лучше палочкою или чѣмъ нибудь другимъ, а такъ совсѣмъ буквъ не видно.

Меламедъ закрутилъ носомъ, словно чемерицы понюхалъ и скорчилъ при этомъ прескверную гримассу; но зная, что правда не на его сторонѣ, согнулся въ три дуги подъ столъ, досталъ грязную палочку и началъ ею показывать мнѣ буквы. Вотъ, вотъ алефъ, прекрасный парень! смотри на него, покажи пальцемъ, гдѣ онъ? лови его! кричи, алефъ! хорошенько смотри на него хорошенько покажи пальцемъ! хорошенько покажи—гдѣ онъ! Все это меламедъ произнесъ съ энергіей, на распѣвъ. Я, бѣдный, долженъ былъ повиноваться: и смотрѣть, и показать, и ловить, и кричать, и хорошенько показать, и хорошенько кричать и, сколько помню, кричалъ что было мочи. Меламедъ началъ тоже самое и при второй буквѣ; тогда подумалъ я: чѣмъ эти бѣдныя буквы согрѣшили? Къ чему нужно кричать на нихъ? Я былъ занятъ этой думою, какъ вдругъ ухо мое уловило звонъ металлической монеты, падающей на столъ съ потолка. Что это такое, подумалъ я, какими судьбами и откуда падаетъ-то она? Не дожидаясь моего вопроса, меламедъ вытаращилъ глаза и обратился ко мнѣ съ словами: видишь, мой сынъ! всегда добрый ангелъ бросаетъ деньги добрымъ мальчикамъ, которые охотно ходятъ въ хедеръ. Мнѣ понравился поступокъ ангела, и я съ радостью положилъ монету въ кошелекъ, который въ то время былъ повѣшенъ мнѣ на шею меламдомъ, говоря при томъ: дай Богъ, чтобы всегда твои кошельки набиты были деньгами. Братъ лукаво улыбнулся.

— Ему это не нравится, съ презрѣніемъ сказалъ меламедъ, мигая глазами на брата! Въ твоихъ *трофпоселахъ* (нечистыя и негодныя книги), которыя ты привезъ изъ В. этого нѣтъ? спросилъ меламедъ съ презрительною насмѣшкою, обращаясь уже къ брату.

— Скажите на милость, прервалъ его братъ,—къ чему вамъ съ ранней молодости, когда дитя еще мягко, какъ согрѣтый воскъ и когда можно изъ него вылѣпить что угодно,—къ чему вамъ, спрашиваю, лѣпить изъ этого мягкаго воска уродъ, внушать ему страсть къ деньгамъ! Не отъ этой гадкой, проклятой и вредной монеты, бросаемой въ первые дни посѣщенія мальчикамъ хедера ангелами, демонами, или справедливѣе, меламдами евреи такъ и жадны къ деньгамъ? Я уже не говорю насчетъ ангеловъ и демоновъ, которыми, по милости меламдовъ, головы всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ набиты, и вслѣдствіе чего, среди бѣлаго дня, они боятся собственныхъ тѣней,—объ этомъ не говорю, это единственное хедерское занятіе; но для какой цѣли, спрашиваю, пристращать мальчиковъ къ деньгамъ? Они скоро начинаютъ воровать, лишь бы „кошельки ихъ были набиты деньгами." Положимъ, этимъ вы хотите привлекать мальчиковъ въ хедеръ; но къ чему привлекать ихъ непремѣнно такимъ гадкимъ образомъ?! Брось эту мерзость, обратился ко мнѣ братъ,—изъ твоихъ, пока еще чистыхъ, рукъ. Охъ, вы піявки и змѣи—меламды, сказалъ братъ, обращаясь къ меламеду, — довольствуйтесь ролью піявки и сосите сколько вашимъ жаднымъ душамъ угодно сокъ изъ бѣднаго израильскаго народа, но бросьте роль змѣи и перестаньте уязвлять вашимъ фанатическимъ жаломъ хоть бѣдныхъ дѣтей. Какъ хорошо идетъ вамъ къ лицу басня М. А. Гинзбурга, посвященная авторомъ израильскимъ педагогамъ:

„Скажи, ты милая моя,"
Однажды піявкѣ молвила змѣя:
„Вѣдь людямъ, кажется, отъ насъ обѣихъ часто худо,
Такъ отчего же, право, чудо,
У людей не цѣнимся равно?
Съ охотой каждый въ домъ беретъ тебя,
Съ презрѣньемъ смотритъ на меня".
„Нѣтъ, кумушка", ей піявка отвѣчала,
Межъ нами разница не мала:"
Сердиты люди не зато, что ты у нихъ берешь,
А, знай, ты милая—за то, что лишь ненужное даешь".

— Э—э—ть!.... протяжно произнесъ меламедъ, обращаясь къ брату. Вѣдь ты знаешь поговорку: если два человѣкаскажутъ третьему, совершенно трезвому: ты пьянъ, послѣдній долженъ ложиться спать. Боже мой, Боже мой! что за проклятое время настало! мальчики хотятъ учить отцовъ своихъ! Выше лба глаза не ростутъ, яйцы курицу не учатъ и молокососамъ не перемудрить своихъ отцевъ! Справедливо говорятъ талмудисты: если первые, отцы наши, назывались людьми, то мы не больше какъ ослы; слѣдовательно, коли мнѣ, моему отцу, тебѣ, твоему отцу и всѣмъ израильскимъ дѣтямъ бросали въ хедерахъ деньги, то тебѣ, дураку не за-чѣмъ нападать на это святое дѣло.....

— Мнѣ, прервалъ братъ,—также нужно начать съ „Боже мой“! какія у васъ превратныя, азіятскія понятія!

Извольте слушать, р. Зорахъ-Берель. Чѣмъ человѣкъ живетъ позже, тѣмъ онъ умнѣе, исключенія бываютъ, но нѣтъ правила безъ исключенія. Исторія дѣлится на 3 отдѣла: на древнюю, среднюю и новую. Первый періодъ исторіи человѣчества соотвѣтствуетъ младенческому возрасту человѣка, когда онъ находится подъ вліяніемъ маменекъ и тятенекъ, средняя исторія—отроческому возрасту, когда человѣкъ только что успѣлъ выпутаться изъ младенческихъ пеленокъ, но все еще не самостоятеленъ и мысли его шатки. А, наконецъ, новая исторія соотвѣтствуетъ возмужалому возрасту, когда человѣкъ переработалъ свои идеи, когда у него уже установился опредѣленный взглядъ на вещи; оттого мы видимъ, что народы древнихъ временъ стояли на несравненно низшей степени образованія, чѣмъ мы.

По вашему р. Зорахъ-Берель, человѣкъ, какъ обезьяна, слѣпо долженъ подражать своимъ предкамъ; а если предки дѣлали глупости и безобразія?! Какимъ образомъ удалось Христофору Колумбу перемудрить умныхъ своихъ предшественниковъ и, рискуя жизнію, искать новой земли, что предшественникамъ его и въ голову не приходило? Отчего показалась несостоятельною безсмертному Копернику астрономическая система міра предшественника Птоломея, жившаго XV столѣтіями прежде? По вашему каждый реформаторъ, каждый изобрѣтатель долженъ былъ думать: „предшественники мои были умнѣе меня, они держались старины, мнѣ не перемудрить ихъ!“

—Хе—хе—хе.... залились смѣхомъ всѣ присутствующіе.

—Что онъ бредитъ! пожимая плечами, сказалъ меламедъ,—

болтаетъ, болтаетъ Богъ вѣстъ о чемъ? Много, очень много блаженствъ ожидаетъ въ будущемъ свѣтѣ твоего, какъ тамъ его,... Колумба, что ли? Вы не знаете, господа, сколько Богъ радуется его открытію? хе—хе—хе!... Талмудисты дали намъ, евреямъ, правило, какъ нужно жить на этомъ свѣтѣ:" для евреевъ, говорятъ они „этотъ свѣтъ долженъ считаться прихожею того свѣта: приготовься въ прихожей, чтобы могъ войти въ залу," слѣдовательно мы, евреи, всячески должны стараться, чтобы всѣ наши дѣла служили пищею для будущаго свѣта.

—Да, „глухому нечего пѣсню пѣть," гласитъ пословица. Я и позабылъ, что нахожусь въ средѣ такихъ людей, которые смыслятъ о цивилизаціи столько же, сколько природный глухонѣмой объ аккордахъ музыки, или летучая мышь о солнечныхъ лучахъ. Лучше приведу примѣръ изъ болѣе знакомой вамъ области познаній. По вашему, праотцу Аврааму нужно было оставаться такимъ же идолопоклонникомъ, какимъ былъ отецъ его Ѳарра? Когда образовалась хасидійская секта за 70 лѣтъ не больше, отчего же первый основатель ея не сказалъ: „вѣдь предки мои были *миснагдимъ* (обыкновенные евреи), такъ мнѣ, *ослу*, нечего образовать новую секту хасидовъ?"

—Ну, что скажете теперь заключилъ братъ, замѣчая по лицу меламда, что онъ былъ озадаченъ двумя послѣдними вопросами.

—Нѣтъ братъ, отвѣчалъ меламедъ, — съ тобою говорить не стоитъ. Я бы лучше совѣтовалъ твоему отцу скорѣе ѣхать къ цадику и просить у него не богатства, не долголѣтія, не прощенія грѣховъ, не...., но, чтобы ты шествовалъ по дорогѣ всѣхъ благочестивыхъ евреевъ.

Отецъ блѣднѣлъ и краснѣлъ отъ стыда: это все христіанскія книжки, которыми онъ напичкалъ себѣ голову, будучи въ В. онѣ одурили ему голову, бормоталъ онъ.

—-И христіанскія и еврейскія, подхватилъ сонливый хлѣбникъ.

—А я васъ увѣряю, охая и выдѣлывая большимъ пальцемъ руки разныя фигуры на воздухѣ, сказалъ меламедъ: что въ христіанскихъ „трофпосолахъ" не находится столько вреднаго, сколько въ книгахъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Причина очень простая: кто у насъ, евреевъ, слава Богу, кромѣ еретиковъ, занимается еврейскимъ языкомъ и кто кромѣ этихъ еретиковъ пишетъ по еврейски? Изъ—подъ пера этихъ негодяевъ, еретиковъ хорошаго не выйдетъ.

Тутъ меламедъ началъ рисовать авторовъ чисто—еврейскихъ книгъ самыми черными красками. Вамъ, ребъ М. (такъ звали моего отца), продолжалъ меламедъ, конечно, кажутся странными мои нападки на людей, занимающихся языкомъ, на которомъ Господь Богъ бесѣдовалъ съ нашими праотцами и боговдохновенными пророками? Ежедневный опытъ доказываетъ намъ, что закваска всякаго богохульства лежитъ въ книжкахъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Мы видимъ, что въ глазахъ людей, знающихъ еврейскій языкъ, талмудъ теряетъ всю свою силу, и они его ужъ не обожаютъ, какъ мы, слава Богу, не читающіе этихъ книжекъ. Далѣе, рѣдко въ наше проклятое время вы найдете сочиненіе на еврейскомъ языкѣ, которое не трактовало бы о необходимости каждому благомыслящему человѣку (по ихъ словамъ) заниматься языками и науками вообще, а господствующимъ русскимъ въ особенности; а отъ того еврея, который отрекается отъ святаго талмуда, и занимается науками и чужими языками, ничего хорошаго нельзя ожидать. Охъ, охъ! цадикъ, *„пускай онъ живетъ до ста лѣтъ,“* ежедневно плачетъ; „они“ (авторы подобныхъ сочиненій), говоритъ онъ, „задерживаютъ пришествіе Мессіи, они скрываютъ отвратительныя свои мысли подъ личиною святости, доказываютъ изъ святаго талмуда, что почти каждый изъ талмудистовъ основательно изучалъ языкъ той страны, гдѣ онъ жилъ.“ Охъ, эпикурейцы, эпикурейцы! Развѣ талмудистамъ можно было выучиться всѣмъ 7 наукамъ и 70 языкамъ (1)? Хотя и говорятъ, что и цадикъ занимается науками и языками, но когда-же? во время отправленія человѣческихъ потребностей.

—Въ такомъ случаѣ можно ожидать отъ цадика спеціалиста всякой дряни,—прервалъ братъ и залился смѣхомъ до упаду.

—Ты, какъ видно, увлекаешься богоотступными книжками? и тебѣ навѣрно хочется быть такимъ же авторомъ?

—Быть авторомъ или нѣтъ, это ужъ какъ Богъ дастъ; но вы спрашиваете: нравятся ли мнѣ эти книги? безъ сомнѣнія нравятся. А по вашему, развѣ авторъ, который крутитъ свой мозгъ и мозгъ своего безмозглаго читателя, о томъ вышли ли дочери Лотовы замужъ послѣ ихъ кровосмѣшенія, или остались въ дѣвицахъ, и о многихъ подобныхъ *современныхъ* вопросахъ, принесетъ больше пользы?

---

(1) Старое еврейское понятіе, что на земномъ шарѣ болѣе 70 языковъ и 7 наукъ не существуетъ.

—Что за польза? Ей-Богу, не понимаю, что ты думаешь этимъ сказать.... Ага... ты, вѣроятно, спрашиваешь, богаче ли они? Ничуть ни бывало, всѣ они бѣдняки, „какъ Титъ" въ свое время (1), но для насъ, евреевъ, это совершенно все равно. Я опять за свое: мы, евреи должны только заботиться о будущемъ свѣтѣ. А какая участь ожидаетъ ихъ тамъ, прибавилъ меламедъ съ увѣренностью, конечно, не такая какъ этихъ негодяевъ, авторовъ чисто-еврейскихъ книгъ. Читатель! сдѣлаю маленькое отступленіе, дабы вы знали, что и въ матеріальномъ отношеніи сочинители обоихъ родовъ также далеко расходятся. Стоитъ только посмотрѣть, какъ діаметрально противоположно встрѣчаютъ у насъ евреевъ, авторовъ обоихъ родовъ. Если авторъ чисто-еврейской книги принесетъ на домъ вновь вышедшее свое сочиненіе къ аристократамъ даже, т. е. къ богачамъ, одинъ отговаривается тѣмъ, что онъ очень занятъ и ему не до его сочиненія, другой—тѣмъ, что, вотъ молъ, жена моя сварливая баба; вамъ нужно улучить время, когда ея дома не будетъ. Когда авторъ выйдетъ изъ дома, прибавляетъ: всѣмъ и каждому, кажись, извѣстно каковъ удѣлъ сочинителей такихъ книгъ; при всемъ томъ ихъ пропасть, покою не даютъ!... Третій вѣжливѣе поступаетъ съ авторомъ; какъ видно онъ принадлежитъ къ образованному классу еврейскаго народа. Сначала онъ, хозяинъ, беретъ книгу въ руки и съ видомъ знатока перелистываетъ ее отъ доски до доски, какъ будто старается уловить идею сочиненія. Думаетъ, думаетъ себѣ, наконецъ обращается къ автору со словами: помилуйте, либеръ геръ *ферфасеръ* вы изволили назначить цѣну за эту книжонку рубль серебромъ, а листовъ всего въ ней 30?! Положимъ, копѣйка за листъ, такъ выходитъ 30 коп., а остальныя 70 пригодятся еще для двухъ, трехъ авторовъ; вѣдь вашихъ братій много! Современная книга, позвольте вамъ замѣтить, либеръ геръ *виртъ* у насъ — евреевъ, не что иное, какъ экзекуція, которая заставляетъ васъ вынимать изъ кармана рубль для бѣднаго сочинителя, съ злобной насмѣшкой замѣчаетъ ему несчастный авторъ. Не все ли вамъ равно большаго или малаго роста, плечистъ или худощавъ будочникъ, присланный къ вамъ на экзекуцію? Само собою разумѣется, что

---

(1) Разрушитель іерусалимскаго храма. Не знаю по какой причинѣ Титъ служитъ у евреевъ символомъ бѣдности.

свое образованіе получилъ этотъ вѣжливый покупатель въ отвратительной хедерской или ешиботской атмосферѣ, отъ невѣжды меламда; и причислилъ-то я его къ образованному классу только по привычкѣ. У насъ—евреевъ всякаго неуча, всякаго негодяя, всякаго изверга человѣческаго рода величаютъ святымъ именемъ образованнаго, лишь—только онъ ходитъ въ коротенькомъ сюртукѣ, въ длинныхъ панталонахъ, и съ подстриженной бородкой; а если кто превратилъ свое еврейское имя Вольфъ въ русское Владиміръ, а имя своего отца Файве въ — Сергѣй, и вдругъ ни съ того, ни съ сего, въ одно прекрасное утро, изъ Вольфа-Файвесъ сдѣлался Владиміромъ Сергѣевичемъ, тогда ужъ онъ вполнѣ образованъ. Совершенно противоположная участь сочинителей по талмудической части. Каждый готовъ заложить послѣднюю рубашку, лишь бы заплатить сочинителю назначенную цѣну. Даже еврей, который и аза не смыслитъ въ талмудѣ, готовъ ходить оборвышемъ, голыми ногами ступать на острые каменья, лишь бы на полкахъ его красовались 36 фоліантовъ талмуда, такъ называемый «*Шасъ*.» Если карманъ или скупость не позволяетъ идіоту-богачу издержать 70 или 80 рублей на шасъ, онъ готовъ на всякую хитрость. Разсказываютъ слѣдующій анекдотъ: Одинъ богатый еврей, жалѣлъ издержать сколько нужно денегъ на шасъ, а безъ шаса также не ловко: дочка на возрастѣ, замужъ пора выдать, а безъ шаса никто изъ порядочныхъ людей не согласится просить руки у дочери невѣжды. Поставленный между Сциллой и и Харибдой, скупецъ вотъ какъ ухитрился: взялъ 36 дощекъ (по числу трактатовъ талмуда), переплелъ ихъ въ кожу, на корешкахъ золотыми буквами выставилъ названія всѣхъ трактатовъ, и они долго — долго красовались на полкахъ его. Послѣ смерти этого идіота,—какъ это принято въ маленькихъ городишкахъ,—несутъ предъ носилками покойника шасъ, если покойникъ владѣлъ имъ; несли деревянный талмудъ и по смерти сего обладателя и съ насмѣшкой кричали: „*Ломудъ зе, ма шекосувъ базе*," т. е. изучалъ сей то, что написано тутъ.

— Охъ, эпикурейцы, эпикурейцы! продолжалъ меламедъ,— вотъ вы слушали, какъ этотъ эпикуреецъ, какъ бишь его, Гинзбургъ, что-ли? издѣвается въ своей баснѣ надъ еврейскими меламдами! Мнѣ разъ случилось читать эту книжку, да не приметъ Господь это за грѣхъ; слушайте-жъ, что этотъ эпикуреецъ говоритъ на счетъ бросанья мальчикамъ въ хедерахъ денегъ.

„Сомнѣваюсь“ говоритъ онъ, „стоитъ ли ради презрѣннаго металла, элементъ котораго зарытъ въ сырой землѣ, безпокоить ангела, существо небесное?“ Хедеръ, меламедъ!.... святыя имена для истаго израильтянина!

—Гдѣ, если не въ хедерахъ, продолжалъ меламедъ, воспитывается еврейское юношество въ чисто-еврейскомъ духѣ? Примѣромъ тому могутъ служить дѣти Абрамсона; они не ходятъ въ хедеръ,—къ чему, говоритъ, ходить въ хедеръ?! развѣ только для того, чтобы набить головы дѣтей безсмыслицей и фанатизмомъ? Я, говоритъ, не буду подчивать моихъ дѣтей ежедневно однимъ и тѣмъ же блюдомъ. Что пользы, говоритъ, если головы ихъ будутъ напичканы тысячью древне-юридическихъ законовъ, о которыхъ въ наше время и помину нѣтъ. Я, говоритъ, внушу моимъ дѣтямъ совершенно другія начала, всячески буду стараться, чтобъ изъ нихъ выходили люди, какъ говорится, *для Бога и для людей*. Я ихъ отдамъ въ академію (Раввинское училище); тамъ они будутъ заниматься и талмудомъ, и языками, и науками. Что жъ изъ этого вышло? На всѣхъ нечестивыхъ сказано: какъ христіане ходятъ они безъ шапокъ, даже подъ открытымъ небомъ, ходятъ въ коротенькихъ сюртукахъ, гордятся тѣмъ, что знаютъ болтать на разныхъ языкахъ, а на нашемъ—говорить ужъ имъ непристойно... охъ — охъ!... Даже маленькій, — сколько ему лѣтъ? кажись, шесть не больше, и тотъ уже къ еврейскому стыду, успѣлъ выучиться болтать по христіански, играетъ съ христіанскими дѣтьми! Если-бъ онъ ходилъ въ хедеръ, меламедъ сказалъ-бы ему: слушай! съ христіанскими дѣтьми нельзя играть, ихъ всячески нужно избѣгать, безъ шапки нельзя ходить, грѣшно говорить по христіански, тысячи „нельзя“ въ одинъ день онъ-бы услышалъ въ хедерѣ отъ меламда. „Стоитъ-ли ради презрѣннаго металла, безпокоить ангела, существо небесное!?“ Если-бы этотъ негодяй слышалъ, какъ цадикъ (при словѣ „цадикъ,“ меламедъ втянулъ въ себя воздухъ и правою рукою махнулъ по воздуху) всегда твердитъ, что истинный еврей у *Всевышняго* гораздо выше ангела цѣнится; даже доказываетъ это изъ пророка Ісаіи (1). Пророкъ говоритъ: «и прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ и въ рукѣ его камешекъ раскаленный; онъ взялъ его клещами съ жертвенника и коснулся устъ моихъ.» Вотъ,

(1) I, VI гл.

видите, продолжалъ меламедъ, обращаясь къ моему отцу: ангелу нужно было взять его клещами, а пророкъ коснулся его обнаженными устами; слѣдовательно благочестивый гораздо выше ангела.

—Еще бы не знать!...., что праведный у Господа Бога въ большемъ почетѣ, чѣмъ ангелъ? произнесъ отецъ. Благодаря Бога, я съизмала сиднемъ сидѣлъ надъ талмудомъ, мнѣ извѣстю, какъ стихъ (1): нѣтъ волшебства въ Іаковѣ, и нѣтъ ворожбы противъ Израиля. Я знаю и то, что настанетъ наконецъ такое благодатное время, когда всѣ сыны израиля будутъ праведными, и тогда-то ангеламъ придется увѣдомиться о дѣлахъ Господа Бога изъ устъ израильтянъ. Меламду не хотѣлось ударить лицомъ въ грязь предъ отцомъ,—онъ привелъ доказательство изъ другаго мѣста; отецъ изъ третьяго. Такимъ образомъ цѣлый битый часъ прошелъ въ этомъ ученомъ диспутѣ. Оба пустились въ самый лабиринтъ талмуда, то, казалось, одинъ одержалъ верхъ, то другой, а за кѣмъ въ самомъ дѣлѣ осталась побѣда, трудно было рѣшить; ибо послѣ спора у обоихъ кровь стучала въ вискахъ отъ удовольтвія.

Спустя нѣсколько минутъ, родители мои собрались уже было отправиться домой, но лишь-только переступили порогъ, какъ изъ хедера раздался вслѣдъ за ними сиплый голосъ меламда: ребъ М., ребъ М.! извольте воротиться назадъ на нѣсколько минутъ. Вы одни, вы одни, прибавилъ меламедъ, когда остальные также направили свои шаги обратно въ домикъ. Мать сконфузилась немножко, но быть неприглашенной гостью ей не хотѣлось, и она отправилась домой вмѣстѣ съ моимъ братомъ, который очень радъ былъ, что наконецъ вырвался изъ душнаго нравственно и физически хедера. Когда отецъ вошелъ, меламедъ наставительно обратился къ нему: Слушайте, р. М.! если вы любите вашего сына, желаете ему добра и не хотите опозорить на вѣки родъ свой, такъ спасите его, пока еще возможно: онъ еще не такъ далеко заѣхалъ по кривой дорогѣ. Не давайте ему читать этихъ богопротивныхъ книжекъ. Старайтесь, р. М., какъ любите Бога, чтобы никакихъ книгъ,— разумѣется, кромѣ талмудическихъ,— на какомъ-бы то ни было языкѣ вообще, а на чисто-еврейскомъ—

(1) Числа, глава XXIII.

въ особенности, не находилось въ вашемъ домѣ,—выживайте эту чуму, язву, холеру изъ вашего дома, и дитя ваше будетъ спасено. Куйте желѣзо, пока горячо; послѣ поздно будетъ! Еще разъ, ребъ М., всячески старайтесь не позволять ему заниматься въ особенности еврейскимъ языкомъ.

—Ахъ, ахъ, ребъ Зорахъ-Берель! ради Бога, не растравляйте ранъ моихъ, едва удерживаясь отъ слезъ, произнесъ отецъ. Легко сказать: стараться, чтобы онъ не занимался еврейскимъ языкомъ! Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Хорошо стараться, если-бъ я былъ домосѣдомъ, а то вѣдь я постоянно въ отсутствіи....

—Его дома нѣтъ, прервалъ меламедъ! не смѣшно-ли это? Сколько времени требуется на то, чтобы выжить эту чуму? я бы въ охапку взялъ всѣ книжки, да бросилъ бы въ огонь, и шабашъ.

—Въ огонь бросать, повторилъ отецъ, и лице его, то омрачалось, то пылало отъ стыда. Милостивый ребъ Зорахъ-Берель, ради Бога, перестаньте говорить объ этомъ! Прошу васъ объ этомъ—ни слова; я краснѣю отъ стыда, когда вспоминаю, какими послѣдствіями сопровождалась эта мѣра... Тутъ онъ заплакалъ, какъ годовалый ребенокъ. Придя немножко въ себя, отецъ прибавилъ все еще сквозь слезы: я таилъ это и не хотѣлъ никому повѣрить своего горя; но теперь, когда случай уже привелъ говорить объ этомъ, такъ послушайте: Во время моего отсутствія, т. е. когда я былъ у цадика, жена моя, зная по слуху, что всѣ богопротивныя книжки печатаются въ маломъ форматѣ, въ одно прекрасное утро, когда печка топилась, собрала всѣ до единой книги малаго формата и швырнула въ огонь.

—Отлично поступила! закричалъ сонливый хлѣбникъ, не давая отцу окончить, и лице его засіяло отъ удовольствія.

—Превосходно поступила! хлопая ручищами отъ удовольствія, закричалъ меламедъ: да будетъ благословеніе на ея голову!

—Дуракамъ не показываютъ половины дѣла, гласитъ пословица, такъ извольте слушать до конца. Видя, что гоненіе матери направлено исключительно только противъ книгъ малаго формата, онъ, изволите видѣть, перемѣнилъ декорацію, запасся богопротивными книгами большаго формата, и досталъ книги чисто-религіозныя, по хасидійской части, малаго формата.

—Развѣ бываютъ богопротивныя книги большаго формата? съ удивленіемъ спросилъ хлѣбникъ.

— Бываютъ, и часто бываютъ! Всѣ почти сочиненія Маймонида также большаго формата. Ну, ну, продолжайте, обратился меламедъ къ отцу съ вопрошающимъ взглядомъ.

—Ну,. вѣстимо что, отвѣчалъ отецъ: жена, увидя, что эти клопы — книги, опять завелись въ нашемъ домѣ, поступила съ ними точно также,, какъ съ первыми и бросила ихъ въ огонь, говоря при томъ съ сердцемъ (да не приметъ это Богъ за грѣхъ): такой конецъ дай Богъ и сочинителямъ этихъ книгъ. Между этими книгами, изволите видѣть, находились и сочиненія стараго и средняго и теперешняго цадиковъ.

— Ай, ой, ой! И сочиненія стараго цадика (миръ праху его), находились также? закричалъ меламедъ, дѣлая при томъ прегадкую гримасу.

— Послѣ этого, что посовѣтуете мнѣ дѣлать, любезнѣйшій ребъ Зорахъ-Берель?

—Не смѣшно ли это! человѣкъ стоитъ въ водѣ и умираетъ отъ жажды; вѣдь вы сами говорите: „часто бываю у цадика," разскажите ему все съ начала до конца, ничего, ничего; его— слово лѣкарство. *Л. М. Копустъ.*

(*Окончаніе будетъ*).

Отрывокъ изъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія юго-западнаго края Россіи.

Въ „Вѣстникѣ Западной Россіи" (1) было уже замѣчено, что „въ первые годы нынѣшняго столѣтія, съ открытіемъ въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, явились на Волыни два сильные, хитрые и богатые полонизатора, оба—ополячившіеся потомки русскихъ предковъ, величайшіе фанатики, князья Адамъ *Чарторыйскій* и Ѳаддѣй *Чацкій*, которые, перепробовавъ разныя средства къ утвержденію и распространенію польскаго элемента на Волыни, обѣими руками ухватились за народное просвѣщеніе, какъ за самое вѣрное средство пропаганды. Первый изъ нихъ выхлопоталъ для себя должность попечителя виленскаго учебнаго округа и виленскаго университета, а послѣдній *сочинилъ*

---

(1) „Вѣстникъ Западной Россіи." Кн. 1. 1865 г., Отд. IV стр. 3.

для себя должность генеральнаго визитатора училищъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній. Такимъ образомъ—Бѣлоруссія, Литва, Кіевъ, Волынь и Подолія поступили въ просвѣтительное распоряженіе двухъ ревнителей польской справы...

Къ этому свѣдѣнію надобно прибавить еще вотъ-что: тогда же, именно *тогда* только, какъ явилось въ Россіи министерство народнаго просвѣщенія, *третій полякъ*, графъ Северинъ *Потоцкій* былъ опредѣленъ попечителемъ новоучрежденнаго харьковскаго университета и харьковскаго учебнаго округа, который простирался отъ Чернаго моря (отъ Одессы) до Каспійскаго (до Астрахани). Едва только Россія задумала открыть у себя университеты и гимназіи, какъ разомъ три поляки-благодѣтели вызвались просвѣщать ее—отъ Нѣмана до Каспія.

Труды кн. Чарторыйскаго и Чацкаго о полонизаціи ввѣреннаго имъ края довольно уже разоблачены и довольно уже извѣстны по своимъ послѣдствіямъ; а труды харьковскаго *просвѣтителя* графа Северина Потоцкаго доселѣ еще не тронуты исторіей—вѣроятно потому, что ему достался для просвѣщенія край гораздо неудобнѣйшій для польской справы, чѣмъ Литва, Волынь и Подолія. На Украйнѣ и въ новороссійскомъ краѣ (изъ котораго впослѣдствіи времени образовался особенный, *одесскій* учебный округъ) нельзя было дѣйствовать такъ *положительно* успѣшно, какъ напримѣръ на Волыни, или въ Бѣлоруссіи. При всемъ усердіи къ полонизаціи Украйны, тамъ для попечителя не было самаго вѣрнаго и рьянаго помощника—*папизма*. Ни костеловъ, ни ксендзовъ, ни кляшторовъ, ни помѣщиковъ р. католиковъ—ничего этого нѣтъ; и звуковъ польскаго языка почти не слышно,—словомъ—полонизировать харьковскій учебный округъ было трудновато. Развѣ только прибѣгнуть къ дѣйствіямъ *отрицательнымъ*,—а другаго средства рѣшительно не было. Извѣстно, въ чемъ состоятъ отрицательныя дѣйствія на поприщѣ народнаго просвѣщенія: подавлять и въ наставникахъ и въ учащихся всякій зародышъ русскаго патріотизма и стараться сдѣлать ихъ космополитами „во имя науки." А какъ на Руси первѣйшею чертою русской національности всегда было православіе, то въ этомъ отношеніи отрицательное дѣйствіе состоитъ въ распространеніи религіознаго индиферентизма. Какъ это все дѣлается у нихъ, подстеречь трудно,—развѣ только, послѣ вкушенія горькихъ плодовъ

отъ просвѣщенія ихъ, исторія спохватится искать причинъ, да начнетъ рыться въ архивахъ, да откроетъ что-нибудь.

Подобная исторія о попечительствѣ графа Северина Потоцкаго въ Харьковѣ еще ожидается; а мы теперь подѣлимся съ нашими читателями однимъ документомъ, относящимся къ той исторіи, съ необходимымъ слѣдующимъ предпосланіемъ:

По открытіи въ Харьковѣ университета первымъ профессоромъ философіи въ немъ былъ *I. Шадъ*, вызванный изъ Германіи. Это была очень замѣчательная личность: философъ, ораторъ, поэтъ и музыкантъ,—прибавьте еще къ тому—латинистъ, какихъ мало было въ Европѣ. Нѣкоторые старики изъ его слушателей, оставшіеся еще въ живыхъ, не могутъ говорить о немъ безъ восторга. На его лекціи сбѣгался весь университетъ. Не научившись еще русскому языку, онъ импровизировалъ свои лекціи по-латынѣ, и—повторяемъ—всѣ студенты, да не только студенты, но и горожане, даже старики—протоіереи и священники, приходили слушать его. Для слушателей своихъ и, по порученію университета, для гимназій учебнаго округа, онъ изданъ въ Харьковѣ нѣсколько книгъ на латинскомъ языкѣ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія двѣ: Jus naturae и De viris illustribus Romae a Romulo usque ad Augustum. Какъ германецъ, онъ былъ заклятый врагъ Наполеона I, посягавшаго тогда на благосостояніе Германіи, и не щадилъ его на своихъ лекціяхъ, за что и пріобрѣлъ себѣ сильныхъ недоброжелателей въ полякахъ и французахъ. Попечителемъ харьковскаго университета былъ тогда, повторяемъ, графъ Северинъ Потоцкій, а между профессорами университета былъ нѣкто французъ де-Гуръ перемѣнившій свою фамилію на *Дегуровъ*, и бывшій въ послѣдствіи времени д. с. с. и даже ректоромъ с.-петербургскаго университета.

Сказавши, что исторія попечительства гр. Северина Потоцкаго еще ожидается, не можемъ умолчать, что профессоръ Сухомлиновъ уже собираетъ матеріалы для этой исторіи (1). Неизвѣстно, на основаніи *какихъ данныхъ* онъ сдѣлалъ вотъ какое заключеніе о Потоцкомъ: *„если бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни, Потоцкаго можно было бы назвать*

(1) Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе императора Александра I. См. журн. мин. нар. просв. 1865 г.

идеаломъ попечителя." Впрочемъ и о виленскомъ попечителѣ, князѣ Чарторыйскомъ, г. Сухомлиновъ сдѣлалъ *по-своему* слѣдующее заключеніе, что „онъ на своемъ попечительствѣ дѣлалъ распоряженія, показывающія просвѣщенный взглядъ на потребности (?) современнаго образованія." Вѣрьте, послѣ этого, мнѣнію его и о Потоцкомъ! Еще болѣе недовѣрія возбуждаетъ къ себѣ г. петербургскій профессоръ своимъ невѣрнымъ показаніемъ, будто философа Шада выслали изъ Харькова и совсѣмъ изъ Россіи „за вольнодумство и за неудовлетворительность требованіямъ русскаго воспитанія." Прилагаемое при семъ письмо Шада говоритъ совсѣмъ иначе объ этомъ, хотя—само собою разумѣется—изъ канцелярской справки въ архивѣ университетскомъ или министерскомъ и не могло до г. Сухомлинова дойти другое свѣдѣніе, кромѣ того, что онъ высланъ „за вольнодумство." Ученики Шада и многіе старожилы харьковскіе говорили и говорятъ, что Шадъ пострадалъ за свою книгу: Jus naturae. Эта книга не секретъ; ее можно достать почти во всѣхъ гимназическихъ библіотекахъ и во многихъ другихъ; можно и *должно* прочитать ее и тогда уже произносить судъ о Шадѣ. А между тѣмъ не мѣшаетъ принять въ соображеніе и перепечатанное съ автографа, „*слѣдующее письмо бывшаго профессора философіи въ харьковскомъ университетѣ Іоанна Шада къ веймарскому посланнику при с.-петербургскомъ Дворѣ* (имя и фамилія посланника въ черновомъ автографѣ не означены)" (1):

„Надѣюсь на извѣстное ваше благочестіе, справедливость и человѣколюбіе..." *И такъ далѣе изъ книги: Русская Правда, стран. 93—104.*

(1) Автографъ этого письма черновой достался отъ сына Шада статскому совѣтнику Н. К. Мавроди (бывшему ученику Шада), и съ его позволенія напечатанъ въ книгѣ: *Русская Правда. Альманахъ на 1860 годъ. Кіевъ.* Кромѣ русскаго перевода, мы изъ Русской Правды перепечатываемъ и латинскій подлинникъ этого письма.

УСПѢХИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Освященіе римско-католическаго костела въ м. Ляховичахъ въ православную церковь.

Слуцкаго уѣзда въ м. Ляховичахъ, 14-го сентября этого года, освящена православная церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, устроенная изъ костела упраздненнаго 21 іюля. Освященіе совершалъ преосвященный Михаилъ, архіепископъ минскій и бобруйскій, въ присутствіи г. губернатора и многихъ другихъ русскихъ людей, прибывшихъ къ этому радостному дню изъ Вильны, Минска и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Въ этотъ же день бывшій настоятель ляховицкаго костела, іеромонахъ бенедиктинскаго ордена Анзельмъ Гирдвойнъ присоединился къ православію, принявъ имя Антонія, то самое, которое получилъ при крещеніи. Онъ сохранилъ санъ священника ляховицкаго прихода, такъ что духовные его дѣти по прежнему продолжаютъ быть въ его паствѣ, но уже не р. католиками, а православными. Вмѣстѣ съ нимъ приняло православіе 2,500 душъ обоего пола и изъ сосѣдняго медведицкаго прихода заявило желаніе присоединиться еще 50 дворовъ, т. е. около 350 душъ.

Прежде чѣмъ опишу торжество освященія, считаю нелишнимъ сообщить нѣкоторыя подробности объ отцѣ Антоніѣ, какъ главномъ дѣятелѣ и виновникѣ этого событія.

Отецъ Антоній—родомъ жмудинъ, дворянскаго происхожденія, ему около 40 лѣтъ, духовное образованіе получилъ въ минской семинаріи. Непонятно, какимъ образомъ воспитанный въ школѣ іезуитизма онъ не сдѣлался, подобно многимъ изъ своихъ товарищей, жертвою лживыхъ внушеній своихъ наставниковъ ярыхъ папистовъ, прозелитовъ и полонистовъ. Но отецъ Антоній принадлежитъ къ числу такихъ людей, на которыхъ не дѣйствуютъ никакіе соблазны и порчи, которые, подобно золоту, не окисляются и ржа ихъ не точитъ. Въ минувшую революцію онъ открыто порицалъ дѣйствія ксендзовъ и пановъ патріотовъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, и съ самоотверженіемъ отклонялъ крестьянъ отъ льстивыхъ навѣтовъ и обѣщаній, клонившихся къ увлеченію простаго народа въ мятежъ. За то и много же пришлось ему

вытерпѣть гоненій, не только отъ низшаго, но и высшаго р.-католическаго духовенства! Чего не придумала іезуитская клевета, чтобы обезславить отца Антонія, да и теперь прислушайтесь къ говору поляковъ, даже такихъ, которые прикидываются преданными правительству, какимъ злословіемъ его не осыпаютъ! Навѣрное можно сказать, что не поносили они такъ ксендзовъ, бывшихъ жандармами-вѣшателями, какъ поносятъ отца Антонія, человѣка вполнѣ достойнаго и честнаго. За что же? не за то ли, что, онъ не удерживалъ въ латинствѣ русскаго народа, стремившагося къ вѣрѣ своихъ дѣдовъ—къ православію? Не за то ли, что, не признавая непогрѣшимости папы, послѣдовалъ ученію вѣры, сохранившей всецѣло правила восточной апостолической церкви? Вѣдь онъ не принялъ исламизма, подобно доблестнымъ мужамъ Польши: Бему, Чайковскому, Лангевичу и многимъ другимъ. По нашему, тотъ отказывается отъ вѣры Христа, кто, подобно ксендзамъ — патріотамъ, составляетъ революціонныя обѣдни, польскіе катихизисы,—тѣ, которые, покидая ввѣренную имъ паству и олтарь Божій, берутся за оружіе, поджигаютъ, отравляютъ и вѣшаютъ беззащитныхъ крестьянъ за то, что они остаются вѣрными своему Государю-Освободителю.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить, что въ Сѣверо-западномъ краѣ до сихъ поръ еще встрѣчаются люди, которые безъ зазрѣнія совѣсти, порицаютъ все достойное похвалы, если оно противно интересамъ и цѣлямъ польщизны. Отъявленные негодяи до сихъ поръ еще пользуются уваженіемъ большинства, а честныхъ людей втаптываютъ въ грязь. Чѣмъ, напримѣръ, можно оправдать минское р.-католическое епархіальное духовенство, которое, при изданіи рубрицелъ на текущій годъ, включило 15 ксендзовъ, высланныхъ изъ края въ 1863 и 1864 г. за участіе въ мятежѣ, въ числѣ которыхъ 3 лишены сана, правъ состоянія и сосланы въ каторжную работу, и въ тоже время извергло изъ списковъ минскаго духовенства Гирдвойна, доказавшаго свою преданность правительству (1). Но довольно объ этомъ; продолжаю дальше.

Въ прошломъ году, когда отецъ Антоній былъ викарнымъ при кривошинскомъ приходѣ новогрудскаго уѣзда, бытъ крестьянъ, бывшихъ прежде крѣпостными, значительно улучшился. Они

---

(1) Объ этомъ производится слѣдствіе.

очень хорошо понимали, что благосостоянiемъ своимъ обязаны Царю-Освободителю и попеченiямъ объ нихъ русскихъ людей. Весьма естественно, что при такомъ настроенiи стало проявляться сильное движенiе въ пользу православiя. Многiе крестьяне изъ Кривошина и другихъ селенiй отправлялисъ въ с. Островъ къ священнику и принимали православiе. Но масса, подъ влiянiемъ р.-католическихъ братчиковъ, не осмѣливалась еще высказать свое рѣшенiе. Тогда мировой посредникъ Алмазовъ, знавшiй хорошо отца Антонiя, обратился къ нему съ просьбой узнать религiозное настроенiе кривошинскихъ прихожанъ и отклонить отъ нихъ фанатическое влiянiе братчиковъ. Отецъ Антонiй обѣщалъ, добавивъ: что если онъ замѣтитъ желанiе крестьянъ присоединиться къ православiю, то не станетъ отклонять ихъ отъ этого намѣренiя.

Чрезъ нѣсколько дней, когда М. Н. Алмазовъ прiѣхалъ въ м. Кривошинъ, отецъ Антонiй при свиданiи съ нимъ сказалъ: „Дѣйствительно, нашихъ крестьянъ сильно тянетъ въ православiе, многiе изъ нихъ уже выучились молиться по русски. Вы насъ громите вашими школами, завтра послѣ миссы (1) потолкую съ крестьянами, посмотримъ что будетъ.“

На другой день послѣ окончанiя миссы отецъ Антонiй приказалъ народу не расходиться и ожидать его въ оградѣ костела. Бесѣда его съ прихожанами шла недолго, но была такъ убѣдительна, что въ этотъ же день рѣшили составить мiрской приговоръ о присоединенiи къ православiю. М. Н. Алмазовъ передалъ мнѣ эту замѣчательную рѣчь, сказанную на черно-русскомъ нарѣчiи (2); вотъ она въ подстрочномъ переводѣ:

„Братiя, дѣти, выслушайте меня совниманiемъ, потому что каждое мое слово имѣетъ влiянiе не только на вашу судьбу, но и на судьбу вашихъ дѣтей. Чтобы рѣчь моя была понятна, напомню вамъ то время, когда вы были подвластны панамъ, когда крохи ваши, прiобрѣтенныя тяжкимъ трудомъ, принадлежали не вамъ, а пану, когда вы вмѣсто хлѣба ѣли мякину, когда вы жили въ такихъ конурахъ, что добрый хозяинъ не загоняетъ въ нихъ и скотины, и если кто нибудь изъ васъ въ то время жаловался

---

(1) Обѣдни.

(2) Изъ всѣхъ нарѣчiй Сѣверо-западнаго края черно-русское болѣе другихъ близко къ велико-русскому языку.

на обиды и угнетенія, то ихъ истязали такими муками, которыми караютъ только душегубцевъ. Но великій Царь, отецъ нашъ, сказалъ вамъ свое милосердное слово: да будете свободны, и слово это, какъ слово Спасителя, сказанное умершему лазарю: „Возстани!“, воздвигло васъ къ новой жизни, къ такой жизни, о которой вамъ и въ голову не приходило. Оглянитесь на себя, чего вамъ не достаетъ? У васъ свой кусокъ земли, хаты ваши какъ шляхетскіе дома, вы сыты, въ праздничныхъ одеждахъ, въ сапогахъ, а главное легко на душѣ— васъ окружаютъ не палачи экономы, а русскіе люди, которые охраняютъ васъ съ отеческимъ попеченіемъ, мало того,—балуютъ, какъ слабая мать.“

„Вы знаете, что я всегда говорилъ вамъ правду и всѣ совѣты, которые вы отъ меня слышали, клонились къ вашей пользѣ, и теперь вы отъ меня услышите святую правду; можетъ быть за мои рѣчи осудятъ меня люди, но не осудитъ Богъ, знающій всѣ помыслы наши; слушайте же, братія, вы русскіе по языку, по крови, а дѣды ваши были русскими и по вѣрѣ, но паны и іезуиты не совѣтомъ, не обманомъ даже, а насиліемъ обратили ихъ въ латинство и оторвали отъ русской родной семьи. Съ нѣкотораго времени я замѣчаю въ васъ стремленіе къ православію и за это нисколько не порицаю. Вы русскіе, русскими и должны быть, этимъ вы порадуете милостиваго нашего Царя Освободителя и возблагодарите за Его благодѣяніе и попеченіе о васъ. Слѣдуйте, дѣти, голосу сердца; оно не обманетъ и укажетъ вамъ вѣрно вашъ истинный долгъ.“

Послѣ присоединенія къ православію кривошенскаго прихода, отецъ Антоній, не получая никакого назначенія, долгое время оставался безъ всякихъ средствъ къ жизни; ему не отпускалось жалованіе, не было и пріюта, гдѣ-бы онъ могъ приклонить голову. Р.-к. духовенство всѣми неправдами преслѣдовало и гнало его. Мировой посредникъ Алмазовъ, видя горестное и сиротское положеніе отца Анзельма предложилъ ему помѣщеніе въ своемъ домѣ. Съ этихъ поръ отецъ Анзельмъ, удаленный отъ всѣхъ козней враговъ, велъ жизнь мирную и спокойно могъ предаться чтенію, любимому своему занятію. Тутъ впервые познакомился онъ съ твореніями духовныхъ нашихъ писателей.

Естественно, что подобное чтеніе имѣло самыя благотворныя послѣдствія для отца Антонія. Его религіозныя понятія озарились новымъ свѣтомъ истины: предъ нимъ предстали рядомъ правосла-

віе и латинство,—православіе во всей чистотѣ апостольской церкви первыхъ вѣковъ христіанства, а латинство, обрызганное кровью, обагровленное пламенемъ auto da fee, обезображенное непогрѣшимостью папъ и заклейменное іезуитскимъ девизомъ: цѣль оправдываетъ средства. Трудно отрѣшаться отъ вѣрованій, усвоенныхъ съ младенчества, которыя, такъ сказать, вошли въ кровь и плоть нашу, но если предъ вами предстанутъ рядомъ правда и ложь, то первая всегда восторжествуетъ.

Прошло около полугода послѣ присоединенія кривошинскаго прихода; движеніе въ пользу православія продолжалось; совращенные въ латинство мало по малу присоединились снова къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Въ это время послѣдовало назначеніе графа Эдуарда Трофимовича Баранова главнымъ начальникомъ С. З. края.

Польщизна очень живуча, она, какъ пришибенная кошка, кажется со всѣмъ мертвая, а перетяни на другое мѣсто, оживетъ. Трудно постигнуть, на чемъ основывала польская интилигенція свои предположенія, что съ перемѣной начальника перемѣнится и система управленія, и вотъ ксендзы патріоты, съ свойственной имъ энергіей, снова пустили въ ходъ свои интриги. Пользуясь рекрутскимъ наборомъ, который отвлекъ отъ нихъ вниманіе полиціи и мировыхъ посредниковъ, ксендзы, при помощи своихъ неизмѣнныхъ братчиковъ, взволновали крестьянъ, присоединившихся къ православію, распуская самыя нелѣпыя слухи, будто бы папа, Наполеонъ и *цысаръ* идутъ съ войскомъ на Литву и будутъ казнить всѣхъ отступниковъ отъ польской вѣры, что Царь прислалъ правдивую коммисію, которая разрѣшаетъ принимать какую хочешь вѣру, и тому подобное.

Появилось изъ уѣздовъ Гродненской губерніи, прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги и имѣющихъ постоянное общеніе съ Варшавой и Краковомъ, множество братчиковъ, съ рожанцами, и скаплерами, медальонами, съ большимъ запасомъ молитвенниковъ, образковъ, фанатизирующихъ брошюръ и политическаго содержанія картинъ, какъ напримѣръ: польскій король сидитъ на престолѣ, а русскіе мужики и бабы съ дѣтьми кланяются ему до земли, нѣкоторые цѣлуютъ его ноги, а внизу надпись: такъ нѣкогда польскіе короли разъѣзжали на русской землѣ и раздавали русскимъ людямъ грунты (земли). Ксендзы и братчики дѣйствовали съ замѣчательной дерзостью. Бывшій настоятель Кри-

вошинскаго прихода Дешхленевичъ, встрѣтивши въ Новогрудкѣ на площади крестьянъ м. Кривошина и м. Липска, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ людей, укорялъ ихъ за отступничество, пугалъ пекломъ (адомъ) и уговаривалъ отказаться отъ *схизмы* и снова присоединиться къ латинству.

Другой ксендзъ Новицкій разъѣзжалъ по деревнямъ и застѣнкамъ вновь присоединившихся къ православію, раздавалъ имъ исповѣдные билетики, увѣряя простодушныхъ крестьянъ, что онъ призываетъ ихъ въ костелы къ исповѣди, по волѣ начальства, врывался въ избы крестьянъ и безъ ихъ согласія крестилъ дѣтей и освящалъ дома (1).

Смуты и волненія крестьянъ въ особенности обнаружились Новогрудскаго уѣзда въ Липскѣ и Кривошинѣ; почему главный начальникъ края для водворенія порядка командировалъ меня въ эту часть уѣзда.

Мѣры, принятыя со стороны мѣстныхъ властей, и общія, единодушныя дѣйствія, немедленно возстановили порядокъ; но успѣхамъ нашимъ мы болѣе всего обязаны отцу Антонію. Его появленіе въ Кривошинѣ имѣло такое сильное вліяніе на крестьянъ, что они, не колебаясь, выдали зачинщиковъ и подстрекателей, и не только не выразилось обратнаго движенія изъ православія въ латинство, но на другой же день (12 марта въ воскресенье) присоединились къ православію и остальные р. католики кривошиняне.

Такъ какъ жители м. Ляховичъ — шляхта и однодворцы — играли весьма значительную роль въ происходившихъ смутахъ и кромѣ того начавшееся движеніе въ пользу православія прекратилось, то главный начальникъ края вынужденъ былъ удалить изъ м. Ляховичъ бывшаго настоятеля, человѣка неблагонадежнаго, предложивъ на его мѣсто назначить Гирдвойна. Результатомъ этого распоряженія и было то событіе, къ описанію котораго приступаемъ.

Главный начальникъ края поручилъ мнѣ доставить пожалованный Государемъ Императоромъ образъ въ ляховицкую церковь. Прибывъ въ Нѣсвижъ, 12 числа, я дожидался пріѣзда преосвященнаго Михаила, чтобы условиться о порядкѣ церемоніала при встрѣчѣ пожалованнаго образа.

Несвижъ отстоитъ отъ Ляховичъ болѣе 40 верстъ и нахо-

(1) Всѣ эти продѣлки обнаружены формальнымъ слѣдствіемъ.

дится на перепутьи дорогъ изъ Минска и Вильны. Поэтому здѣсь собралось довольно русскихъ людей, были и дамы, которыя также отправлялись на освященіе. Ляховичи очень бѣдное жидовское мѣстечко и рѣшительно не имѣетъ сколько нибудь сносныхъ квартиръ, за исключеніемъ волостнаго правленія. Этотъ домъ предназначался для дамъ, а остальные размѣтились въ окрестностяхъ м. Ляховичъ. По составленной военнымъ начальникомъ дислокаціи, преосвященному назначался ночлегъ въ имѣніи г. Чапскаго, начальнику губерніи и мнѣ въ Грушевкѣ, имѣніи малолѣтнихъ Рейтанъ, другимъ въ Синявкѣ.

Около полудня, 13-го числа, Нѣсвижъ очень оживился. Одни пріѣзжали, другіе выѣзжали, многіе интересовались знать, что дѣлается въ Ляховичахъ, но точныхъ свѣдѣній нельзя было добиться; говорили только, что дѣла идутъ хорошо. Вся площадь загромождена была народомъ и подводами, на которыя грузились полковые музыканты и пѣвчіе. Одинъ старый ветеранъ, глядя на суматоху, замѣтилъ, что сборы напоминаютъ ему войну, „точно," говорилъ онъ, „какъ будто передъ сраженіемъ, отряды разводятъ на позиціи и со всѣхъ сторонъ обходятъ непріятеля."

Вечеромъ 13-го числа я пріѣхалъ въ Ляховичи, прямо въ домъ священника. Гирдвойнъ очень мнѣ обрадовался, мы обнялись и крѣпко поцѣловались. Здѣсь я засталъ Алмазова и игумена слуцкаго монастыря, Геронтія. Послѣ первыхъ привѣтствій, я передалъ Гирдвойну богатую рясу съ подрясникомъ, подаренные ему виленскимъ свято-духовскимъ братствомъ. Отъ Гирдвойна узналъ я, что присоединеніе къ православію идетъ очень успѣшно; до закрытія костела приняли православіе около 1,500, а со времени закрытія (съ 21-го іюля) присоединилось болѣе 1,000 человѣкъ (1). „Мѣстечковая только шляхта," добавилъ Гирдвойнъ, „еще упорствуетъ. Когда я объявилъ имъ, что присоединяюсь къ православію и имъ совѣтую послѣдовать моему примѣру, то они съ удивленіемъ отвѣчали: „развѣ мы мужики, чтобы принять мужицкую вѣру."

Поговоривъ еще съ полчаса, я возвратился въ Грушевку, ку-

---

(1) По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Лаховичъ послѣ освященія храма, съ каждымъ днемъ вновь присоединяются, такъ что число ихъ доходитъ теперь свыше 3000.

да прибылъ и начальникъ губерніи. Мы были очень радушно приняты полковникомъ Гартингомъ—опекуномъ малолѣтнихъ Рейтанъ.

На другой день, въ условленное время, около 10 час. утра, при двухъ ассистентахъ, я повезъ образъ въ Ляховичи. Когда подъѣзжали къ мѣстечку, расположенному на открытомъ мѣстѣ, мы увидѣли нѣсколько процессій съ образами и хоругвями, которые изъ ближайшихъ приходовъ направлялись къ Ляховичамъ. За процессіями тянулись густыя массы народа. Замѣчаніе ветерана невольно пришло намъ на память; дѣйствительно, движеніе процессій съ образами и хоругвями, направленными съ разныхъ сторонъ на одинъ пунктъ, имѣло видъ совершенно воинственный; колонны какъ бы шли на штурмъ, со всѣхъ сторонъ раздавалось хвалебное пѣніе.

Подъѣхавъ къ площади, мы вышли изъ экипажа. Я несъ образъ ассистенты слѣдовали за мною съ зажженными свѣчами. Квартирующія въ Лаховичахъ войска были выстроены на площади; при нашемъ приближеніи хоръ музыки заигралъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,“—въ то же время изъ улицъ, выходящихъ на площадь, показались процессіи и одновременно изъ церкви. Эффектъ былъ необыкновенно торжественный: болѣе 5000 народа покрыли площадь, хоругви сблизились и окружили драгоцѣнный даръ Царя. Я прошелъ впередъ, за мною двинулась уже одна общая процессія при громогласномъ пѣніи почти всего народа: Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруя......... Въ дверяхъ храма встрѣтилъ насъ преосвященный Михаилъ и принялъ отъ меня образъ.

Не смотря на обширность храма, толпа была такъ велика, что едва половина народа могла помѣститься въ церкви. Присоединеніе отца Анзельма Гирдвойна совершилось до начала освященія церкви.

Гирдвойнъ твердыми шагами подошелъ къ преосвященному, тысячи глазъ устремились на него; въ храмѣ водворилось глубокое молчаніе. Гирдвойнъ громкимъ голосомъ, съ полнымъ сознаніемъ, произнесъ: „преосвященный архипастырь, принимаю православіе по убѣжденію. Владыко, примите меня въ лоно православія.“ Во время отреченія голосъ его былъ постоянно твердъ и всѣ сказанныя имъ въ отвѣтъ слова были внятны всѣмъ присутствовавшимъ. На симпатичномъ лицѣ его выражалось полное спокойствіе и доволь-

ство исполненнаго долга; послѣ отреченія онъ участвовалъ въ соборномъ служеніи. Въ концѣ службы, священникъ лукской церкви отецъ Януарій Наркевичъ произнесъ проповѣдь. Въ проповѣди этой, сказанной на текстъ: *„сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь“*,—указалъ онъ на всю радость и знаменательность происходившаго торжества. Онъ напомнилъ о той тяжелой годинѣ испытаній, которую претерпѣли въ здѣшнемъ краѣ подъ польскимъ игомъ русскій народъ и православная церковь, онъ указалъ на Промыслъ Божій, воздвигнувшій гонимое въ новомъ блескѣ и славѣ, опредѣленіемъ котораго и Ляховичскій костелъ, построенный въ ущербъ православія, обновленъ и воскрешенъ къ жизни новой.

Послѣ обѣдни преосвященный раздавалъ народу крестики и простымъ понятнымъ словомъ поучалъ его крѣпко держаться православія, вѣры своихъ дѣдовъ, не забывать никогда, что они русскіе, живутъ на землѣ русской, не вѣрить и не слушать навѣтовъ злыхъ людей, помнить всѣ благодѣянія, оказанныя Царемъ, любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею и молиться за Него.

Изъ церкви всѣ присутствовавшіе, вмѣстѣ съ огромной толпой народа, стоявшаго окрестъ храма, отправились въ домъ священника. Нельзя не упомянуть о томъ, какъ сильно выразилась любовь народа къ отцу Антонію. Когда, по окончаніи литургіи, онъ вышелъ изъ церкви, крестьяне окружили его, цѣловали руки, полы его рясы и съ криками ура подняли и понесли въ домъ церковнаго причта. Напоръ толпы былъ такъ великъ, что положилъ деревья и повалилъ плотный деревянный заборъ, отгораживавшій строеніе отъ улицы.

Дворъ былъ установленъ столами, на которыхъ красовались огромные чаны съ виномъ и закуской. Когда крестьяне установились рядами и водворилась тишина, губернаторъ, поздравивъ ихъ съ совершившимся торжествомъ освященія храма и съ Высочайшею милостію пожертвованія иконы въ ихъ церковь, съ чувствомъ сказалъ: „нашъ милосердный Царь среди своихъ царственныхъ заботъ о счастіи милліоновъ подданныхъ, вспомнилъ и о васъ и этимъ милостивымъ даромъ какъ бы Самъ теперь нивидимо присутствуетъ между нами. Вы видите, какъ правительство желаетъ и сочувствуетъ свободному возвращенію къ древней вѣрѣ предковъ и какъ грубо и преступно обманываютъ васъ тѣ, которые, распуская лживые слухи и навѣты, стараются отклонить отъ это-

го движенія, стараются замутить васъ. Не слушайте же тѣхъ, кто будетъ смущать васъ изъ-за угла, гоните ихъ прочь отъ себя.“ Послѣ этого начальникъ губерніи вызвалъ впередъ кривошинской волости старшину Ѳому Глуховскаго и украсилъ грудь его медалью, пожалованною ему Государемъ Императоромъ за усердную и полезную службу. Поздравивъ его съ Высочайшей наградой, губернаторъ наполнилъ чарку виномъ и обратившись къ крестьянамъ, провозгласилъ: здоровье Государя Императора. Восторженное ура народа и звуки гимна были отвѣтомъ. Затѣмъ губернаторъ и всѣ гости вошли въ домъ отца Антонія, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ; мѣстный мировой посредникъ, какъ хозяинъ, принималъ гостей съ полнымъ радушіемъ.

Тосты, предложенные за обѣдомъ губернаторомъ слѣдовали въ такомъ порядкѣ: первымъ тостомъ, восторженно принятымъ, былъ за Государя Императора; за тѣмъ слѣдовалъ тостъ за главнаго начальника края. Передъ этимъ губернаторъ напомнилъ обществу о томъ кризисѣ, который пережило недавно дѣло присоединенія народа къ православію, когда недремлющая польская интрига, пользуясь перемѣною въ управленіи, начала сѣять лживые толки и слухи, сбивала крестьянъ, смущала русскихъ; но съ прибытіемъ графа Эдуарда Трофимовича, благодаря его твердымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, интрига снова обезоружена и святое дѣло православія пошло и будетъ идти впередъ съ тѣмъ успѣхомъ, на который настоящее событіе даетъ полную надежду. Затѣмъ слѣдовалъ тостъ за преосвященнаго Михаила, на что преосвященный отвѣчалъ тостомъ за гражданскихъ властей, поддерживающихъ здѣшнее духовенство въ его трудной борьбѣ съ латинствомъ и безъ участія и содѣйствія которыхъ дѣло распространенія православія не могло-бы идти успѣшно. Затѣмъ, слѣдовали тосты за минское духовенство и отца Антонія. Отецъ Антоній въ отвѣтъ предложилъ здоровье губернатора, наконецъ всталъ мировой посредникъ М. Н. Алмазовъ, много поработавшій на пользу русскаго дѣла, и обращаясь къ отцу Антонію произнесъ слѣдующую замѣчательную рѣчь:

„Уважаемый пастырь православной церкви отецъ Антоній! Позвольте мнѣ, въ силу глубокаго уваженія и искренней дружбы къ вамъ привѣтствовать васъ въ этотъ столь знаменательный день съ окончательнымъ вступленіемъ въ нашу русскую семью. Но прежде всѣхъ искреннихъ пожеланій, я хочу во всеуслышаніе сказать здѣсь: какъ я васъ зналъ—знаю, какимъ вы были и есть.

„Назадъ тому два года, встрѣтясь со мною, вы подъ сутаною католическаго ксендза высказали столько благородныхъ намѣреній и такъ блестяще оправдывали ихъ на дѣлѣ, что мнѣ приходилось только съ уваженіемъ взирать на стойкость вашихъ правилъ, удивляться вамъ. Развѣ я не былъ свидѣтелемъ съ какою кротостію и христіанскимъ смиреніемъ вы прощали и забывали обиды, нанесенныя вамъ отъ нѣкоторыхъ лицъ прежде окружавшаго васъ общества. Развѣ я не былъ зрителемъ тѣхъ умилительныхъ сценъ, когда вы больной, обремененный собственными заботами, спѣшили на помощъ людямъ, отдавая имъ свою послѣднюю лепту. Развѣ я забылъ ваши просьбы ко мнѣ, какъ непосредственному начальнику участка: простить взысканіе провинившемуся, не оставить пособіемъ нуждающагося, защитить обиженнаго. А ваши пріѣзды со мною въ нашъ православный Кривошинъ, когда по одному только извѣщенію, что пріѣхали вы—крестьяне толпами окружали васъ, чтобы принять ваше благословеніе, назиданіе, а иногда и вещественную помощь, которую вы съ христіанскою скромностію всегда творили. Эти же самые крестьяне и теперь толпами пришли сюда изъ Кривошина привѣтствовать васъ и увѣрить, что они всегда будутъ считатъ васъ своимъ пастыремъ добрымъ, имя котораго съ уваженіемъ произносится ими и дѣтьми ихъ.“

„Я помню и то, что вы разсказали мнѣ: „сдѣлаюсь по убѣжденію тѣмъ, чѣмъ всѣ въ этомъ краѣ должны быть, но нужно время пріуготовить себя.“ Вы убѣдились въ истинѣ и святости нынѣ принятой вами религіи не вдругъ. Вы читали, разбирали и изучали догматы ея въ продолженіи 7 мѣсяцевъ ежедневнаго труда и размышленія, а потомъ уже сдѣлались православнымъ.“

„Я высказалъ это, какъ фактъ въ опроверженіе будущихъ злорѣчивыхъ разговоровъ враговъ нашихъ, чтобы не сказали они, что присоединеніе ваше къ православію произошло по какимъ либо мелочнымъ разсчетамъ, изъ какихъ либо личныхъ цѣлей и интересовъ. Пусть они знаютъ и вѣрятъ, по свидѣтельству нашему, во имя Бога и истины, что присоединеніе ваше къ православію произошло силою глубокаго убѣжденія, изученія и основательнаго сознанія идеи православія.“

„Примите-же, уважаемый отецъ Антоній, достойное привѣтствіе отъ меня, какъ человѣка васъ хорошо знающаго, любящаго и почитающаго, примите протянутыя къ вамъ объятія любви и дружбы отъ нашей русской семьи, которая и прежде умѣла отличить

въ васъ, подъ рясой р. католическаго ксендза, благородное сердце, здравый нефанатическій разсудокъ и высокія достоинства ваши, какъ пастыря и человѣка. Примите пожеланія вамъ благоденствія и успѣховъ въ вашихъ подвигахъ во имя Христа и церкви его."

„Твердо вѣримъ, что ваша дѣятельность какъ пастыря, ваша любовь къ ближнему, какъ человѣка, ваша примѣрная жизнь, какъ христіанина, принесутъ теперь плоды еще обильнѣе и знаменательнѣе, на томъ поприщѣ, которое предстоитъ вамъ, какъ просвѣтителю и наставнику религіи всепрощающей, все умитворяющей и поучающей: любить и враги своя."

„Живите съ нами и благоденствуйте на долго и на долго, уважаемый пастырь."

Въ продолженіе обѣда попеременно играла музыка и стройно пѣли русскія народныя пѣсни ученики крестьянскихъ школъ.

Бывшій ляховичскій костелъ,—каменный, довольно большой и хорошей постройки. Изъ него устроенная церковь вышла очень красива. Иконостасъ въ два яруса, съ прекрасной живописью, изященъ. Церковь снабжена богатою утварью и все это устроено изъ пожертвованій прихожанъ и минскаго православнаго братства. Послѣднее, изъ своихъ скудныхъ средствъ, отдѣлило па нужды ляховичской церкви около 400 р. Крестьяне же ляховичскаго прихода пожертвовали 2 т. руб., въ томъ числѣ 564 р. вновь присоединившіеся.

Такъ кончился день 14 сентября, знаменательный въ лѣтописяхъ русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ; результаты его стали сказываться немедленно. Такъ, когда на слѣдующій день, проѣзжая въ Новогрудскій уѣздъ, по дорогѣ заѣхали къ отцу Антонію, мы увидѣли у него собравшуюся мѣстечковую шляхту, просившую отслужить панахиду по усопшихъ; нѣкоторые изъ нихъ уже заявили, что присоединяются къ православію. Отецъ Антоній говорилъ имъ, что надо всѣмъ вмѣстѣ единоустно и единосердечно приносить Богу молитвы, а этого имъ иначе достигнуть нельзя, какъ принявши православіе; видно было, что слова его западаютъ имъ въ душу. Отецъ Антоній сопутствовалъ намъ до Дарогобыля, пребыванія М. Н. Алмазова. Тутъ были собраны крестьяне новомышскаго прихода целвлянскаго общества, въ пятидесятыхъ годахъ совращенные въ латинство. Силою простыхъ убѣжденій и бѣседы съ крестьянами, при содѣйствіи отца Антонія, намъ

Богъ помогъ склонить около 100 душъ присоединиться къ православію.

Въ заключеніе замѣтимъ, что движеніе крестьянъ къ православію въ здѣшнемъ краѣ никогда не прекращалось и прекратиться не можетъ; причины его лежатъ глубоко въ сознаніи народномъ. Со стороны правительства оно требуетъ не напряженныхъ мѣръ, а простаго содѣйствія и участія, для отстраненія тѣхъ препятствій, которыя живучая и недремлющая латино-польская пропаганда непреминетъ создать на его пути.

Пусть только не ослабѣваетъ энергія тѣхъ дѣятелей, которые стоятъ въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ; пусть они помнятъ, что это святое дѣло зиждется на почвѣ исторіи края, искони русскаго, на любви народной къ Царю Освободителю, наконецъ на чистотѣ и святости православія! Пусть они поймутъ, что движеніе русскаго народа къ православію не можетъ и недолжно зависѣть ни отъ какихъ колебаній, если даже таковыя и случались. Но, благодареніе Богу,—то, что смутило было русскихъ людей здѣшняго края, что опустило имъ руки, оказалось теперь только маревомъ польщизны, уже вполнѣ разсѣявшимся передъ рѣшительными и прямыми мѣрами управленія. И мы вполнѣ убѣждены, что лѣтописи современнаго управленія украсятся не одной еще столь же блестящей страницей, особенно при такихъ сотрудникахъ, какъ многіе духовные и гражданскіе дѣятели, неустанно работающіе на пользу русскаго дѣла по всему обширному пространству нашего Западнаго края.

Алексѣй Стороженко.

20 сентября 1867 г.
г. Вильна.

Г. Волковыскъ, *16-го іюля.*

16-го іюля — день очень замѣчательный для нашего города: въ этотъ день совершено освященіе хоругви въ память событія 4-го апрѣля, заложеніе церкви и открытіе церковнаго братства.

16-го іюля по всему городу разнеслась молва о пріѣздѣ къ намъ преосвященнаго; раздался благовѣсть въ церкви и мы—всѣ, члены нашего маленькаго православнаго общества, поторопились

присутствовать при рѣдкомъ у насъ архіерейскомъ богослуженіи. Здѣсь-то мы узнали, что сегодня осуществятся наши мечтанія что преосвященный съ тою цѣлію и пріѣхалъ, чтобы привести ихъ въ исполненіе. Крестьяне, большею частію присоединившіеся къ православію, прибыли съ своими семействами въ церковь. Къ этому дню подоспѣли изъ Москвы выписанныя хоругви, которыя и были поставлены по обѣимъ сторонамъ храма. Каждый изъ крестьянъ старался пробраться впередъ, чтобы посмотрѣть на изящную отдѣлку хоругвей и налюбоваться ими. Стройное пѣніе крестьянскихъ мальчиковъ, обучающихся въ уѣздномъ училищѣ приводило въ восторгъ ихъ отцовъ и матерей. Самое богослуженіе весьма благотворно подѣйствовало на народъ. Я стоялъ у дверей церкви и своими ушами слышалъ слова одного крестьянина: «якъ хороше, дали-Богъ, якъ у неби.» Въ проповѣди настоятеля нашей церкви, между прочимъ, была высказана мысль, что честь возрожденія русской народности и православія принадлежитъ преимущественно чиновникамъ, прибывшимъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

По окончаніи богослуженія, крестной ходъ отправился на мѣсто заложенія церкви. Не смотря на сильный жаръ, народъ охотно слѣдовалъ за процессіею и по дорогѣ увлекалъ за собою любопытныхъ иновѣрцевъ. Улица, по которой проходили, была усыпана елкою, а на домахъ развѣвались флаги съ государственными цвѣтами. Шествуя медленно, при стройномъ пѣніи, мы пришли наконецъ на ту площадку, на которой заложена церковь. Эта площадка очень замѣчательна и по воспоминаніямъ: здѣсь красовалась до 1812 г. православная церковь. Въ этотъ годъ французы сожгли ее, а съ ея уничтоженіемъ ослабла и православная вѣра въ народѣ. На мѣсто церкви были поставлены католическія три креста; къ нимъ въ былое время они совершали свои процессіи. Теперь все это перемѣнилось: крестовъ нѣтъ; на мѣстѣ ихъ возстановляется православная церковь. Не служитъ ли это доказательствомъ того, что наше общество приходитъ къ сознанію необходимости возвратиться въ родную семью, отъ которой оно было отшатнулось? Чье же сердце послѣ этого не забьется отъ радости?

Затѣмъ, по окончаніи церковной закладки, было приступлено къ открытію церковнаго братства. Всѣ православные чиновники отправились въ домъ А.; собраніе наше удостоилъ своимъ присутствіемъ и преосвященный. Здѣсь-то наше общество имѣло счастіе угощать своего пастыря обѣдомъ. Во время обѣда были провозглашены тосты за здравіе нашего Всемилостивѣйшаго Монарха и за всѣхъ православныхъ христіянъ. Послѣ каждаго тоста, громкое ура раздавалось въ нашемъ обществѣ, а ученики уѣзднаго училища пѣли то народный гимнъ «Боже, Царя храни,» то «многая лѣта.» Очень жаль, что на обѣдъ не пригласили нѣкоторыхъ крестьянъ. Пусть бы и они раздѣлили съ нами на-

му скромную транезу, пусть бы видѣли нашъ восторгъ и послушали бы умныхъ рѣчей нѣкоторыхъ членовъ нашего общества.

Вил. Вѣст.

Г. Рѣжица, *8-го сентября.*

8-го сентября сего года, въ г. Рѣжицѣ Витеб. губерніи, совершилось освященіе красивой каменной часовни, устроенной на пожертвованія жителей сего уѣзда, въ память событія 4 апрѣля 1866 г. и въ благодарность Господу за чудесное спасеніе отъ руки злодѣя драгоцѣнной для Россіи жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. По случаю ярмарочнаго дня и храмоваго праздника рѣжицкаго собора, при торжествѣ этомъ было огромное стеченіе народа. Освященіе часовни, съ разрѣшенія преосвященнаго Саввы, епископа полотскаго и витебскаго, совершено рѣжицкимъ благочиннымъ, священникомъ Димитріемъ Перлашкевичемъ соборнѣ. Крестный ходъ къ часовнѣ и обратно, между войсками, разставленными шпалерами, шелъ, въ сопровожденіи г. и. д. витебскаго губернатора Мезенцова, а также мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей. Отличная погода много прибавила праздничности сему торжеству. У часовни, по освященіи оной произнесена помѣщаемая ниже рѣчь рѣжицкимъ благочиннымъ священникомъ Димитріемъ Перлашкевичемъ.

Рѣчь по освященіи Рѣжицкой часовни.

Торжество настоящаго нашего храмоваго праздника увеличилось, какъ видите, особымъ радостнымъ событіемъ, совершившимся по милости Божіей освященіемъ этой часовни въ память и благадареніе Господу за чудесное спасеніе отъ руки злодѣя драгоцѣнной для Россіи жизни ГОСУДАРЯ нашего, 4-го апрѣля, прошлаго года. Не знаю, найдется-ли кто либо изъ сыновъ Россіи, тѣмъ болѣе между сынами церкви православной, который бы въ этомъ спасеніи жизни ГОСУДАРЯ нашего не видѣлъ чуда, вразумляющаго, что Господь видимо хранитъ Помазанника Своего—ГОСУДАРЯ нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА? Въ незабвенной для Россіи 4 день апрѣля явно сбылось на Боговѣнчанномъ Царѣ нашемъ изреченіе Слова Божія: „*вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ... рука Моя заступитъ его и мышца*

Моя укрѣпитъ его, ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его.“ Дивною помощію Божіею цареубійственный умыселъ нечестивца не осуществился, и радостная Россія ознаменовала событіе это въ разныхъ мѣстностяхъ различными обѣтами и жертвами Богу. Повсемѣстно празднуя 4 день апрѣля съ особою торжественностію, крестными ходами и колѣнопреклонными молитвами, Россія тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ, что спасеніе жизни ея ГОСУДАРЯ есть вмѣстѣ дивное и явное благодѣяніе Божіе, оказанное цѣлому отечеству и каждому изъ насъ въ частности, потому что, отвративъ руку убійцы Господь отвратилъ смуты и неисчислимыя бѣдствія въ нашемъ отечествѣ. Видимъ, Господи, и всѣ народы видятъ, что Ты Богъ нашъ, что Россія, какъ новой Израиль, Твой удѣлъ, что цари наши—Твои по преимуществу избранники!...

Подражая древнему Ною, Авврааму и Іакову, воздвигавшимъ жертвенники Господу за Его благодѣянія, слѣдуя благочестивому обычаю нашихъ предковъ, построеніемъ храмовъ Божіихъ, ознаменовавшихъ дивнія благодѣянія Божіи, и мы, въ изъявленіе чувствъ благодарности за спасеніе жизни ГОСУДАРЯ нашего, устроили эту часовню, во славу Господа. Каждый взглядъ на сію часовню да вожбуждаетъ благодарный и молитвенный вздохъ ко Господу силъ, да и впредь десница Его столь же неусыпно хранитъ ГОСУДАРЯ нашего на благо Россіи и всѣмъ намъ, да осѣняетъ Господь Св. Своимъ Духомъ часовню сію и градъ нашъ, возгрѣвая въ насъ нелицемѣрную преданность къ ГОСУДАРЮ и отечеству, а также христіанскую любовь другъ къ другу, да въ мирѣ и единомысліи, всѣ вмѣстѣ, единогласно возносимъ здѣ благодаренія и мольбы наши къ благодѣющему намъ Господу, да укрѣпляетъ насъ Всемогущій въ жизни богоугодной, да тако будемъ достойны и впредь благодѣяній и даровъ Божіихъ, не временныхъ только, но и вѣчныхъ. Аминь.

Рѣжицкій благочинный, священникъ Димитрій Пермашкевичъ. (Сообщено редакціи Вѣстника Зап. Россіи).

Возстановленіе въ м. Волмѣ православной церкви.

Мѣстечко Волма находится въ Минскомъ уѣздѣ на разстояніи 58 верстъ отъ г. Минска, близъ мѣстечка Ракова и Ивенца. Въ

древности Волма, по ясному мѣстному преданію была многолюдна: имѣла въ себѣ болѣе 400 дворовъ христіанскихъ и болѣе 200 еврейскихъ. Около 1638 года Волма перешла въ вѣденіе помѣщиковъ Ваньковичей, бывшихъ тогда православными (1). Изъ нихъ особенно извѣстенъ по ревности къ православію Адамъ Ваньковичъ. Онъ протестовалъ противъ введенія уніи и, узнавъ объ отступленіи отъ православія и подчиненіи папѣ нѣкоторыхъ своихъ духовныхъ пастырей, но самъ не желая измѣнить старожитной православной вѣрѣ предковъ своихъ, въ числѣ первыхъ подвижниковъ православія, участвовалъ въ учрежденіи въ г. Минскѣ православнаго братства для защиты православія и въ устройствѣ, въ томъ же городѣ, для противодѣйствія уніи православнаго Петропавловскаго монастыря на собственной землѣ съ тѣмъ, чтобы сей монастырь, навсегда пребывалъ въ православіи и послушаніи константинопольскому патріарху (2). Потрудившись на пользу православія, Адамъ Ваньковичъ, завѣщалъ похоронить себя по обряду исповѣдуемой имъ православной вѣры, и потомкамъ своимъ завѣщалъ навсегда оставаться въ православіи (3). Волма тогда расположена была на пяти холмахъ и украшалась пятью православными храмами, коихъ мѣста указываютъ и нынѣ старожилы. Изъ двухъ предмѣстій б. м. образовались двѣ деревни Янковцы и Ковалевцы, въ коихъ считается нынѣ до 80 дворовъ. Жители деревни Янковцевъ занимали предмѣстье Волмы, лежащее при дорогѣ въ м. Раковъ, и въ этомъ предмѣстіи стояла уцѣлѣвшая отъ пожара церковь, въ которой была чудотворная икона Божіей Матери, переданная нынѣ въ новоосвященную церковь. Икона, почитаемая за чудотворную, писана на деревѣ, живописи среднихъ вѣковъ; вся прострѣляна. Говорятъ, что шведскій воинъ, выстрѣлившій въ эту икону, былъ пораженъ слѣпотою и вдругъ умеръ въ страшныхъ мукахъ, съ завернутымъ назадъ лицомъ (4). Въ 6-ти верстахъ отъ м. Волмы были тоже два приходскіе православные храмы: въ селѣ Запевщинѣ Преображенскій и дворѣ Ислочкѣ Покровскій и приписный къ ислочцкому въ деревнѣ Дзвинячахъ или Борецкахъ—Богородичный (5). Но польское владычество, съ своими сеймовыми опредѣленіями (сеймъ 1717) объ истребленіи православныхъ церквей и окончательномъ совращеніи всѣхъ здѣшнихъ жителей въ латинство, открытіе миссіонерскихъ монастырей близь м. Волмы, іезуитскаго въ м. Ивенцѣ и въ м. Раковѣ доминиканскаго и базильянскаго, не могли пагубно неотозваться на волмянцахъ, бывшихъ подданныхъ

(1) Собраніе грамотъ Мин. губерніи, стр. 200—209.

(2) Собраніе грамотъ и актовъ Минской губерніи, стр. 111—115—120—125—134—135.

(3) Такъ же грамота 104 стр., 260—269.

(4) Разсказъ старика Бондара, бывшаго на пропитаніи у Аполлинарія Ваньковича.

(5) Въ Залевщинѣ и нынѣ Преображенскій костелъ; въ Ислочкѣ церковь уничтожена и земля забрана дворомъ, въ Барсукахъ стоитъ и нынѣ старая каплица.

прежнихъ ревнителей православія, особенно тогда когда и сами Ваньковичи оставили, вопреки завѣщанію своего предка Адама Ваньковича, старожитную, греко-восточную, православную вѣру, и дѣтей своихъ начали называть польскими именами (Владиславъ, Станиславъ), коихъ нѣтъ въ Святцахъ православной церкви. Около 1720 года всѣ три означенныя приходскія церкви насильно обращены въ уніатскія, съ изгнаніемъ ихъ православныхъ священниковъ и съ похищеніемъ всего ихъ имѣнія (1). Деревни же, принадлежавшія этимъ церквамъ, разчислены были между сосѣдними церквами, а именно къ рубежевицкой церкви причислены были: м. Волма, Швабавщина, Куречки, Кондратовщина, Кондратовичи, Драпищина, Ковали, Бордзеи, Рудзевичи, Паздеричи и Жировичи (визиты и метрическія книги рубежевицкой церкви съ 1720 по 1794); къ выгоницкой Заневщина съ находящеюся тамъ каплицею, Гринюки, Ратынцы, Сидоровцы (Визиты и метрическія книги высоницкой церкви съ 1725—1820 годъ); къ старосельской Перхурово, Ковтань Марценовичи, Плашевъ, Новозады, Пенина, Вѣртники, Брички, Чачковъ, Головни, Нарейки, Ляховщизна, Липни, Хмѣлевна, Дутки и Миньки (Визита старосельской церкви 1714, 1752, 1784 и метрич. книги съ 1720 по 1784 г.); къ трасковской Ковалевцы, Барсуки, Молявки и Всючь, принадлежавшіе преждеислочцкому приходу и Щепки (Визита ислочцкой церкви съ 1646 по 1714 годъ). Скирмонтово и Ритки (Визиты и метрич. книги трасковской церкви съ 1714 по 1820 годъ), къ толослободской Рудзевичи и Цитковщина (Визита этой церкви 1784); къ ойцѣновицкой Судники, Марги, Химороды, Шавлевщизна, Бобровники, Мецѣжи, Войковщина, Янковцы, Праники, (Визита и метрич. книги ойцѣновицкой церкви съ 1738 года по 1820 годъ); къ горутинской Юхновичи, Юрковичи, Посдымово, Тебеты, Лиснуковщизна, Дубово и Садовщина (Визита и метрич. книги горсутинской церкви съ 1714 по 1796 г.) и въ койдановской Путчинъ, Саковичи, Дземидовичи, Наслѣдники (Визита койдановской церкви 1753 года). Перечислять всѣ деревни уничтоженныхъ православныхъ приходовъ нѣтъ особой нужды, я указывалъ на болѣе извѣстныя. Въ инвентарѣ церквей Минскаго уѣзда, за 1766 годъ, показано во всѣхъ деревняхъ, недавно бывшаго волмянскаго римско-католическаго прихода, число жителей, населявшихъ оныя, съ подробнымъ поясненіемъ, сколько православныхъ, уніатовъ, католиковъ и Евреевъ; но о католикахъ упоминается только въ м. Койдановѣ и деревнѣ Саковичахъ, какъ о чемъ-то особенномъ; значитъ въ другихъ деревняхъ р. католиковъ не было; да и всего по минскому благочинію ихъ (католиковъ) значилось до 300 душъ обоего пола. Нельзя упустить изъ виду и того, что бывшіе прихожане волмянскаго прихода, бывъ разчислены между сосѣдними церквами, почти до 1784 года, считались

(1) Историч. Извѣст. о возникшей въ Польшѣ уніи, изд. 1864 г. стр. 375.

прихожанами волмянскими, и что они были не католики, а православные; это доказывается тѣмъ, что волмянскіе прихожане при крещеніи всегда были миропомазываемы, тогда какъ въ тѣхъ же книгахъ, о католикахъ говорилось, что они крещены только съ воды и елея. Около 1738 года по распоряженію виленскаго, р.к. епископа Зеньковича въ м. Волмѣ, на мѣстѣ бывшей до шведской войны православной церкви, учрежденъ римско-католическій костелъ, и ксендзы онаго, при пособіи миссіонеровъ ивенецкихъ и раковскихъ и совращенныхъ помѣщиковъ Ваньковичей, начали совращать въ латинство жителей всѣхъ деревень, недавно принадлежавшихъ къ приходу волмянскаго костела, и пропаганду свою вели такъ удачно, что до 1865 года не было въ оныхъ деревняхъ почти ни одного православнаго. Метрическія книги волмянскаго костела начинаются съ 1738 года;— ясно, что прежде ни костела, ни р. католиковъ въ м. Волмѣ не было.

Имѣя въ рукахъ ясныя указанія на то, что волмянскій костелъ и его прихожане неправильно принадлежатъ латинству, нельзя было не желать возбудить въ волмянскихъ римско-католикахъ воспоминаніе о вѣрѣ ихъ предковъ, а потому православные сосѣдніе священники, при содѣйствіи мироваго посредника и волостныхъ православныхъ сосѣднихъ старшинъ, дѣйствовали на волмянцевъ. Совокупныя дѣйствія наши имѣли благотворное вліяніе на римско-католиковъ, изъ коихъ, мало по малу, добровольно, въ теченіи 1864 и 1865 года, около 219 душъ присоединилось къ православію по приходамъ старинскому, тоново-слободскому, новосадскому и ридзицкому. Въ 1866 году присоединеніе вообще и въ частности по волмянскому приходу значительно увеличилось. Въ теченіи мая, іюня, іюля и августа и я, и священники: ребежевицкій, рудицкій и койдановскій, пользуясь разными случаями, при собраніи народа, неоднократно бесѣдовали, съ волмянскими римско-католиками о превосходствѣ православія предъ латинствомъ, и бесѣды наши невсегда оставались безуспѣшными: болѣе 296 душъ обоего пола, въ теченіи означенныхъ мѣсяцовъ, изъ волмянскихъ прихожанъ присоединилось къ православной церкви. Но особенный случай довершилъ дѣло волмянскаго присоединенія. По распоряженію мироваго посредника, волмянцы вызваны были, въ м. Николаевщизну, на праздникъ освященія тамошней церкви; здѣсь они видѣли торжественное богослуженіе, слушали назидательныя объясненія о превосходствѣ православной вѣры предъ латинствомъ;— слышали отъ православнаго духовенства и гражданскихъ чиновъ, какъ здѣшній край, искони русскій, искони православный, ополяченъ, и что нужно со стороны здѣшнихъ жителей, чтобы и православіе и русская народность возстала въ прежней силѣ и, убѣдившись въ справедливости объясняемаго, изъявили 25 августа 1866 года согласіе возвратиться въ нѣдра православной церкви, посовѣтовавшись съ своими семействами, а четыре хозяина изъ волмянскихъ прихожанъ тогда

же, въ Николаевщизнѣ, присоединились къ православію. Начало было положено,— благоразумные люди дѣйствовали, приготовляя католиковъ къ присоединенію. Въ концѣ сентября 140 домохозяевъ, изъ волмянскаго прихода, присоединены къ православной церкви, остальные колебались въ своемъ намѣреніи,— одна малонаселенная Волма и тамошній старшина были упорны. Но общее желаніе народа взяло перевѣсъ. Съ 6 октября по 22 число того-же мѣсяца присоединено 1749 душъ обоего пола, а изъ остальныхъ прихожанъ волмянскаго костела, болѣе 1000 душь, изъявили согласіе возвратиться въ нѣдра православной церкви, по устройствѣ таковой въ м. Волмѣ.

Съ ноября 1866 года по іюнь сего года, присоединилось изъ латинства къ православію 120 душъ обоего пола. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1867 года волмянцы подали прошеніе о закрытіи костела и обращеніи онаго въ православную церковь.

Съ 17 мая по 4 іюня костелъ передѣланъ былъ уже на церковь и все готово было къ освященію. Прихожане и священники сосѣднихъ съ Волмою церквей, узнавъ о готовящемся торжествѣ, пожелали, для увеличенія онаго, отправиться на освященіе волмянской церкви съ крестными ходами. Утромъ 4-го числа іюня, волмянцы видѣли, какъ крестные ходы изъ церквей: койдановской, старинской, новосадской, топовослободской и рубежевицкой, ойцѣновской и раковской, съ тысячами народа, при благоговѣйномъ пѣніи—Днесь благодать Св. Духа насъ собра— входили въ м. Волму. Зрѣлище было величественное, торжество умилительно-трогательное. Многіе старики плакали отъ радости, что православіе, съ безчестіемъ выгнанное изъ Волмы, съ торжествомъ возвращается въ оную. Не могу утаить и того, что было не мало и католиковъ-поляковъ на этомъ торжествѣ, которые, видя торжество православія, смотрѣли на все это съ неудовольствіемъ, злобою и завистію. Но нѣсколько неблагоразумныхъ фанатиковъ, не могли помѣщать торжеству или уменьшить оное. Къ 10 часамъ утра прибылъ въ м. Волму г. начальникъ губерніи и встрѣченъ былъ новоприсоединившимися съ хлѣбомъ и солью, а въ половинѣ 11 прибылъ и высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, архіепископъ минскій бобруйскій, и также встрѣченъ былъ новоприсоединившимися; кромѣ сего его высокопреосвященство, при выходѣ изъ коляски, встрѣченъ былъ начальникомъ губерніи, военными и гражданскими чинами полицій и пріѣхавшими на торжество изъ города многими чиновниками. При входѣ въ церковь, во главѣ собравшагося духовенства, архипастырь былъ привѣтствуемъ рѣчью, произнесенною мѣстнымъ благочиннымъ. Не будемъ подробно описывать самаго чина освященія церкви, онъ всегда и вездѣ возбуждаетъ, при своей величественности, въ присутствующихъ благоговѣйный трепетъ и неземную радость, чувства— которыхъ ни описать, ни высказать невозможно. Скажемъ только о томъ, что увеличивало это торжество. Во время

крестнаго хода вокругъ церкви полковая музыка играла «Коль славенъ Господь.» Отличное пѣніе архіерейскаго хора при богослуженіи, и пѣніе сельскихъ мальчиковъ, учениковъ народныхъ училищъ, умилило сердце богомольцевъ и возвышало торжество. Въ свое время произнесена была назидательная и удобопонятная для всѣхъ проповѣдь, избраннымъ для м. Волмы, священникомъ о. Михаиломъ Волочковичемъ. По окончаніи литургіи, каждый изъ богомольцевъ, спѣшилъ получить благословеніе отъ любимаго архипастыря, и его высокопреосвященство, благословляя присоединившихся, раздавалъ имъ на память крестики и роздано было таковыхъ болѣе 3500. По выходѣ изъ церкви, его высокопреосвященство и начальникъ губерніи отправились къ столамъ, на коихъ разставлены были хлѣбъ-соль для угощенія новоприсоединившихся. Послѣ архипастырскаго благословенія и привѣтствія присоединившихся, начальникъ губерніи поздравилъ тоже присоединившихся и пожелалъ имъ всякаго добра; когда-же поднялъ бокалъ и сказалъ: «за здравіе Государя, нашего Отца», народъ крикнулъ ура и полковая музыка заиграла народный гимнъ «Боже Царя храни». По просьбѣ народа этотъ гимнъ повторенъ былъ троекратно и каждый разъ при окончаніи онаго раздавалось громкое единодушное ура. Цѣлый день полковая музыка играла, мальчики народныхъ училищъ пѣли народныя пѣсни, и народъ веселился до глубокаго вечера. Многіе изъ богомольцевъ— старожиловъ, зная о судьбѣ православія и православныхъ храмовъ въ м. Волмѣ, и видя величіе настоящаго торжества, отходя домой съ благоговѣніемъ посматривали на ново-освященную церковь и отъ души благодарили Бога, давшаго торжество истинѣ.

Станьковскій благочинный священникъ *П. Трусковскій.*

(Минс. Губ. Вѣд.)

Освященіе церкви св. Параскевіи въ Вильнѣ

1-го октября происходило торжественное освященіе возобновленной, древнѣйшей въ Вильнѣ, православной церкви во имя св. Параскевы, нарѣченной Пятницей. Обрядъ освященія и божественную литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Брестскій, викарій Литовской епархіи, соборнѣ, въ присутствіи его сіятельства г. главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, г. помощника его по гражданской части, помощника командующаго войсками виленскаго военнаго округа, виленскаго губернатора, всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества лицъ разнаго звания. На литургіи проповѣдь говорилъ виленскаго каѳедральнаго собора священникъ о. Антоній Пщолко. Съ виленской Пятницкой церковью соединяются многія историческія воспоминанія: въ ней, между прочимъ Петръ Великій крестилъ араба Ганнибала, дѣда нашего Пушкина со стороны матери.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Посланіе холмской греко-уніатской консисторіи, 14 іюня.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» напечатано слѣдующее посланіе холмской греко-уніатской епархіальной консисторіи, отъ 14-го іюня сего года, № 528, «къ высокопреподобнымъ отцамъ благочиннымъ и всему духовенству холмской епархіи.» Это такой документъ, который ясно и вразумительно представляетъ настоящее положеніе епархіальной власти и говоритъ самъ за себя, не нуждаясь въ толкованіяхъ.

„Ихъ превосходительства гг. губернаторы люблинскій и сѣдлецкій, и нѣкоторые изъ нашихъ благочинныхъ неоднократно доводили до свѣдѣнія епархіальной консисторіи, что многіе изъ пастырей подвѣдомаго ей духовенства не вполнѣ сознають обязанности пастырей, которые по примѣру Спасителя должны „душу свою полагать за овцы своя" (Іоан. X. 15). Принимая во вниманіе благо самихъ же пастырей и желая предохранить неисправныхъ отъ дурныхъ послѣдствій, консисторія считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ нимъ съ отеческимъ наставленіемъ и силою власти своей предписываетъ имъ неуклонное исполненіе онаго.

„Пастыри должны быть бдительными и внимательными къ стаду Христову, ибо они суть „стражи дома Господня и Господь взыщетъ овецъ своихъ отъ рукъ ихъ" (Іезекіилъ III, 17. XXXIV, 10), которые погибнутъ отъ ихъ нерадѣнія и неосмотрительности. Какой же отвѣтъ дадимъ мы, возлюбленные о Христѣ братья, небесному пастыреначальнику Христу, когда пріидетъ время отчета, если мы не знаемъ нашей паствы, если мы не стараемся о ея возвращеніи къ своей родной вѣрѣ, если мы сами совращенію ея въ латинство способствуемъ? Вмѣсто того, чтобы глубже проникать въ смыслъ Священнаго Писанія, многіе изъ пастырей видно забыли наставленія Ап. народовъ: „въ церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ (на удобопонятномъ, родномъ языкѣ) глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словесъ языкомъ" (на непонятномъ чужомъ языкѣ) (I Коринѳ. XIV, 19). Они, будучи пастырями народа русскаго, объясняются съ нимъ, наставляютъ его и произносятъ ему проповѣди на языкѣ польскомъ. Вмѣсто того чтобы, по словамъ того же апостола, „быть всѣмъ вся" (Кор. IX. 22), они желаютъ, чтобы всѣ приноровливались къ нимъ. Вмѣсто того, чтобы обучать

паству свою истинамъ спасенія, чтобы проповѣдывать ей слово Божіе во всякое время, нѣкоторые изъ пастырей лишаютъ свою паству всякого духовнаго наставленія и уговариваютъ народъ, что теперь запрещено произносить проповѣди, и такимъ образомъ новую заявляютъ манифестацію.

„Пастыри церковные должны всѣ свои молитвословія и священнодѣйствія обращать въ назиданіе и пользу для ввѣренной имъ паствы; они должны всегда служить въ своихъ церквахъ, и ни подъ какимъ видомъ не лишать своего стада духовной пищи. Но исполняютъ ли эту обязанность тѣ отцы духовные, которые оставляютъ свою паству на произволъ судьбы, сами же посѣщаютъ латинскіе костелы и тамъ совершаютъ богослуженія и исправляютъ разныя требы? Пастырямъ церкви русской и руководителямъ народа русскаго должно быть извѣстно стараніе латинско-польской пропаганды, которая своею хитростію нашъ обрядъ, отцами святыми узаконенный и римскимъ престоломъ признанный, совершенно обезобразила. Потому: годзинки, коронки, рожаньцы, шкаплержи, горжке-жале, коленды, органы и т. п. не суть принадлежности нашего обряда, но произвольныя нововведенія, а какъ такія—должны быть замѣнены богослуженіемъ по чиноположенію восточной церкви, которое, между прочимъ, папа Климентъ VIII, въ буллѣ: «Magnus Dominus et laudabilis», утвердилъ и намъ непремѣнно сохранять приказалъ. Всякія ссылки на синодъ замойскій здѣсь неумѣстны, ибо папа Бенидиктъ XIII словами: «Synodum approbamus ita tamen, quod per nostram praedictae synodi confirmationem nihil derogatum esse censeatur. Constitutionibus Romanorum Pontificum... et decretis conciliorum generalium emanatis super ritibus Graecorum quae... in suo robore permanere debeant.» утвердилъ въ немъ только то, что не противится соборамъ вселенскимъ и, между прочимъ, упомянутой буллѣ. Всѣ эти и имъ подобныя обязанности, возлюбленные о Христѣ братья, изложены вамъ въ циркулярномъ распоряженіи его сіятельства, бывшаго главнаго директора внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, отъ 11 (23) мая 1766 года, за № 74; въ нашемъ первомъ посланіи, отъ 11 (23) сентября 1866 г., за № 1402; въ нашемъ предписаніи, отъ 31 января сего года, за № 90, и въ нашемъ циркулярѣ, отъ 11 марта сего года, за № 200.

„Сознаемся, что мы съ прискорбіемъ сердца должны были узнать о вашей, возлюбленные о Христѣ братья, невнимательности благимъ намѣреніямъ правительства и предписаніямъ нашимъ, тѣмъ болѣе, что вамъ извѣстны слова ап. Павла: „противляйся власти, Божію повелѣнію противляется (Рим. XIII. 2). Но съ другой стороны, помня слова Спасителя: „Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата своего; аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два, да при устѣхъ двою или тріехъ

свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ; аще же не послушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мат. XVIII. 15—18),— старалась консисторія, въ лицѣ своего предсѣдателя, всегда или къ себѣ вызывать виновнаго и словесно усовѣстить, или письменно вразумить его; наказаніямъ же до сихъ поръ не только что сама никого не подвергала, но еще предъ правительствомъ о помилованіи виновныхъ всегда ходатайствовала. Но такъ какъ многіе изъ подчиненнаго ей духовенства въ неповиновеніи правительству и консисторской власти, касательно исполненія вышеупомянутыхъ распоряженій, упорствуютъ, то она находится вынужденною, возобновить оныя, и строжайше предписать всему духовенству неотлагательное и точное исполненіе всѣхъ вышеприведенныхъ распоряженій; въ противномъ же случаѣ, неповинующіеся будутъ взыскиваемы, наказываемы, и по обстоятельствамъ отрѣшаемы отъ приходовъ, а ихъ мѣста отдадутся достойнѣйшимъ дѣлателямъ вертограда Христова.

„Настоящее посланіе благочинные разошлютъ скорѣйшимъ путемъ по благочиніямъ; о полученіи его каждымъ подвѣдомымъ священникомъ представятъ консисторіи рапорты и будутъ совѣстно наблюдать за точнымъ его исполненіемъ. При семъ консисторія присовокупляетъ, что она одновременно извѣстила о высылкѣ настоящаго посланія греко-уніатское управленіе и гг. губернаторовъ.“

Взглядъ на мѣры къ обрусѣнію Волынскаго края.

(*Окончаніе*) (1).

Разсматривая вообще весь ходъ дѣла по водворенію русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, и обстоятельства тормозящія производство онаго, приходимъ къ тому не совсѣмъ отрадному заключенію, что это дѣло не можетъ совершиться вдругъ или такъ скоро, какъ хотѣлось бы каждому русскому патріоту.

Кромѣ дѣловой переписки, неизбѣжной по поводу очищенія долговыхъ претензій и разныхъ частныхъ и казенныхъ взысканій, лежащихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ, соблюденіе узаконенныхъ сроковъ на вызовы кредиторовъ и къ публичнымъ торгамъ займетъ не мало времени. Кромѣ имѣній, конфискованныхъ въ полномъ составѣ, есть еще такія, которыя состояли въ нераздѣльномъ владѣніи лицъ, приговоренныхъ къ конфискаціи ихъ имущества, вмѣстѣ съ лицами, непричастными мятежу. Въ этихъ имѣніяхъ причитающіяся казнѣ, слѣдовавшія мятежникамъ, доли еще не выдѣ-

(1) Смотри 6 книжку Вѣстника.

лены и выдѣлъ ихъ, для производства коего проектированы особыя правила, долженъ быть сопряженъ съ извѣстной судебной процедурой, на что потребуется не мало времени и хлопотъ какъ для казны, такъ и для совладѣльцевъ. Въ избѣжаніе этого, предполагается дозволить совладѣльцамъ продавать свои доли русскимъ, которые могутъ затѣмъ удержать имѣніе въ полномъ составѣ, съ уплатою казнѣ, по разсрочкѣ, въ 37 лѣтъ, стоимости той доли имѣнія, которая подлежала бы выдѣлу по конфискаціи. Какъ слышно, нѣкоторые выразили желаніе, чтобы это предложеніе скорѣе осуществилось, ибо совладѣльцы казны въ конфискованныхъ имѣніяхъ вообще готовы продать свои доли имѣній.

Окончательнаго образованія изъ свободныхъ казенныхъ земель участковъ, кои могутъ быть проданы на льготныхъ условіяхъ русскимъ дѣятелямъ, также нельзя скоро ожидать. Пока въ Волынской губерніи надъ этимъ дѣломъ будутъ трудиться, взамѣнъ люстраціонныхъ коммиссій, особо для этого командированные чиновники, дѣло потянется долго, во-первыхъ потому, что ихъ немного; а во-вторыхъ, дѣйствія этихъ чиновниковъ, по распорядку установленному министерствомъ государственныхъ имуществъ, медленнѣе ведутъ къ конечной цѣли, чѣмъ дѣйствія люстраціонныхъ коммиссій (2); со введеніемъ же этихъ коммиссій также протечетъ немало времени, и чтобъ ускорить эти работы потребовалось бы громадное число люстраціонныхъ чиновниковъ. Къ тому же, справедливость требуетъ осторожнаго вниманія, чтобъ не оставить крестьянъ безъ надлежащаго надѣла землею.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, очевидно, что пройдутъ мѣсяцы и годы прежде, чѣмъ на Волыни водворятся русскіе крупные, средніе и небольшіе землевладѣльцы, связанные съ краемъ своими

(1) Производителямъ работъ этихъ поручено, предварительно образованія участковъ и оцѣнки ихъ, удостовѣриться на мѣстѣ: въ какой мѣрѣ фермерныя и свободныя казенныя земли, изъ коихъ предполагается образовать участокъ для продажи, могутъ быть нужны для дополнительнаго надѣла мѣстнымъ крестьянамъ неправильно отрѣзанныя у нихъ, при образованіи фермъ, угодья и надѣлять безземельныхъ бобылей, обращая въ составъ участковъ лишь дѣйствительно свободныя за надѣломъ крестьянъ земли. Такимъ образомъ разница въ ходѣ работъ по образованію участковъ въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ губерніяхъ юго-западныхъ и бѣлорусскихъ заключается въ томъ, что въ первыхъ работы производятся большимъ числомъ чиновъ одновременно по цѣлой губерніи, и при этомъ одновременно отводятся, ограничиваются и оцѣниваются всѣ земли, слѣдующія въ надѣлъ крестьянамъ, переселенцамъ, православнымъ причтамъ и для образованія участковъ; во-вторыхъ, работы производятся крайне небольшимъ числомъ чиновъ, переходящихъ изъ одной части губерніи въ другую, причемъ они ограничиваются тѣми мѣстностями, гдѣ можно образовать участки для продажи; при этомъ чины эти, отдѣливъ слѣдующія крестьянамъ въ добавочный надѣлъ земли, снимаютъ на планъ и оцѣниваютъ лишь вошедшія въ составъ участковъ для продажи земли, предоставляя будущимъ люстраціоннымъ коммиссіямъ исчислять размѣры крестьянскихъ оброковъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ надѣленіе крестьянъ землею будетъ уже произведено заранѣе при образованіи участковъ, и произвести одновременно всѣ люстраціонныя дѣйствія въ прочихъ имѣніяхъ, гдѣ участковъ образовано не было.

интересами, могущіе пріобрѣсть нравственное вліяніе на здѣшнихъ уроженцевъ и, такъ сказать, содѣлаться разсадникомъ будущихъ дѣятелей на поприщѣ мировыхъ, земскихъ и судебныхъ учрежденій. А между тѣмъ, въ ожиданіи этого желаннаго будущаго, при извѣстномъ исключительномъ положеніи здѣшняго края, мѣстной администраціи, въ видахъ достиженія высшихъ правительственныхъ цѣлей, необходимо во всякую данную минуту опираться на группу русскихъ людей образованныхъ и честныхъ, могущихъ служить проводниками и поборниками русскаго начала въ средѣ мѣстнаго полуополяченнаго населенія.

Въ виду этой необходимости, кратчайшій и самый удобовыполнимый способъ къ обрусѣнію Волыни состоитъ въ привлеченіи русскихъ дѣятелей, способныхъ къ занятію служебныхъ мѣстъ, по всѣмъ родамъ губернской и уѣздныхъ администрацій, а равно русскихъ врачей и священниковъ (1) изъ внутреннихъ губерній.

Существенная польза, приносимая введеніемъ этой чисто административной мѣры на Волыни, съ каждымъ днемъ становится ощутительнѣе и конечно не останется безъ благотворныхъ послѣдствій въ будущемъ.

Мысль о замѣщеніи польскихъ чиновниковъ русскими на Волыни, по временамъ возникала еще до 1863 года, но всякій разъ была отклоняема вліяніемъ окружавшей польской среды, и лишь съ 1864 г. начала осуществляться на самомъ дѣлѣ, и съ той поры и по настоящее время число русскихъ чиновниковъ прогресивно увеличивается.

Мы въ этотъ разъ не пишемъ современной лѣтописи Волыни, а потому изслѣдованіе о томъ, на какой степени развитія находится теперь мѣра замѣщенія русскими должностныхъ лицъ въ Волынской губерніи,— предоставляемъ будущимъ хроникерамъ. Но ничто однако не мѣшаетъ намъ честно выказать нашъ взглядъ на успѣхи русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ.

Помнится, не позже какъ въ концѣ прошлаго года, въ одномъ офиціальномъ органѣ было замѣчено, что „въ дѣлѣ обрусѣнія юго-западный край далеко отсталъ отъ сѣверо-западнаго“. Трудно угадать какая доза этого замѣчанія, по мнѣнію автора, приходится на Волынь. Проѣздомъ нѣкогда вникать въ сущность, а приходится довольствоваться нагляднымъ впечатлѣніемъ; по внѣшнимъ же впечатлѣніямъ, производимымъ частностями, обыкновенно судятъ о внутреннемъ содержаніи цѣлаго. Не смотря на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ мѣръ, какія были приняты съ цѣлію изгладить слѣды полонизма на Волыни, до настоящаго времени еще попадается много такого, что на вновь прибывшаго сюда, сразу бросается чѣмъ то нерусскимъ, чуждымъ русскому глазу и слуху.

Предположимъ, что кто нибудь изъ русскихъ уроженцевъ внут-

(1) Это, по нашему мнѣнію, совершенно излишне: великорусскіе священники, ни въ какомъ случаѣ, не замѣнятъ здѣшнихъ. Ред.

ренних губерний приѣхалъ въ Житомиръ, напримѣръ, хоть для покупки имѣнія. Не трудно угадать, что этотъ пріѣзжій, полагая что православные обычаи должны быть одни и тѣже и подъ Москвою и на Волыни, по привычкѣ, часу въ седьмомъ утра станетъ прислушиваться не благовѣстятъ ли по церквамъ къ ранней обѣднѣ? Но онъ напрасно будетъ напрягать слухъ: въ Житомирѣ, да во всей Волынской губерніи (за исключеніемъ развѣ монастырей) служить раннія обѣдни не въ обычаяхъ здѣшняго духовенства (1). На вопросъ, гдѣ здѣсь кондиторскія, еврей—мишурисъ, сомнительно покачаетъ головою, потомъ догадается что вѣроятно рѣчь идетъ *о цукерняхъ* и укажетъ цукерню, въ которой пріѣзжій, пожалуй, наткнется на газеты, издаваемыя на польскомъ языкѣ (?). Онъ можетъ замѣтить таблички на воротахъ или въ окнѣ на польскомъ языкѣ, извѣщающія объ отдачѣ въ наемъ квартиры; съ нимъ могутъ повстрѣчаться почтовые экипажи съ лошадьми, запряженными на польской манеръ—безъ форейтора, съ извощиками, вооруженными предлинными бичами и проч. Хорошо еще, если онъ обозрѣніе города ограничитъ одною Кіевскою улицею; а если заглянетъ въ Чудновскую, да спустится пониже въ овраги, вотъ тутъ то его непривычному взору, предстанетъ во всей грязной наготѣ жидовское гнѣздо. Все это, конечно, мелочи; въ такихъ часто и почти на каждомъ шагу встрѣчающихся мелочахъ высказываются черты чуждаго намъ русскимъ происхожденія. Все то, что окружало насъ въ дѣтствѣ и въ лѣтахъ юности, не теряетъ для насъ прелести и тогда, когда бываемъ въ зрѣлыхъ годахъ. Одна алчность къ прибытку врядъ ли побудитъ русскаго землевладѣльца бросить родное мѣсто, для того, чтобъ переселиться на Волынь,—по выраженію одного извѣстнаго лица,— «въ край ополяченный и оскверненный жидами». Поэтому, къ тому времени когда окончатся административныя работы по образованію участковъ для продажи, здѣшнимъ русскимъ дѣятелямъ предстоитъ посерьознѣе обратить вниманіе на окончательное обрусѣніе края. Въ видахъ преуспѣянія этого дѣла, всякая мысль о сокращеніи добавочнаго содержанія состоящимъ здѣсь на службѣ русскимъ чиновникамъ, намъ кажется *преждевременною*.

Ошибаются тѣ, кои полагаютъ, что успѣхъ русскаго дѣла въ западномъ краѣ зависитъ исключительно отъ личныхъ отношеній высшихъ административныхъ властей, другими словами: лицъ имѣющихъ силу и полномочіе; ошибаются и тѣ, по мнѣнію коихъ, для успѣшнаго водворенія русскаго начала, потребна значительная масса русскихъ дѣятелей. По нашему мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ главную роль должно играть убѣжденіе, во имя котораго всякая русская личность, высоко или низко поставленная въ административномъ или общественномъ отношеніяхъ, должна сознавать призва-

(1) Въ соборѣ всегда служится ранняя обѣдня, намъ извѣстно также, что раннія обѣдни въ обычаѣ во всѣхъ двуклирныхъ приходахъ по всей Волынской губерніи, въ тѣхъ церквахъ, разумѣется, гдѣ есть придѣлы. Ред.

ніе къ участію въ русскомъ дѣлѣ и можетъ находить возможность преслѣдовать все то, что враждебно русскому началу.

У человѣка, привыкшаго къ выводамъ, естественно можетъ возникнуть вопросъ: всѣ ли пріѣзжавшіе на Волынь съ цѣлью найти себѣ должность, и успѣвшіе въ этомъ, сочувствовали русскому дѣлу и могли нравственно содѣйствовать успѣху онаго?— Едва ли; между ними могли быть личности, кои по своему гуманному настроенію, не допускали удаленія чиновниковъ не русскаго происхожденія, если этимъ чиновникамъ оставалось дослужить нѣкоторое время къ достиженію правъ на пенсіонъ. Спрашивается: позволительно ли замедлять осуществленіе благодѣтельной реформы потому только, что она не совпадаетъ съ интересами нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей?— Могли встрѣчаться лица, хотя и пріобрѣвшія навыкъ къ бюрократическимъ занятіямъ, но вслѣдствіе монотонности ежедневныхъ упражненій отупѣвшія и апатичныя ко всему, о чемъ не разъяснено буквально въ сводѣ законовъ. Можетъ быть находились и такія, которыя хотя и постигали серьозную сторону внѣдренія русскаго начала въ краѣ, но какъ за упущенія по этому предмету не полагалось никакихъ административныхъ взысканій, то и считали заботы объ этомъ дѣлѣ наравнѣ съ заботами о такихъ предметахъ, за невниманіе къ коимъ не было примѣровъ, чтобъ отрѣшали отъ должностей или предавали суду, какъ напримѣръ, за невниманіе къ исправному содержанію тротуаровъ, уличныхъ фонарей и т. п. (1). (*Вол. Губ. Вѣд.*)

1867 года
Апрѣля 23-го.

КІЕВЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ УНІЕЮ (1620—32).

(Эпизодъ изъ исторіи западно-русской церкви).

(*Окончаніе*) (2).

Имѣя одну общую цѣль и заботу о сохраненіи православной церкви и одушевленные полнѣйшимъ единодушіемъ и взаимнымъ поощреніемъ, епископы, съ предначертанными на соборѣ правилами, разъѣхались изъ Кіева къ мѣстамъ своего пастырскаго служенія. Дѣятельная ревность ихъ ко благу церкви вездѣ ободрила православныхъ; православные храмы, прежде опустѣлые или занятые уніатами, вездѣ востановлены и поставлены священники; православные съ радостію молились Богу въ своихъ храмахъ, отправляя всѣ религіозные обряды и церковныя требы по закону стро-

(1) Мы здѣсь выбросили тираду, обвиняющую людей совершенно невинныхъ. Къ чему междоусобія?! Ред.

(2) Смотри 6 книжку Вѣстника З. Р.

го-православной церкви, безъ примѣси уніатскихъ обычаевъ. Оправившись послѣ турецкой войны, іезуиты и правительство польское увидѣли, какъ много потеряли они, дозволивъ русскимъ возстановленіе церковной іерархіи. Но уже было поздно. Съ оживленіемъ церковной жизни русскихъ, дальнѣйшіе успѣхи враговъ православія были невозможны. Православные епископы, противъ которыхъ особенно направляла свою злобу римская пропаганда, своимъ примѣромъ и вліяніемъ не переставали ободрять пасомыхъ въ борьбѣ съ врагами вѣры. И въ то печальное время, когда іезуиты и фанатизированные уніаты проникали всюду и вездѣ производили безпорядки, Кіевъ всегда оставался мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ (1). Сюда-то часто собирались гонимые католиками епископы и священники, и отсюда-то ободрительно дѣйствовали на весь православный народъ украинскій, литовскій, галицкій и волынскій. Въ виду бѣдствій церкви, епископы часто, подъ председательствомъ митрополита, составляли въ Кіевѣ соборы и обсуждали мѣры къ облегченію судьбы гонимой церкви. При митрополитахъ Іовѣ Борецкомъ и Исаіѣ Копинскомъ составлялись такіе соборы почти ежегодно, и благодаря имъ, православная церковь твердо отстаивала себя противъ покушеній папства и заботливо охраняла свое благоустройство. Въ предотвращеніе случаевъ уклоненія православныхъ въ унію, случаевъ, которые, благодаря хитрости іезуитовъ, были такъ часты въ первыя десятилѣтія 17 в., соборы эти строго карали отступниковъ и подвергали ихъ церковному отлученію; такъ на кіевскомъ соборѣ 1628 г. былъ отлученъ отъ церкви какъ еретикъ, столько прежде защищавшій православіе, а потомъ обратившійся къ уніи, Мелетій Смотрицкій. Поддерживаемые ревностными пастырями и іерархами, кіевляне ежегодно посылали на варшавскіе сеймы своихъ депутатовъ съ настоятельными требованіями отъ правительства защиты противъ насилій латинства, и только эта твердость спасала русскую церковь отъ погибели.

Не смотря на всѣ преимущества и привилегіи, которыя правительство давало въ русской землѣ іезуитамъ и уніатамъ, они не были въ силахъ поколебать православіе русскаго народа. Озлобленные своими неудачами, они предприняли пускать въ ходъ разнаго рода обвиненія и клеветы на православныхъ; не было счета издававшимся для народа іезуитскимъ брошюрамъ, въ которыхъ самымъ безстыднымъ образомъ была чернима честь православныхъ. Но слабые внѣшнею силою, православные были сильны своею религіозною ревностію; клеветѣ, распространявшейся литературнымъ путемъ, они противопоставили множество своихъ апологетическихъ сочиненій. Въ этомъ отношеніи особенно важную заслугу для православной церкви принесло виленское церковное братство, ревностно полемизировавшее въ своихъ сочиненіяхъ противъ іезуитскихъ сочине-

(1) Оп. кіев. соб. 156.

ній; во главѣ братства стоялъ и просвѣщенный поборникъ православія, до времени обращенія его къ уніи, Мелетій Смотрицкій. Особенно іезуиты старались оклеветать предъ правительствомъ и народомъ православныхъ іерарховъ. И въ сочиненіяхъ распространяли нелѣпую молву, и правительству доносили они, что бывшій въ Кіевѣ патріархъ будто былъ простой мірянинъ и подданный турецкаго султана, подосланный къ украинцамъ для возмущенія ихъ противъ Польши, и будто посвященные Ѳеофаномъ епископы ни больше ни меньше какъ измѣнники Польшѣ, старающіеся о присоединеніи Украйны и всей западной Руси къ Турціи. Правительство, стоявшее всегда на сторонѣ іезуитовъ, готово уже было вѣрить этой клеветѣ и обвиняло кіевлянъ въ самоуправномъ будто-бы поставленіи своей іерархіи. Ревностные защитники православія спѣшили опровергнуть выдумки іезуитовъ и обличить ихъ ложь. Первымъ выступилъ противъ клеветниковъ Мелетій Смотрицкій съ своимъ сочиненіемъ „Защищеніе невинности" (1621 г.) (1), которое такъ распространено было въ народѣ. Но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи апологетическое сочиненіе митрополита Іова Борецкаго „Оправданіе невинности," (2) написаное по тому же поводу и посланное Іовомъ на варшавскій сеймъ 1622 года. Здѣсь отъ лица всей церкви и всѣхъ іерарховъ Іовъ со всею убѣдительностію защищаетъ весь русскій край и оправдываетъ фактъ посвященія патріархомъ Ѳеофаномъ православныхъ епископовъ. Іовъ всею прошлою исторіею доказываетъ, что православные вездѣ имѣли самостоятельное, церковно-іерархическое устройство, съ благословенія константинопольскаго патріарха (который уполномочилъ и Ѳеофана устроить всѣ церковныя дѣла какъ восточной, такъ и западной Руси), но не римскаго папы. И во всѣ времена польскаго владычества надъ западно-русскимъ краемъ, указываетъ Іовъ, православнымъ всегда дозволялось, въ силу варшавскихъ конституцій, имѣть самостоятельную церковь и іерархію; слѣдовательно и возстановленіе іерархіи 1620 г. было сдѣлано со стороны православныхъ совершенно законно. Опровергая ту глупую басню, будто Ѳеофанъ былъ шпіономъ турецкаго султана, Іовъ ссылается на документы, бывшіе у Ѳеофана, которые точно удостовѣряли, что онъ дѣйствительно іерусалимскій патріархъ, и въ силу которыхъ само же правительство польское прежде признавало въ Ѳеофанѣ патріарха. Вся эта горячая полемика русскихъ съ врагами православія, веденная въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ съ необыкновенною энергіею и ревностію, самымъ яснымъ образомъ раскрыла русскому народу съ одной стороны всю неправоту іезуитовъ, руководимыхъ ими уніатовъ, равно какъ и польскаго правительства, а съ другой все превосходство православной вѣры предъ латинствомъ. Православные, и прежде чуждавшіеся

(1) Подлинное на яз. польскомъ Werefícacia niewinności, изд. въ Вильнѣ.
(2) Въ подлинникѣ Justificatia niewinności, изд. въ 1622 г.

уніи, теперь только съ большимъ отвращеніемъ стали смотрѣть на фанатизмъ р. католиковъ и ихъ вожаковъ.

Постыдною клеветою и мѣрами низкой хитрости враги русскаго народа однакожъ не могли ограничиваться. За неуспѣхомъ ихъ, они прибѣгали къ насиліямъ, опустошеніямъ, убійствамъ. Само правительство польское злоумышляло па убійство Іова Борецкаго, Мелетія Смотрицкаго и другихъ епископовъ, чтобы съ новымъ лишеніемъ православныхъ церковной іерархіи лишить ихъ главной силы и опоры. Разбой, грабежи, убійства и насилія всякаго рода нерѣдко вызывали справедливую месть со стороны православныхъ; убіеніе ожесточеннымъ народомъ уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича служитъ тому примѣромъ (1623 г.). Въ виду варварскихъ гоненій, православные не разъ высказывали, что они предпочли бы польскому подданству иго нехристей—турковъ. Славными охранителями Кіева и всей православной Малороссіи противъ вооруженныхъ полчищъ вражескихъ явились наконецъ украинскіе козаки; озлобленные противъ ненавистныхъ гонителей русской вѣры и русскаго народа они не разъ убивали или топили ихъ въ Днѣпрѣ (1). Со времени убійства Кунцевича, и папа разрѣшалъ и правительство польское дозволяло всѣми способами истреблять и убивать всѣхъ схизматиковъ и въ особенности козаковъ (2); храбрые козаки съумѣли отстоять и охранить православныхъ; козацкое войско нѣсколько разъ вооруженною силою спасало Кіевъ отъ нападеній вражескихъ (3). Если что сдерживало польское правительство въ преслѣдованіи православныхъ, то это—именно опасеніе отпора и мщенія со стороны побѣдоносныхъ украинскихъ козаковъ. Особенно незабвенна для Кіева память о знаменитомъ защитникѣ западно-русской церкви, гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ; въ качествѣ представителя кіевскихъ гражданъ, онъ не разъ отстоялъ на варшавскомъ сеймѣ ихъ права, и умеръ среди неусыпныхъ попеченій о благѣ кіевской церкви и въ частности—Богоявленскаго братства и училища (4).

Такъ Кіевъ въ самое тяжелое для него время представилъ однако изъ среды своей великихъ поборниковъ православія. Нельзя не благоговѣть предъ этимъ примѣрнымъ и достохвальнымъ мужествомъ православныхъ въ борьбѣ съ римскою пропагандой. Съ смертію фанатичнаго и преданнаго іезуитамъ Сигизмунда III (1632 г.) для православныхъ настали сравнительно лучшія времена, и на кіевскомъ горизонтѣ поднималась уже заря, предуказывавшая конецъ торжества ненавистной на Руси уніи. Этотъ вожделѣнный конецъ для православныхъ обозначился въ 1651 году,

(1) Опис. соф. соб. 160. Wiara prawosławna przez Kulesza, 224.
(2) Supplem. ad histor Russiae monumenta, стр. 48. Justificatia niewinności, стр. II.
(3) Соловьевъ, ист. Росс., X. 96.
(4) Лѣтоп. Самуила Величка, т. I. стр. 51—52. Маркевичь Ист. Малороссіи т. I. стр. 114.

когда совершилось присоединеніе Малороссіи къ московскому государству.

(*Кіев. Епар. Вѣд.*)

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.

(*Окончаніе*) (1).

Очеркъ 2-й.

Первый надежный признакъ, какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго нравственнаго пробужденія это, конечно, внутреннее сознаніе своихъ слабостей и недостатковъ, или короче—самосознаніе. Оно тотчасъ-же и заявляетъ о себѣ, смотря по живучести организма и запасу силъ, незатронутыхъ еще недугомъ, болѣе или менѣе настойчивой энергіи въ стремленіяхъ, если не къ возмѣщенію своихъ тратъ и къ исправленію ошибокъ, то по крайней мѣрѣ къ избѣжанію тѣхъ и другихъ, на будущее время. Такимъ именно является уніатское духовенство около двадцатыхъ годовъ настоящей эпохи. Оно наконецъ какъ будто встрепенулось, устыдясь своего вѣковаго уничиженія и зависимости отъ базиліанскаго ордена, заговорило, сначала впрочемъ довольно робко и умѣренно, о своей равноправности, о невнимательности къ его нуждамъ систематически враждебной опеки, затѣмъ, постепенно разглядываясь все ближе и шире въ своихъ правахъ, стало домогаться сомоуправленія, позывать къ контролю и отчету опекующихъ, и напослѣдокъ, предъявлять не только притязанія, но даже и доказательства, на многіе фундуши и имѣнія, неправильно присвоенные базиліанами. Могущественный орденъ, на первыхъ порахъ, лишь чистосердечно удивлялся всѣмъ этимъ выходкамъ и подобной дерзновенности, во всякомъ случаѣ вполнѣ успокоиваясь извѣстными юридическими афоризмами, въ родѣ напр. «melior est conditio possidentis» или «beatus qui tenet» (т. е. «блаженъ обладающій»). Тогдашній епархіальный брестскій епископъ *Іосафатъ Булгакъ*, подобно Пію IX-му, сначала сталъ было на сторонѣ угнетенныхъ, впослѣдствіи-же всецѣло предался своей базиліанской *камариллѣ*. Въ самомъ дѣлѣ онъ сдѣлалъ значительныя уступки бѣлому духовенству, не только назначеніемъ изъ среды его главнаго викарія, членовъ консисторіи и вообще всѣхъ должностныхъ лицъ въ епархіи,—но еще и доведеніемъ до полнаго комплекта епархіальнаго капитула, долженствовавшаго—по римскому образцу—состоять изъ шести *прелатовъ* и двѣнадцати ка-

(1) Смотри кн. 6 Вѣстника З. Р.

ноников (т. е. старшихъ и младшихъ соборныхъ протоіереевъ). Хотя эта послѣдняя уступка, повидимому, выходила болѣе номинальной, потому что вновь назначенные духовные сановники пользовались только почетнымъ титуломъ, да правомъ ношенія наперсныхъ крестовъ (такъ называемыхъ *дистинкторій*, за которые римская курія, во время оно, не оставалась въ убыткѣ), однакожъ новый брестскій капитулъ вскорѣ явился самымъ ревностнымъ поборникомъ и неумолкаемымъ уже органомъ бѣлаго духовенства. Чувствуя себя наконецъ на легальной почвѣ, возстановленный капитулъ обратился сперва къ своему непосредственному начальству съ просьбами: объ изысканіи средствъ къ учрежденію епархіальной семинаріи и о передачѣ въ вѣденіе капитула, по крайней мѣрѣ, части имѣній, принадлежавшихъ первоначально каѳедральному собору (что нынѣ епархіальный капитулъ). Тутъ только базиліане увидѣли для себя какъ будто возникающую нѣкоторую опасность. Они поспѣшили внушить преосвященному Іосафату, что одинъ только категорическій, на первомъ шагу, отказъ можетъ предотвратить дальнѣйшія домогательства, къ которымъ непремѣнно поощрила-бы малѣйшая уступчивость. И въ самомъ дѣлѣ, капитулъ получилъ, на счетъ семинаріи, уклончивый отвѣтъ: что впредь до обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ, для приготовляющихся къ пастырскому званію можно признать удовлетворительнымъ тотъже и соовѣтственнымъ самый уровень богословскаго образованія, что и для монашествующихъ; полная же возможность къ такому образованію остается всегда свѣтскимъ ставленникамъ открытой въ двухъ спеціально къ этой цѣли пріуроченныхъ монастыряхъ: *сверэісанскомъ* и *лавришовскомъ*. Относительно каѳедральнаго собора было сказано: что всѣ фундуши, чинши, пляцы и другія угодья, искони принадлежавшія брестскому собору, составляютъ по прежнему его неотъемлемую собственность. Объ имѣніяхъ не упоминалось съ намѣреніемъ, за то перечислялись подробно такіе фундуши, доходъ отъ которыхъ не могъ обеспечить содержаніемъ даже викарнаго священника, находившагося при небольшой часовнѣ, уцѣлѣвшей еще отъ прежняго великолѣпнаго каѳедральнаго собора. Да и про самыя-то упоминаемыя въ резолюціи *другія земныя угодія* не мѣшало-бы, кажется, знать (объ этомъ навѣрно и знали), что они, отчасти, получили уже тогда другое назначеніе (1), отчасти же, находились въ предѣлахъ Царства Польскаго и успѣшно отстаивались тѣми, въ чье пользованіе поступили (2). Во всякомъ случаѣ, становилось очевидно, что отвѣтъ, данный капитулу, скорѣе должно было счесть косвеннымъ урокомъ въ неумѣстности просьбы. Но заносчивый и торжествующій свою легкую побѣду,

(1) Самый значительный и близкій къ г. Бресту участокъ соборной земли послужилъ основой фундуша *Гершоновицкой* церкви, которая по этому поводу считалась приписной къ брестскому каѳедральному собору.

(2) Урочище, именуемое *Лебедево*, отошло къ тамошней уніатской *кобылянской* церкви.

базиліанскій орденъ поспѣшилъ еще придать этому отвѣту какъ-бы горечь насмѣшки. Въ издававшемся тогда въ Вильнѣ журналѣ, по преимуществу духовнаго содержанія (1), одинъ изъ самыхъ даровитыхъ между базиліанами отцевъ (2) вдругъ помѣстилъ статью, открыто направленную противъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Въ ней, то глумясь, то будто соболѣзнуя о матеріальномъ и духовномъ убожествѣ этого сословія, онъ его поздравлялъ вотъ еще съ какимъ-то безпримѣрнымъ въ греческой и русской церкви брестскимъ *нищимъ* капитуломъ, которому-бы естественно очень было сподручно поустроиться на счетъ *имущихъ*, который именуется *каѳедральнымъ*, не имѣя каѳедры, учреждаетъ епархіальную семинарію, не имѣя къ тому рѣшительно ни средствъ, ни людей, и наконецъ величаетъ себя архіерейскимъ *синклитомъ* и *совѣтомъ*, не будучи никогда созываемъ, ни приглашаемъ къ совѣщаніямъ. Затѣмъ, авторъ, не признавая во все коллегіальнаго начала въ нашемъ церковномъ управленіи, представляетъ въ доказательство и образецъ капитулу древнихъ соборныхъ *крылошанъ*, которымъ и въ голову не приходило домогаться какого-бы то ни было соучастія въ завѣдываніи семинаріей, теченіемъ епархіальныхъ дѣлъ и церковными имѣніями; ибо ихъ (т. е. крылошанъ) прямое назначеніе—какъ показываетъ и самое названіе—состояло въ томъ, чтобы попеременно являться на *крылосахъ*, чередоваться въ богослуженіи, наконецъ участвовать каждый разъ въ торжественной службѣ архіерея—но уже конечно никакъ не въ его совѣтѣ.—Орденъ очевидно затѣвалъ самъ отъ себя опасную игру. Задорная статья, не исключая нападокъ на чуждую греческой церкви идею капитула (3), рѣшительно не имѣла строгаго научнаго значенія. Она была основательно и всесторонне опровергнута, въ томъ-же са-

(1) *Лѣтопись благотворительнаго общества* — (Dzieje Dobroczynności) за 1823 годъ.

(2) Іеромонахъ *Ѳаддей Маевскій*, докторъ богословія, бывшій въ послѣдствіи настоятелемъ и игуменомъ березвецкаго монастыря.

(3) Учрежденіе *капитуловъ*, хотя и получило на западѣ своеобразный характеръ, очевидно однакожъ построено на тѣхъ же самыхъ началахъ коллегіальности, которыя и доселѣ сохранились на востокѣ въ *церковныхъ совѣтахъ* и *избирательныхъ собраніяхъ*, оставшихся притомъ неизмѣнно вѣрными древней практикѣ, такъ какъ къ составу ихъ принадлежатъ и міряне. О тождественности источника наглядно свидѣтельствуютъ самыя названія капитульныхъ членовъ, какъ то: *архи-пресвитера*, *архи-діакона*, *схоластика*, *канцлера* и вице *каноников*. Что касается скромнаго участія въ дѣлахъ епархіальныхъ нашихъ *крилошанъ*, позволимъ себѣ привести здѣсь слѣдующую выдержку изъ постановленія одного изъ нашихъ помѣстныхъ соборовъ: «Гдебы который Епископъ съ того света смертью сшолъ, маютъ тогожъ часу и чимъ найборзей *Крилошане* того Епископства, то есть пропотопъ и прочая взяти добра (имѣнія) церковныя, водлугъ привилею короля его милости, въ заведоване свое» (брестскій синодъ—бывшій въ 1591 году). Александрійскій-же патріархъ *Мелетій*, около того-же времени, называетъ ихъ: *освященнымъ соборомъ*, *сосѣдателями епископскимъ дѣяніямъ* и *пріобщителями* (сообщниками) *епископскихъ попеченій* (въ посланіи 4 августа 1597 года — къ *Гедеону Балабану* епископу Львовскому).

комъ журналѣ, однимъ изъ профессоровъ тогдашняго виленскаго университета, уніатскимъ священникомъ *Платономъ Сосновскимъ*. Но брестскій капитулъ, низводимый печатно едва-ли не на степень какого-то архіерейскаго хора, убѣдившись наконецъ, что ему ровно нечего ожидать отъ епархіальнаго начальства, вполнѣ какъ-бы подчинившагося мановенію базиліановъ, ни разсчитывать, со стороны этихъ послѣднихъ, на какія-либо уступки, указываемыя не то уже справедливостью, но можетъ быть, и самымъ благоразуміемъ, съ тѣхъ поръ рѣшился, помимо своего пастыря, заявлять о своихъ вопіющихъ нуждахъ и обидахъ, то всеподданнѣйшими прошеніями на высочайшее имя, то докладными записками министру иностранныхъ исповѣданій, то наконецъ представленіями въ духовную коллегію. Всѣ эти жалобы и просьбы были подкрѣпляемы ссылками на несомнѣнные историческіе документы и выписками изъ подлинныхъ актовъ, которыми брестскій капитулъ, въ послѣднее время, можно сказать, даже изобиловалъ (1).

Приведемъ здѣсь вкратцѣ тѣ существенные просительные пункты (2), о которыхъ неумолкаемо заявляли представители уніатскаго бѣлаго духовенства.

I. Первымъ и разумѣется, самымъ жизненнымъ вопросомъ, по тогдашнему положенію этого духовенства, представлялись епархіальныя семинаріи. Базиліанскій орденъ, вмѣстѣ съ фундушами, давно уже завладѣлъ и самымъ направленіемъ умственнаго образованія бѣлаго духовенства. Но направленіе это исключительно монашеское, пропитанное насквозь іезуитскимъ духомъ (3), иско-

---

(1) Нисколько не преувеличиваемъ. *Акты* брестскаго капитула хранились у каѳедральнаго архипресвитера, нашего покойнаго родителя. Они непрерывно умножались, въ особенности, неутомимымъ покойнымъ протоіереемъ *Антоніемъ Сосновскимъ*; поступали впрочемъ и отъ многихъ приходскихъ священниковъ. Послѣ закрытія брестскаго капитула, акты эти, составлявшіе *шесть* громадныхъ книгъ въ листъ, переданы были въ архивъ литовской д. консисторіи и въ 1836 году, при пожарѣ консисторскаго дома въ Жировицахъ, сгорѣли вмѣстѣ съ архивомъ. Потеря почти невознаградимая, такъ какъ въ числѣ документовъ, на сколько упомнимъ, находились многіе, рѣдкіе даже по отписямъ. Нечего и надѣяться, чтобы можно было возстановить эти документы по дѣламъ бѣлорусско-литовской д. коллегіи, перешедшимъ впослѣдствіи въ архивъ синодальный. Понятно-же, что брестскій капитулъ не прилагалъ къ своимъ представленіямъ въ коллегію подлинныхъ актовъ, а только дѣлалъ изъ нихъ подходящія къ дѣлу выписки. Вотъ и съ этой еще стороны въ исторіи уніи пробѣлы неизбѣжны.

(2) У насъ случайно сохранилась небольшая записка прот. Антонія Сосновскаго, въ которой скорѣе намѣчены, чѣмъ прописаны доказательства брестскаго капитула, относящіяся къ приводимымъ здѣсь нами пунктамъ. Цитаты эти однакожъ не безъ интереса, и мы рѣшимся дать имъ мѣсто—въ непосредственно-слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

(3) Базиліане почти сейчасъ-же послѣ уніи подпали вліянію іезуитовъ. Начиная-же съ 1615 года, базиліанскій орденъ систематически уже, такъ сказать, *іезуитизированъ*, съ согласія папы Павла V, уніатскимъ митрополитомъ *Іосифомъ Велямином—Рутскимъ*, который обучался въ Римѣ у іезуитовъ и всегда былъ ихъ ревностнымъ почитателемъ. Но сами базиліане радостно пошли на встрѣчу новой реформѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ниже-

ни притомъ оказывалось враждебнымъ бѣлому духовенству. Доказательствъ тому, къ несчастію, слишкомъ много. Базиліаны, чтобы отнять у бѣлаго духовенства даже самую возможность къ высшему образованію, которое открывало-бы этому духовенству дорогу и къ высшимъ іерархическимъ почестямъ, прежде всего постарались прибрать къ своимъ рукамъ всѣ фундуши, предназначенные на учрежденіе епархіальныхъ семинарій, каждый разъ, конечно подъ благовиднымъ предлогомъ немедленнаго открытія и безпрерывнаго уже содержанія этихъ заведеній. Но мало того, что епархіальныя семинаріи никогда и нигдѣ не были орденомъ открыты (1),

слѣдующія опредѣленія *конгрегацій* (собраній) ордена: «Ажебысьмо (чтобы мы) достаточную вѣдомость мѣли о томъ, что се въ иншихъ порядныхъ законахъ (благоустроенныхъ орденахъ) дѣетъ, одержалъ его милость (т. е. митрополитъ) усильною просьбою у провинціяла отцовъ іезуитовъ же до тое справы нашое (что на сей предметъ) зеслалъ намъ двухъ головныхъ (перворазрядныхъ) богослововъ...... За розказанемъ (по приказанію) старшего ихъ (іезуитовъ) мѣлисьмо двухъ отцовъ ихъ въ духу досконалыхъ (совершенныхъ) которые мѣшкали (оставались) съ нами и мѣшкать будутъ потуль, покуль вся братья цвичене (искусъ) духовное порадне (какъ слѣдуетъ) отправитъ.»

(Конгрегація Новогродовицкая *первая* 1617 г. въ 8 бесѣдѣ).

«Notum sit omnibus fratribus nostris, quod ad meliorem et efficatiorem profectum rerum nostrarum eligamus in societatem et auxilium religionem ss. patrum Societatis Iesu, ad quorum Reverendum Generalem nomine totius congregationis nostrae scripsimus literas idem denuntiantes et postulantes; hoc scientes nostri curent omnes charitatem et amorem benevolentiamque in omni loco ipsis declarare exhibereque, tamquam confratribus suis, ut intelligant, non nomine sed re ipsa esse conjunctos et bene affectos ipsis. Quod inculcare idem aliis fratribus, erit curae superiorum nostrorum.»

(Gongregatio Vilnensis 1-ma anno 1621 titulo: *de societate facta cum patribus Societatis Jesu*)

«Да будетъ извѣстно всей нашей братіи, что для лучшаго и совершеннѣйшаго успѣха нашихъ дѣлъ положили мы заключить братскій союзъ съ обществомъ св. отцевъ іезуитовъ, къ которыхъ досточтимому о. генералу писали мы, отъ имени всего нашего ордена, съ заявленіемъ настоящаго нашего желанія и просьбы; и такъ, зная о томъ, да потщатся всѣ наши оказывать имъ повсемѣстно сочувствіе, любовь и благосклонность, какъ своимъ собратіямъ, чтобъ доказать имъ на дѣлѣ, нашу преданность и приверженность. Въ такомъ смыслѣ настоятели имѣютъ дѣлать внушенія всей братіи.»

(Собраніе виленское *первое* въ 1621 году. Бесѣда: *о союзѣ, заключенномъ съ оо. іезуитами*).

«Преложивши потребу стислого звязку (тѣснаго союза) нашего съ честными отцами езуитами; уважали есьмы яко потреба зажить (призвать, употребить) намъ ихъ на помочь собе, двухъ особъ спосродку ихъ, такъ до новиціяту, яко и до семинбриумъ нашое.» .

(Собраніе виленское *второе* 1636 года. Іюля 25-го. Въ 7-мъ засѣданіи).

Впрочемъ, генералъ іезуитскій *Вителезіусъ* въ отзывѣ (1619 г.) къ митрополиту Рутскому заявляетъ: что онъ приказалъ литовскому провинціялу предоставлять въ расноряженіе митрополита, сколько-бы ни понадобилось іезуитовъ.

(1) Не можемъ, конечно, сдѣлать здѣсь оговорки въ пользу призрачнаго существованія *минской семинаріи*, о которой однакожъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть. Самъ папа пожертвовалъ на эту семинарію 3,000 злотыхъ. Примѣру его послѣдовалъ митрополитъ, затѣмъ монастыри обязались на нѣкоторое время поступиться частью своихъ доходовъ, а съ каждаго приходскаго священника было взыскано по копѣ литовскихъ грошей. Сверхъ того явились добро-

онъ, по какой-то неумолимой къ бѣлому духовенству зависти, постарался, исподоволь и постепенно, оттѣснить стипендіатовъ свѣтскаго духовенства и замѣнить ихъ своими во всѣхъ заграничныхъ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ, по буквальному назначенію учрежденій, стипендіи эти предоставлялись исключительно только лицамъ изъ бѣлаго уніатскаго духовенства, какъ-то въ *Римѣ* (1), въ *Грацѣ* (2), въ *Брунсбергѣ* (3) и въ *Прагѣ* (4).

хотными вкладчиками, въ довольно значительныхъ размѣрахъ: виленскій римскій епископъ и многіе литовскіе вельможи. При подобныхъ обстоятельствахъ, становилось рѣшительно невозможнымъ какъ нибудь затянуть дѣло. И чтоже? Базиліаны, въ самомъ дѣлѣ, открыли въ 1629 году, и не безъ огласки, такъ называемую *епархіальную семинарію*. Но въ томъ-же самомъ году, на *конгрегаціи жировицкой первой* опредѣлили: «Притомъ постановилосе, абы школа для братіи нашое *малые еще початки наукъ маючое*, тажъ что для свецкихъ семинаристовъ была мешкаючи въ монастыру минскомъ.» (Засѣданіе 7-е 25 Іюля 1629 года). Въ этомъ опредѣленіи не столько важно безцеремонное, на первыхъ-же порахъ, приспособленіе епархіальной семинаріи къ непосредственнымъ пользамъ ордена, сколько драгоцѣнно сознаніе, что новая семинарія едва оказывалась годною *для братіи малыя еще начатки наукъ имѣющей*. Но и въ этой скудной *школѣ*, вскорѣ, по военнымъ того времени обстоятельствамъ, ученіе пріостановилось; возобновленное-же въ 1652 году, при *двухъ* только наставникахъ, латинскаго и славянскаго языковъ, и при *пяти* всего воспитанникахъ, окончательно закрыто въ 1661 году. Таковая была обыкновенная тактика базиліанскаго ордена.

(1) Въ 1607 году разрѣшено было посылать лицъ бѣлаго уніатскаго духовенства въ римскую семинарію, состоящую при конгрегаціи *de propaganda fide* (распространенія вѣры).— За симъ въ 1617 году, подобное-же разрѣшеніе распространено и на находящуюся въ Римѣ *греческую коллегію* (Collegium graecum de Urbe). Базиліанскій орденъ, ни мало не теряя времени, на *первой виленской конгрегаціи* (въ 1621 г. въ статьяхъ озаглавленныхъ: *memoriale pro Illustrissimo*) препоручилъ митрополиту всемѣрно стараться— при содѣйствіи оо. іезуитовъ — объ оставленіи означенныхъ римскихъ *стипендій* за одними лишь базиліанами. И въ самомъ дѣлѣ, имъ удалось въ *греческой коллегіи* немедленно утвердиться. Когда-же римская *пропаганда*, настоя на буквальномъ исполненіи папскаго распоряженія, потребовала объясненій: почему не высылаются въ семинарію лица изъ свѣтскаго духовнаго сословія? митрополитъ выставлялъ на видъ, съ одной стороны, недостатокъ способныхъ кандидатовъ, съ другой стороны, ихъ ненадежность, какъ несвязанныхъ обѣтами, подобно монахамъ, а потому и имѣющими полную возможность оставлять духовное званіе. Въ Римѣ, правда, удовольствовались этимъ отвѣтомъ, а только обусловленъ былъ пріемъ свѣтскихъ кандидатовъ предварительнымъ клятвеннымъ обязательствомъ служить въ духовномъ санѣ. Завсѣмъ тѣмъ, настойчивая интрига успѣла наконецъ восторжествовать, даже подъ окомъ самаго Ватикана—и съ 1744 года въ римскую семинарію стали поступать уже одни только базиліаны.

(2) Въ *Грацѣ*, на первыхъ-же порахъ, т. е. съ 1607 г. базиліане овладѣли всѣми стипендіями.

(3) Четыре стипендіи въ *Брунсбергѣ*, точно такимъ-же образомъ захваченныя орденомъ, повели впослѣдствіи къ скандалезному раздору между *польскими* и *литовскими* базиліанами, долго между собою препиравшимися за несомнѣнное достояніе свѣтскаго духовенства.

(4) На *бѣльской* конгрегаціи (1709 г. въ 7 засѣданіи) открыто уже говорится: «curabit proto-archimandrita, ut pragensis alumnatus commodo nostro disponatur» (т. е. «постарается прото-архимандритъ, чтобы *пражскій* алумнатъ отнынѣ служилъ въ нашу пользу).»

Самъ *виленскій алумнатъ* (1), хотя при самомъ основаніи не избѣгъ вліянія ордена и имѣлъ изъ среды его ректора и наставниковъ, все-таки показался слишкомъ еще опаснымъ въ глазахъ базиліанъ. Положительно извѣстно, что онъ закрытъ по ихъ проискамъ и всюду проникавшему своекорыстію (2). Послѣ того, вполнѣ понятны цѣль, съ какою базиліанскій орденъ, узнавъ объ учреждаемой въ Вильнѣ главной семинаріи, въ которую открывался такой широкій доступъ кандидатамъ бѣлаго уніатскаго духовенства, поспѣшилъ заявить предложеніе: что базиліаны согласны на свой счетъ отправить и содержать духовную академію въ *Полоцкѣ*, будто-бы только потому, чтобы будущіе греко-уніатскіе пастыри имѣли полную возможность воспитываться въ духѣ и по обряду своей церкви. Къ счастію, это великодушное предложеніе (которымъ орденъ, вѣроятно, думалъ избавиться и отъ предстоявшихъ ему ежегодныхъ взносовъ на новую семинарію) категорически было отклонено. Наконецъ, самымъ нагляднымъ и поразительнымъ доказательствомъ злонамѣренности и нимаго не унимавшагося злорадства къ бѣлому духовенству, могли служить эти два якобы *специально* отведенные для приготовленія сельскихъ пастырей монастыря, (*сверженскій* и *лавришовскій*), на которые обыкновенно ссылались базиліане въ своихъ объясненіяхъ высшему начальству. Развѣ ужъ допустить *специальность* въ томъ, что въ названныхъ монастыряхъ ставленники состояли на собственномъ иждивеніи (3); что ученіе было ввѣрено отжив-

(1) Виленскій папскій алумнатъ, учрежденный 12 февраля 1753 года (или правильнѣе говоря: возвращенный наконецъ уніатамъ отъ присвоившихъ его іезуитовъ) получилъ новое свое устройство вслѣдствіе *буллы* Бенедикта XIV, начинающейся отъ словъ: *Commendatissimum studium*. Онъ предназначался для всѣхъ почти уніатскихъ епархій, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ свѣтскихъ стипендіатовъ: отъ виленской епархіи по *шести*, отъ полоцкой, пинской и холмской по *два*, отъ смоленской, владимірской и брестской по *одному* или по *два* человѣка. Для луцкой, премысльской и львовской епархій стипендій не назначено, потому что названныя епархіи, по словамъ буллы, имѣли возможность воспитывать своихъ кандидатовъ въ львовскомъ папскомъ-же алумнатѣ. Базиліане, благодаря братскому союзу съ іезуитами, какъ имѣли прежде *четырехъ* своихъ стипендіатовъ въ виленскомъ алумнатѣ, такъ и удержали за собою это число при настоящемъ преобразованіи заведенія.

(2) Еще во время нахожденія виленскаго алумната въ рукахъ латинянъ, базиліане издали зарились на его фундуши, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующее опредѣленіе *бѣльской* конгрегаціи: «Quae pecunia alumnatui Vilnensi Roma mittitur, ut nostrae religionis studio caedat, curabit proto-archimandrita» (т. е. возлагается на стараніе прото-архимандрита, чтобы деньги высылаемыя изъ Рима въ виленскій алумнатъ, переданы были въ распоряженіе нашего ордена). (1709 года, засѣданіе 7-е, № 1).

(3) Хотя именно на содержаніе обучающихся въ лавришевскомъ монастырѣ свѣтскихъ ставленниковъ завѣщаны были довольно значительныя суммы супрасльскимъ епископомъ *Духновскимъ*. Но оо. базиліане, повидимому, какъ-то особенно понимали свои обязанности, какъ въ отношеніи завѣщателей, такъ и вообще въ отношеніи бѣлаго духовенства. Завладѣвъ всѣми учебными фундушами послѣдняго, они еще, какъ-бы въ насмѣшку, говорили: Quia vero vastae adeo ruthenae dioeceses non omnes habent seminaria ad erudiendos ordi-

шимъ уже вѣкъ старцамъ, такъ называемымъ *емеритамъ* ордена; что оно вполнѣ было предоставлено ихъ доброй волѣ, усмотрѣнію и посильному усердію; и наконецъ что это безконтрольное ученіе, чуждое какой-бы то ни было цѣльности и системы, вовсе не было пріурочено ни къ опредѣленному сроку, ни даже къ являемымъ успѣхамъ, а такъ себѣ просто вдругъ заканчивалось выпрошеннымъ милостивымъ аттестатомъ!

Между тѣмъ на совѣсти и отвѣтственности базиліанскаго ордена продолжали лежать не только громадные фундуши, исключительно завѣщанные на епархіальныя семинаріи, но и многолѣтній, кровный, такъ сказать, сборъ отъ бѣлаго уніатскаго духовенства, накопившійся со временемъ, по одной только брестской епархіи, до весьма почтенной цифры 80,000 злотыхъ (1).

II. *Вторымъ*, еще болѣе раздражительнымъ пунктомъ было домогательство о *секуляризаціи* (т. е. упраздненіи) базиліанскихъ монастырей, бывшихъ прежде приходскими церквами. Къ этой категоріи принадлежали слѣдующіе монастыри: 1) жировицкій, 2) антопольскій, 3) цеперскій, 4) черліонекій, 5) хомскій, 6) даревскій, 7) лысковскій, 8) мирскій, 9) рожанскій, 10) вольнянскій, и 11) кузницкій. Брестскій капитулъ, заявляя свои просьбы, по настоящему пунтку, ссылался обыкновенно на то, что самъ-же преосвященный епархіальный епископъ, вполнѣ сознавая несомнѣнныя права бѣлаго духовенства, представлялъ уже двукратно (2) въ д. коллегію о секуляризаціи названныхъ монастырей. Достойно притомъ замѣчанія, что капитулъ, указывая на жировицкій монастырь, какъ на естественный и самый соотвѣтственный пунктъ для учрежденія здѣсь семинаріи, каѳедральнаго собора и епархіальнаго управленія, представлялъ въ тоже время и о необходимости обеспеченія, съ одной стороны, участи женскихъ сиротъ духовнаго званія; съ другой стороны, о заведеніи

---

randos, libenter annuerunt patres, ut ubi monasteria cum religiosis studiis inveniuntur, ibidem clerici propriis expensis sustendandi exercere se in theologia morali vel aliis necessariis scientiis possint» (т. е. «Изъ уваженія, что столь обширныя уніатскія епархіи не всѣ имѣютъ семинаріи, для воспитанія ставленниковъ, охотно согласились отцы: чтобы въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ заведены богословскіе курсы, могли обучаться и свѣтскіе ставленники, *на собственномъ содержаніи*, какъ нравственному богословію, такъ и другимъ необходимымъ наукамъ).»

(Жидичинская конгрегація 1788 года, засѣданіе 2-е).

Не мѣшаетъ къ тому прибавить (насмѣшка выходитъ еще серьознѣе), что настоящее опредѣленіе состоялось по формальному побужденію короля, который узнавъ о собиравшемся въ *Жидичинѣ* базиліанскомъ *капитулѣ*, поручалъ ему заняться изысканіемъ средствъ къ возвышенію умственнаго образованія сельскаго уніатскаго духовенства.

(1) Весь процессъ постепеннаго присвоенія базиліанами, какъ имѣній, такъ и денежныхъ фундушей бѣлаго духовенства, обстоятельно изложенъ въ отвѣтахъ брестскаго капитула, представленныхъ въ 1819 году преосвященному Іосафату, на данные о томъ капитулу запросные пункты (въ пунктѣ 10-мъ).

(2) Въ 1804 и 1810 годахъ.

вообще для священническихъ дочерей (которыхъ назначеніе и вліяніе въ быту сельскаго пастыря столь важно) особаго образовательнаго института. Обѣ эти совмѣстныя цѣли, по мнѣнію капитула, легко могли-бы быть достигнуты обращеніемъ въ подобнаго рода заведеніе уединеннаго *тороканскаго* монастыря, непрерывнымъ рядомъ королевскихъ привилегій (1) искони предназначеннаго—въ пріютъ для сиротъ духовнаго сословія, и однакожъ, не смотря на то, превращеннаго въ базиліанскую обитель.

III. Наконецъ, самымъ больнымъ и нѣжнымъ по ощущенію мѣстомъ, выходили жалобы на преобладающее вліяніе ордена въ дѣлахъ епархіальнаго управленія и на ту нестерпимую вѣковую опеку, которой, въ безмолвной жертвѣ, обречено бѣлое духовенство. Такое положеніе вещей однакожъ неизбѣжно; оно даже неотвратимо и безвыходно, доколѣ единственный защитникъ и главный сторожъ паствы подсылается, такъ сказать, изъ враждебнаго лагеря, съ которымъ онъ связанъ всѣмъ своимъ прошедшимъ. До какой степени простирается здѣсь систематическая солидарность, свидѣтельствуютъ несомнѣнные факты. Базиліанскіе монастыри процвѣтаютъ, свѣтское духовенство и его храмы въ крайнемъ убожествѣ. По само-близкому статистическому исчисленію, приходится на каждаго члена базиліанскаго ордена, въ общей сложности 464 рубля, на каждаго-же семейнаго приходскаго священника 25 рублей ассигнаціями (2). Но это далеко еще не все. Орденъ имѣетъ особыя, самыя важныя *секретныя* суммы, такъ называемыя *провинціальскія* (3), въ которыхъ начальники его ни предъ кѣмъ не даютъ отчета. Вѣдь базиліаны не подлежатъ-же и контролю епархіальнаго епископа, ужъ не потому-ли, что окружаютъ его-то самаго своимъ недремлемымъ дозоромъ (4). При томъ-же, кромѣ имѣній, монастыри пользуются

(1) Привилегіи польскихъ королей въ пользу учреждаемаго въ Тороканяхъ духовнаго сиротскаго пріюта относятся къ слѣдующимъ *лѣтамъ*: 1597 года іюня 25 дня—1597 г. іюня 27 дня—1598 г. апрѣля 10 дня—1599 г. августа 23 дня—1600 г. мая 5 д.—1610 г. ноября 8 д.—1611 г. ноября 14 дня. Подлинники означенныхъ привилегій еще въ 1824 году хранились въ тороканскомъ архивѣ. Находятся-ли тамъ доселѣ? неизвѣстно.

(2) Данныя, на основаніи которыхъ былъ выведенъ брестскимъ капитуломъ настоящій разсчетъ, намъ неизвѣстны.

(3) Суммы эти потому именно и не подлежали огласкѣ, что составляли чужую собственность. Брестскій капитулъ каждый разъ открыто выставлялъ на видъ эти обстоятельства. Но предписанія начальства, чтобы орденъ въ точности опредѣлилъ размѣръ и разъяснилъ происхожденіе суммъ *провинціальскихъ*, всегда оставались благополучно обойденными. Однимъ только прото-архимандритамъ и провинціаламъ, въ экстренныхъ случаяхъ, касавшихся общихъ интересовъ ордена и требующихъ энергической *поддержки*, служило право черпать изъ этого завѣтнаго источника; отчего и самыя суммы получили названіе *провинціальскихъ*.

(4) Имѣются на то безчисленныя свидѣтельства. Вотъ нѣкоторыя, почти взятыя на удачу: «Жебисьмо митрополита мѣли стислымъ звязкомъ съ собою связаннаго, такого который бы хуть мѣлъ до размноженія закону нашего, для того потребу быть разумѣемъ, жебы съ посродку насъ обраны былъ. О што

еще и значительными приходскими доходами, сохранивъ за своими обителями и характеръ приходскихъ церквей; хотя это совмѣщеніе и вообще исправленіе какихъ-либо мірскихъ требъ иноками строжайше имъ запрещено церковными правилами (1). Въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ (каково-бы ни было впрочемъ ихъ существенное достоинство) орденъ тоже не имѣетъ недостатка. У базиліанъ есть и *новиціаты*, въ которыхъ преподается церковность и правила монастырскаго устава, и такъ называемыя *studia humaniora*, (свѣтскія классы) и наконецъ *коллегіумы*, или *курсы богословскіе*. Между тѣмъ, рѣдка изъ уніатскихъ епархій можетъ похвалиться хотя-бы самымъ убогимъ составомъ уцѣлѣвшей доселѣ семинаріи; брестская-же епархія, едва-ли не самая богатая, какъ нарочно завѣщанными для этой

потреба-бы не усильно старать у короля его милости.—А если такъ лацно (легко) до того прийти не можетъ тыми часы, тотъ средокъ митрополиту теперешнему подаемъ, жебы онъ старался за живота своего, якъ найбарзѣй, мѣти своего владыку надворнаго, котораго *коадъюторомъ* называютъ; обирать на тое маетъ, порадившись (посовѣтовавшись) съ прото-архимандритомъ и *съ тыми, которые будутъ при нимъ его порадъниками*, въ чемъ *пошановать и епископовъ, которые будутъ згромажения нашего.*»

—Подчеркнутыя нами фразы особенно примѣчательны: митрополитъ обязанъ былъ совѣтоваться лишь съ приставленными къ нему *порадниками* (совѣтниками) и почтить (*пошановать*) приглашеніемъ къ совѣту только тѣхъ епископовъ, которые вышли изъ ордена.

(Конгрегація новогородовицкая 1617 г. 22 іюля—Бесѣда 4-я).

«Къ тому тежъ, владыкамъ предъ посвященіемъ ихъ, митрополита преложить маетъ: же знаîсе быть завше (всегда) члонкомъ закону, абы его былъ обороньцою и размножителемъ въ епископіи своей.»

«Наконецъ, прото-архимандрита каждому такому, которы зъ нашого згромаженя взятъ будетъ на метрополію або епископію, придать маетъ *по одному отцу добре искусному, которы-бы постерегалъ* того, што до живота законнаго надлежить.» (На той же конгрегаціи—Бесѣда 4-я, № 22).

«Потребно быти разумѣемъ, жебы мѣлъ митрополита *певные* (опредѣленные) свои обовязки и уставы отъ закону поданные, а отъ него *поприсежоные*, якобы такая зверхность законови на потомъ не *шкодила* (не была вредна).»

(Конгрегація Новогородовицкая 1617 г. 21 іюля Бесѣда 2-я, № 9).

(1) „Placuit communi nostro concilio, ut nullus monachorum, pro fuero terreno, de monasterio exire, nefandissimo ausu praesumat: neque poenitentiam dare, neque filium de baptismo accipere, neque baptisare, neque infirmum visitare, neque mortuum sepelire, neque ad ecclesiam secularem transire, neque aliis quibuscunque negotiis sese implicare. Sit claustro suo contentus: quia sicut piscis siue aqua caret vita, ita sine monasterio monachus, sedeat itaque solitarius et taceat, quia mundo mortuus est, Deo autem vivit. Agnoscat nomen suum: *monos* enim graece, latine est *unus*, *achos* graece, latine *tristis* sonat: inde dicitur monachus, id est unus tristis.—Sedeat ergo tristis et officio suo vacet.“

(Римскій соборъ 826 года—8 канонъ, XVI, 9).

Столь-же опредѣлительно выражается и *Номоканонъ* по вопросу: возможно-ли требоисправленіе іеромонаху?—«Сіе дѣло безчиніе есть, яко-же глаголютъ священная правила: ибо долженъ есть сидѣти въ своей келіи и правити правило.—Аще-ли обязуется сицевыми, сей нѣсть духовникъ, но тѣлесный купецъ, корчемствуя благодатью святаго Духа.» (Кіевское изданіе 1620 года).

цѣли фундушами, такъ и сборами отъ посильной складчины бѣлаго духовенства, вынуждена какъ-бы Христа-ради выпрашивать для своихъ ставленниковъ пріютъ у тѣхъ именно, кто воспользовался достояніемъ, предназначеннымъ на епархіальную семинарію, и вмѣсто ея предлагаетъ теперь нѣчто въ родѣ богадѣльни. Конечно, всѣ подобныя несправедливости были-бы просто немыслимы, еслибъ на стражѣ паствы бодрствовалъ свой-же природный, неразлучный отъ нея сердцемъ стражъ и охранитель. О томъ, такъ сказать, во очію свидѣтельствуютъ слѣдующіе утѣшительные факты. Недавно, по какому-то дивному стеченію обстоятельствъ, посчастливилось тремъ сосѣдственнымъ уніатскимъ епархіамъ: *супрасльской* (1), *полоцкой* и *луцкой*, имѣть архипастырей, вышедшихъ изъ лона бѣлаго духовенства. И что-же? Супрасльскій епископъ *Духновскій* съ того именно и началъ свое святительское поприще, что озаботился вдругъ открытіемъ семинаріи, на которую тогдаже и пожертвовалъ немаловажную сумму; полоцкій архіепископъ *Крассовскій* занялся столь усердно изысканіемъ и соотвѣтственнымъ направленіемъ фундушей семинаріи, что вскорѣ довелъ ее до безпримѣрной доселѣ цифры казеннокоштныхъ воспитанниковъ, призрѣвая притомъ, на свой счетъ, болѣе *тридцати* сверхкомплектныхъ; даже самый убогій, по мѣстнымъ способамъ, епископъ *Мартусевичъ*, и тотъ нашелъ возможность немедленно открыть семинарію и обезпечить въ ней полнымъ содержаніемъ *двадцать* человѣкъ питомцевъ. Не наглядно-ли, послѣ всего этого, въ чемъ состоитъ радикальная причина упадка и какая единственная надежда возрожденія бѣлаго уніатскаго духовенства. Самъ орденъ, отложивъ въ сторону, хотя бы только на время, свои властолюбивыя теоріи, можетъ-ли, по совѣсти, признать справедливымъ и законнымъ опредѣленіе помѣстнаго *замосцскаго* собора, чтобы архіерейскимъ саномъ облекаемы были одни только базыліаны? И не явно-ли выдается самый беззастѣнчивый произволъ и непослѣдовательность, со стороны поборниковъ подобнаго опредѣленія, въ томъ: что навязывая изъ своей среды архипастыря бѣлому духовному сословію они въ тоже время заботливо выговариваютъ за собою полную независимость и самоуправленіе? (2).

---

(1) Не долго, впрочемъ, существовавшей, по военнымъ событіямъ того времени.

(2) Перенявъ идею неподчиненности епископамъ отъ іезуитовъ и скопировавъ съ ихъ *генерала* своего *прото-архимандрита*, базиліане однакожъ какъ-бы совѣстились сознаться въ такой не мудреной работѣ, и на одной изъ своихъ *конгрегацій* провозгласили, будто происхожденіе прото-архимандрита *сице бѣ*: «Смотрячи на чинъ, который есть въ небѣ, гдѣ есть найвыжшимъ единымъ Справцою самъ Богъ—вседержитель, и на чинъ, который въ церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ постановилъ на земли, гдѣ единого начальнаго пастыря хотѣлъ мѣти: тотъ чинъ зъ рукъ Господа Бога самого приниявши, и мы въ законѣ нашомъ мѣти хочемъ, жебы единъ былъ найвыжшимъ справцою...— Тому старшому имя: *прото-архимандритъ!*»

(Конгрегація новогродовицкая 1617 г, 21 іюля. Бесѣда 2-я).

Брестскій капитулъ, повидимому, подъ часъ торопился зря, не только не останавливаясь на пути, но и не осматриваясь по сторонамъ. Оно отчасти и извинительно. Страждущимъ не до того. Но, съ другой стороны, еще менѣе подлежитъ сомнѣнію, что не всегда-же оказываются дѣйствительными и примѣнимыми и тѣ лекарственныя средства, на которыя, какъ-бы вдохновленный болью, указываетъ самъ страдалецъ. Только опытный и хладнокровный врачъ можетъ быть безпристрастнымъ судьей и спокойнымъ распорядителемъ этихъ, попеременно, то умоляющихъ, то отчаянныхъ воплей организма, борющагося съ недугомъ. Такія именно проходила фазы и такой должна была имѣть исходъ и настоящая послѣдняя борьба бѣлаго духовенства съ базиліанскимъ орденомъ. Все справедливое, основательное, примѣнимое встрѣчено съ любовью и почетомъ знаменитымъ зодчимъ, спокойно обдумавшимъ и выводившимъ уже на планъ возстановленіе, въ первоначальномъ видѣ, роднаго зданія. Самымъ настоятельнымъ и капитальнымъ пунктомъ представлялось, конечно, открытіе епархіальныхъ семинарій и каѳедральныхъ соборовъ. Съ того именно и положено было начать, отобраніемъ отъ базиліанскаго ордена, на первый разъ, такихъ только фундушей и имѣній, которыя спеціально были назначены и завѣщаемы для этой цѣли.

Добрые отцы базиліане сначала какъ будто зашумѣли; пуще всего, разумѣется и на этотъ разъ — противъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Но когда имъ не было оказано чести, даже *религіознаго преслѣдованія*, котораго они якобы *только и поджидали*, и когда все обошлось лишь высылкою нѣсколькихъ самыхъ неугомонныхъ *патеровъ* въ менѣе отдаленные православные монастыри, остальная братья сами-собою успокоилась,—если-же когда-либо и приходила еще въ раздраженіе, то развѣ только (какъ и въ старину бывало) по поводу случайныхъ отступленій отъ завѣтной нормы — *консоляціи* — либо *трапезы*.

Обо всемъ этомъ не безполезно, можетъ быть, знать молодому поколѣнію нашихъ духовныхъ; какъ не мѣшало-бы, можетъ быть, своевременно знать и нашимъ отцамъ: что обвинявшіе ихъ въ малодушіи, да мало-ли въ чемъ еще, оо. базиліаны потому только являлись такими *ръяными уніятами* и такими *отсталыми православными*, что имъ не удалось уберечь свою безконтрольную самостоятельность и пришлось наконецъ разстаться съ богатѣйшими достатками, которыми пользовались они столь долго и съ такимъ черствымъ безучастьемъ къ горькой судьбѣ обиженныхъ. Но неуже-ли оканчивать этотъ историческій, хотя и бѣглый очеркъ, какимъ-то желчнымъ упрекомъ? Да и къ чему?— Заключимъ-же лучше нашъ разсказъ общеизвѣстными, но вѣчно примѣнимыми замѣчаніями: что чужое добро никогда не идетъ въ прокъ, — и что какъ семейные раздоры, такъ и общественныя междоусобія всегда почти приводятъ не къ преслѣдуемымъ въ

данный моментъ результатамъ, а къ другимъ, заранѣе начертаннымъ Провидѣніемъ.

Прот. Плак. Янковскій.

Страница изъ исторіи р. католическаго духовенства прежнихъ вѣковъ.

Кому изъ читателей не случалось слышать тѣхъ похвалъ, какія раздаются западному инославному духовенству со стороны людей, желающихъ дѣлать упреки нашему православному духовенству? Кто не слышалъ, какъ прославляютъ иногда образованность и ученость западнаго духовенства, какъ выставляютъ на видъ то почтеніе уваженіе и даже благоговѣніе, какое на западѣ народъ питаетъ къ своему духовенству? Большею частію бываетъ такъ, что превозносящій иностранное духовенство этимъ самымъ косвенно старается унизить свое, и поставить ему на видъ, что вотъ гдѣ примѣръ для подражанія. Кто поученѣе, тотъ не станетъ говорить голословно, а приведетъ даже факты изъ исторіи въ пользу своихъ увѣреній, и все таки будетъ приводить такіе именно факты, изъ которыхъ будетъ вытекать косвенное заключеніе, клонящееся не къ чести нашего духовенства. Все это конечно, ничего бы еще, если бы дѣло представлялось добросовѣстно. Мы отнюдь не прочь слѣдовать и подражать дѣйствительно хорошему и доброму, хотя бы это доброе и хорошее пришлось видѣть и у своихъ недоброжелателей. Но то бѣда, что указываютъ намъ примѣры и образцы для подражанія такого именно свойства, какихъ не желалось бы видѣть даже у враговъ.—Намъ хотѣлось бы поэтому представить нѣсколько параллельныхъ очерковъ изъ исторіи р. католическаго и православнаго духовенства, откуда бы можно было видѣть, что православное духовенство должно всячески остерегаться отъ подражанія духовенству р. католическому въ очень и очень многихъ пунктахъ. На этотъ разъ представимъ историческія свидѣтельства объ отношеніи р. католическаго духовенства къ народу и народа къ духовенству и потомъ объ умственномъ и нравственномъ состояніи западнаго духовенства предъ реформаціей.

«Ни одинъ искренній человѣкъ, говоритъ благочестивый и ученый французскій епископъ Боссюэтъ, не можетъ отрицать, что главною причиной удивительнаго успѣха Лютера и Калвина была *ненависть народа къ духовенству* и римской церкви» (1). При этомъ

(1) Hist. de variat. des eglises X, t. XI p. 467.

невольно представляется вопросъ: что же за причина этой ненависти? Какъ могло статься, что духовенство, которое представляютъ для насъ идеаломъ и которое, дѣйствительно по намѣренію церкви, должно посредствовать между Богомъ и людьми, между небомъ и землею, которое должно руководить мірянъ на пути ко спасенію, защищать слабыхъ и угнетенныхъ, какъ люди, преданности и самотверженія, какими намъ рисуютъ ихъ иногда, могли возбудить противъ себя такую бѣшеную ярость, которая, возрастая изъ вѣка въ вѣкъ, дошла до того, что сначала отторгла отъ тѣла церкви почти половину его, а потомъ, спустя нѣсколько времени, рѣшилась уничтожить самое имя Хрста, служителями котораго празнавало себя духовенство? По словамъ одного р. католическаго историка, ненависть мірянъ къ духовенству произошла вслѣдствіе неумѣреннаго увеличенія церковнаго вѣдомства (юрисдикціи) (1). Но мы думаемъ, что причина и источникъ зла лежали нѣсколько дальше и глубже, именно въ тѣхъ горделивыхъ притязаніяхъ западнаго духовенства, которое только себя считало *избранными Божіими*, людьми *духовными*, а всѣхъ прочихъ, всю массу вѣрующихъ, признавало людьми *плотскими*, *матеріальными*. Такое неестественное въ самой теоріи раздѣленіе единой церкви Божіей на практикѣ осуществлялось презрѣніемъ, какое оказывали церковные люди къ *не* духовенству, насиліемъ и своеволіемъ; отсюда ненависть мірянъ къ своимъ презрителямъ и притѣснителямъ. Эта ненависть начинается не съ той эпохи, какъ говоритъ помянутый историкъ Флери, когда въ судилищахъ церковныхъ начали появляться возмутительныя злоупотребленія; нѣтъ, она началась съ того самаго времени, когда честолюбіе западной церкви и ея клира начало высказывать свои претензіи; съ того времени должна была подняться и реакція въ христіанскихъ народахъ противъ всепоглащающей власти папской церкви. Въ обыкновенныхъ и обыденныхъ отношеніяхъ жизни эта, можно сказать, инстинктивная оппозиція папству и его духовенству приняла форму ревности, зависти и ненависти.

Признаки такой враждебной ревности къ римскому духовенству замѣтны уже въ первыя времена по занятіи Европы варварами. «Хильдерикъ, говоритъ Григорій Турскій, не переставалъ оскорблять священниковъ Божіихъ; въ минуты интимности ни надъ кѣмъ онъ такъ охотно не издѣвался и не глумился, какъ надъ епископами. Больше всего на свѣтѣ презиралъ онъ церковь и часто говорилъ: вотъ пропала государственная наша казна, вотъ наши богатства перешли въ церковь; королевство теперь сдѣлалось епископствомъ.» Въ IX-мъ вѣкѣ авторъ *ложныхъ декреталій* говорилъ о ненависти *плотскихъ* людей къ *духовнымъ*, какъ о фактѣ всѣмъ извѣстномъ и всеобщемъ (1).

Спустя нѣсколько времени соборы громко заговорили противъ

(1) Fleury, Discours sur l'hist. ecclesiast. VII, 12.

такой печальной оппозиціи народа духовенству. Въ XIII-мъ вѣкѣ архіепископъ реймскій говорилъ на соборѣ, что міряне презираютъ достоинство церкви и не воздаютъ должной чести духовенству. Соборъ руффскій жалуется, что рыцари и бароны, которыхъ онъ называетъ тиранами, и почти всѣ міряне—враги клира. Подобныя жалобы повторяются на всѣхъ соборахъ XIII-го вѣка. Наконецъ одинъ папа (Вонифатій VIII), съ высоты Ватикана, въ одной изъ своихъ буллъ объявляетъ о ненависти мірянъ къ духовенству, утверждая, что она всегда существовала.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что ненависть къ духовенству высшаго, господствующаго класса была въ крайней степени: бароны не могли быть друзьями духовенства уже потому, что между ними происходило соперничество въ интересахъ и честолюбіи. Сильные бароны дѣлали всевозможныя насилія и притѣсненія духовенству. По выраженію современниковъ, какъ хищныя птицы на добычу, они съ жадностью бросались на церковныя имущества. Впрочемъ, насилія эти духовенству со стороны бароновъ происходили не изъ одной жадности къ имуществамъ; бароны нападали столько же и на личности, сколько на имущества духовныхъ лицъ. Отсюда плачевныя жалобы соборовъ и ихъ декреты противъ тѣхъ, которые заключаютъ духовныхъ въ темницы, тиранятъ ихъ и убиваютъ. Преступная дерзость мірянъ, говоритъ реймскій соборъ, доходитъ до того, что они совершенно не имѣютъ страха Божія и дѣлаютъ насилія духовнымъ лицамъ, не думая о томъ, что они избранные Божіи. Въ Германіи безпорядки были еще хуже. Магдебургскій соборъ жалуется, что въ народѣ обижаютъ не только канониковъ, но епископовъ и даже архіепископовъ. Въ Италіи не меньше было насилій. Аквилейскій соборъ не находитъ довольно энергическихъ выраженій для изображенія ужасныхъ насилій клиру со стороны мірянъ «чада сіона сокрушены, какъ сосуды скудельные; сыны веліала поступаютъ съ избранными Божіими, какъ съ агнцами, назначенными на закол̂еніе». Испанскій соборъ призываетъ всѣ наказанія на главу тѣхъ, которые убиваютъ епископовъ, бьютъ ихъ и заключаютъ въ темницы; потомки виновныхъ до четвертаго рода не могутъ быть допускаемы къ духовнымъ должностямъ. Покушенія противъ духовенства были самымъ обыкновеннымъ дѣломъ; эти преступленія, какъ говоритъ одинъ германскій соборъ, почти считались добродѣтелями.

Такое отношеніе къ духовенству не ограничивалось однимъ только высшимъ классомъ народа. Одинъ поэтъ XIII-го вѣка говоритъ, что и простой народъ не любитъ клира и священниковъ. Въ это время образовались новые монашескіе ордена. Минориты и доминиканцы, по любви къ смиренію, носили одежду, какую носилъ простой народъ, и вообще старались жить на подобіе бѣдныхъ людей; но это однако не помѣшало крестьянамъ называть нищенствующихъ братьевъ предшественниками антихриста. Ненависть простаго народа къ духовенству была еще сильнѣе, чѣмъ

ненависть бароновъ; она обнаруживалась возстаніями угнетеннаго класса. *Пастурелы*, попросту пастухи, поднимали бунтъ столько же противъ духовенства, сколько и противъ сеньоровъ, грабили монаховъ и священниковъ и нерѣдко умерщвляли ихъ. Вотъ, напримѣръ, какія иногда происходили вещи. Въ половинѣ XIII-го столѣтія одинъ, бывшій прежде цистерсинскій монахъ въ Пикардіи на сѣверовостокѣ Франціи возбудилъ ожесточенныхъ угнетеніями и насиліями пастуховъ ко всеобщему возстанію противъ духовенства подъ видомъ крестоваго похода. «Послѣдніе въ народѣ говорилъ онъ призваны Богомъ къ освобожденію Св. Земли; духовенство и дворянство давно уже возбудило противъ себя гнѣвъ Божій и сдѣлалось недостойнымъ похода». У монаха этого, какъ видно, были нѣкоторыя свойства народнаго предводителя. Толпа не знала, кто онъ и откуда; его называли «учителемъ изъ Венгріи». Когда онъ выставилъ свое знамя, на которомъ изображенъ былъ агнецъ съ распятіемъ, народъ толпами сталъ стекаться къ нему. Тогда онъ началъ рѣчь къ народу, въ которой, изобразивши безнравственное состояніе духовенства, объявилъ, что св. земля, которую онъ хочетъ освобождать, не Палестина и Іерусалимъ, и враги противъ которыхъ онъ хочетъ вести народъ, не сарацыны на востокѣ, но притѣснители христіанскаго народа въ отечествѣ, духовенство и дворянство. Такимъ образомъ крестовые походы, которые римская церковь проповѣдывала противъ христіанъ-альбигенсовъ и вальденсовъ, онъ хотѣлъ обратить противъ папскаго духовенства. Возстаніе раздѣлилось на три части: одни изъ пастуховъ пошли къ Буржу, другіе направились къ Гароннѣ, третьи къ Орлеану. Нужно замѣтить, что горожане особенно ненавидѣли свое духовенство; потому пастухи встрѣтили большое сочувствіе въ жителяхъ Орлеана. Здѣсь, когда однимъ пастухомъ былъ убитъ фанатикъ студентъ, вздумавшій было прервать рѣчь пастушескаго проповѣдника, фанатизмъ у многихъ дошелъ до того, что нѣкоторые начали требовать смерти *всего* духовенства; и дѣйствительно, многіе поплатились жизнію, другіе были избиты и ранены (1). Такія же самыя возмущенія крестьянъ бывали и въ Англіи. Для читателей, можетъ быть, представится непонятною ненависть простаго народа къ духовенству. Судя по знаменитой нѣмецкой пословицѣ, что «хорошо жить подъ священническимъ жезломъ», крестьяне должны бы быть счастливы подъ управленіемъ клира; но ихъ возмущенія и крайне жестокіе поступки съ духовенствомъ опровергаютъ смыслъ нѣмецкой пословицы. Исторія представляетъ факты, далеко не говорящіе въ пользу западнаго духовенства въ его отношеніи къ народу. Королева Бланка, мать Людовика IX-го, должна была употребить силу для освобожденія бѣдныхъ рабовъ, томившихся съ дѣтьми своими въ душныхъ тем-

(1) Zimmermann. Lebensgeschichte der christl. kirche B. IV. s. 39—41.

ницахъ парижскаго капитула единственно за то, что у нихъ не было чѣмъ заплатить духовенству подати. А что такіе факты не были исключеніемъ, случайностями, тому доказательствомъ служатъ замѣчанія соборовъ касательно тиранніи прелатовъ (1). Реформаторы XV вѣка всѣ жаловались на притѣсненія епископовъ и аббатовъ. Одинъ изъ нихъ, Петръ д' Элли сравниваетъ прелатовъ и аббатовъ съ тираннами, которые управляютъ не въ интересѣ своихъ подданныхъ, а въ своемъ собственномъ». «Какой прелатъ, говоритъ Клеманжисъ, не обдираетъ своего стада всевозможными средствами? Есть ли хоть одинъ, сочувствующій бѣдности? И какой изъ нихъ не умножаетъ ее (2)? На констансскомъ соборѣ проповѣдники возвышали свой голосъ противъ прелатовъ, которые вмѣсто того, чтобы пасти своихъ овецъ, пасутся сами. Мы не думаемъ однако, чтобъ тираннія р. католическаго духовенства была *главною* побудительною причиною ненависти противъ него всѣхъ классовъ общества; такою причиною, кажется, было развращеніе духовенства. Если смотрѣть на дѣло прямо, то нравы духовенства вполнѣ соотвѣтствовали нравамъ общества; но дѣло въ томъ, что духовенство, по идеѣ церкви, должно быть совершеннѣе мірянъ во всѣхъ отношеніяхъ, и потому будучи нисколько не хуже окружающаго его общества, оно считается уже безнравственнѣе, чѣмъ само общество; отсюда жалобы на безнравственность духовенства. Мы затрудняемся въ выборѣ многочисленныхъ обвиненій этой безнравственности, представляемыхъ самыми безпристрастными людьми. Клеманжисъ говоритъ, напримѣръ, что нѣтъ класса въ обществѣ болѣе презираемаго, чѣмъ духовенство; причину такого презрѣнія онъ видитъ въ невѣжествѣ и развращеніи клира. А вотъ что говоритъ епископъ лодійскій на констансскомъ соборѣ: «вмѣсто того, чтобы намъ служить примѣромъ народу, скорѣе мы должны учиться у него, какъ жить: потому что не видимъ ли у мірянъ болѣе серьезности, честности, набожности, чѣмъ у духовныхъ? Не нужно поэтому удивляться, если свѣтскіе государи преслѣдуютъ насъ, если насъ грабятъ, презираютъ и публично глумятся надъ нами. Это справедливый судъ Божій, который дотолѣ не прекратитъ преслѣдованій, пока мы не уничтожимъ причины ихъ, т. е. не перемѣнимъ жизни» (3). «Отчего міряне питаютъ вражду и ненависть къ духовенству?—спрашиваетъ одинъ церковный писатель XV-го вѣка. Мы не можемъ сказать, продолжаетъ онъ, что сыны вѣка сего презираютъ насъ за то, что мы

---

(1) Напр. соборъ бременскій 1266 года, вѣнскій 1267 г.

(2) Этотъ Клеманжисъ (ум. около 1440 г.) былъ ректоромъ парижскаго университета и тайнымъ секретаремъ при папскомъ дворѣ и пользовался большимъ уваженіемъ папы Венедикта XIII,—человѣкъ ученый, свободный отъ всякихъ пристрастій и увлеченій; потому на его свидѣтельство вполнѣ можно положиться и мы не разъ будемъ приводить свидѣтельства изъ его классическаго сочиненія: De corrupto ecclesiae statu.

(3) Von der Hardt, Consil Constant. t. V. p. 123, 124.

чада свѣта, ибо мы чада тьмы» (1). «Пусть не удивляются духовные, говоритъ аббатъ Тритеймъ, если міряне презираютъ ихъ, ибо они сами презираютъ заповѣди Іисуса Христа. Я сильно опасаюсь, чтобы вдругъ не случилось общаго страшнаго взрыва противъ духовенства» (2).—Вотъ мы уже наканунѣ реформы: слышны пророческія предчувствія великаго потрясенія въ церкви. Кардиналъ Юліанъ Цезарини говорилъ въ XV-мъ вѣкѣ тоже самое, что Боссюэтъ въ XVI-мъ: «развращеніе духовенства раздражаетъ мірянъ противъ церкви выше всякаго описанія. Если духовенство не исправится, то нужно опасаться, чтобъ свѣтское общество не поднялось противъ него, какъ сдѣлали гусситы. Уже публично говорятъ о возстаніи; умы полны этихъ пагубныхъ идей; скоро будутъ считать пріятнымъ Богу дѣломъ убивать и грабить духовныхъ.» Далѣе продолжаетъ онъ: «когда Богъ хочетъ поразить народъ, ослѣпляетъ его, чтобъ онъ не видѣлъ опасности: тоже самое совершается теперь съ духовенствомъ; предъ нимъ огонь, и оно бросается въ него». (3)

Полюбопытствуемъ же теперь, каково было умственное и особенно нравственное состояніе р. католическаго духовенства до реформаціи. Мы будемъ говорить объ этомъ сколько возможно покороче.—Множество заблужденій и суевѣрій, перешедшихъ въ римское католичество и сохранившихся въ немъ еще со временъ язычества, усиливаясь въ продолженіи мрачнаго времени среднихъ вѣковъ, оставалось во всей своей цѣлости и въ началѣ новаго времени.

Народъ и духовенство одинаково были суевѣрны и невѣжественны. Самые жаркіе и преданные защитники св. сѣдалища признаются, что въ началѣ XVI-го вѣка р. католическое духовенство находилось въ ужасномъ положеніи. «За нѣсколько лѣтъ до появленія кальвинской и лютеранской ереси, говоритъ Беллярминъ, почти не было ни исполненія церковныхъ законовъ, ни чистоты въ нравахъ, ни знанія св. книгъ, ни уваженія къ свящ. вещамъ, ни религіи». (4) Проповѣдь, чрезвычайно впрочемъ рѣдкая, только способствовала къ сгущенію этой умственной и нравственной тьмы, а не къ разсѣянію ея. Боссюэтъ, хотя и неохотно, признаетъ это, только на половину высказывая свою мысль: «многіе проповѣдники, говоритъ онъ, только и проповѣдывали что объ индульгенціяхъ, о путешествіяхъ по св. мѣстамъ, о милостыни, подаваемой монахамъ, и эти второстепенныя, несущественныя дѣйствія поставляли основаніемъ благочестія». (5) Библія лежала въ пыли старыхъ библіотекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была прикована къ библіотечнымъ полкамъ желѣзными цѣпями: никто изъ

(1) Gieseler Kirchengesichte, t. II. s. 139. note f.
(2) Тамъ же t. II. § 139 note a.
(3) Iuliani Cesarini epist. ad Eugen., IV.
(4) Bellarm. Oper. I. VI, p. 296.
(5) Hist. des variat. t. I. V, 1.

р. католиковъ не смѣлъ и думать о чтеніи ея. Отнявши библію у вѣрующихъ, духовенство сначала было заключило ее въ своихъ собственныхъ школахъ: но потомъ германскимъ профессорамъ сдѣлано было запрещеніе объяснять слово Божіе, въ публичныхъ и частныхъ лекціяхъ. Оригинальные языки ветхаго и новаго завѣта, т. е. еврейскій и греческій, такъ сказать, были заподозрѣны въ ереси.—Богословіе, бросивши нѣсколько свѣтлыхъ лучей во дни схоластики, постепенно все больше и больше терялось въ туманѣ и сдѣлалось наконецъ сборникомъ пустыхъ вопросовъ праздднаго любопытства. Занимаясь безпрестанно изощреніемъ діалектики, оно нисколько не соотвѣтствовало нуждамъ ума и сердца человѣческаго.—Дисциплина церковная раздѣляла упадокъ ученія. Папа, похитивши титло вселенскаго епископа, присвоилъ себѣ права, принадлежавшія въ первыя вѣка всѣмъ епископамъ, и какъ не рѣдко самъ папа слѣдовалъ больше своимъ интересамъ и страстямъ, чѣмъ долгу, то злоупотребленія вездѣ только усиливались, а не искоренялись. Чѣмъ папа былъ для епископовъ, тѣмъ нищенствующіе монахи, продавцы индульгенціи и другіе папскіе бродяги были для простыхъ, приходскихъ священниковъ. Вездѣ были безпорядки и анархія. Деспотическая власть во главѣ церкви, въ срединѣ и снизу—хищничество, развратъ, буйство и проч. Но мало того, что представители церкви были люди не слишкомъ строгой нравственности, мы имѣемъ полное основаніе говорить, что они прямо деморализировали народъ. Вмѣсто таинства покаянія въ его истинно христіанскомъ смыслѣ, сталъ преобладать выкупъ грѣховъ за деньги. Крайнее зло заключалось въ томъ, что ихъ можно было искупить всѣ вмѣстѣ, на нѣсколько лѣтъ впередъ, на всю жизнь, для всего семейства, для потомства, для цѣлаго общества... Послѣ этаго нѣтъ ужъ больше закона, нѣтъ ничего священнаго; послѣ этаго народъ смѣло могъ издѣваться, какъ и дѣйствительно издѣвался, надъ разрѣшеніемъ священническимъ, потому что уже разъ получено было такое разрѣшеніе, и римская церковь такимъ образомъ одною рукою разрушала то, что созидала другою. Но за то она этимъ способомъ пріобрѣла огромныя имѣнія и получала неимовѣрные доходы.

Въ Германіи она владѣла половиною всей территоріи, во Франціи—третьей частью, въ другихъ мѣстахъ еще больше. За то и жизнь представителей церкви была весела и пріятна.—Весело провели папы съ своими кардиналами семидесятилѣтнее авиньонское плѣненіе; возвратились потомъ въ Римъ, и здѣсь тоже жили не безъ удовольствій. Правда, не доставало иногда денегъ на не совсѣмъ невинныя развлеченія и удовольствія клира; но индульгенціи тогда еще недавно вошли въ моду и покупались, говорятъ, на расхватъ. Мало и отъ этаго еще было денегъ, можно было наложить интердиктъ на какую нибудь страну, и потомъ разрѣшить отъ него, когда каждый приходъ представитъ папѣ на мо-

литвы хоть по гульдену... (1). «Годы высшаго духовенства, какъ прекрасно изображаетъ Маколей, протекали въ пріятной дремотѣ, въ какомъ-то чувственномъ и умственномъ сладострастіи. Утонченная кухня, дорогія вина, красивыя женщины, охотничьи собаки, соколы и лошади, новооткрытые манускрипты древнихъ классиковъ, сонеты и шуточные романсы, веселые на столько, на сколько это можетъ позволить чувство изящнаго, сервизы работы Бенвенуто, фрески Рафаэля, планы для дворцовъ Микель Анджело,— вотъ предметы удовольствій и серьезныхъ занятій всей ихъ жизни. Они смотрѣли на христіанскія таинства, которыхъ они были совершителями, совершенно также, какъ авгуръ Цицеронъ и верховный первосвященникъ Цезарь смотрѣли на сивиллины книги и на клеваніе священныхъ цыплятъ. О воплощеніи, евхаристіи, о Троицѣ они разсуждали тѣмъ же тономъ, какимъ Веллей и Котта разсуждали о дельфійскомъ прорицалище и о голосѣ фавна въ горахъ.» Поелику же при папскомъ дворѣ порокъ такъ нагло являлся во всей своей наготѣ, то весьма естественно было, что архіепископы, епископы и аббаты старались не отставать отъ придворной жизни, а въ мужескихъ и женскихъ монастыряхъ разорваны были всѣ оковы стыда и цѣломудрія. (2) Поелику, далѣе, при папскомъ дворѣ религія совершенно сдѣлалась источникомъ доходовъ, то весьма естественно также было, что всякій прелатъ, какъ самъ явно и безъ стыда покупалъ свое мѣсто, или принуждаемъ былъ покупать его, такъ и съ своей стороны велъ самую постыдную торговлю низшими церковными чинами, такъ что всѣ церковныя степени, какъ низшія, такъ и высшія, обратились въ предметъ торговли. Какъ при папскомъ дворѣ, такъ и у прелатовъ все можно было достать за деньги: каждый приходскій священникъ за извѣстное количество денегъ могъ купить себѣ право держать наложницу, и это не считалось уже чѣмъ нибудь неблагопристойнымъ... Не повѣрили бы всему этому, если бы объ этомъ не свидѣтельствовали сами же католическіе писатели. Извѣстный уже намъ Клеманжисъ говоритъ: «многіе изъ епископовъ никогда и ногою не ступаютъ въ свои епархіи, не бываютъ никогда въ своихъ церквахъ, не видятъ никогда своего стада. Но зачѣмъ и обвинять ихъ за это? Присутствіемъ своимъ они въ тысячу разъ больше надѣлали бы зла. День они проводятъ на охотѣ и въ играхъ, ночь—въ оргіяхъ. Безбородые дѣти, едва вышедшіе изъ подъ ферулы, обязываются учить тому, чего и сами не знаютъ. Что сказать о капитулахъ и каноникахъ, кромѣ того, что они собираютъ для своихъ начальниковъ—невѣжественныхъ людей, преданныхъ симоніи, жадныхъ, честолюбивыхъ, развратныхъ въ *своей* жизни и строгихъ въ осужденіи другихъ, преданныхъ порокамъ, распутству, проводящихъ время въ пустыхъ разговорахъ, потому

(1) Zimmermann Lebensgesch. der kirch. B. IV. § 23.
(2) Труды К. Д. Ак. 1862. Т. 2. стр. 323.

что не знаютъ ничего серіознаго, что могло бы занимать ихъ. Все счастіе существованія они полагаютъ въ заботахъ о чревѣ и въ удовольствіяхъ плоти». Не лучше было и низшее духовенство. Тотъ же писатель продолжаетъ: «для управленія приходами берутъ людей прямо изъ-за пира или какого нибудь ремесла. Нравы ихъ равняются высотѣ ихъ познаній. Они знаютъ только игры, оргіи, безстыдство..... Все что есть между людьми лѣниваго, желающаго праздной и роскошной жизни, жаждетъ поступать въ духовное званіе. Достигши своего желанія, такіе люди дѣлаются усердными посѣтителями питейныхъ домовъ и позорныхъ мѣстъ, и всю жизнь проводятъ въ обжорствѣ, пьянствѣ и играхъ. Напившись до пьяна, кричатъ, ругаются, профанируя нечистыми устами имя Божіе и святыхъ. Послѣ проведенныхъ въ распутствѣ ночей, они оставляютъ объятія любовницъ, чтобъ совершать св. тайны» (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развратъ духовенства усилился до того, что міряне принуждали клириковъ брать наложницъ (2). «Приходы не хотятъ принимать священниковъ безъ наложницъ, потому что считаютъ это единственнымъ средствомъ сохранить въ безопасности своихъ женъ отъ безстыдства духовныхъ лицъ, но и это средство оставалось недѣйствительнымъ. Если какой нибудь священникъ оставался вѣрнымъ своему долгу, другіе ругались надъ нимъ, называли его эвнухомъ и содомитомъ» (3). Конкубинатство было всеобщее и открытое. Католическіе священники, обреченные Григоріемъ VII на безженство, законнымъ актомъ обѣщали вѣрность своимъ наложницамъ; епископы, когда случалось имъ путешествовать, публично путешествовали въ сопровожденіи подругъ своихъ. Бенефиціи и поссесіи переходили непосредственно отъ отца къ сыну. Нечего уже послѣ этаго и говорить объ умственномъ развитіи и образованіи этаго духовенства; «по латыни, говоритъ Клеманжисъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, они знаютъ столько же, сколько и по арабски: едва умѣютъ отличить a отъ b.»...

Но довольно; закроемъ эту мрачную страницу изъ исторіи р. католическаго духовенства и поблагодаримъ Бога, что исторія нашего духовенства не запятнана такою грязью. Горделивое и превозносящееся католическое духовенство, въ своихъ сочиненіяхъ, такъ свысока и съ такимъ презрѣніемъ взирающее на насъ, и друзья его, представляющіе его намъ въ примѣръ, пусть повнимательнѣе читаютъ исторію западной церкви и хоть немного пусть познакомятся съ исторіей нашего духовенства, и тогда первое немного смиритъ свою гордыню, а у вторыхъ не достанетъ духу рекомендовать намъ католическое духовенство для подражанія.....

Х. *Орда*.

---

(1) Clemangis, De ruina ecclessiae c. 7, 24.
(2) Consil. patentinum y Laurent. Papauté et l'emire t. VI, p. 478.
(3) Gieseler, Kirchengesch. t. II. § 108, note f.

ФОТОГРАФИИ ВЪ КОСТЕЛѢ.

Львовское „Слово“ отъ 21 іюня (3 іюля) сообщаетъ изъ Струмиловой Каменки слѣдующіе извѣстіе: „Извѣстный здѣсь священникъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, Яковъ Новаковскій, такъ обращался со своими прихожанами, что эти благочестивые люди съ семействами перешли въ греко-уніятскую вѣру. Ревностный къ своему вѣроисповѣданію, священникъ жаловался на это архіепископу Вержхлейскому, который посовѣтовалъ ему отправиться съ жалобою въ Римъ. О. Новаковскій послушался совѣта и уѣхалъ. Недѣли двѣ тому назадъ пріѣзжала въ Каменку комиссія, состоявшая изъ римско-католическихъ ксендзовъ и монаховъ бернардинскаго ордена. Она обнаружила, что Новаковскій построилъ бѣлыя платья дѣвицамъ, носящимъ во время процессіи образа; самъ наряжаетъ въ эти платья, а которая изъ нихъ проникнется іезуитскимъ духомъ, ту везетъ во Львовъ, велитъ снимать съ нея фотографическій портретъ и помѣщаетъ его въ костелѣ у алтаря, въ чемъ комиссія лично убѣдилась на мѣстѣ. Недавно уѣхавши въ Римъ Новаковскій намѣренъ жаловаться папѣ, что русскіе священники утащили изъ его прихода болѣе 60 овечекъ и перекрестили ихъ въ грекосхизматическую вѣру. Во время отсутствія изъ Каменки набожнаго пастыря, пріѣзжало туда много римско-католическихъ ксендзовъ и монаховъ; всѣ они имѣли случай удостовѣриться въ „набожности“ сего пастыря душъ, присмотрѣвшись къ портретамъ и фотографическимъ карточкамъ дѣвицъ и женъ, развѣшаннымъ по стѣнамъ каменецкаго костела. Какъ портреты и карточки туда попали, про то лучше знаетъ самъ о. Яковъ Новаковскій. Быть можетъ это и было причиною, что многіе прихожане его приняли греко-уніятскую вѣру.

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

I.

Кіевская епархія, въ числѣ многихъ другихъ православно-русскихъ сторонъ, испытала на себѣ такъ называемую *унію* (церковное соединеніе съ Римомъ) и хорошо помнитъ ее. Большинство нынѣшнихъ православныхъ пастырей ея—правнуки, внуки, а нѣкоторые—дѣти священниковъ унитскихъ. Она не только хорошо помнитъ это зло—злѣе татарскаго ига въ сѣверной Руси, но была центромъ борьбы съ нимъ и собирательницею отпадшихъ и разрозненныхъ чадъ православія, какъ Москва была центромъ борьбы съ монголами и собирательницею во едино земель древле-русскихъ. Эта героическая вѣковая борьба доселѣ наполняетъ собою всѣ народныя преданія. На стражѣ православной вѣры и русской народности стояла тамъ неприступная твердыня—Лавра Пе-

черская, тамъ былъ Петръ Могила и цѣлый сонмъ доблестныхъ святителей; тамъ былъ Наливайко, Остряница, Богданъ Хмѣльницкій, Палій, Гонта, тамъ былъ не одинъ Данило Кушниръ,—и край вашъ вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, унія осталась въ немъ для всѣхъ преданьемъ и клеймомъ на челѣ тѣхъ немногихъ польскихъ агитаторовъ ея, которые нынѣ какъ шелуха спадаютъ съ здороваго тѣла его.

Но всѣ ли тамъ знаютъ, что въ предѣлахъ и по запредѣлами русскаго государства есть еще милліоны нашихъ братій, доселѣ томящихся въ тяжкой неволѣ унитской! И странное дѣло, тогда какъ заграничные наши униты, послѣ непродолжительной спячки, снова пробудились и подняли знамя древней вѣры своей и своей народности, два уголка (Холмщина и Подлясье), двѣ горсти ихъ (227 тыс.), находящіяся въ предѣлахъ Россіи, въ рукахъ нашихъ, представляютъ собою кучи костей русскихъ, сухихъ и мертвыхъ, разбросанныхъ по пустырямъ. Въ одномъ изъ этихъ уголковъ Господь судилъ мнѣ близко приглядѣться къ роднымъ костямъ, и я хочу описать ихъ вамъ, въ полной увѣренности, что духовенство кіевской епархіи отзовется искреннимъ и теплымъ братскимъ участіемъ къ нимъ и отъ души помолится, да Господь, воздвигающій и изъ камней чадъ Аврааму, возведетъ и православной Россіи чадъ ея изъ этихъ костей.

Подлясье или Подляхія (1)— маленькій, самый крайній къ западу и едвали не самый несчастный изъ всѣхъ русскихъ угловъ,

---

(1) Входитъ въ нынѣшнюю Сѣдлецкую губернію. Униты населяютъ въ ней уѣзды: соколовскій, константиновскій, бѣльскій, влодавскій, радинскій и отчасти (одинъ приходъ) сѣдлецкій. Ихъ насчитываютъ здѣсь до 107 тыс. д. Въ этихъ же уѣздахъ, кромѣ сѣдлецкаго, считается: православныхъ 159 д., р.католиковъ до 140 тыс. д., евреевъ до 40,500 д., магометанъ 143 д., евангеликовъ 2186 д., цыганъ 21 д., значитъ 1 унитъ почти на $1^3/_4$ неунитовъ и 1 унитъ на $1^1/_8$ р. католиковъ. Многіе польскіе писатели пробовали доказывать, что названіе *Подлясья* происходитъ отъ словъ *подъ* и *лясъ* (рус. *лѣсъ*) и означаетъ страну, граничащую съ обширною полосою лѣсовъ. Страна эта, говорятъ они, до конца XIII вѣка, занята была дикимъ литовскимъ племенемъ— ятвягами; польскіе короли послѣдовательно поражали ихъ и наконецъ, въ огромной битвѣ на луковскихъ поляхъ, недалеко Люблина, совершенно истребили ихъ съ семействами, и страну ихъ заселили мазурами и *отчасти* русинами, вызванными изъ Холмщины и Бѣлоруссіи. Такимъ образомъ, заключаютъ они, край этотъ—кровний польскій.—Но древнѣйшая русская лѣтопись (волынская) знаетъ только древнюю русскую страну *Подляхію* (а не подлѣсье) т. е. страну, находящуюся по сосѣдству съ *Ляхіею*, *ляхами*. По сказаніямъ этой лѣтописи, Подляхія прежде всѣхъ сторонъ русскихъ подпала владычеству Польши и еще прежде битвы съ ятвягами на поляхъ луковскихъ, она видитъ здѣсь русскіе *города*: *Бѣловъ*, *Межирѣчъ* и др. и повѣствуетъ о попыткахъ Даніила Галицкаго отобрать этотъ край отъ ляховъ и о мести его ляхамъ за панованье въ немъ. Поляки хорошо помнятъ, что Подляхія до люблинской уніи входила въ составъ литовско-русскихъ областей, а не въ составъ Польши.— Впрочемъ, означенное мнѣніе лучшіе польскіе писатели высказываютъ нерѣшительно и боязливо, только какъ мнѣніе (Starożytna Polska—Balińskiego—О подлясскомъ воеводствѣ).—

испытавшихъ на себѣ горькую долю опеки польско-езуитской. Она наиболѣе удалена была отъ срединной Руси и наиболѣе близка была къ срединной Польшѣ. Отъ сплошной Руси она отрѣзывалась р. Бугомъ и прилегала на западѣ къ сплошному населенію польско-католическому, на сѣверѣ къ сплошному населенію литовско-католическому. Изъ Бѣлоруссіи въ Варшаву и вглубь Польши главная дорога проходила посрединѣ Подлясья и тянула туда всѣ соки его. Не диво по этому, что въ немъ вымирала Русь скорѣе, чѣмъ гдѣ либо. Еще въ половинѣ 16-го вѣка, когда Бѣлорусія, Украйна, Подолье и Волынь считали въ своемъ дворянствѣ такіе православные роды, какъ князья Острожскіе, Вишневецкіе, Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги и тысячи другихъ, на Подлясьѣ не видимъ уже почти ни одного дворянскаго православнаго рода. Вотъ почему Подлясье первое изъ всѣхъ лотовско-русскихъ земель изъявило согласіе на люблинскую унію (1569 г.), и это была единственная между нами сторона, не заявившая никакой оппозиціи этой уніи, тогда какъ Литва, Волынь, Украйна долго и жестоко упирались противъ нея, имѣя во главѣ своей такихъ сильныхъ бойцовъ за свою независимость, какими были тогда князья Радзивиллы, Чарторыйскіе, Вишневецкіе и др.—Недаромъ для рѣшенія дѣла о церковной уніи Руси съ Римомъ, избрано было мѣсто на самой границѣ Подлясья (г. Брестъ), и нигдѣ такъ тихо и мирно не привилась эта унія, какъ въ этой горемычной сторонкѣ.—Богданъ Хмѣльницкій съ своимъ «славнымъ войскомъ запорожскимъ» пришелъ отъ Переяславля до Коцка, т. е. до самыхъ границъ Подлясья, прошелъ Холмщину, наказалъ вѣроломныхъ холмянъ, разбудилъ тамъ засыпавшій народный духъ, но въ Подлясье не вошелъ, какъ будто край этотъ потерянъ былъ для дѣла его. Еще въ 16-мъ вѣкѣ учреждена здѣсь, въ г. Яновѣ, р. католическая епископская каѳедра, которая доселѣ (закрыта въ нынѣшнемъ году) стоитъ здѣсь грозною твердынею, стяжавшею себѣ въ польско-католическомъ мірѣ громкую славу самой энергической и самой искусной пропагандистки, а въ началѣ 17-го вѣка краковская академія открыла въ самомъ центрѣ Подлясья, въ г. Бѣлой, свое отдѣленіе, которое она назвала *дочерью* своею (школы эти въ 1865 году преобразованы въ русскую прогимназію для грекоунитскаго населенія, а въ 1866 году—въ русскую же 7 классную гимназію).—Недаромъ, послѣ удара, нанесеннаго полоцкимъ и вообще бѣлорусскимъ василіанамъ Петромъ I-мъ, который жестоко заявилъ имъ мнѣніе о Кунцевичѣ, Подлясье избрано пріютомъ для мнимыхъ *мощей* (?) этаго патрона уніи, патрона Литвы и Польши,—здѣсь (въ г. Бѣлой) доселѣ было ему найпокойнѣе. Здѣсь Радзивиллы, владѣльцы г. Бѣлой и другихъ обширнѣйшихъ имѣній на Подлясьѣ, построили ему вначалѣ 18-го вѣка обширную и великолѣпную церковь, не вдали отъ своего еще болѣе великолѣпнаго, теперь полуразрушеннаго, замка—свидѣтеля невѣроятной нравственной распущенности и дикаго мотовства своихъ хозяевъ. Вырожденіе Руси на Подлясьѣ

шло такъ успѣшно, что только особеннымъ какимъ то чудомъ осталось на ней хотя костей русскихъ, недоѣдковъ польскихъ, много. Нынѣ, при помощи Божіей, происходитъ здѣсь нѣчто подобное видѣнному пророкомъ Іезекіилемъ: эти русскія кости, силою духа пришедшаго къ нимъ отъ востока, сѣвера и юга Россіи, поднимаются съ своихъ мѣстъ, собираются въ цѣльные скелеты, на которыхъ замѣтно показывается тонкою сѣтью русская плоть, русскія жилы.

Приглядимся къ этимъ костямъ въ томъ положеніи ихъ, въ какомъ нашла ихъ Россія, послѣ послѣдняго польскаго мятежа. Прежде всего пойдемъ въ самое священное для христіанина мѣсто—въ храмъ.

Въ вашемъ краѣ живы, въ народѣ и духовенствѣ, преданія о тѣхъ временахъ, когда польскій панъ былъ опекуномъ русскаго прихода и собственникомъ русскаго храма (jus investiturae, jus patronatus), и когда, въ силу этого обстоятельства, панъ не считалъ нужнымъ отличать русскій храмъ отъ своей корчмы и отдавалъ его вмѣстѣ съ послѣднею въ аренду жиду. Въ такъ называемомъ царствѣ польскомъ паны тѣшились этимъ шляхетнымъ правомъ своимъ къ унитско-русскимъ приходамъ и храмамъ до усмиренія послѣдняго мятежа ихъ (1864 г.). Но въ 19-мъ вѣкѣ какъ то страннымъ казалось для самаго пана отдавать унитскую церковь въ аренду жиду, вслѣдствіе чего онъ пересталъ заботиться не только о какомъ либо ея благолѣпіи, но и о поддержаніи. Унитскіе храмы на Подлясьѣ большею частію—ветхіе деревянные сараи, съ подпорками по бокамъ, съ течью во всѣхъ мѣстахъ, и едвали въ какомъ либо христіанскомъ и даже въ турецкомъ государствѣ можно найти христіанскіе храмы въ болѣе бѣдномъ, небрежномъ и поруганномъ видѣ. Но и за такіе храмы унитскій народъ благодаритъ Бога. Во многихъ мѣстахъ, по сгорѣніи или совершенномъ разрушеніи старыхъ храмовъ, новые не строились и богослуженіе совершается лѣтъ 20 въ простой крестьянской избѣ (напр. въ д. Яблони— имѣніи богатой аристократки гр. Л.), или же самый приходъ причисляемъ былъ къ сосѣднему, имѣющему кое какой храмъ. Едва ли со временъ брестской уніи (1595 г.) вновь образованъ здѣсь хотя одинъ новый русскій приходъ и въ немъ построенъ новый храмъ. Но сколько слѣдовъ уничтоженныхъ приходовъ и храмовъ, унитскихъ! По этой-то причинѣ нынѣ нѣтъ ни одного прихода, который состоялъ бы изъ одной—двухъ деревень, но есть много приходовъ, состоящихъ изъ 4, 6, 8, 10 и 12 деревень, которыя отстоятъ отъ своего приходскаго храма на 10 и 12 верстъ! Но все это еще не послѣдняя бѣда. Есть, или точнѣе, были приходы, которые по сгорѣніи или разрушеніи храмовъ, присоединены навсегда къ мѣстному польско-католическому, и униты-русины стали католиками-поляками. Къ другимъ подобнымъ были снисходительнѣе; по разрушеніи храма, приходъ причисляли вмѣстѣ съ унитскимъ священникомъ къ мѣстному р. като-

лическому костелу (напр. въ м. Пищацѣ), въ которомъ оба священника, унитскій и р. католическій, чередуются богослуженіями. Во многихъ мѣстахъ вы встрѣтите и храмъ еще годный, и священническую квартиру довольно удобную, но приходъ этотъ и храмъ приписаны къ сосѣднему, будто «по недостатку священниковъ», въ оградѣ церковной всѣ тропинки заростаютъ, не видно здѣсь и слѣда человѣческаго. Въ концѣ 1865 и въ началѣ 1866 года, въ холмской епархіи, на 267 приходовъ, такихъ сиротъ—храмовъ было не болѣе ни менѣе, какъ только 62, т. е. почти четвертая часть (1). Часто въ такомъ приходѣ, по приглашенію унитскаго священника, поселяется польско-католическій монахъ для исправленія всѣхъ требъ унитскимъ прихожанамъ и послѣ недолгой службы этого волка, въ стадѣ унитскомъ не досчитывается четверти и даже половины овецъ,— онъ успѣлъ перетаскать ихъ въ сосѣдній польско-католическій приходъ. Невыразимая грусть охватываетъ и давитъ душу, когда узнаешь, что всѣ эти явленія были прямымъ плодомъ намѣренной и строго выдерживавшейся дѣятельности послѣдняго унитскаго епископа номината Калинскаго, только въ прошломъ году сосланнаго въ Вятку (и тамъ умершаго) нашимъ долготерпѣливымъ правительствомъ!— Есть не одинъ храмъ унитскій въ иного рода положеніи (гг. Радинъ, Парчевъ, Константиновъ), именно— храмы безъ прихожанъ: стоитъ храмъ, есть и причетъ при немъ, но на мѣстѣ почти только и унитовъ, что священникъ, да причетникъ: все населеніе постепенно перешло въ католичество, остаются вѣрными своему храму только далекія отъ него деревушки. И опять вспомнишь послѣдняго епископа холмскаго, который въ своемъ послѣднемъ приходѣ—г. Константиновѣ, будучи священникомъ, отдалъ католичеству послѣднихъ своихъ прихожанъ въ этомъ городѣ, такъ что, по переходѣ его на епископскую каѳедру, въ немъ не осталось ни одного унита!

При такомъ униженномъ положеніи унитскихъ храмовъ, для болѣе опредѣленнаго понятія о немъ, взгляните на храмы польско-католическіе. Они построены на самыхъ видныхъ мѣстахъ и далеко виднѣются по обширной равнинѣ подлясской, разставлены помежду унитскихъ мѣстечекъ и деревень будто крѣпости. Посмотрите на громадныя каѳедральныя зданія въ Яновѣ, на мѣстный доминиканскій монастырь, и потрудитесь отыскать здѣсь унитскую церковь,—ее не легко отыскать безъ проводника, потому что похожая на убогій сарай, она съ двухъ сторонъ приперта заѣзжими жидовскими домами, обращенными къ католической каѳедрѣ фронтомъ, а къ ней задними своими дворами и при нихъ кучами навоза, выбрасываемаго подъ самую церковную ограду, а со стороны олтаря къ ней прилегаетъ мясная лавка, съ вѣчною при ней стаею собакъ. Посмотрите на костелы въ мм. Коднѣ, Межиричѣ, Влодавѣ, Орловкѣ, въ д. Леснѣ и проч. и проч., и сличите съ ни-

(1) См. Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1866 годъ.

ми сосѣдовъ ихъ—храмы унитскіе,—это сравненіе напомнитъ вамъ панскіе палацы и скотные сараи. На небольшомъ пространствѣ Подляхіи, занимаемомъ унитами, католичество имѣетъ: епископскую каѳедру съ семинаріею (уничтожены въ нынѣшнемъ году), семь монастырей (всѣ закрыты въ 1864 г.), архимандрію (въ м. Коднѣ), нѣсколько каноникатствъ и много приходскихъ костеловъ—всѣ каменные и просторные. Представьте еще себѣ, что нѣкоторые изъ этихъ приходскихъ костеловъ (напр. въ г. Бѣлѣ, въ м. Межирѣчьѣ, въ м. Коднѣ) давали до 1865 г., (когда всѣ угодья католическихъ костеловъ отчислены въ казну) своимъ ксендзамъ по восьми и по десяти тысячъ руб. сереб. годоваго дохода, такъ что ксендзы этихъ приходовъ не только ничего не брали у простолюдина за требу, но и еще ссужали его въ нуждѣ порядочною суммою, невѣстамъ при вѣнчаніи дарили перстни, ожерелья, серьги и под., вдовамъ, особенно молодымъ—платье и деньги и т. д.; и вамъ понятно будетъ обаяніе, какимъ пользовались во всемъ мѣстномъ населеніи католическіе храмы предъ унитскими.

Войдемъ въ унитскую церковь, звонятъ въ колокольчикъ, помѣщенный на крышѣ церковной, народъ собирается. Вотъ сторожъ церковный, спросимъ его, какое богослуженіе будетъ въ церкви? «Мша свента», отвѣчаетъ онъ простодушно. Восточное названіе: *литургія* вовсе изгнано унитами даже изъ оффиціальныхъ документовъ и замѣнено уродливымъ польскимъ *мша* (отъ лат. missa). Входимъ и видимъ—костелъ польско-католическій до послѣднихъ мелочей. Иконостаса нѣтъ. Въ немногихъ церквахъ иконостасы поставлены уже по распоряженію русскаго правительства; но на нихъ смотрятъ въ унитскихъ церквахъ, какъ на помѣху богослуженію, царскія врата постоянно отворены, сквозь нихъ въ олтарь входятъ мущины и женщины. Главный престолъ, продолговатый, убранный совершенно по католическому миссалу, придвинутъ къ олтарной стѣнѣ, съ амвономъ при немъ для священника; надъ престоломъ *монстранція*, повыше ея на стѣнѣ храмовая икона. Направо и налѣво по сторонамъ церкви еще нѣсколько такихъ же престоловъ. Средина церкви уставлена простыми лавками, немного чище лавки около самаго престола; при каждой изъ лавокъ убогія хоругви съ изображеніями на нихъ святыхъ реформатовъ, бернардиновъ, капуциновъ и под., или Іосафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ. На всѣхъ иконахъ не встрѣтите изображенія въ восточномъ характерѣ; святители: Николай чудотворецъ, Василій великій и Онуфрій аѳонскій—единственные святые восточной церкви, встрѣчаемые на иконахъ въ унитскихъ церквахъ, пишутся такъ, что истинный сынъ восточной церкви не приметъ ихъ за иконы. Клироса нѣтъ, на хорахъ органъ. Всюду въ храмѣ убожество. Вотъ входитъ въ церковь жена священника съ дочерьми,—подошли къ престолу, преклонили колѣна, раскрыли польскіе молитвенники, отчитали что тамъ нужнымъ показалось имъ и садятся за скамью около престола. Вотъ еще явилась какая то

убогая пани, простыя шляхцянки— все это проталкивается сквозь густую толпу крестьянства впередъ. Народъ, кто стоя, кто на колѣняхъ, набожно шепчетъ молитвы: Отче нашъ.... Богородице дѣво.... Ослаби, остави.... Десять Божіихъ *приказань*, Пять *косцельныхъ приказань*, изъ коихъ послѣднее гласитъ, чтобы ксендзамъ давать *десятину*. Крестятся пятью пальцами, полагая руку прежде кто на правое, кто на лѣвое плечо. Вотъ подъ боковою дверью около престола зазвенѣлъ колокольчикъ, органъ играетъ introitum, изъ *закрыстья* (sacristium, по нашему *ризница* или *пономарня*), предшествуемый двумя мальчиками въ бѣлыхъ рубахахъ поверхъ свиточекъ, выходитъ—ксендзъ польско-католическій, бритый и стриженый, въ рукахъ держитъ чашу, склонилъ голову, опустилъ глаза, ступаетъ мягко и медленно, подходитъ къ престолу, преклоняетъ на ступенькѣ одно колѣно, поднимается выше; ставитъ чашу на престолъ, поднимаетъ руки и глаза къ верху, опускаетъ ихъ, сводитъ и разводитъ, снова преклоняетъ одно колѣно, мальчикъ кладетъ на лѣвомъ углу престола, на подушкѣ или на деревяной подставкѣ, большую книгу... И только по верхней ризѣ (фелонь), урѣзанной и куцой, вы узнаете въ этомъ ксендзѣ унитскаго священника. Но, Боже мой, кто же далъ ему право такъ уродовать всю внутренность восточнаго храма и свой собственный видъ? Вѣдь даже цѣлый рядъ папскихъ буллъ строжайше предписываетъ русскимъ унитамъ соблюдать восточные обычаи и обряды во всей точности и неприкосновенности! Вѣдь даже въ служебникѣ, положенномъ мальчикомъ на престолѣ и сильно изуродованномъ василіанскими издателями его, безъ всякаго на то уполномоченія, предписывается чисто восточное устройство храма, объ органахъ нѣтъ и помину! Не спрашивайте объ этомъ, вамъ никто здѣсь не объяснитъ этой грустной метаморфозы.

Но вотъ органъ умолкъ, священникъ громкимъ и высокимъ теноромъ, на подобіе ксендза католическаго, на распѣвъ произноситъ: «благословенно царство Отца и Сына и св. Духа нині и присно и во віки віковъ.» Но гдѣ же проскомидія, гдѣ шестой и девятый часы? когда приготовленъ священникомъ *Агнецъ* для служенія литургіи? И объ этомъ не спрашивайте. Иной простымъ ножомъ приготовилъ его въ пономарнѣ, иной же принесъ его готовымъ изъ дому, а приготовилъ онъ его тамъ слѣдующимъ образомъ: взялъ свѣжо испеченную, маленькую на подобіе просфоры, булочку, срѣзалъ верхнюю и нижнюю часть ея, а среднюю вложилъ въ тиски съ изображеніемъ креста, она засохла въ нихъ, и вышла на подобіе *оплатки* (oblata), на которомъ совершается католическая мисса. Какое безпредѣльное и ужасное обезьянство! Какое гнусное самоволіе!— «Миромъ Господу помолимся», распѣваетъ священникъ, органъ отвѣчаетъ ему мотивомъ «Господи помилуй.» Все чтеніе и пѣніе церковное производится съ произношеніемъ малорусскимъ, и священникъ ни зачто не рѣшится употребить здѣсь произношеніе общерусское, образованное. На

эктеніи вы слышите: «о святѣйшомъ вселэньськомъ папі Піі IX... (?!), О *короні* нашимъ Алэксандрі....» Кончена эктенія, органъ продолжаетъ гудѣть и визжать, знаменуя пѣніе *антифона*, послѣ чего непосредственно священникъ, не трогаясь отъ престола, произноситъ: «Премудростъ, простимъ», и органъ играетъ мотивы «Пріидите поклонимся». Такимъ образомъ опущены двѣ малыя эктеніи, пѣснь «Единородный Сыне...», чтеніе *блаженныхъ* и малый выходъ съ евангеліемъ. Но въ унитскомъ служебникѣ всѣ эти части положены, и опять не спрашивайте, по какому праву священникъ опустилъ ихъ.—Апостолъ читается безгласнымъ *органистомъ* подъ звукъ глухой органной октавы, потрясающей ветхія оконца церкви и заглушающей чтеніе. При чтеніи евангелія сидящіе встаютъ=потому что такъ дѣлается и въ костелѣ. По прочтеніи евангелія, священникъ сбрасываетъ съ себя куцую фелонь, перевѣшиваетъ на шеѣ маленькій латинскій орарь и выходитъ въ одномъ подризникѣ на каѳедру, вынимаетъ изъ кармана синюю полуизорванную тетрадь, крестится по католическому обычаю и произноситъ: «Въ име Ойца, Сына и Духа свентего, Аменъ,» затѣмъ читаетъ дневное евангеліе на польскомъ языкѣ и самую проповѣдь на польскомъ же языкѣ. Тема одна и таже—обличеніе всевозможныхъ грѣховъ и возвѣщеніе за нихъ кары Божіей. Если вы видѣли кривлянья польско-католическаго ксендза на каѳедрѣ, то вамъ грусно становится отъ этого обзьянства предъ нимъ унитско-русскаго священника. Этотъ неловкій видъ, грубые стремительные жесты, этотъ крикъ, вмѣстѣ съ рабскою зависимостью отъ тетрадки синей и испачканной, передергиваютъ даже пана эконома, сидящаго за скамьею и шепчущаго пану писарю: «хлопськіи ксендзъ хце удаць нашего.» И долго мещетъ онъ стрѣлы въ это простодушное, забитое, несчастное «хлопство», пришедшее въ церковь, послѣ шестидневной панщины, отвести свою душу, просить у Бога облегченія и утѣшенія въ своей участи.... Онъ толкуетъ этому народу о «шляхетности» души, о «шляхетномъ постэмпованю» и коритъ его за дружество «съ шатаномъ» и за пренебреженіе небесною «ойчизною». Всѣ представленія проповѣдника запечатлѣны строгимъ духомъ католической схоластики. Можно даже навѣрное сказать, что проповѣдь его, выбранная изъ вороха другихъ, принадлежитъ перу католическаго семинариста.— Проповѣдь сопровождается неизбѣжнымъ приглашеніемъ: «за душе змарлыхъ проше змувиць тши разы: «Здровась Марья.» Народъ колѣнопреклоняется и шепчетъ—кто *Богородице Дѣво радуйся*, а кто—письменный,— *Здровась Марья*, услышите и такую молитву: «*Здровась Марья*, *ласки пелна*, *Панъ Бугъ* зъ тобою, благословенна Ты въ жонахъ и благословенъ плодъ...»

Органъ кончилъ мотивы херувимской пѣсни. Священникъ, стоя предъ престоломъ и не оборачиваясь къ народу, произноситъ: «святѣйшаго вселэньського папу Пія IX и велыкодержавного короля нашого Александра и всихъ васъ *правовирныхъ* христьянъ да по-

имеетъ Господь Богъ...» По чьему распоряженію священникъ отмѣняетъ большой выходъ и употребляетъ слово *правовѣрныхъ*, когда даже въ служебникѣ унитскомъ и этотъ выходъ полагается и находится слово *православныхъ*, а не правовѣрныхъ?... Далѣе до конца этой искалѣченной литургіи ваше вниманіе обратитъ на себя гулъ октавы при чтеніи *Символа вѣры*, пронзительныя бренчанія звонковъ при произношеніи словъ: Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...», такъ какъ при произношеніи этихъ словъ, учитъ унитство (противно прямому смыслу литургійныхъ словъ и дѣйствій) со словъ католичества, совершается пресуществленіе Даровъ, въ особенности же мѣрныя складыванія и раскладыванія священникомъ рукъ, обороты и полуобороты его, колѣнопреклоненія, все поведеніе его, строго скопированное съ поведенія и жестовъ католическаго ксендза, съ видимою заботою не разниться отъ него въ чемъ либо.— Для пріобщенія народъ колѣнопреклоняется въ рядъ предъ рѣшеткою, священникъ съ чашею подходитъ по порядку къ каждому и пріобщаетъ его.

Вечеромъ, вмѣсто *вечерни*, отправляются католическія *нешпоры* (vespera), состоящія главнымъ образомъ изъ процессіи съ *монстранціею*, которая непремѣнно есть въ каждой унитской церкви, и изъ обычной *литаніи* польской: «Свентый Боже... Отъ повѣтша, глоду, войны и огня заховай насъ, Пане...»

Кіев. Еп. Вѣд.

Распространеніе русскаго языка между чехами.

Изъ Праги, отъ 24 августа пишутъ объ успѣхахъ распространенія русскаго языка: „Мы ни слова не говорили бы объ изученіи русскаго языка чехами, еслибъ все дѣло ограничивалось газетными статьями и брошюрами о пользѣ распространенія его въ чешскомъ населеніи. Но дѣло въ томъ, что здѣсь въ настоящее время каждый перевозчикъ учитъ на паромѣ русскую грамматику, каждый садовникъ выводитъ гряды цвѣтовъ очертаніями Кириловской азбуки. И не только въ Прагѣ, гдѣ есть всѣ средства къ слѣдованію за потокомъ общественныхъ стремленій, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Чехіи проявилось желаніе изучать русскій языкъ. Въ Прагѣ, въ настоящее время, всякій, кто только знаетъ по-русски, или пишетъ русскую грамматику и русско-чешскіе разговоры или преподаетъ частныя лекціи русскаго языка. Къ сотруднику „Народныхъ Листовъ“ Э. Ваврѣ постоянно являются желающіе брать у него уроки русскаго языка; проф. Коларъ даетъ также уроки и читаетъ, кромѣ того, публичныя лекціи въ купеческомъ собраніи „Меркурій“, гдѣ у него собирается болѣе 50 слушателей. Въ здѣшней чешской бесѣдѣ зачастую слышится рус-

кая рѣчь изъ устъ чистыхъ чеховъ. Скоро должна выйти русская грамматика Колара и чешско-русскій словарь Ранка. Кромѣ того ожидаютъ выхода „Руководства къ наученію русскаго письма" Ранка, „руководства къ изученію русскаго языка" Микеша, „о славянскомъ единствѣ" Верверфа и „исторіи славянскихъ литературъ" Патеры. Интересно, что въ видѣ прописи въ млувницѣ Микеша приложены слѣдующія слова: „славянизмъ, какъ и всякая подобная идея, долженъ искать опоры, о которую сокрушится всякое противудѣйствіе по твердости ея основанія. Россія есть опора славянизма."

Письмо Султана къ Папѣ (1).

(Изъ 2 № Страхопуда).

Ваше Святѣйшество, любезный мой братъ!

Нѣтъ ни малѣйшого сомнѣнія, что якъ я такъ и Ваше Святѣйшество находимся въ огромной опасности! Общій нашъ ворогъ, грекославянскій міръ, возстаетъ противъ насъ съ всею дьявольскою силою. Достаточно только взглянути на наши отношенія къ сему проклятому христіанскому *схизматическому* греко-славянскому міру, чтобъ убѣдитися, что наши интересы тутъ совершенно солидарны. Католицизмъ и мaгомеданизмъ должны идти рука въ руку въ борьбѣ противъ схизматического востока. Это такъ ясно, что и доказывати не нужно. Подумайте, Ваше Святѣйшество, что сталось бы, еслибъ удалось схизматикамъ водрузити на бывшомъ Софійскомъ Соборѣ трехраменный схизматическій крестъ! Магомеданизмъ пропалъ бы безъ слѣда, а на цѣломъ юзѣ и востоцѣ воцарилосьбы греко-славянское православіе, даже до самого адріятического моря, и составилобы такимъ образомъ непреодолимую стѣну противъ Вашей католицкой пропагандѣ на всегда. На основаніи сихъ соображеній могу сказати, что магомеданизмъ есть столбомъ католицизма. И такъ слѣдуетъ Вамъ, во всякомъ случаѣ, поддерживати мене всѣми средствами и всемъ своимъ вліяніемъ.— Полагаючи, что Вы то послѣдное несовсемъ еще потеряли у исповѣдующихъ Васъ западныхъ народовъ, прошу Васъ, чтобъ Ваше Святѣйшество изволили воззвати всѣхъ католиковъ къ крестовому походу въ защиту вѣры и царства Великого Пророка Магомеда.

Надѣясь, что просьбѣ моей неотважете, остаюсь, Вашего Святѣйшества преданнымъ братомъ.

ABDUL-AZIZ-KHAN, *Преемникъ Великого Магомеда.*

---

(1) Одному изъ нашихъ дипломатическихъ страхопудскихъ агентовъ удалось подкупити „moskiewskiemi rublami" турецкого курьера и перехватити собственно-ручное письмо Султана къ Папѣ, которое тутъ и печатаемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПАСТЫРСКОЕ ПРОЩАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ,

БЫВШАГО АПОСТОЛИЧЕСКАГО НАМѢСТНИКА АРКТИЧЕСКИХЪ СТРАНЪ, ОБРАЩЕННОЕ КЪ ДУХОВЕНСТВУ И ПАСТВѢ ЭТОЙ ЕПАРХІИ

И

ЕНЦИКЛИКА

(окружное посланіе)

НА ИМЯ БЫВШИХЪ ЕГО СОТОВАРИЩЕЙ ПО ЮРИСДИКЦІИ ЕПИСКОПСКОЙ ПАТРІАРХОВЪ, МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ, ЕПИСКОПОВЪ, АПОСТОЛИЧЕСКИХЪ ВИКАРІЕВЪ И ПРЕФЕКТОВЪ, ПРИЗНАЮЩИХЪ ДУХОВНУЮ ВЛАСТЬ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Apologia pro vita mea).

переводъ съ французскаго.

(*Окончаніе*) (*).

2-я ЧАСТЬ.

19. Эти факты, означенные крупными чертами, и тысяча другихъ, представляемыхъ исторіею, доказываютъ, что римская церковь не можетъ, non potest, быть благодѣтельницей человѣчества, не можетъ ни спасти и исправить себя, ни спасать и исправлять другихъ. Впрочемъ, изучая исторію первыхъ вѣковъ не съ точки римскаго взгляда, по которому Римъ принимается за всемірное средоточіе, какъ это было напр. при языческихъ императорахъ, а съ точки истинной, православной, явствуетъ, что іерусалимское патріаршество, бывшее какъ-бы корнемъ и стволомъ дерева, а равно

(*) Смотри Прилож. къ 6 кн.

патріаршество константинопольское, антіохійское, александрійское оказали болѣе благодѣяній въ сравненіи съ римскимъ, получившимъ силу сперва чрезъ поддержку политической власти, а потомъ чрезъ посредство своихъ ложныхъ декреталій и вообще своимъ лукавствомъ. Разсмотримъ теперь догматическое и нравственное ученіе ея.

20. Изучая самыя начала христіанства, мы усматриваемъ полное ненарушимое единство между догматомъ и правилами нравственности. Это есть вопросъ животрепещущей дѣйствительности, касающійся важнѣйшихъ интересовъ счастія временнаго и вѣчнаго. Во времена апостольскія уже образовались двѣ крайнія партіи: евіониты, допускавшіе человѣчество Іисуса Христа, отвергая его божественность, и гностики, отвергавшіе человѣчество Іисуса Христа, но допуская его божественность. Какія же это имѣло слѣдствія? Тѣ, что евіониты и гностики превратно толковали нравственность. Евіониты говорили: Іисусъ Христосъ простой человѣкъ, стало-быть его нравоученіе не обязательно. Гностики говорили: Іисусъ Христосъ есть Богъ, слѣдовательно намъ невозможно Ему подражать. Но истинно то, что Іисусъ Христосъ есть Бого-человѣкъ слѣдовательно должно повиноваться Его законамъ, должно Ему подражать. Изъ этого простаго факта, этого простаго примѣра очевидно, что истинное христіанское нравоученіе невозможно безъ истины догмата. И такъ въ настоящее время древняя церковь, единая истинно каѳолическая, православная церковь, подобно самой Истинѣ, распинается посреди двухъ крайностей, какъ Іисусъ Христосъ посреди двухъ разбойниковъ, а именно между добрымъ разбойникомъ, представляющимъ англійскую церковь и др., и злымъ разбойникомъ: non possumus, нераскаяннымъ,—церковью или, справедливѣе, папствомъ римскимъ, которое держится лишь двойственностью своего ученія, еще обольщающаго иныхъ. Д-ръ Ньюманъ, бывшій глава этой англиканской церкви, по своему направленію весьма близкой къ православію, могъ самъ подчиниться и подчинить своихъ многочисленныхъ учениковъ Риму только посредствомъ этого двойственнаго ученія. Видя, что древній догматъ, сохранившійся въ православіи, не можетъ согласоваться съ притязаніями Рима, онъ изобрѣлъ систему развитія догмата, весьма пригодную Риму для его произвольныхъ перемѣнъ. Видно движеніе: его называютъ развитіемъ; но спрашивается: это движеніе есть ли возвышеніе къ Богу, или это паденіе, громкое, правда, но все же паденіе, а не истина или прогрессъ? Отдѣленіе востока въ IX вѣкѣ и въ XI, отдѣленіе сѣверозапада въ XVI вѣкѣ, и отдѣленіе галликанской церкви, или лучше ея ученія, скрытаго подъ видомъ мертвой буквы, или неустрашимой совѣсти нѣкоторыхъ,—таковы фазы постепеннаго упадка уставовъ Откровенія, преданія, разума и особенно нравственности. Правда, что съ XI в. поврежденіе Рима шло рука объ руку съ развращеніемъ запада, но это не извиняетъ его: ибо если западъ хранилъ еще догматы и нравственность,

то это было не въ Римѣ, а въ Англіи, Германіи, Франціи. Слѣдуетъ даже замѣтить, что на западѣ свѣтскіе государи поддерживали нравственность и благочестіе вопреки Риму, такъ какъ на крайнемъ востокѣ Тайкунъ, свѣтскій японскій императоръ, до сихъ поръ стоитъ за права человѣчества противъ Микадо или японскаго папы. Буддизмъ, самая распространенная религія въ свѣтѣ, считающая въ числѣ послѣдователей своихъ около половины человѣческаго рода, и вдвое болѣе чѣмъ христіанство, возвысился надъ брамизмомъ тѣмъ только, что принялъ на себя защиту интересовъ человѣчества. Наконецъ на западѣ, папы, вооружаясь свѣтской властію, тщеславятся подражаніемъ свѣтскимъ правительствамъ, а почему? Потому что ложный догматъ опаснѣе простаго, врожденнаго здравомыслія, предоставленнаго самому себѣ. Остановимся съ начала на filioque, этомъ выраженіи, повидимому, столь короткомъ но породившемъ разъединеніе, гражданскія войны, инквизиціи, словомъ, всѣ бѣдствія, въ продолженіи 1000 лѣтъ обагрявшія Европу кровью. Мы теперь разсмотримъ этотъ фактъ, болѣе всякаго другаго доказывающій неуклонную связь между догматомъ, вѣрою и цивилизаціею. Въ filioque слѣдуетъ разсматривать двѣ стороны: догматъ самъ по себѣ и право, которое при этомъ случаѣ присвоилъ себѣ папа римскій, налагать на церковь новые догматы, законы безъ ограниченія. Должно припомнить, что константинопольскій соборъ, отвергнувшій filioque, состоялъ изъ 1000 епископовъ, а соборы толедскій, его придумавшій, и ельвирскій, придумавшій безбрачіе священниковъ, состояли каждый только изъ 19-ти епископовъ.

21. Св. *Іоаннъ*, въ концѣ Апокалипсиса, сказалъ: что если кто *приложитъ* къ сей книгѣ или *отниметъ* отъ нея единое слово, тотъ будетъ лишенъ царствія Божія. Апок. XXII. 18. 19. Вселенскія соборы также опредѣлили: если кто прибавитъ или убавитъ въ символѣ вѣры одно слово, да будетъ анаѳема, т. е. тоже будетъ лишенъ царствія Божія. Какая глубокая, какая практическая мысль! Папа ЛевъVIII велѣлъ даже вырѣзать на мраморѣ символъ вѣры, дабы къ нему никто не прибавилъ ни слова. Но вотъ нѣсколько испанскихъ богослововъ, поддерживаемыхъ французскимъ королемъ, требуютъ отъ другаго папы измѣненія, и этотъ сначала уступаетъ изъ угодливости, потомъ, опьянѣвъ отъ мысли, какою сатана искушалъ самаго Христа,— отъ мысли всемірнаго владычества,— онъ, подчиняя законъ произволу, предписываетъ свое преступное вполнѣ политическое прибавленіе всему христіанству. Въ эту минуту риза Господня раздралась, и свѣтъ подпалъ духовной тиранніи, которая еще и теперь не прекратилась: слѣды ея отпечатываются кровавыми буквами, рѣзнею, длящеюся болѣе 1000 лѣтъ. Словомъ: вопросъ о *filioque* столь важенъ, что даже, сравнительно съ вопросомъ о папствѣ вообще, слѣдуетъ придавать прибавленію *filioque* большую важность; ибо по этой системѣ предшествовавшихъ примѣровъ, заим-

ствованной у языческой имперіи и *римскаго права*, римская церковь считаетъ свое всемогущество съ эпохи прибавленія *filioque*, и чѣмъ далѣе мы восходимъ отъ этой эпохи ко временамъ апостольскимъ, тѣмъ менѣе открываемъ слѣдовъ притязаній и даже догматовъ о папствѣ.

22. *Сравнительный взглядъ на папство римское и на каѳолическое православіе.* Разсмотримъ здѣсь въ общихъ чертахъ, сообразуясь впрочемъ съ предѣлами этого посланія, вопросы 1) о *filioque*, 2) о таинствахъ, 3) о чистилищѣ, 4) о нравоученіи, 5) о церковной дисциплинѣ, 6) объ отношеніи религіи къ политикѣ, 7) объ отношеніи религіи къ наукѣ, 8) объ отношеніи религіи къ обрядности, 9) о папствѣ вообще. Но основою для сравненія возьмемъ не то ученіе Рима, какое предлагаютъ неофитамъ (новообращеннымъ), проповѣдуютъ съ каѳедры, преподаютъ юнымъ левитамъ, а ученіе дѣйствительное, единое существующее на самомъ дѣлѣ.

Для того, чтобы понять различіе этихъ ученій, довольно привести два или три примѣра болѣе осязательные. Мнѣ говорили, и повидимому такъ учатъ, что высшую церковную властъ составляютъ папа съ епископами, особенно собранные на вселенскомъ соборѣ. Мало по малу стали говорить, что вселенскіе соборы не нужны, а достаточно одного согласія съ мѣстными епископами. Сдѣлавшись наконецъ префектомъ, я услышалъ, что достаточно одного папы для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, и что соборы суть шумныя сборища въ родѣ конституціонныхъ парламентовъ; епископы же—это стадо, которому папа оказываетъ великую милость, удостоивая не совѣщаній съ ними, на что они не имѣютъ права, а только приглашаетъ подписаться подъ какими либо его декретами. Папа Пій IX, какъ мнѣ сказывали, замѣтилъ сенатору Пинелли, посланнику піемонтскаго, нынѣ италіянскаго короля, что конкордаты обязательны для обѣихъ сторонъ; а между тѣмъ, въ эпоху австрійскаго конкордата, папскій префектъ цензуры получилъ приказаніе — не пропускать въ печати похвальныхъ отзывовъ этому конкордату, такъ какъ всякій конкордатъ есть лишь уступка, вынуждаемая обстоятельствами, и что Римъ не теряетъ при этомъ своихъ неограниченныхъ правъ надъ государями и епископами. Наконецъ самъ Антонелли говорилъ лично мнѣ, что когда онъ предлагалъ Кавуру американскую систему свободы совѣсти, для избѣжанія временныхъ гоненій, то имѣлъ въ виду только преходящую мѣру, чтобы впослѣдствіи предъявить право Рима преслѣдовать свѣтскою властью тѣхъ, которые не покоряются безусловно волѣ Рима. Въ подробностяхъ догмата и нравственности различіе между *видимой* римской церковію и ея *тайнымъ* ученіемъ еще разительнѣе. Если іезуитовъ повсюду ненавидятъ болѣе прочихъ защитниковъ папства, то это потому, что они ревностнѣе и упорнѣе защищаютъ существенное ученіе римской церкви. Напр. іезуитъ де-Сарданья написалъ цѣлый трак-

тать о правѣ истреблять не-католиковъ, на основаніи множества декретовъ латранскихъ соборовъ и даже на основаніи текстовъ изъ молитвослова, который всякій священникъ обязанъ ежедневно прочитывать, и въ которомъ между прочимъ сказано: что святость Казимира польскаго преимущественно проявлялась въ его ревности сожигать русскія церкви; святость Фердинанда испанскаго—въ усердіи, съ какимъ онъ собственноручно таскалъ дрова на костры, на которыхъ сожигали христіанъ, сомнѣвавшихся въ какомъ-либо римскомъ ученіи; святость Григорія VII—въ его смѣломъ возбужденіи народа къ бунту противъ императоровъ. Но для вида, когда напр. мятежи 1830 и 1863 г., возбужденные въ Польшѣ духовенствомъ, имѣли дурной исходъ, Григорій XVI и Пій IX проповѣдывали покорность, а жертвы обмана продолжаютъ еще вѣрить, что римская церковь способна къ терпимости и гуманности. Нѣтъ, папы — это враги и свободы, и законной власти.

23. *Filioque*, какъ было уже сказано, имѣетъ двѣ стороны: догматическую и юридическую. По особенному устроенію Промысла, нынѣ въ Регенсбургѣ издано подлинное полное сочиненіе патріарха Фотія о *filioque*,—сочиненіе, упомянутое въ его соборномъ окружномъ посланіи, ровно 1000 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 866, когда константинопольскій соборъ изъ 1000 епископовъ осудилъ заблужденія и притязанія римскаго патріарха и отлучилъ его отъ каѳолической церкви. Это сочиненіе придаетъ большой вѣсъ оксфордскому и кіевскому богослову Зерникаву, въ трактатахъ коего каждая страница имѣетъ больше силы, чѣмъ лучшій богословскій трактатъ римской церкви, какъ напр. — Петау, въ пользу нововведеннаго догмата *filioque*. Очевидно, что римскіе богословы скрываютъ или намѣренно не хотятъ знать Зерникава и защитниковъ словъ Спасителя, объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, а не отъ Сына. Римскіе богословы даже ни разу не потрудились опровергнуть, или только обсудить слова Фотія, произнесенныя въ 866.: «Изъ какихъ евангелистовъ заимствовали вы это слово (*filioque*)? Какой соборъ его произнесъ?» Нашъ Господь Богъ говоритъ: «Духъ, который исходитъ отъ Отца.» А виновники новаго соблазна говорятъ: Духъ, который исходитъ отъ Сына. Кто не заградитъ слуха для этого дерзкаго мнѣнія? Оно противорѣчитъ Евангелію, возстаетъ противъ священныхъ соборовъ, отрекается отъ божественныхъ святыхъ отцевъ: Аѳанасія Великаго, знаменитаго богослова Григорія, Василія Великаго, истинно царственнаго украшенія церкви, св. Іоанна Златоуста? Но къ чему называть того или другаго? Этотъ дерзкій голосъ борется съ самимъ Богомъ, онъ возстаетъ и противъ всѣхъ святыхъ пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, противъ словъ Самаго Спасителя.» Вскорѣ послѣ этого окружнаго посланія явился обѣщанный трактатъ Фотія, богатый метафизическими аргументами, изъ которыхъ достаточно привести одинъ, чтобы показать

догматическую нелѣпость *filioque*. Если Сынъ, говоритъ Фотій, долженъ имѣть ѵпостасное свойство Отца, исхожденіе отъ Св. Духа, стало быть, для равенства лицъ, Богъ Отецъ долженъ имѣть свойство Сына, т. е. быть рожденнымъ. О верхъ нечестія!

Но римское богословіе, которое ограждаясь, подобно Китаю, стѣной отъ науки, и покоясь въ своемъ невѣжествѣ, считаетъ себя, подобно Китаю, небесной имперіей, не любитъ обнародовать громы истины, его осуждающей. Римская церковь говоритъ, что *filioque* не болѣе какъ бездѣлица, что дѣло идетъ лишь о двухъ частицахъ *per* и *que* и что восточная церковь въ сущности допускаетъ тоже самое. А между тѣмъ Римъ упорствуетъ въ своемъ прибавленіи *filioque*, не уступаетъ ни іоты, требуетъ напротивъ преступныхъ уступокъ, называя это бездѣлицей! Какая двуличность! Если, въ догматическомъ отношеніи, *filioque* извращаетъ таинство св. Троицы, какъ извращали его предшествовавшія ереси Арія, Евтихія, Несторія, то въ юридическомъ римское папство раздрало этимъ одежду духовнаго единства, поставило себя всемірнымъ и единымъ рѣшителемъ всехристіанской совѣсти. Папа Іоаннъ XXII, чтобы, не обманывая себя, обмануть другихъ, произноситъ проклятіе, какъ это доказываютъ наилучшія изданія каноническаго права въ XVI и XVIII вѣкахъ (въ Римѣ, Парижѣ, Ліонѣ и др.), противъ не признающихъ въ лицѣ папы Самаго Господа Бога. Такимъ образомъ грѣхъ противъ Св. Духа «*иже не неотпустится*» можетъ быть и есть римское *filioque*. Я не говорю о новомъ догматѣ *непорочнаго зачатія* (conception immaculée), произвольно предписанномъ епископамъ, и о прочихъ нововведеніяхъ, какъ уже слишкомъ извѣстныхъ, неоправдываемыхъ и *развитіемъ*, ибо истина незыблема.

24. Что касается таинствъ, то паписты также говорятъ, что различіе между ихъ ученіемъ и ученіемъ восточной церкви есть бездѣлица, а въ тоже время упорно (mordicus) держатся за свое правило, чтобы не уступать ни на-волосъ. Прошлаго года въ казанскомъ духовномъ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» помѣщено отреченіе одного священника, впадшаго въ латинскую ересь касательно таинствъ, при московскомъ патріархѣ Іоакимѣ. Кающійся священникъ сознается, что онъ неправильно толковалъ о времени преложенія св. Даровъ, которое, по римски, совершается словами: *Сіе есть тѣло мое; сія есть кровь моя*,» а по ученію православно-каѳолическому оно совершается благословеніемъ, послѣдующимъ за этими словами, и кромѣ того условливается самою литургіею. Стало быть то, что Римъ называетъ бездѣлицей, но не дѣлаетъ изъ того никакой уступки, есть дѣло великое, которое, по своему послѣдствію, можетъ оскорблять слухъ благочестивыхъ.

25. Богословіе православно-каѳолическое всегда признавало чистилище римской выдумкой. И это истинно! Стефанъ Яворскій, великій русскій богословъ въ началѣ XVIII стол., весьма здраво

разсуждаетъ, что вѣчность и ея разныя состоянія не должны быть предметами суетнаго любопытства. Предосудительно для запада, что до сихъ поръ не извѣстно ему сочиненіе столь глубокомысленное и практическое для нашего времени, каково „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго, этого ученаго епископа; но римская церковь покрывается броней, ограждается стѣнами, подобно Китаю, отъ знакомства съ богословами, особенно, православными, у коихъ всякое положеніе возвышаетъ Христа и унижаетъ римскія притязанія. Римъ, подобно новымъ спиритистамъ, забывающимъ, что св. Писаніе запрещаетъ всякое пытливое сообщеніе съ духами, довелъ свое ученіе о чистилищѣ до предѣловъ нелѣпости и надувательства. Къ нелѣпостямъ напр. можно отнести серьезные споры богослововъ о томъ, чѣмъ питались кони Иліи пророка: обыкновеннымъ ли сѣномъ и овсомъ, или же духовнымъ; а къ надувательству относится все ученіе объ индульгенціяхъ, выдуманное въ XIV вѣкѣ папою Бонифатіемъ VIII. Этотъ папа, признанный отъ всѣхъ своихъ современниковъ корыстолюбцемъ, повидимому, дѣлилъ духовную благодать на купоны; у него были индульгенціи 7-ми, 50-ти, 100 дневныя; 7, 700, 7000 70,000 лѣтнія и т. д., для избавленія душъ изъ чистилища. Въ знакъ особенной милости я самъ, 7 мая 1854 г., получилъ отъ Пія IX индульгенцію, въ формѣ декрета, сокращавшую на 50 дней пребываніе въ чистилищѣ для тѣхъ, которые повторяютъ, или заставляютъ другихъ повторить слѣдующія слова: „Іисусе, Боже мой, люблю тебя больше всего.“ Нельзя не похвалить Пія IX за прекрасную молитву, имъ предлагаемую; но что значатъ 50 дней? Этимъ финансовымъ изобрѣтеніемъ Бонифатія VIII вызвано протестантство, такъ какъ услуги чистилища обращены въ настоящій учетный банкъ. Не должно забывать, что восточные патріархи, по случаю предложенія о присоединеніи трехъ шотландскихъ епископовъ въ началѣ XVIII в., особенно настаивали на томъ, чтобы ничего не уступать по вопросу о чистилищѣ.

26. Что касается нравоученія, то римская церковь не только вполнѣ отпала отъ православной церкви, но даже отъ языческой нравственности Аристотеля, Сократа, отъ простаго добраго чувства честности. Какимъ образомъ вѣроисповѣданіе, называющее себя религіей, считающей у себя милліоны душъ, можетъ быть истиннымъ, когда религія обязана возвышать, а не унижать нравственность, между тѣмъ какъ ни одна система не унижала такъ нравственности какъ римское богословіе. Не говоря о пробабилизмѣ, по которому распущенность предпочтительнѣе нравственности, возьмемъ два примѣра: вознагражденіе себя самаго и—цѣль оправдывающую средства. Это примѣры изъ тысячи другихъ. Я бы не повѣрилъ этому, если бы не былъ обязанъ самъ, во время исповѣди въ исповѣдальняхъ, разрѣшать прямое воровство, подъ словомъ вознагражденія себя. Такъ, при частой исповѣди по обычаямъ римской церкви, въ особенности въ Римѣ и Парижѣ, исповѣдальни еженедѣльно осаждены слугами, большею частію, слу-

жанками, совѣсть которыхъ запятнанная, но не умершая, побуждаетъ идти на исповѣдь, чтобы признаться въ грѣхѣ воровства и потомъ успокоиться. Напр. кухарка кается въ кражѣ сахара, чая и кофе, въ утайкѣ на рынкѣ по 20 сантимовъ со ста, для должнаго по ея понятію вознагражденія себя за недостатокъ въ пищѣ и содержаніи. Вы обязаны дать ей разрѣшеніе, подъ страхомъ не получить онаго самому отъ духовника своего и быть лишену права служить обѣдню—все это въ силу пробабилизма, обратившагося въ церковный законъ со времени канонизаціи Лигуори. Что за принципъ! какія послѣдствія! Стало быть по этой системѣ, казнокрадъ-чиновникъ, тать-священникъ, подъ предлогомъ вознагражденія себя, подкупленный виноватымъ судья подъ тѣмъже предлогомъ вознагражденія себя—осуждающій праваго, всѣ эти люди и должны быть разрѣшены. Не Лигуори, не іезуиты виновны въ этомъ преступномъ ученіи: виновна одна римская церковь, съ которой іезуиты и Лигуори только сообразовались.

27. Іезуитовъ обвиняютъ въ ученіи, что цѣль освящаетъ средства, но это опять старое римское ученіе, современное отдѣленію папы отъ православія. Притомъ цѣль всѣхъ этихъ преступныхъ средствъ еще преступнѣе, и вмѣсто того чтобъ ихъ освящать, дѣлаетъ болѣе гнусными. Эта существенная цѣль римской церкви, какъ выражался Бернардъ Клервоскій, говоря о Вавилонѣ, представляющемъ собою Римъ, есть „гордость всемірнаго обладанія", которое подчиняетъ своему произволу Евангеліе, Откровеніе. Наконецъ эта цѣль и эти средства, по внимательномъ разсмотрѣніи, составляютъ то нравственное богословіе, которое по своей формѣ настоящей, практической, но сокрытой, учитъ извращенію 10-ти заповѣдей, закона и пророковъ, служащихъ основою и временнаго счастія, и вѣчнаго спасенія. Остановимся здѣсь еще на одномъ примѣрѣ: на вынужденномъ безбрачіи, основанномъ, какъ въ томъ соглашаются римскіе католики, папою для торжества папской власти, въ дѣйствительности же для суетнаго всемірнаго господства, изображаемаго въ писаніи словомъ Вавилонъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, православная церковь держится правильной средины: она удержала безбрачіе тамъ, гдѣ оно возможно, а именно въ монашествѣ; за тѣмъ не только не налагаетъ его на бѣлое духовенство, но скорѣе поощряетъ его къ браку. И это разсудительно; ибо вынужденное безбрачіе, не оправдываемое видами владычества папскаго, ниже цѣлію сосредоточить священническія заботы на однихъ прихожанахъ (чего на дѣлѣ не случается, ибо кромѣ частныхъ исключеній нравственной чистоты, время католическихъ священниковъ поглощается постоянной борьбой съ чувственностію); вынужденное безбрачіе дѣлаетъ священника не свѣтильникомъ, не руководствующимъ образцомъ для вѣрующихъ, а примѣромъ соблазна, худшимъ многоженства, примѣромъ презрѣнія къ браку, вносящимъ въ семейную жизнь позоръ, столь великій, что, напр. во Франціи, статистика въ немъ находитъ причи-

ну относительнаго уменьшенія рожденій. Почти еженедѣльно судебные отчеты заявляютъ о соблазнахъ и многочисленныхъ преступленіяхъ въ коллегіяхъ и монастыряхъ, совершаемыхъ вслѣдствіе вынужденнаго безбрачія. Опытные духовники должны сознаться по совѣсти, что скрытые грѣхи въ тысячу разъ многочисленнѣе, чѣмъ преступленія, сдѣлавшіяся гласными. Съ своей стороны, по долговременной опытности исповѣдника духовныхъ лицъ, я могу сказать, что всѣ и каждая изъ этихъ исповѣдей, повторявшіяся еженедѣльно, содержали лишь грѣхи противъ вынужденнаго обѣта, дѣломъ или мыслію нарушаемаго. Извиненіе, заимствуемое изъ того, что обѣтъ безбрачія данъ насильственно, по обыкновенію, въ самомъ юномъ возрастѣ, имѣетъ не болѣе силы, чѣмъ обязательность клятвы предъ разбойникомъ въ совершеніи убійства. Извиненіе, заимствуемое изъ легкости отпущенія, которое и я послѣ исповѣди, въ силу римскаго богословія, былъ обязанъ давать священникамъ, снова начинавшимъ туже преступную жизнь, это извиненіе грѣха, подъ предлогомъ легкости отпущенія, есть преступный торгъ совѣстью. Въ римской церкви мысли по этому предмету до того омрачились, что когда въ 1848 г. о. Равиньянъ побуждалъ къ подачѣ голосовъ въ пользу Кавеньяка противъ Наполеона, то, въ отвѣтъ на возраженіе, что Кавеньякъ цареубійца, говорилъ: „что такое цареубійство въ сравненіи съ бракомъ священниковъ!“ Я женился, повинуясь скорѣе Богу, чѣмъ людямъ, и этимъ хвалюсь!

28. Вся дисциплина римской церкви, вмѣсто іерархическихъ, отеческихъ отношеній, основана на правилѣ: разъединяй, чтобы властвовать. Divide et impera. Сѣять раздоръ между свѣтскимъ духовенствомъ, представители котораго въ римской церкви суть епархіальные епископы, и религіозными орденами, получающими отъ папъ независимость враждебную для епископовъ; сѣять раздоръ между различными религіозными орденами; сѣять раздоръ между тѣми и другими чрезъ установленіе нунціатуръ,— вотъ настоящая дисциплина римской церкви. Одинъ епископъ разсказывалъ мнѣ, что, видя своихъ священниковъ не очень покорными, но согласными между собой, онъ сейчасъ же приглашалъ въ епархію іезуитовъ, дабы усмирить тѣхъ и другихъ, посѣявши между ними раздоръ. Говорятъ о французской вѣжливости и кротости. Это правда. Но я самъ видѣлъ, какъ генеральный викарій, представитель парижскаго архіепископа, въ собственномъ дворцѣ, засучивши рукава, побуждалъ своего слугу, чтобы бить кулаками священника въ церковномъ облаченіи. Стоитъ лишь прочесть изъ книги Феррари Bibliotheca Canonica статью: Regulares, и римская дисциплина предстанетъ во всемъ своемъ свѣтѣ. Ни одинъ уголовный кодексъ не содержитъ столько утонченныхъ наказаній, какія Римъ выдумалъ для монаховъ. Послѣ этого легко объяснить инквизицію и ея auto-da-fee, судъ за вѣру, костры за малѣйшія религіозныя сомнѣнія.

29. Что касается политики, то это фактъ, что Римъ пролилъ крови болѣе всякаго общества, извѣстнаго въ исторіи. Возбуждать деспотизмъ и революцію, и, въ случаѣ неуспѣха, подвергать отвѣтственности жертвы,— вотъ тысячелѣтняя политика Рима. Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: Государство—это отецъ, церковь—нѣжная мать. Но церковь римская есть первая на всякую строгость. Войны среднихъ вѣковъ, несчастія Испаніи, испанскихъ республикъ въ новомъ свѣтѣ, Ирландіи, Польши, объясняются только Римомъ. Папа Александръ III издаетъ буллу, дозволяющую Англіи завоевать Ирландію, хотя изъ Ирландіи, этого острова святыхъ, какъ говорили въ средніе вѣка, перешло въ Англію христіанство, и частію во Францію и Германію. Въ какой бы то ни было войнѣ, даже въ крымской, возбудителемъ былъ Римъ. Я свидѣтель, что Римъ устами своего нунція и іезуитовъ въ Вѣнѣ возбуждалъ Австрію къ неблагодарности; а увидя, что Наполеонъ помогаетъ Піемонту началъ возбуждать Россію на Францію, какъ возбуждалъ Австрію и Францію противъ Россіи. Было бы долго исчислять всѣ подробности, потому что во всѣхъ войнахъ папы были не миротворцами, а подстрекателями, если только усматривали свою выгоду.

30. Наука въ римской церкви невозможна въ томъ смыслѣ, что, не смотря на наружное покровительство, Римъ не обращаетъ никакого вниманія на поддѣлку или на уничтоженіе актовъ, подлинныхъ, но противныхъ папской власти, и, подъ страхомъ временныхъ и вѣчныхъ наказаній, останавливаетъ малѣйшее возраженіе, какое напр. Пихлеръ сдѣлалъ въ пользу истины. Во что бы ни стало, а требуютъ, чтобы св.Ириней, св. Кипріанъ были изъясняемы въ смыслѣ папскаго всемогущества, хотя бы они утверждали совершенно противное. Во что бы ни стало, а инквизиція, варѳоломеевская ночь должны падать на правительства испанское и французское, хотя Римъ заставляетъ воздвигать костры въ Испаніи, празднуетъ варѳоломеевское избіеніе. Меня увѣряли, что исторія матери Макрины съ ея сестрами въ Минскѣ есть чистая выдумка; но говорили въ тоже время, что интересъ Рима запрещаетъ обличать клевету. Когда папа узналъ, что явленіе Пресвятой Дѣвы Салетской есть выдумка, ему сказали: „это привлекаетъ народъ на богомолье, пусть же молчатъ объ истинѣ.“ Пальмерстона обвиняли, что онъ отставилъ Турнбеля, ревностнаго римскаго католика, отъ должности начальника британскихъ архивовъ. Но нисколько не обвиняя Турибеля, дѣло въ томъ, что еслибъ онъ не сталъ жечь всѣ документы, благопріятныя протестантству, то, по римскому богословію, священникъ долженъ былъ отказать ему въ отпущеніи грѣховъ и церковныхъ таинствахъ. Наконецъ мюнхенскій профессоръ философіи Фронгамеръ, хотя стоявшій за непогрѣшимость папы, былъ отлученъ отъ церкви за то, что допускалъ возможность положить предѣлы этой непогрѣшимости въ разныхъ ученыхъ предметахъ.... Все становится яснымъ, когда запрещено даже чтеніе Евангелія!

31. Преимущественно въ обрядахъ проявляется двойственность римскаго ученія, ибо формально предписывается уважать, поддерживать чужіе обряды; но тутъ же сдѣлано формальное повелѣніе стараться уничтожать всѣ восточные обряды въ пользу латинскихъ. Когда я издалъ письмо генерала іезуитовъ Ротана въ пользу обрядовъ, іезуиты и римскій викарій мнѣ объяснили, что такія заявленія дѣлаются изъ приличія, но что единство церкви требуетъ одинаковыхъ для всѣхъ латинскихъ обрядовъ.

32. Наконецъ папство не церковь Іисуса Христа, а узурпація, съ тѣхъ поръ какъ оно впало въ ересь filioque—важнѣйшее извращеніе догмата и нравственности по своему двойственному ученію; это Вавилонъ, указанный въ св. Писаніи, величайшая преграда единенію христіанъ, обращенію народовъ, благоденствію обществъ, спасенію наибольшаго числа душъ.

Я желалъ реформъ въ римской церкви, желалъ ограничить произволъ и личный абсолютизмъ папы, ставя законъ выше всякой индивидуальной воли.

Въ православной церкви я видѣлъ законъ, пребывающій неизмѣнно со временъ вселенскихъ соборовъ, выразившихъ оный по внушенію Божію и пастырей церкви, подчинявшихся закону подобно прочимъ вѣрующимъ, не присвоявшихъ себѣ иной власти, кромѣ истекающей изъ закона.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви вредныя постановленія папъ противуевангельскіе законы, изданные ими для того только, чтобы крѣпче утвердить свой деспотизмъ, въ особенности же законъ безбрачія, источникъ безнравственности и преступленій.

Я видѣлъ православную церковь чистую отъ подобныхъ законовъ: она благословляетъ безбрачіе, сознательно принятое, благословляетъ бракъ лицъ не чувствующихъ въ себѣ довольно силы соблюдать безбрачіе; цѣлью своихъ учрежденій поставляетъ она чистѣйшую евангельскую нравственность.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви крайности, сокрытыя подъ ложнымъ названіемъ развитія догмата, и остановить необузданное стремленіе къ нововведеніямъ, къ выдумкѣ новыхъ членовъ вѣры. Первое звено этой страсти къ нововведеніямъ я замѣтилъ въ прибавленіи къ символу filioque, прибавленіи, содержащемъ явную ересь, разрушающую таинство св. Троицы, а послѣднее въ признаніи мнимаго догмата о непорочномъ зачатіи. Этого достаточно, чтобы не обращать вниманія на вопросъ о папствѣ, потому что измѣняющая свои догматы церковь не можетъ быть истинною церковію.

Въ православной церкви я видѣлъ вожделѣнную неколебимость во всемъ, касающемся ученія божественнаго и апостольскаго.

Я видѣлъ эту досточтимую церковь, противуставляющую несокрушимую силу неизмѣнности прибавленію filioque и римскимъ нововведеніямъ касательно таинствъ, въ особенности въ совершеніи крещенія, мгропомазанія и причащенія, и папскому абсолютизму—источнику всѣхъ этихъ нововведеній.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви безнравственное ученіе казуистовъ, которые своими различіями и лукавствомъ разрушаютъ всякое христіанское чувство, обращаютъ нравственность въ дѣло условное, потворствуютъ преступленіямъ, указываютъ всѣ средства обходить самыя опредѣленныя предписанія закона Божія.

Въ православной церкви я видѣлъ правила чистѣйшей нравственности, принятыя во всей ихъ истинѣ.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви эту исповѣдь, которая покрываетъ столько мерзостныхъ тайнъ, и призвать ее къ первобытной простотѣ.

Въ православной церкви я видѣлъ исповѣдь такую, какая производилась въ первыя времена, чуждую нечистаго любопытства, чуждую разсчитаннаго запугиванія, чуждую преступныхъ угожденій.

Я хотѣлъ исправить въ римской церкви это двойственное ученіе, распространенное чрезъ іезуитовъ, въ силу котораго она можетъ говорить „да и нѣтъ" на одни и тѣ же вопросы.

Православная церковь, я видѣлъ, уважаетъ истину, согласно повелѣнію Божественнаго Учителя произноситъ неизмѣнно „да", когда говоритъ объ истинѣ, и „нѣтъ", когда опровергаетъ ложь.

По усмотрѣніи такихъ противурѣчій, что мнѣ оставалось дѣлать, мои возлюбленные братья?

Оставалось одно: сознаться, что я заблуждался, покинувъ православную церковь; отречься отъ римской, и возвратиться въ нѣдра нѣжной матери, которую мнѣ не слѣдовало бы покидать.

Но если мой, такъ сказать, личный долгъ этимъ ограничивался, то мнѣ остается исполнить другую обязанность, въ качествѣ вашего бывшаго апостолическаго префекта. Я способствовалъ вашимъ заблужденіямъ, которыя раздѣлялъ съ вами. Я же долженъ стараться просвѣтить васъ.

И такъ, удостовѣряю васъ, мои сотрудники по пастырскому служенію, римская церковь не есть истинная Христова церковь: папа не намѣстникъ Іисуса Христа, не преемникъ св. Петра; Св. писаніе, истолкованное по преданію, т. е. отцами и соборами первыхъ восьми вѣковъ, осуждаетъ его мнимую непогрѣшительность и привиллегіи, какія онъ себѣ дерзаетъ присвоивать. Прочтите другія сочиненія кромѣ сочиненій тѣхъ богослововъ, которые изъ видовъ корысти видѣли папство тамъ, гдѣ его не было, и вы убѣдитесь въ моихъ словахъ. Вы сдѣлаетесь православными, т.-е. истинными каѳоликами, и отвергнете этотъ эпитетъ римскихъ, котораго нѣтъ въ символѣ вѣры. Убѣдившись однажды въ истинѣ православной церкви, громко исповѣдайте свою вѣру, приведите своихъ прихожанъ въ стадо Единаго истиннаго Пастыря, Господа нашего Іисуса Христа, которому не нуженъ намѣстникъ въ его церкви. Онъ можетъ управлять ею безъ посредства человѣка—грѣшника, подверженнаго преткновенію и посреди которой Онъ пребудетъ до скончанія вѣка.

3-я ЧАСТЬ.

33. Исторія, принимающая за критерій достовѣрности свидѣтельство людей, свидѣтельство чувствъ внѣшнихъ и чувства внутренняго или очевидности, изъ коихъ каждое само по себѣ достаточно дать достовѣрность, этими тремя голосами возвѣщаетъ истины: о бытіи Бога, о безсмертіи души, о нравственности и о необходимости религіи и Откровенія. Но религія истинная есть только одна, и о ней должно судить не по нѣкоторымъ ея проявленіямъ или злоупотребленіямъ, но по ея корню, по ея началамъ. И такъ, разсмотрѣвъ строжайшимъ образомъ всѣ историческія религіи, приходишь къ убѣжденію, что истинная религія, нынѣ существующая—это церковь православно-каѳолическая, соединенная въ настоящее время подъ властью четырехъ восточныхъ патріарховъ и святѣйшихъ синодовъ, русскаго и греческаго. Здѣсь въ принципахъ сосредоточена чистота христіанства, и протестантизмъ никогда бы не существовалъ въ такомъ видѣ какъ теперь, если бы Римъ не вынудилъ его къ протесту. Но протестантизмъ ведетъ войну оборонительную, тогда какъ Римъ живетъ лишь желаніемъ владычества произвольнаго, растлѣвающаго и, подчинивъ себѣ церкви галликанскую, италіянскую и другія, борется на смерть съ православіемъ и протестантизмомъ. И такъ, самый долгъ требуетъ избавить свѣтъ отъ сего тысячелѣтняго бича и найти дѣйствительныя и практическія средства къ достиженію этой благородной хотя трудной цѣли, которая вознаградится признательностію всего свѣта и благословеніемъ, какъ очевидное исполненіе воли Божіей.

34. Практическія и дѣйствительныя средства для избавленія отъ папства весьма просты: пусть каждый исполняетъ свою обязанность. Пусть изолируютъ папу, пусть воспрепятствуютъ ему вмѣшиваться въ чужія дѣла. Пусть епископы, согласно каноническимъ уставамъ, будутъ у себя владыками, а правительства ихъ да поддерживаютъ! Въ случаѣ сопротивленія папы, пусть поставятъ двухъ епископовъ, учредятъ двѣ епархіи для 200,000 римлянъ на обоихъ берегахъ Тибра, въ Ватиканѣ и Квириналѣ, чтобы обуздать злоупотребленія Рима, — и никто на это не будетъ жаловаться. Исторія произнесла надъ нимъ судъ. Не желая наносить ущерба церкви или лучше церквамъ, называющимъ себя католическими, которыя, вмѣсто того, чтобы повиноваться римскому епископу, какъ патріарху, и хранить правила апостольскаго равенства и церковнаго соборнаго управленія, томятся подъ игомъ произвольнаго всемогущества папы, я думаю поддержать ихъ; ибо римская церковь, потому ужечто она римская, не можетъ же быть всемірной каѳолической. Я не хочу протестовать какъ священникъ Лютеръ, не хочу реформаціи дьякона Кальвина, я хочу только свергнуть иго римскаго растлѣнія; ибо всякій протестъ, всякая реформа сокрушатся передъ non possumus римскаго свяще-

славія, попущаемаго до сей поры Богомъ въ наказаніе человѣческаго рода. Апостолъ предвидѣлъ это ужасное испытаніе, говоря епископамъ, что между ними найдутся развращенные соблазнители. (Дѣян. Ап. гл. XX.) Съ разрушеніемъ римскаго папства, въ западныхъ церквахъ, ко благу человѣчества, проявится правильная жизнь епископовъ; каждый владыка въ своемъ округѣ займется спасеніемъ душъ своей паствы, народа, каждаго изъ своихъ приходовъ, а не желаніемъ льстить Риму, или боязнью впасть въ немилость и стараніемъ охранять его всемірное владычество. Съ нарушеніемъ Рима возможность, даже легкость соединенія запада съ востокомъ и всѣхъ церквей и сектъ,—будетъ совершившимся фактомъ. Съ разрушеніемъ римскаго госпoдства разовьются науки, и въ особенности богословіе. Съ разрушеніемъ римскаго господства распространеніе вѣры приметъ свое всемірное, естественное развитіе; ибо различныя борьбы вѣроисповѣданій прекратятся, епископы и благотворительныя общества станутъ самоотверженно содѣйствовать обращенію язычниковъ, магометанъ, евревъ, а не останутся безпристрастными свидѣтелями того, что Римъ посылаетъ своихъ миссіонеровъ, не какъ дѣлалъ Іисусъ Христосъ, но какъ Онъ упрекалъ фарисеевъ, проходившихъ моря и сушу, чтобы дѣлать новыхъ послѣдователей худшими себя самихъ. (Мат. XXIII, 15). Въ особенности же, съ разрушеніемъ римскаго господства, стремленія къ добру и истинѣ, спокойствіе семейное, миръ сословій и совѣсти не встрѣтятъ болѣе препятствій со стороны взыскательнаго деспотизма, основаннаго на какихъ-то мнимыхъ текстахъ, по временамъ различно толкуемыхъ, тогда какъ вся религія имѣетъ цѣлью вѣчное и временное блаженство человѣка. Вмѣсто того, чтобы смущать протестантовъ, прежніе мои миссіонеры, отправляйтесь, если имѣете на столько мужества, въ Гренландію и въ новооткрытыя Эскимосскія страны и имъ проповѣдайте Христа.

35. Теперь обращаюсь къ вамъ, мои соотечественники, мои прежніе собраты, по обществу Іисуса и священничества, вы, примѣру которыхъ я послѣдовалъ, и которыхъ я призываю послѣдовать моему примѣру; ибо конечно и ваша совѣсть говоритъ вамъ, что миражъ, прельстившій вашу молодость, болѣе и болѣе разсѣялся, или болѣе и болѣе разсѣевается. Ваша искренняя готовность проповѣдывать явно, какъ я это дѣлалъ, непреклонность вашихъ убѣжденій, не смотря на всѣ страшныя жертвы, служатъ мнѣ порукою, что Господь приведетъ васъ въ лоно православной церкви. Я болѣе страшусь за васъ, мои соотечественники, ученики Лойолы, или тайные паписты, предпочетшіе деньги искренности. Ваши темныя дѣянія противъ церкви и отечества, во сто кратъ опаснѣйшія явныхъ дѣйствій, не болѣе успокоятъ вашу совѣсть какъ и того князя, который, умирая русскимъ дипломатомъ въ Мадритѣ, имѣлъ еще на столько честности, чтобы сознаться, что обманывалъ церковь. Ваше имя—легіонъ. Я знаю ваши дѣла, но

не объявлю вашихъ именъ. Сознайтесь чистосердечно, кто вы, и перестаньте вредить отечеству и церкви, въ которой родились. Молитесь Богу, исповѣдайте ваши беззаконія, и Господь приметъ васъ въ свое стадо.

36. Одинъ извѣстный русскій писатель, на вопросъ оксфордскаго богослова: что дѣлать чтобы исправить англиканскую церковь отъ злоупотребленій протестанства? отвѣчалъ: уничтожьте въ ней всякій слѣдъ римскаго католицизма. Вотъ практическое и дѣйствительное средство для соединенія православной церкви съ англиканской, которая, увы! унижается передъ Римомъ, центромъ растлѣнія. Что касается другихъ протестантскихъ церквей, напр. скандинавской, какъ и всѣхъ тѣхъ, которыя еще вѣруютъ во Христа, имъ достаточно обратиться къ побужденіямъ, какими водилось протестантство и его великіе люди. Тогда очевиднымъ окажется, что ихъ вызвали злоупотребленія Рима, что эти злоупотребленія длились и обременяли западъ съ 866 г. по Р. Х., ровно 1000 лѣтъ, и слѣдовательно пусть онѣ обратятся къ первобытному состоянію христіанства, тогда онѣ разрѣшатъ проблемму, которая составляетъ причину борьбы евангельскаго принципа съ принципомъ церковнымъ и узнаютъ, что одна православная церковь сохранила христіанство апостольскихъ временъ, извращенное римскимъ богословіемъ.

37. Церкви италіянская, французская, германская уже ополчаются противъ папства, господствовавшаго въ теченіи 1000 лѣтъ. Посмотрите на священниковъ свободной италіянской церкви и на покровительствуемые ими законы противъ безбрачія духовенства и религіозныхъ корпорацій—этихъ двухъ главныхъ оплотовъ папства. Какъ только безбрачіе, вынужденное и притомъ принятое подъ дисциплиной западной церкви, несогласной съ восточною, будетъ отвергнуто и уничтожено восточной церковію, для нравственности будетъ однимъ торжествомъ болѣе. Чистота нравовъ возстановится, и сотни священниковъ, подобныхъ Овербеку, бонискому профессору, посредствомъ брака обратятся къ истинѣ.

38. Въ теченіи 20 лѣтъ я постоянно боролся противъ того, что считалъ искушеніемъ, и борьбу эту прекратилъ лишь послѣ долгаго глубокаго изслѣдованія папства, собственнымъ опытомъ сознавая истину православія. Сознавши ее, я убѣдился, что предо мной открывается горизонтъ гораздо болѣе возвышенный, чѣмъ всѣ мои миссіи, всѣ успѣхи, всѣ проэкты о реформѣ Рима, и что Господь допустилъ это долгое странствіе по пустынѣ лишь для того, чтобы ввести меня въ обѣтованную землю перваго моего обѣта 1843 года, т. е. по мѣрѣ силъ, славить Господа и по возможности освящать себя. Къ этому шагу поощряла меня увѣренность, что ни малѣйшая тѣнь мірской корысти не можетъ омрачать моихъ намѣреній. Когда я отрекался отъ папства, когда собирался уѣхать въ Россію, всякій разъ получалъ наканунѣ совершенно противоположныя внушенія и сравнивая сочувствіе,

какое римскіе католики показывали мнѣ при моемъ вступленіи въ ихъ церковь въ 1845 г., и вѣрнѣйшіе друзья еще остававшіеся между ними въ 1866 г., съ клеветою, недовѣрчивостью, я страдалъ, видя какъ противуположно поступали они евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, въ коей забыто все прошедшее кающагося и онъ встрѣченъ утѣшеніемъ. Требовалось немало мужества! Наконецъ денежныя лишенія 1866 г. были относительно гораздо значительнѣе тѣхъ, какимъ я подвергался въ 1845, когда все было вознаграждено іезуитами и римскими католиками; при возвращеніи же въ Россію мнѣ негдѣ было преклонить голову, и надлежало потратить послѣднія крохи на посѣщенія русскихъ священниковъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Тогда только я сказалъ себѣ: «иди впередъ, ты ищешь одного Бога». И такъ все свое упованіе я возлагаю на Бога—Іисуса Христа и на благость Императора-Освободителя. Единовременное мирное освобожденіе 23.000,000 душъ есть торжество православія, показывающее въ тоже время его превосходство и затмѣваетъ всякую мнимую славу римской церкви, омрачаемую ея многочисленными неправдами.

Съ Богомъ я ничего не страшусь! Каждый истинно православный радуется моему возврату; а кто на это негодуетъ, тотъ обличаетъ свою скрытую приверженность къ папизму. Всякое оскорбленіе, наносимое мнѣ папствомъ, подтвердитъ истину моихъ словъ.

А вы, мои возлюбленные братья, выслушайте послѣдніе совѣты того, кому поручено было попеченіе о вашихъ душахъ. Путь, который я вамъ указывалъ, я считалъ истиннымъ, но обманулся. Я старался вести васъ къ папѣ, думая такимъ образомъ вести къ Іисусу Христу. Мы шли не той дорогой. Идя въ Римъ, вы идете въ Вавилонъ, во градъ заблужденій и разврата; идя къ папѣ, вы идете къ человѣку, который беретъ на себя божескія свойства, или, святотатственно вѣритъ, что получилъ ихъ въ наслѣдство.

Не могу кончить этого посланія, не обратившись къ вамъ, мои старые собраты въ папской юрисдикціи, патріархи in partibus, примасы, архіепископы, епископы, легаты, или апостолическіе префекты. Имѣете ли вы, или нѣтъ епископскій характеръ, вы все же только папскіе повѣренные (délégués) и въ глазахъ Рима, по части церковнаго управленія, имѣете только права, порученныя вамъ папой. Это было возвѣщаемо слишкомъ громко и слишкомъ часто, чтобы вы могли въ этомъ сомнѣваться.

Неужели вы безъ сопротивленія допустите разрушить это устройство епископское, соборное, которое Іисусъ Христосъ далъ своей церкви? Неужели вы постыднымъ образомъ откажетесь отъ божественныхъ правъ, которыя даны вамъ вашимъ посвященіемъ? Неужели вы безъ возраженія допустите, чтобы человѣкъ грѣшникъ установлялъ догматы въ силу своей собственной власти? Послѣ всего, что я говорилъ, въ особенности во 2-й части, ясно какъ солнце, что нелѣпо прилагать къ

папѣ евангельскіе тексты, которые насильственно толкуютъ и принуждены толковать римскіе богословы, ибо, при такомъ условіи, все ученіе о нравственности, вся благодѣтельная цѣль Евангелія остались бы безъ дѣйствія.

Да внушитъ вамъ Св. Духъ спасительную мысль свергнуть иго, подъ которымъ думаютъ уничтожить ваши священнѣйшія права: обратитеся къ той древней церкви, которая представляетъ вамъ столь прекрасные образцы епископскаго характера, возвратите ваши церкви къ первобытному православію!

Тогда въ этихъ св. епископахъ православной церкви, которыхъ по невѣдѣнію называете схизматиками, вы увидите своихъ братьевъ; вы поймете, что папство есть жалкое произведеніе безпорядочнаго честолюбія, благопріятствуемаго политическими обстоятельствами; вы заставите римскаго епископа быть тѣмъ, чѣмъ бы надлежало ему всегда быть—епископомъ; вмѣстѣ съ папствомъ вы отвергнете печальный удѣлъ его нововведеній, ошибокъ, постановленій и антихристіанскихъ уставовъ. Вы возвратитесь къ православію, и епископы примутъ васъ въ свои объятія какъ братій во Іисусѣ.

Святая Божія Церковь! я желаю посвятить тебѣ всѣ остатки моихъ силъ и моей жизни! О если бы мнѣ дано было узрѣть твое воскресеніе на западѣ! Господь да сокрушитъ папство, тебя сокрушившее въ этихъ странахъ, столь достойныхъ быть твоимъ хранилищемъ! Я усматриваю уже добрые элементы для твоего пересозданія: да сотворитъ Господь по своему милосердію, чтобы Польша и славянскія земли, теперь еще жертвы папства, хотя обращенныя тому 1000 лѣтъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ чрезъ евангеліе и литургію на національномъ нарѣчіи, возвратились къ этому евангелію и къ этой литургіи, которую они всѣ понимаютъ и къ первобытному православію, которое исповѣдуетъ большая часть славянъ! Во Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ вырабатываются столь великія вещи, благородныя сердца трепещутъ при мысли православнаго возрожденія на западѣ; прекрасные умы готовы служить этому прекрасному дѣлу!

Боже! благослови это горчичное зерно, да содѣлается оно великимъ дреромъ, и да обрящутъ подъ нимъ твои избранные покой и блаженство, какое возможно обрѣсти только въ Тебѣ.

Парижъ 12 (24) марта, 1866 г. отъ Р. Х., въ 1000 отъ римскаго богоотступничества (866).

Степанъ Джунковскій, бывшій Апостолическій префектъ арктическихъ странъ.

ДЕРЖАНІЕ 7-ой кн. „Вѣстника западной Россіи“ за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Содержание 7-ой кн. „Вѣстника западной Росс[ии]" за 1867 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.